

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

3

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

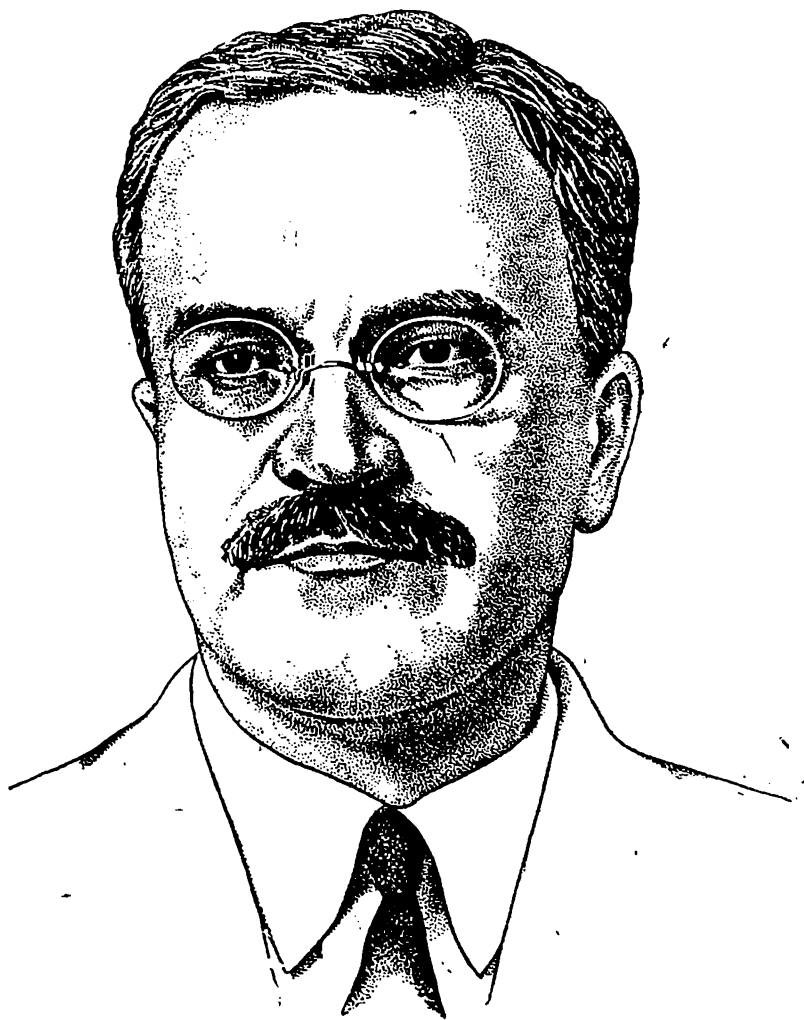
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

3

С О Ц Э К Г И З

1940

**Вячеслав Михайлович
МОЛотов**

Верный соратник Великого Сталина

*(К пятидесятилетию со дня рождения
Вячеслава Михайловича Молотова)*

«Я рос в большевистской партии и связан с нею многими годами непрерывной работы. У меня, как у коммуниста, нет и не может быть большего желания, чем быть на деле учеником Ленина... В течение последних лет мне пришлось, в качестве секретаря Центрального Комитета, проходить школу большевистской работы под непосредственным руководством лучшего ученика Ленина, под непосредственным руководством тов. Сталина. Я горжусь этим».

(Из речи т. Молотова на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), декабрь 1930 г.)

Среди организаторов и руководителей коммунистической партии и Советского правительства, среди лучших представителей старой большевистской гвардии Вячеслав Михайлович занимает особое, выдающееся место.

В. М. Молотов (Скрябин) с юных лет стал борцом за дело рабочего класса. На протяжении долгих лет Вячеслав Михайлович непрерывно и упорно работал над подготовкой великого штурма твердынь капитализма. После свержения власти помещиков и капиталистов т. Молотов напряженно и страстно боролся и борется за построение нового, коммунистического общества.

На партийной работе Вячеслав Михайлович познакомился с товарищем Сталиным, а позднее — с Лениным. С тех пор т. Молотов — вернейший ученик тениев пролетарской революции, Ленина и Сталина, их ближайший соратник и друг. Мы видим т. Молотова рядом с Лениным и Сталиным в годы тяжелой подпольной борьбы. Рука об руку с Лениным и Сталиным бился он в напряженных боях за победу социалистической революции, за утверждение нового, социалистического строя в СССР. Большевик ленинско-сталинского типа, безгранично преданный делу построения коммунистического общества, т. Молотов является замечательным образцом пламенного революционера.

За многие годы своей плодотворной работы в рядах большевистской партии т. Молотов выполнял самые различные задания и поручения Центрального Комитета. Партия очень высоко ценит т. Молотова и посылает его на самые ответственные и важные участки.

В зависимости от задач, стоящих перед страной, т. Молотов всегда работает на ведущих участках партийной и советской работы. Тов. Молотов быстро выдвинулся в первые ряды организаторов и руководителей партии. Подобно Сталину, т. Молотов многократно подвергался репрессиям царского правительства, арестовывался, высылался, бежал из ссылки и долгие годы жил на нелегальном положении, работал, не покладая рук, в большевистском подполье.

Тов. Молотов соединяет в себе лучшие качества крупнейшего теоретика и выдающегося организатора. Русский революционный

размах и американская деловитость, высокая принципиальность и величайшая скромность характеризуют В. М. Молотова как партийного работника и государственного деятеля. Он мудр и нетороплив в решении больших государственных вопросов. Он бесстрашен в борьбе и беспощаден к врагам народа. Злейшие враги коммунистической партии и советского народа — эсеры и меньшевики, анархисты и буржуазные националисты всех мастей, троцкисты и бухаринцы — всегда бешено ненавидели т. Молотова. Они очень хорошо знали, что Вячеслав Михайлович — один из активнейших организаторов и руководителей сокрушительного разгрома мелкобуржуазных партий, оппортунистов и ренегатов всех оттенков. Дикая ненависть продажных псов буржуазии к вернейшему соратнику великого Сталина — еще одно доказательство огромной роли т. Молотова в успешной борьбе за построение коммунистического общества, доказательство правильности политики, которую он проводит по поручению коммунистической партии и ее Центрального Комитета.

Народы Советского Союза горячо любят и безгранично доверяют главе своего правительства. Во время выборов в верховные органы страны и местные советы миллионы граждан нашей Великой Родины подтвердили свою любовь и доверие, выдвинув кандидатуру т. Молотова и единодушно отдав ему свои голоса. На сессиях Верховного Совета СССР, на сессиях Верховных Советов союзных и автономных республик, на сессиях местных советов один за другим выступали представители счастливых народов нашей многонациональной родины и с гордостью заявляли, что вместе с Великим Сталиным они избрали в свои советы его лучшего ученика, соратника и друга — В. М. Молотова.

* * *

В. М. Молотов родился 9 марта 1890 г. Еще в бытность учеником Казанского реального училища, в 1905 г., он начал свою революционную деятельность. Вместе с революционно настроенной учащейся молодежью боролся он против самодержавия: активно работал в нелегальных ученических кружках, принимал деятельное участие в митингах и демонстрациях. Когда был организован общегородской руководящий центр революционно настроенной учащейся молодежи, т. Молотов был избран членом этого центра.

В 1906 г. т. Молотов здесь же, в Казани, примкнул к революционной социал-демократии, возглавлявшейся Лениным. Вячеслав Михайлович настойчиво изучал историю революционного движения и произведения классиков марксизма. Одновременно т. Молотов широко развертывает свою практическую революционную деятельность. Он руководит революционными выступлениями против царизма, распространяет нелегальную литературу, ведет пропагандистскую работу и собирает деньги для помощи политическим ссыльным.

Весной 1909 г. т. Молотов был арестован и вскоре сослан в Вологодскую губернию. В ссылке он настойчиво продолжает пополнять свои теоретические познания, ревностно изучая труды классиков марксизма, активно работает среди железнодорожных рабочих, основных пролетарских кадров Вологды; он — один из активнейших создателей и руководителей вологодской партийной организации большевиков. В этот период деятельности Вячеслава Михайловича происходят его первые серьезные столкновения с меньшевиками. В полном соответствии с линией Ленина и Сталина борется он за сохранение партии, против ее ликвидации. В своих донесениях жандармерия сообщает по начальству, что Молотов «отличается знанием

социал-демократической программы и литературы и является серьезным агитатором».

Отбыв ссылку в 1911 г., т. Молотов поступает в Петербургский Политехнический институт и немедленно включается в работу большевистской организации. Он тесно сплавливает революционное студенчество вокруг большевистской партии: участвует в создании революционных студенческих организаций в других высших учебных заведениях, создает общегородской студенческий центр, очень часто выступает на нелегальных кружках, без усталости распространяет прокламации; одновременно он руководит несколькими рабочими кружками.

К этому же периоду относится неутомимая деятельность В. М. Молотова в печатных органах партии. Работая в газете «Звезда», он очень много потрудился, чтобы сделать эту газету подлинно большевистской: он широко освещал рабочую жизнь и, в рамках возможного, партийную работу. Недаром меньшевик Мартов жаловался, что «Звезда» вытеснила меньшевистский «Невский голос».

Огромны заслуги т. Молотова в создании большевистской «Правды». Вместе с товарищем Сталиным, под непосредственным его руководством, Вячеслав Михайлович принимал энергичное участие в организации «Правды», направляя работу газеты в первые годы ее существования. Вот как характеризует Н. К. Крупская работу В. М. Молотова в «Правде»: «...несмотря на все... трудности, «Правда» того времени сыграла крупнейшую роль благодаря упорной, самоотверженной работе ряда товарищей, благодаря работе над газетой Ленина, Сталина, Свердлова, Молотова (Молотов выпускал первый номер «Правды»)»¹.

К этому же периоду относится деятельное участие т. Молотова в кампании по выборам в Государственную думу. После выборов он становится одним из активнейших организаторов и руководителей думской большевистской фракции. Тов. Молотов — член подпольного Петербургского комитета большевистской партии, активный агитатор и пропагандист среди рабочих Выборгского района и Николаевской железной дороги.

И через всю эту огромную и напряженную работу красной нитью проходит непрерывная и упорная борьба против меньшевиков-ликвидаторов, за оформление большевиков в самостоятельную социал-демократическую рабочую партию.

Империалистическая война застает т. Молотова в глубоком большевистском подполье.

Заграничный центр большевиков, во главе с Лениным, с начала военных действий был отрезан от партийных организаций. Товарищ Сталин находился в ссылке в далеком Туруханском крае. В этих условиях особенно большое значение приобрела деятельность Бюро ЦК большевиков. Тов. Молотов, стоявший во главе Бюро, сделал его подлинным центром большевистской работы в России, а крупнейшие рабочие районы страны превратил в крепости большевизма. В этой колоссальной работе ему помогали тт. Андреев, Ворошилов, Калинин и другие верные ленинцы. Бюро ЦК во главе с т. Молотовым, работавшим на основе указаний Ленина и Сталина, стало центром организации и сплочения большевистских сил. Тов. Молотов последовательно и стойко проводит линию Ленина и Сталина в вопросах войны, разоблачает ее империалистический захватнический характер и борется за превращение империалистической войны в войну гражданскую.

¹ Крупская, «Мощное орудие партии», «Правда» от 5 мая 1937 г.

Царская охранка наводнила московскую организацию большевиков провокаторами и разгромила ее. Тов. Молотов в 1915 г. приезжает в Москву, восстанавливает организацию и очищает ее от провокаторов. Он мобилизует силы московских большевиков против войны, против царизма. Начальник московской охранки в своем донесении министру внутренних дел жаловался, что «Скрябину... в сравнительно короткий срок удалось организовать в различных районах города Москвы несколько самостоятельных социал-демократических «большевистских» групп».

Тов. Молотов — один из активнейших организаторов подготовки февральской буржуазно-демократической революции и свержения самодержавия. Он восстанавливает разгромленную царизмом «Правду». Вместе с тт. Андреевым и Калининым Вячеслав Михайлович работает в Петроградском комитете большевиков и подготавливает пролетариат к вооруженному восстанию. Манифест Бюро Центрального Комитета от 26 февраля (11 марта), призывавший к вооруженной борьбе против царизма и к созданию Временного революционного правительства, разработан и опубликован под руководством и при непосредственном участии т. Молотова.

Тов. Молотов — один из организаторов Петроградского Совета рабочих депутатов и инициаторов создания солдатской секции Совета. Наряду с товарищем Сталиным он руководил большевистской фракцией Совета с первых дней его существования.

И везде, куда бы ни посылала партия т. Молотова, он неуклонно проводил линию Ленина — Сталина, линию большевистской партии, и наносил сокрушительные удары меньшевикам и их агентуре — Каменеву, Рыкову, Бубнову и др.

В подготовке Великой Октябрьской социалистической революции, в истории коммунистической партии Апрельские тезисы Ленина сыграли исключительно большую и важную роль. Враги рабочего класса, враги партии, стремясь затормозить перерастание буржуазной демократической революции в революцию социалистическую, яростно боролись против тезисов Ленина. Тов. Молотов провел огромнейшую работу в районах, настойчиво добываясь одобрения тезисов Ленина петроградскими большевиками. «Один за другим районы Петрограда единодушно принимали «Апрельские тезисы» Ленина. Эта дружная поддержка была обеспечена Петербургским комитетом, руководимым тов. В. М. Молотовым, членом Бюро Центрального Комитета и Петербургского комитета большевиков»¹.

Общегородская конференция петроградской организации, проходившая под непосредственным руководством Ленина и Молотова, также приняла тезисы Ленина.

Вместе с Лениным и Сталиным, вместе с тт. Свердловым и Ворошиловым, Дзержинским и Куйбышевым т. Молотов принимает активное участие в работах Апрельской конференции.

В августе 1917 г. состоялся VI съезд большевистской партии. Он проводился нелегально, в условиях невероятной травли большевиков. Против курса на социалистическую революцию, против ленинско-сталинской оценки текущего момента выступили разоблаченные позднее враги народа — Преображенский, Бухарин и другие. Тов. Молотов дал резкий отпор оппортунистам, выступив в защиту резолюции, предложенной товарищем Сталиным. Молотов говорил, что мирный период революции кончился, что власть «можно получить только силою», что «пролетариат и беднейшее крестьянство

¹ «Большевик» № 9 за 1937 г., стр. 92.

хотят взять власть в свои руки, смогут это сделать и сделают...»¹.

VI съезд РСДРП разрешил коренные вопросы дальнейшей работы партии и нацелил партию на социалистическую революцию, на вооруженное восстание. Под руководством Ленина и Сталина была развернута огромнейшая работа по подготовке вооруженного восстания. Были мобилизованы сотни тысяч людей. Особенно грандиозные размеры приняла подготовка штурма в Петрограде, где под непосредственным руководством Ленина и Сталина вместе с другими стойкими ленинцами работал т. Молотов.

По заданию Центрального Комитета т. Молотов объезжал районы, подбирал и проверял кадры, без усталости выступал на массовых митингах и собраниях, на фабриках и заводах, в частях гарнизона.

Под руководством коммунистической партии пролетариат победил, свергнув ненавистную власть капиталистов и помещиков. Видная роль в подготовке великого штурма капитализма принадлежит вернейшему ученику Ленина и Сталина, испытанному в боях их соратнику — В. М. Молотову. В этом его величайшая заслуга перед партией, перед народами нашей Родины.

* * *

С первых же дней установления диктатуры пролетариата Ленин и Сталин поручают т. Молотову ответственнейшие участки государственной работы. В начале 1918 г. он — председатель Совета Народного Хозяйства Северного района, включавшего семь северных губерний. Тов. Молотов энергично проводит национализацию фабрик и заводов, осуществляет рабочий контроль над производством, подбирает из среды рабочих и крестьян руководителей социалистического хозяйства, учит и воспитывает их. Опыт этой работы т. Молотов красочно изложил в своей брошюре «Как рабочие строят социалистическое хозяйство», вышедшей в конце 1918 г.

В 1919 г. т. Молотов был избран председателем Нижегородского губернского исполнительного комитета Советов, затем секретарем Донецкого губкома и секретарем ЦК КП(б) Украины. Не покладая рук борется он за укрепление партии и Советской власти, за независимость нашей родины. Попрежнему беспощаден он к врагам партии и родины.

Тов. Молотов — бессменный член Центрального Комитета большевистской партии, начиная с X съезда. С 1921 г. он работает в течение десяти лет секретарем ЦК РКП(б). Работая под непосредственным руководством Ленина и Сталина, т. Молотов дает образцы блестящего сочетания огромной партийно-политической работы с руководством хозяйственным строительством. Непосредственно руководя партийно-политической работой, т. Молотов одновременно принимает самое активное участие в решении основных вопросов развития промышленности и сельского хозяйства. В частности большое внимание уделяя т. Молотов восстановлению Донбасса. В XXIII Ленинском сборнике напечатан ряд документов, подписанных Лениным и Молотовым, которые характеризуют кипучую плодотворную деятельность т. Молотова в этот период.

На XI съезде партии т. Молотов был одним из руководителей как докладчик по организационным вопросам. Этот съезд подвел итоги первого года нэпа и наметил очередные задачи партии. В связи с этими задачами особенно большое значение приобретали вопросы организационной работы: подбор и расстановка людей, систематическая проверка исполнения решений. Все эти вопросы нашли свое

¹ Протоколы шестого съезда РСДРП, Партиздат, 1934, стр. 132—133.

разрешение в организационном отчете ЦК, сделанном т. Молотовым. Видная роль принадлежит В. М. Молотову и в разгроме так называемой «рабочей оппозиции», выступившей против партии и пытавшейся проводить свою раскольническую фракционную работу.

Плодотворная работа т. Молотова по организации партии, его забота о партийных кадрах нашли особенно яркое выражение на последующих конференциях и съездах партии. На XII Всероссийской конференции РКП(б) (в августе 1922 г.) т. Молотов сделал доклад о проекте устава партии, который и был единогласно принят. Новый устав создавал все условия для дальнейшего укрепления партии, сплочения ее рядов, повышения идейно-политического уровня, развития внутрипартийной демократии и соблюдения строжайшей дисциплины.

На XIII съезде партии (май 1924 г.), также чрезвычайно значительном этапе в истории РКП(б), доклад «О партийно-организационных вопросах» снова делал В. М. Молотов. Съезд принял очень важные решения по вопросам хозяйственного и партийного строительства. Решения эти легли в основу борьбы против оппортунистов; этими решениями партия руководствовалась в организационной работе по улучшению качественного состава своих рядов.

В самом конце восстановительного периода собрался XIV съезд ВКП(б). На съезде против линии партии, линии Ленина — Сталина выступила так называемая «новая оппозиция» во главе с предателями Каменевым и Зиновьевым. Оппозиция пыталась подвергнуть ревизии учение Ленина о построении социализма в нашей стране и добивалась свободы фракций и группировок внутри партии. XIV съезд нанес сокрушительный удар «новой оппозиции», разоблачил преступный характер ее деятельности.

Решения съезда необходимо было разъяснить партийной организации Ленинграда, от имени которой пытались выступить ренегаты, и ликвидировать последствия их контрреволюционной работы. «К концу XIV съезда в Ленинград была направлена группа делегатов съезда — товарищи Молотов, Киров, Ворошилов, Калинин, Андреев и другие... Подавляющая масса членов ленинградской партийной организации (свыше 97 процентов) полностью одобрила решения XIV съезда партии и осудила антипартийную зиновьевскую «новую оппозицию». Последняя представляла собою уже тогда генералов без армии.

Ленинградские большевики остались в первых рядах партии Ленина — Сталина»¹.

Об огромном значении деятельности т. Молотова можно судить по следующему факту. Накануне XIV съезда враги партии настойчиво пытались отстранить т. Молотова от руководства партией. Они прибегли примерно к тому же маневру, что и по отношению к товарищу Сталину еще при жизни Ленина. В свое время Ленин разоблачил происки врагов партии и дал им сокрушительный отпор. То же сделал на XIV съезде партии товарищ Сталин.

Непосредственно после XIV съезда партии, на январском пленуме ЦК ВКП(б), т. Молотов был избран в состав членов Политбюро. В период борьбы за индустриализацию страны т. Молотов продолжает напряженную работу по строительству партии, по сплочению ее рядов.

В середине 1928 г. правые оппортунисты пытались обманым путем восстановить московскую партийную организацию против линии

¹ История ВКП(б), стр. 265.

партии. Центральный Комитет выдвинул т. Молотова на пост секретаря МК ВКП(б). Совмещая эту работу с основной своей работой в ЦК ВКП(б), В. М. Молотов очистил московскую организацию от пробравшихся в нее бухаринцев и рыковцев.

Очищая партию от оппортунистов, т. Молотов одновременно заботился о ее росте, об улучшении ее состава, о вербовке в ряды партии рабочих от станка. Эта деятельность нашла свое выражение в докладе т. Молотова пленуму ЦК ВКП(б) в ноябре 1928 г.

Начиная с 1930 г., в течение девяти лет, В. М. Молотов — председатель Совета Народных комиссаров, глава Советского правительства. Неуклонно, с подлинным большевистским упорством проводит он в жизнь волю советского народа. Народное хозяйство, наука, культура, оборона страны, советская дипломатия — все участки великого строительства находятся в поле зрения т. Молотова.

Центральный Комитет партии и лично товарищ Сталин поручили т. Молотову разработку всех основных вопросов, связанных со сталинскими пятилетками. По его докладу XVII съезд партии принял план второй пятилетки. По докладу т. Молотова XVIII съезд партии принял план третьей сталинской пятилетки. Доклады В. М. Молотова на съездах партии, особенно доклады о сталинских пятилетках — богатейший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. Работники всех отраслей народного хозяйства, ученые и пропагандисты тщательно изучают доклады и работы т. Молотова и находят в них ценнейшие указания для своего идейно-политического вооружения.

* * *

В совершенстве владея знанием законов общественного развития, творчески применяя великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина в повседневной практической работе, обогащая это учение опытом масс, т. Молотов глубоко разработал ряд крупнейших проблем социалистического строительства. Среди теоретических вопросов, поставленных и разработанных т. Молотовым в соответствии с указаниями товарища Сталина, особое значение имеет вопрос о материально-технической базе социализма.

В докладе «Об изменениях в Советской Конституции», сделанном по поручению ЦК ВКП(б) на VII съезде Советов СССР, т. Молотов дал развернутую характеристику экономической основы социализма: «К настоящему моменту принципы общественной собственности победили во всех отраслях народного хозяйства в городе и в деревне. Промышленность и транспорт за малым исключением находятся в распоряжении государства. Сельское хозяйство на девять десятых охвачено колхозами и совхозами. Кредит и банки в руках советской власти. Товарооборот подчинен государству и социалистической кооперации. За последние два-три года социалистическая собственность стала основой советского общества»¹.

Во всех работах т. Молотова, его докладах, речах и статьях содержатся ценнейшие теоретические положения и большое количество фактов и цифр, характеризующих социалистическую собственность на орудия и средства производства, социалистическую систему хозяйства. Его доклад на VII съезде Советов, речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, доклад на XVIII съезде партии являются подлинным вкладом в марксистско-ленинское учение о социализме, в политическую экономию социализма.

Исключительное внимание уделял и уделяет т. Молотов проблемам размещения и рационального использования производительных

¹ Молотов, Статьи и речи, 1935—1936, Партиздат, 1937, стр. 70.

сил, а также проблемам капитального строительства, борьбе с потерями в народном хозяйстве. «Особенностью плана капитальных работ второй пятилетки,—говорит т. Молотов,—является новое, более правильное размещение производительных сил СССР»¹. «В основных экономических районах Союза необходимо обеспечить комплексное развитие хозяйства...»². Приближение промышленности к источникам сырья и энергии, борьба за уничтожение противоположности между городом и деревней, подтягивание отсталых национальных республик и областей, ликвидация встречных перевозок, использование местных ресурсов—таковы основные принципы предложенных т. Молотовым планов размещения производительных сил и нового строительства.

Тов. Молотов поставил во всей полноте вопрос о резервах в нашем народном хозяйстве. Еще на третьей сессии ЦИК СССР V созыва (январь 1931 г.) он докладывал, что план 1931 г. содержит крупные резервы как по бюджету, так и по капитальному строительству. Эта важнейшая народнохозяйственная проблема, поставленная т. Молотовым, приобрела в третьем пятилетнем плане новые формы. XVIII съезд партии принял по докладу тов. Молотова следующее постановление: «Гигантский рост промышленности и всего народного хозяйства в третьей пятилетке и необходимость обеспечения его дальнейшего бесперебойного подъема в соответствии с общегосударственным планом, особенно в условиях нарастания агрессивных сил империализма во внешнем окружении СССР, требуют создания крупных государственных резервов, прежде всего, по топливу, электроэнергии и некоторым оборонным производствам, а также по развитию транспорта...»³.

Тов. Молотов сделал очень много в области разработки проблем классовой структуры нашего общества, обогатив марксистско-ленинское учение четким и ясным анализом классов советского общества и характеристикой их взаимоотношений. «Марксистам должно быть ясно, что с тех пор как рабочий класс взял власть в свои руки и подчинил себе все средства производства, крупную промышленность, землю, транспорт и др., с тех пор это уже не пролетариат в прямом смысле слова, каким он был в капиталистическом обществе»⁴.

Цифры, приведенные т. Молотовым на VII Всесоюзном съезде Советов и на XVIII съезде партии, знаменуют собою всемирно-исторические победы социализма. Тов. Молотов вскрывает экономические основы существования граней между основными классами советского общества и намечает пути стирания этих граней.

В исторической речи, посвященной двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции, т. Молотов заявил: «Мы создали социалистическое общество, в котором нет места эксплуататорам, нет места эксплуатации. Создано общество нового, высшего типа. В отношениях между двумя классами нашего общества, между рабочими и крестьянами-колхозниками не только нет вражды и непримиримых противоречий, но, наоборот, происходит процесс сближения по условиям жизни, по культурному развитию, по их стремлениям к коммунизму.

...Что все это означает? Это означает, что в нашей стране содалось невиданное раньше внутреннее моральное и политич-

¹ Молотов, Задачи второй пятилетки, Партиздат, 1934, стр. 31.

² Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, стр. 32.

³ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 14.

⁴ Молотов и Куйбышев, О второй пятилетке, Партиздат, 1932, стр. 12.

ческое единство народа, моральное и политическое единство социалистического общества»¹.

В работах т. Молотова с исчерпывающей полнотой показано, что несокрушимой материальной основой морально-политического единства советского общества является советская экономика, политической основой — могучее социалистическое государство рабочих и крестьян, идеологической основой — марксистско-ленинская теория, поднятая на недостижимую высоту творческим гением товарища Сталина.

Тов. Молотов неуклонно борется за проведение в жизнь ленинско-сталинской национальной политики, направленной к укреплению дружбы и сотрудничества народов, населяющих нашу Родину. Известно, что в 1921 г. буржуазные националисты мешали хозяйственному и военному сотрудничеству Закавказских республик. Тов. Молотов поехал в Закавказье и принял активное участие в создании федерации Закавказских республик². Объединение республик укрепило Советскую власть, уничтожило параллелизм в работе государственных органов и обеспечило более быстрое развитие хозяйства. Позднее группа грузинских националистов пыталась разрушить Закавказскую федерацию. ЦК партии в октябре 1922 г. по докладу Комиссии в составе тт. Сталина, Молотова и Орджоникидзе вынес решение о сохранении Закфедерации и объединении ее с РСФСР, Украиной и Белоруссией в «Союз Социалистических Советских Республик»³.

Народы великого многонационального Советского Союза прекрасно знают, что т. Молотов как глава Советского правительства осуществляет всемирно-историческое дело помощи социалистического государства народам, в прошлом отсталым, забитым, угнетенным.

В работах т. Молотова дано также глубочайшее обоснование политики большевистской партии по отношению к крестьянству. Основные из них: «Об очередных задачах работы в деревне» — доклад на пленуме ЦК РКП(б) в октябре 1924 г., доклады на пленуме ЦК РКП(б) в апреле 1925 г., на XIV партконференции, на XV съезде ВКП(б) — о работе в деревне и т. д. Красной нитью в работах т. Молотова по крестьянскому вопросу проходит идея привлечения крестьянских масс на сторону социализма, укрепление союза рабочего класса с крестьянством. «Для того, чтобы и экономическое и политическое развитие деревни направлялось все больше в основное русло советского, иначе говоря, социалистического развития, для этого необходимо, чтобы упрочивалась экономическая связь города с деревней, а также глубже и больше развивалась политическая связь города с деревней.

Только таким путем можно сделать несокрушимым братский союз крестьян и рабочих под руководством передового в борьбе с капиталом класса — пролетариата»⁴.

На XV съезде т. Молотов глубоко проанализировал состояние сельского хозяйства СССР и показал, что в деревне созрели основные предпосылки перехода к широкому развертыванию коллективизации. По докладу т. Молотова съезд принял решение о ра-

¹ Молотов, К двадцатилетию Октябрьской революции, Партиздат, 1937, стр. 28—29.

² См. Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, изд. 3-е, стр. 140.

³ Там же, стр. 144.

⁴ Молотов, Политика партии в деревне, Госиздат, 1927, стр. 42.

боте в деревне, в котором центральным пунктом являлась сталинская директива — поставить развертывание сплошной коллективизации как очередную задачу партии. Решение XV съезда ВКП(б) о работе в деревне сыграло величайшую роль в деле вовлечения трудящихся масс крестьянства в социалистическое строительство. После XV съезда партия начала подготовку наступления социализма по всему фронту, наступления, которое завершилось победой колхозного строя и окончательным разгромом кулачества как класса.

Одна из крупнейших заслуг т. Молотова перед партией, перед всем советским народом — его гигантская плодотворная деятельность по непосредственному руководству внешней политикой СССР. Глубокое знание законов развития капитализма, знание всех противоречий империалистического мира, умелое претворение в жизнь ленинско-сталинского учения дают возможность главе Советского правительства разрешать кардинальные вопросы международной политики СССР всегда в точном соответствии с интересами советского народа.

К числу крупных успехов внешней политики СССР относится заключение в августе 1939 г. Советско-Германского договора. Этот договор «...должен обеспечить нам новые возможности роста сил, укрепление наших позиций, дальнейший рост влияния Советского Союза на международное развитие»¹. Заключение договоров с прибалтийскими странами — также крупнейшая победа советской внешней политики, устраняющая угрозу войны.

Успехи внешней политики СССР, основанные на экономической, политической и военной мощи страны, дали возможность нашей победоносной Красной Армии освободить от ига капитализма народы Западной Украины и Западной Белоруссии. На торжественном заседании, посвященном 22-й годовщине Октября (6 ноября 1939 г.), т. Молотов говорил: «Внутренняя крепость, военная мощь и международный авторитет Советского Союза теперь дают себя знать все больше и больше. В результате этого, в связи с распадом Польского государства и успешными действиями нашей Красной Армии, Западная Украина с населением в 8 миллионов и Западная Белоруссия с населением почти в 5 миллионов теперь воссоединены с Советской Украиной и Советской Белоруссией. Это — один из самых замечательных успехов нашей внешней политики за последнее время. Это к сегодняшнему дню — один из самых славных наших итогов, которым может гордиться Советский Союз, верный принципам своей миролюбивой внешней политики и пролетарского интернационализма»².

Деятельность Вячеслава Михайловича Молотова в качестве народного комиссара иностранных дел СССР войдет в историю построения коммунизма как одна из самых блестящих страниц борьбы и побед великого советского народа.

* * *

Тов. Молотов связан с большевистской партией многими годами непрерывной напряженной борьбы и работы. Из пятидесяти лет его славной жизни 35 лет отдано героической борьбе за социализм.

¹ Внеочередная четвертая сессия Верховного Совета СССР, Стенографический отчет, стр. 205—206.

² Молотов, XXII годовщина Октябрьской революции, Госполитиздат, 1939, стр. 8.

В рядах большевистской партии получил он закалку и вырос в крупнейшего руководителя коммунистического движения и выдающегося государственного деятеля.

Разносторонняя деятельность т. Молотова, виднейшего ученика и ближайшего соратника Ленина и Сталина, имела и имеет огромное значение для победы коммунистического строя.

Трудящиеся Советского Союза и коммунистическая партия желают Вячеславу Михайловичу много, много лет жизни, здоровья и плодотворной работы на пользу всего человечества.

К. ОСТРОВИТЯНОВ

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР

О полном соответствии производственных отношений производительным силам в социалистическом обществе¹

Товарищ Сталин в своей работе «О диалектическом и историческом материализме» выдвинул тезис о полном соответствии производственных отношений характеру производительных сил в социалистическом народном хозяйстве СССР. В этом тезисе сформулирован важнейший закон развития социалистической экономики, проводящий резкую грань между досоциалистическими формациями и социалистическим строем, между предисторией человеческого общества и его историей.

Чтобы вскрыть глубочайшее содержание этого закона, необходимо сделать небольшой экскурс в историю развития общества. Гениальная формулировка существа исторического материализма и закономерностей развития общества дана Марксом в знаменитом предисловии к его труду «К критике политической экономии». «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независимые отношения,— производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил... На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции»².

Отсюда следует, что в предшествовавших социализму классовых формациях развитие совершалось на основе глубокого антагонистического противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Противоречие это не только не исключало, а, наоборот, предполагало установление в известные периоды соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Если бы конфликты между производительными силами и производственными отношениями не разрешались путем насильственного устранения старых производственных отношений и отживших политических надстроек и не приводили к временному соответствию между новой системой производственных отношений и производительными силами, было бы невозможно прогрессивное развитие че-

¹ От редакции: Редакция приглашает научных работников — экономистов и философов — широко осветить на страницах журнала основные проблемы политической экономии социализма, поставленные в работе товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме», в частности разработать вопросы о производительных силах и производственных отношениях, о движущих силах социалистической экономики, о политике и экономике при социализме. Эта статья печатается в порядке обсуждения.

² Маркс, К критике политической экономии, Партиздат, 1933, стр. 42—43.

ловечества. Производственные отношения, говорит товарищ Сталин, «не могут слишком долго отставать от роста производительных сил и находиться с ним в противоречии, так как производительные силы могут развиваться в полной мере лишь в том случае, если производственные отношения соответствуют характеру, состоянию производительных сил и дают простор развитию производительных сил»¹.

Устанавливавшееся на определенный период в классовых досоциалистических формациях соответствие между производственными отношениями и производительными силами никогда не было полным; наоборот, при всех условиях оно было относительным, ибо устанавливалось лишь временно, в периоды прогрессивного развития каждой данной формации. Но даже и в период своего прогрессивного развития каждая классовая формация содержала наряду с факторами, содействующими развитию производительных сил, факторы, тормозящие это развитие. Одним из главных факторов, тормозящих развитие производительных сил в классовых формациях, является отрыв основной производительной силы — непосредственного производителя — от средств производства, его порабощение и угнетение эксплуататорами. Поэтому временно устанавливающееся соответствие между производственными отношениями и производительными силами в классовых формациях таит в себе элементы, в своем развитии неизбежно ведущие к нарушению этого соответствия, к острому конфликту между производительными силами и производственными отношениями, который разрешается социальной революцией.

Во всех досоциалистических формациях развитие производительных сил и производственных отношений носит стихийный характер: здесь люди не руководят своим экономическим развитием и своими общественными отношениями. Только в периоды острых конфликтов между производительными силами и производственными отношениями, в периоды революционных переворотов люди поднимаются до сознательной деятельности, направленной на устранение старого способа производства, являющегося тормозом развития производительных сил.

«До известного периода, — говорит² товарищ Сталин, — развитие производительных сил и изменения в области производственных отношений протекают стихийно, независимо от воли людей... После того, как новые производительные силы созрели, существующие производственные отношения и их носители — господствующие классы, превращаются в ту «непреодолимую» преграду, которую можно снять с дороги лишь путем сознательной деятельности новых классов, путем насильственных действий этих классов, путем революции... Стихийный процесс развития уступает место сознательной деятельности людей, мирное развитие — насильственному перевороту, эволюция — революций»².

Таковы особенности экономического развития досоциалистических формаций.

Возьмем капиталистический строй.

Капиталистический строй возник на основе разрушения феодального общества. Производительные силы, которые послужили основанием для капитализма, зародились еще в недрах феодального общества. На известной ступени своего развития они переросли рамки феодальных производственных отношений и вступили в про-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 553.

² Там же, стр. 561.

тиворечие с ними. Феодальный строй стеснял развитие быстро растущего капиталистического уклада, тормозил рост производительных сил. «Буржуазия,— говорит Энгельс,— покончила с этим посредством революции». Она «...выбросила всю старую, истлевшую политическую рухлядь и создала на ее месте такие политические учреждения, при которых могло существовать и развиваться новое «экономическое положение»¹.

Политика буржуазии, боровшейся против феодализма, была фактором прогрессивным, содействующим развитию производительных сил, так как она была в этот период концентрированным выражением новых назревших потребностей экономического развития.

Капитализм, сметя с дороги отжившие феодальные производственные отношения, расчистил путь для роста производительных сил. На первых порах капиталистические производственные отношения соответствовали новым производительным силам: они содействовали их развитию, двигали их вперед.

«Менее чем за сто лет своего классового господства,— писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии»,— буржуазия создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Подчинение сил природы, введение машин, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрические телеграфы, превращение в производительные области целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, как бы вызванные из-под земли, населения,— какое из прежних столетий предчувствовало, что такие производительные силы дремали в недрах общественного труда?»².

Но даже и в этот период наиболее прогрессивного развития производственные отношения капиталистического общества содержали факторы, тормозящие развитие производительных сил. Первым таким фактором является хищническая эксплуатация главной производительной силы — рабочего класса. Рабочий не заинтересован в развитии производительных сил капиталистического общества: он работает при помощи средств производства, которые принадлежат его классовому врагу — капиталисту; продукт его труда тоже достается капиталисту. Сам же рабочий получает лишь жалкие крохи от создаваемого им продукта в виде нищенской заработной платы. Законом капиталистического воспроизводства является рост резервной армии безработных. Жизненный уровень рабочего класса по мере развития капитализма относительно и абсолютно падает. Все более и более обнаруживается, что буржуазия не может обеспечить своему рабу даже его рабское существование. Капитализм углубляет и обостряет до крайней степени противоположность между умственным и физическим трудом. Умственный труд становится силой, противостоящей физическому труду. Физический труд до крайности упрощается, сводится к несложным, механическим движениям, опустошается, лишается всякого интеллектуального содержания. Рабочий превращается в придаток к машине.

В результате всего этого капиталистический строй не может использовать колоссальные возможности развития производительных сил, которые заложены в недрах общественного труда и могут быть вызваны к жизни лишь в условиях диктатуры рабочего класса. Из буржуазного способа соединения рабочей силы со средствами производства, при котором труд и средства производства противостоят

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1934, стр. 117—118.

² Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии, 1932, стр. 22.

друг другу как наемный труд и капитал, вытекает отношение рабочего к труду на капиталистическом предприятии как к ненавистному делу, что не может не тормозить развития производительных сил.

Одним из факторов, тормозящих развитие производительных сил в условиях капитализма, является чрезмерная дешевизна рабочей силы. Капиталист вводит лишь те машины, цена которых ниже заработной платы заменяемых ею рабочих. В самых передовых капиталистических странах много чрезвычайно ценных изобретений лежит под спудом и не находит себе применения из-за алчности капиталистов, думающих лишь об извлечении прибылей.

Погоня за прибылью и конкуренция, являющиеся стимулами развития производительных сил в капиталистическом обществе, в то же время и тормозят это развитие. Это ясно можно видеть хотя бы на примере электрификации. Владельцы электрических станций борются против создания гидростанций. На конкурентную борьбу тратятся миллионы. Нет таких средств, которые не применялись бы в этой борьбе.

Чем больше развивается капитализм, чем больше растут крупные предприятия, расширяется рынок, т. е. чем больше обобществляется капиталистическое производство, тем сильнее общественный характер капиталистического производства вступает в противоречие с частной собственностью на средства производства и частнокапиталистической формой присвоения. В неудержимой погоне за прибылью капиталисты стремятся без конца расширять производство, а интересы частнокапиталистического присвоения толкают капиталиста на снижение заработной платы, на ухудшение положения рабочего класса и разорение крестьянства, в силу чего платежеспособный спрос масс падает. Это и ведет к периодическим кризисам перепроизводства, которые сопровождаются огромным разрушением производительных сил.

Если в период расцвета капитализма факторы, тормозящие развитие производительных сил, имели подчиненное значение, то по мере того как производительные силы перерастали капиталистическую систему производственных отношений они приобретали все более доминирующее значение.

Эпоха империализма характеризуется острым конфликтом между производительными силами и производственными отношениями капиталистического общества. Господство монополистического капитала порождает в капиталистическом обществе тенденцию к застою и загниванию капитализма.

«Куда ни кинь,— писал Ленин в статье «Цивилизованное варварство»,— на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить, но не разрешает. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства— и сделал людей рабами этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники— и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров.

Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обожравшемся богаче, который гниет заживо и не дает жить тому, что молодо»¹.

Империализм до крайности обострил все противоречия капитализма: между трудом и капиталом, между империалистическими державами за передел мира, между метрополиями и колониями. Опустошительные кризисы, ввергающие трудящееся человечество в бездну

¹ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 622—623.

Голода, нищеты и отчаяния, сменяются империалистическими войнами, несущими колоссальное разрушение производительных сил и физическое истребление главной производительной силы общества — рабочего класса и трудящихся масс.

В условиях всеобщего кризиса капитализма производительные силы капиталистического общества, прежде всего рабочий класс; находятся в остром конфликте с производственными отношениями и требуют их революционного низвержения. Этот конфликт между производственными отношениями и производительными силами капитализма может быть разрешен только путем социалистической революции.

Социалистический строй порождает качественно новые производительные силы и новые производственные отношения.

Производительные силы состоят из орудий труда и людей, приводящих их в движение.

Производительные силы социалистического общества характеризуются наиболее совершенными орудиями производства и наиболее высоким уровнем техники. По уровню техники мы догнали самые передовые капиталистические страны.

В результате успешного выполнения второй пятилетки осуществлена в основном задача завершения технической реконструкции нашего народного хозяйства. Уже в 1937 г. 80% всей промышленной продукции было получено с новых предприятий, созданных или полностью реконструированных за годы двух сталинских пятилеток. Механизированы в основном трудоемкие процессы производства. Таким образом, орудия производства, играющие решающую роль в развитии общества, по своему уровню стоят на высоте достижений современной науки и техники.

Коренным образом изменились и люди — важнейшая производительная сила общества. В связи с улучшением орудий и техники производства изменились трудовые приемы и навыки; в процессе овладения новой техникой расширился и обогатился производственный опыт. В очень большой степени повысился образовательный и культурно-технический уровень рабочих и крестьян.

В корне изменился самый способ соединения рабочей силы со средствами производства. Во всех классовых формациях главная производительная сила работала при помощи орудий труда, принадлежащих эксплуататорам. В СССР впервые в истории рабочие и крестьяне работают при помощи средств производства, составляющих социалистическую собственность: общенародную и кооперативно-колхозную. Они работают не на эксплуататоров, а на себя, на социалистическое государство.

Отсюда — совершенно иной характер производительных сил и производственных отношений социалистического общества. Основа производственных отношений в социалистическом обществе — социалистическая собственность на средства производства. Если частная собственность служит экономической основой эксплуатации человека человеком, то общественная социалистическая собственность является базой производственных отношений социализма, уничтожившего эксплуатацию человека человеком.

Социалистическое общество, построенное в СССР, состоит из двух дружественных классов — рабочих и крестьян, а также трудовой интеллигенции, которая служит народу. Отношения между людьми в СССР, возникающие в процессе производства, характеризуются товарищеским сотрудничеством и социалистической взаимопо-

мощью. Отношения между людьми, возникающие на почве распределения созданных продуктов, покоятся на принципе «с каждого по способностям, каждому по труду». В социалистическом обществе производственные отношения и производительные силы находятся в полном соответствии.

«Здесь,— говорит товарищ Сталин,— производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства.

Поэтому социалистическое производство в СССР не знает периодических кризисов перепроизводства и связанных с ними нелепостей.

Поэтому производительные силы развиваются здесь ускоренным темпом, так как соответствующие им производственные отношения дают им полный простор для такого развития»¹.

Таким образом полное соответствие производственных отношений с состоянием производительных сил в социалистическом обществе означает, что социалистические производственные отношения дают полный простор для развития производительных сил и исключают возможность кризисов перепроизводства.

Основа развития социалистической экономики — диктатура рабочего класса, руководимая коммунистической партией. Государственной формой диктатуры рабочего класса является социалистическое государство рабочих и крестьян, в руках которого сосредоточены основные средства производства. Опираясь на эту собственность, социалистическое государство сознательно, в плановом порядке руководит экономическим развитием социалистического общества. В этом — одно из коренных отличий социалистического общества от всех предшествовавших ему формаций. В условиях господства социалистической собственности на средства производства новые закономерности социалистической экономики проявляются не как стихийные, господствующие над людьми, а как заранее осознанные и используемые социалистическим государством в процессе социалистического строительства. «Здесь,— говорит Энгельс,— та же разница, что между разрушительной силой, производящей молнию, и электричеством, покорно действующим в телеграфном аппарате или лампе, между пожаром и огнем, служащим на пользу человека»².

Социалистическое государство, располагая могучими экономическими и политическими рычагами развития, имеет возможность своим активным вмешательством обеспечить свободное и быстрое развитие растущим прогрессивным силам и тенденциям нашей социалистической экономики, выражающим новые назревшие потребности экономического развития,двигающим развитие производительных сил по пути непрерывного роста.

Социалистическая система производственных отношений порождает новые движущие силы — новые стимулы развития производительных сил. Непосредственным стимулом, который толкает работников социалистического общества на путь непрерывного подъема производительных сил, является рост материального и культурного уровня, непрерывный рост потребностей трудящихся. Стимул этот вырастает на базе социалистической общественной собственности на средства производства.

Рост материального и культурного уровня трудящихся толкает вперед развитие производительных сил.

Во-первых, в условиях социализма рост зажиточной и культурной

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 558.

² Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1933, стр. 201.

жизни каждого трудящегося ставится в зависимость от его труда. «Кто не работает, тот не ест» — таков незыблемый закон социалистического распределения, записанный в Сталинской Конституции. Возможность трудиться по своим способностям и получать в соответствии с количеством и качеством своего труда является могучим стимулом, толкающим трудящихся на путь всемерного повышения производительности труда, непрерывного роста производительных сил. «Наша революция, — говорил товарищ Сталин на Первом все-союзном совещании стахановцев, — является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции»¹. Между тем в условиях капитализма чем больше трудящиеся создают потребительских стоимостей, тем меньше они в состоянии удовлетворять свои потребности.

Во-вторых, подъем материального уровня трудящихся ведет к росту их потребностей, непрерывно повышает спрос на продукты социалистической промышленности и социалистического земледелия и, таким образом, толкает социалистическое производство на путь непрерывного расширения и подъема производительных сил. Товарищ Сталин говорил на XVI съезде ВКП(б): «систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их потребностей (покупательной способности), будучи постоянно растущим источником расширения производства, гарантирует рабочий класс от кризисов перепроизводства, роста безработицы и т. д.»². Между тем в условиях капитализма расширение производства наталкивается на относительное падение платежеспособного спроса со стороны трудящихся масс вследствие роста их абсолютного и относительного обнищания.

Громадной движущей силой развития социалистического общества служит социалистическое отношение к труду, социалистическое соревнование и его высшая форма — стахановское движение.

«Основой стахановского движения, — говорит товарищ Сталин, — послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих.

...Вторым источником стахановского движения является у нас отсутствие эксплуатации. Люди работают у нас не на эксплуататоров, не для обогащения тунеядцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому-то труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы»³.

Социалистическое общество не знает эксплуататорских классов и эксплуатации человека человеком. Оно состоит из двух дружественных классов рабочих и крестьян и советской интеллигенции. Эта новая классовая структура социалистического общества порождает морально-политическое единство всего нашего народа, дружбу народов СССР и советский патриотизм, которые товарищ Сталин назвал в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) движущими силами советского общества.

Яркой иллюстрацией того, как социалистические производственные отношения порождают новые движущие силы и стимулы, обеспечивающие невиданно быстрые темпы и неограниченный простор для роста и подъема производительных сил в СССР, служат высокие темпы

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 499.

² Там же, изд. 10-е, стр. 397.

³ Там же, изд. 11-е, стр. 499.

развития нашей промышленности и сельского хозяйства за годы двух сталинских пятилеток.

В социалистическом обществе имеет место не временное, как в условиях досоциалистических формаций, а постоянное, и не относительное, а полное соответствие производственных отношений производительным силам.

Полное соответствие производственных отношений производительным силам и сознательное, плановое руководство со стороны диктатуры рабочего класса экономическим развитием исключают возможность возникновения противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Тем самым исключается и в дальнейшем развитии социалистического общества возможность социально-экономических катастроф, возникающих в результате противоречий между производительными силами и производственными отношениями. С тех пор как общество входит во владение средствами производства, переход количественных изменений в качественные, переход от одного уровня производительных сил к другому и вытекающие отсюда изменения в производственных отношениях совершаются эволюционным путем.

При характеристике взаимодействия между производственными отношениями и производительными силами социалистического общества необходимо прежде всего исходить из того, что благодаря сознательному, плановому руководству производственными отношениями со стороны социалистического государства воздействие социалистических производственных отношений на производительные силы приобретает качественно иной характер и в огромной степени возрастает по сравнению с предшествующими социализму формациями. С другой стороны, быстрый рост производительных сил вызывает необходимость соответственных изменений в производственных отношениях, а также в политических, юридических и других надстройках.

Социалистическое государство, руководя развитием производительных сил на основе осознанных закономерностей, имеет возможность предвидеть в основных чертах изменения в производственных отношениях и в политических надстройках, которые вызываются этим развитием. Социалистическое государство сознательно, в плановом порядке устанавливает единство между производственными отношениями и производительными силами.

Именно поэтому исключительное значение в социалистическом обществе приобретает политическая экономия, вопреки утверждениям «теоретиков» II Интернационала о ее ненужности в условиях планомерно организованного общества. Блестящим образцом теоретического предвидения и сознательного руководства экономическим развитием, перестройкой производительных сил и производственных отношений являются сталинские пятилетки. Это можно проиллюстрировать на примере организационной перестройки управления нашей промышленностью, осуществленной во второй пятилетке.

Организационные формы руководства производством являются одним из важнейших моментов производственных отношений в социалистическом обществе.

Как же в условиях социалистического хозяйства происходит приспособление организационных форм производства к перерастающим их производительным силам?

Ярким примером этого является перестройка организационных форм руководства промышленностью.

Рост производительных сил в нашей социалистической промышленности, достигнутый в первой пятилетке, привел к необходимости организационной перестройки управления нашей промышлен-

ностью. Чрезвычайно расширившаяся за годы первой пятилетки социалистическая индустрия переросла старые организационные формы управления промышленностью, что привело к ослаблению организационного руководства предприятиями в ряде отраслей нашего народного хозяйства.

Социалистическое государство, являющееся собственником социалистических предприятий и повседневно руководящее их работой, быстро обнаружило это противоречие между выросшим производством и старыми организационными формами. В 1932 г. советское государство приступило к перестройке организационных форм управления социалистической индустрией, к разукрупнению наркоматов и хозорганов.

Организационному вопросу большое внимание уделил XVII съезд партии. Товарищ Сталин в докладе на этом съезде заострил внимание на необходимости подогнать нашу организационную работу к требованиям политической линии партии. Тов. Каганович в своем докладе, специально посвященном организационному вопросу, наметил конкретную программу перестройки организационных форм и методов руководства социалистическим строительством.

За время между XVII и XVIII съездами партии была проделана большая работа по разукрупнению наркоматов — вместо 14 было создано 34 наркомата.

Товарищ Сталин в докладе на XVIII съезде партии, подводя итоги разукрупнению организаций, заявил, что «...оно уже дает свои благие результаты как в отношении улучшения повседневного руководства работой, так и в отношении приближения самого руководства к низовой конкретной работе. Я уже не говорю о том, что разукрупнение организаций дало возможность выдвинуть на руководящую работу сотни и тысячи новых людей»¹.

Эта перестройка проводилась в течение второй пятилетки постепенно, по мере того как в ней возникала потребность на отдельных участках нашего народного хозяйства. Таким образом, благодаря сознательному, планомерному руководству социалистическим строительством противоречия, возникавшие в отдельных отраслях нашего хозяйства между ростом производства и старыми организационными формами управления промышленностью, быстро устранялись социалистическим государством, в силу чего они не могли перерасти в противоречие между производительными силами и производственными отношениями.

Наиболее ярким примером теоретического предвидения и сознательного приспособления политических надстроек к изменившемуся экономическому базису является введение новой, Сталинской Конституции.

В условиях классовых антагонистических формаций всякие коренные изменения в политических надстройках являются результатом революционных переворотов. Иное в условиях социалистического общества.

Ленин еще в 1919 г. предвидел необходимость введения при известных условиях всеобщего избирательного права без всяких ограничений. Этими условиями Ленин считал прекращение внешнего нашего существования и завершение экспроприации экспроприаторов. Первое из этих условий было осуществлено в результате победоносного окончания гражданской войны и разгрома иностранной интервенции. Второе — в результате ликвидации эксплуататорских классов во второй пятилетке.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 594.

Товарищ Сталин еще на XVII съезде выдвинул задачу — увенчать фундамент социалистического общества соответствующими надстройками. «Факты говорят, что мы уже построили фундамент социалистического общества в СССР,— говорил товарищ Сталин,— и нам остается лишь увенчать его надстройками,— дело, несомненно, более легкое, чем построение фундамента социалистического общества»¹.

Выдвинутая товарищем Сталиным задача — увенчать фундамент социалистической экономики соответствующими ему политическими надстройками — была разрешена введением новой, Сталинской Конституции, самой демократической в мире.

Таким образом, благодаря сознательному руководству нашим общественным развитием была предупреждена самая возможность возникновения противоречия между экономическим базисом и политическим строем социалистического общества.

Означает ли это, что развитие социалистической экономики и вообще социалистического общества совершается без всяких противоречий, трудностей и диспропорций?

Нет, не означает. Законы диалектики не отменяются в социалистическом обществе. И в социалистическом обществе идет борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, между отживающим и развивающимся. На основе роста новых развивающихся элементов, отражающих новые, назревшие потребности экономического развития, происходит превращение количественных изменений в качественные. Задача социалистического государства, осуществляющего руководство экономическим развитием, и заключается в том, чтобы понять назревшие потребности экономического развития, и в соответствии с этим построить свою политику. А понять то новое, что растет и развивается в нашей экономике, можно только тогда, когда эти ростки нового так или иначе себя проявляют, вступая в противоречие со старым, отживающим.

Так, уже в первом субботнике на Казанской железной дороге Ленин сумел своим гениальным взором увидеть зародыш великой движущей силы нашего развития — социалистического соревнования — и ориентировать на эту силу нашу партию и трудящиеся массы. С такой же гениальной прозорливостью товарищ Сталин сумел с первых шагов стахановского движения определить его великое значение в деле построения коммунистического общества.

Однако заранее предвидеть те конкретные формы, которые примет творчество масс в великой борьбе за повышение производительности труда, за подъем производительных сил, невозможно. Правящая партия, говорит товарищ Сталин, «стоящая у руля и вовлеченная в события дня, не имеет возможности сразу заметить и уловить процессы, творящиеся в глубинах жизни, и нужен толчок со стороны и известная степень развития новых процессов для того, чтобы партия заметила эти процессы и ориентировалась на них»².

После того как ростки нового, в данном случае стахановское движение, проявили себя, после того как их значение в деле роста производительных сил осознано, диктатура рабочего класса, руководимая коммунистической партией, возглавляет это движение, организует его, придает ему новый размах и тем самым во много раз увеличивает его преобразующую силу в деле подъема производительных сил. Отсюда ясно, какое исключительное значение имеет для руководителей социалистического строительства чувство ново-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 451.

² Сталин, Об оппозиции, Гиз, 1928, стр. 75.

го, умение различать среди явлений и методов работы отживающее прошлое и нарождающееся будущее. Элементы растущего, нового проявляют себя в противоречиях и борьбе с отмирающим, старым.

Товарищ Сталин в своей речи на приеме работников высшей школы говорил: «...кому неизвестно, что Стаханов и стахановцы в своей практической работе в области промышленности опрокинули существующие нормы, установленные известными людьми науки и техники, как устаревшие, и ввели новые нормы, соответствующие требованиям действительной науки и техники?»¹.

Это внедрение новых, стахановских методов работы и новых норм выработки происходило в борьбе со старыми отживающими методами и нормами, а также с их защитниками, в борьбе с консерватизмом инженеров и техников, привыкших работать по старинке. «Несколько лет тому назад,—говорил товарищ Сталин на Первом Всесоюзном совещании стахановцев,—наши инженерно-технические и хозяйственные работники составили известные технические нормы применительно к технической отсталости наших рабочих и работниц. С тех пор прошло несколько лет. Люди за это время выросли и подковались технически... Понятно, что эти нормы оказались теперь для наших новых людей устаревшими»².

Чтобы расчистить дорогу для нового, растущего стахановского движения, надо было сломать старые технические нормы и преодолеть консерватизм людей, стоявших за этими нормами. Таким образом замечательнейшее явление нашей эпохи—стахановское движение—прокладывало себе путь через противоречия, в борьбе с отживающим, старым. Но благодаря сознательному, планомерному руководству социалистическим строительством, базирующимся на общественной социалистической собственности на средства производства, это противоречие не могло перерасти в противоречие между производительными силами и производственными отношениями социалистического общества.

Наша партия, во главе с товарищем Сталиным, быстро осознала противоречие между растущим стахановским движением и старыми методами и нормами работы и стоявшими за ними работниками. Сознательно руководя стахановским движением, партия разрешила это противоречие и дала толчок к новому подъему производительных сил. Пути разрешения этого противоречия были намечены товарищем Сталиным в речи на Первом совещании стахановцев.

«Задача состоит в том,—говорил он,—чтобы помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его вширь и вглубь на все области и районы СССР. Это с одной стороны. И с другой стороны—обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения.

...Задача состоит в том, чтобы помочь перестроиться и возглавить стахановское движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые не хотят мешать стахановскому движению..., но не сумели еще перестроиться, не сумели еще возглавить стахановское движение»³.

Здесь налицо яркий пример сознательного руководства экономическим развитием, разрешения возникающих в ходе этого развития противоречий и, как результат этого, новый подъем производительных сил.

¹ «Правда» от 19 мая 1938 г.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. XI-е, стр. 501.

³ Там же, стр. 503—505.

Возьмем другой пример противоречия, возникающего в ходе нашего экономического развития. Это — противоречие между личным и общественным в колхозах, между индивидуальным подсобным хозяйством колхозника и общественным хозяйством колхоза.

Основой колхозного строя является общественное хозяйство колхоза. Личное хозяйство колхозника имеет подсобное значение. При большевистском руководстве колхозом достигается правильное сочетание личного и общественного. Однако в тех случаях, когда такое руководство отсутствует и развитие колхоза предоставляется самотеку, создается почва для оживления частно-собственнических, буржуазных тенденций, которые еще сохраняются в среде отсталых колхозников и заносятся в колхозную среду остатками разбитого кулачества.

В ряде колхозов установилась противогосударственная тенденция разбазаривания общественных земель, раздувания личного подсобного хозяйства за счет общественного хозяйства колхоза и в ущерб ему. В некоторых колхозах дошло до того, что приусадебный участок колхозника превратился на деле в его частную собственность, которую он сдает в аренду и которой распоряжается по своему усмотрению, независимо от колхоза. Это обстоятельство неизбежно тормозило рост производительности общественного труда в колхозах.

Партия и правительство в порядке сознательного руководства колхозным движением своевременно разглядели наметившееся в ряде колхозов оживление частнособственнических тенденций, обострение противоречия между общественным и личным и устранили его путем организационно-хозяйственных мероприятий, намеченных в историческом постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР — «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» (от 27 мая 1939 г.).

В процессе экономического развития социалистического общества могут возникать также и частичные диспропорции между отдельными отраслями нашего народного хозяйства. Так, в резолюции XVIII съезда ВКП(б) по вопросу об итогах второй пятилетки и основных задачах третьего пятилетнего плана указывается на необходимость устранения ряда диспропорций в нашем народном хозяйстве, порождаемых отставанием отдельных отраслей от более передовых отраслей и от потребностей нашего народного хозяйства. В резолюции отмечается необходимость преодолеть относительное отставание энергетического машиностроения от все растущих потребностей народного хозяйства СССР, ликвидировать имеющуюся частичную диспропорцию между большим ростом промышленности и недостаточным увеличением мощностей электростанций, покончить с отставанием лесной промышленности и т. д.

Эти диспропорции возникают в нашем хозяйстве в силу разных причин: недостатков планирования, вредительства на отдельных участках нашего хозяйства, отставания отраслей, где сохраняются старые методы труда и нормы выработки, от передовых отраслей, где широко распространены новые стахановские методы труда, и т. д. Однако природа этих диспропорций совершенно иная по сравнению с диспропорциями, возникающими в условиях капитализма.

Диспропорциональное развитие — закон капитализма. Диспропорции вытекают из самого существа капиталистического способа производства, присущих ему закономерностей развития и форм их проявления. Возьмем капиталистический закон цены производства. Он может влиять на распределение труда и средств производства между отраслями капиталистического хозяйства только через коле-

бания рыночных цен. Эти отклонения рыночных цен от цен производства — единственный барометр, показывающий капиталистам, куда им в данный момент следует направить свои капиталы и рабочую силу. Диспропорции, создающиеся в процессе капиталистического воспроизводства и являющиеся выражением основного противоречия капитализма, доходят до сознания капиталистов лишь после того, как они развились и приняли катастрофическую форму кризисов. Кризис — это грандиозный взрыв противоречий, создающихся в процессе капиталистического воспроизводства. Ценою гибели массы производительных сил кризис временно разрешает эти противоречия и в этом смысле является таким же необходимым моментом капиталистического воспроизводства, как и отклонения рыночных цен от цены производства.

Наоборот, диспропорции, возникающие в социалистической экономике, не имманентны социалистическому способу производства. Это частичные диспропорции, которые выражают трудности роста, подъема производительных сил нашего хозяйства и сами содержат возможность их преодоления. Социалистическое государство в порядке сознательного, планового руководства устраняет эти диспропорции путем выкорчевывания вредителей, улучшения организации и методов планирования, создания резервов, подтягивания при помощи соответственных организационно-хозяйственных мероприятий отстающих отраслей нашего хозяйства до уровня передовых. Важнейший метод преодоления отставания отдельных отраслей это — организация трудового подъема масс в борьбе за повышение производительности труда, за развертывание стахановского движения, в результате чего создаются условия для нового еще более быстрого роста производительных сил социалистического общества.

Итак мы приходим к выводу, что противоречия, трудности и диспропорции, возникающие неизбежно в ходе нашего развития, носят характер неантагонистических противоречий. Они не могут перерасти в противоречие между производительными силами и производственными отношениями. В СССР, следовательно, нет противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Причина заключается в том, что в СССР общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства. Это создает базу для сознательного планового руководства нашим экономическим развитием со стороны социалистического государства. Социалистическое государство, владея экономическими и политическими рычагами нашего общественного развития, имеет возможность быстро осознать возникающие в нашей экономике противоречия и устранить их соответственными организационно-хозяйственными мероприятиями.

Полное соответствие производственных отношений с производительными силами будет законом развития экономики и в условиях высшей фазы коммунизма, когда труд превратится в первую жизненную потребность, а производительные силы вырастут настолько, что обеспечат осуществление принципа распределения: «с каждого по способностям, каждому по потребностям». Коммунизм вызовет к жизни новые, еще невиданные формы коммунистического отношения к труду, новые могучие стимулы дальнейшего расцвета производительных сил.

Учение товарища Сталина о полном соответствии производственных отношений с производительными силами в социалистическом обществе является громадным шагом в развитии теории Маркса о производительных силах и производственных отношениях. Маркс

дал гениальную формулировку учения о законах развития общества вообще. Товарищ Сталин в своей работе «О диалектическом и историческом материализме», в частности в своем замечательном тезисе о полном соответствии производственных отношений с производительными силами, открыл важнейший закон развития социалистического общества.

Мобилизующее и организующее значение учения товарища Сталина о производительных силах и производственных отношениях социалистического общества огромно. Оно вооружает нашу партию и трудящиеся массы глубоким пониманием закономерностей развития и движущих сил социалистического общества, открывает блестящую перспективу невиданного расцвета производительных сил и воодушевляет на новые героические подвиги в великой борьбе за построение коммунистического общества.

Проф. А. УРАЛЬСКИЙ

Основной закон построения нового общества в деревне

(К 5-летию Устава сельскохозяйственной артели)

17 февраля 1935 г. — знаменательная дата в истории колхозного строительства. В этот день Совет народных комиссаров СССР и Центральный комитет ВКП(б) утвердили Примерный Устав сельскохозяйственной артели, единогласно принятый Вторым всесоюзным съездом колхозников-ударников. С тех пор Устав сельскохозяйственной артели действует как государственный закон. Он обязателен не только для колхозников. Партийные, советские органы и машинно-тракторные станции должны в своих взаимоотношениях с колхозами строго соблюдать Устав.

Второй всесоюзный съезд колхозников-ударников происходил в Кремле с 11 по 17 февраля 1935 г. Здесь собрались передовые колхозники и организаторы колхозного производства. Всего на съезд пришло 1 433 делегата. Великий вождь народов, любимый друг и учитель колхозного крестьянства товарищ Сталин был не только идейным вдохновителем создания Примерного Устава сельскохозяйственной артели, но и принимал непосредственное участие в его разработке.

Еще на заре массового колхозного движения товарищ Сталин дал глубокий научный анализ природы колхозов как формы социалистического хозяйства; он теоретически обосновал и всесторонне разработал грандиозную программу коллективизации сельского хозяйства. Сталинский Устав сельскохозяйственной артели — воплощение мудрой политики большевистской партии в создании социалистического сельского хозяйства.

Основные положения Устава, как то: организация труда и средств производства, порядок приема в члены колхоза, права и обязанности колхозников и органов управления артели, принципы распределения доходов обязательны для всех без исключения колхозов СССР. Это — общесоюзный закон, большинство статей которого действует без изменения на всей территории Советского Союза. Вместе с тем Устав предоставляет полную возможность колхозам различных районов учитывать специфические производственные условия отдельных краев, областей, республик. Краевые, областные, республиканские партийные и советские органы могут применительно к местным особенностям устанавливать размеры подсобного хозяйства колхозников. Колхозам разрешается вносить дополнения в раздел о хозяйственной и культурно-бытовой деятельности артели и ее правления.

Устав сельскохозяйственной артели непосредственно определяет основные черты трудовой деятельности всей многомиллионной массы колхозников как работников крупных социалистических предприятий.

подавляющее большинство всех существующих в настоящее время колхозов было организовано до 1935 г., поэтому они строились на основе устава, разработанного Колхозцентром и Наркомземом СССР в феврале 1930 г. Этот устав закрепил и упрочил сельскохозяйственную артель как главную форму колхозного движения.

Но устав 1930 г. создавался в самом начале массовой организации колхозов, когда опыт их работы был еще незначителен. К 1935 г. в колхозы вступило уже четыре пятых всех крестьянских дворов. Колхозный строй победил окончательно и бесповоротно. Кулачество было разгромлено. В колхозах значительно улучшилась организация труда, выросли кадры руководителей из среды самих крестьян. Практика колхозного строительства дала богатейший опыт, выдвинула много новых ценных положений, которые не могли быть учтены при разработке устава 1930 г. Все это новое содержится в Примерном Уставе 1935 г.

Многочисленное колхозное крестьянство на собственном опыте убедилось в величайших преимуществах того пути, на который звала крестьян большевистская партия с первых дней Октябрьской социалистической революции. Сталинский Устав отражает непоколебимую уверенность крестьянства в правильности этого пути. «Колхозный путь,— сказано в первом разделе Устава,— путь социализма есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян».

В основу Сталинского Устава сельскохозяйственной артели положен принцип сочетания общественного и личного в колхозе, приспособления личных интересов к интересам общественным. Артель, говорит товарищ Сталин, «является при нынешних условиях единственно правильной формой колхозного движения. И это вполне понятно: а) артель правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспособляет личные, бытовые интересы — к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма»¹. Товарищ Сталин открыл в сельскохозяйственной артели ту форму коллективного объединения крестьян, которая обеспечила победу колхозов.

В Сталинском Уставе четко изложены основные принципы социализма: честно работать в общественном хозяйстве, блюсти интересы рабоче-крестьянского государства, точно выполняя свои обязательства перед ним, распределять доходы по труду, беречь и укреплять общественную социалистическую собственность. Устав 1930 г. говорил преимущественно о том, как создать сельскохозяйственную артель. Сталинский же устав учит тому, как следует вести артельное хозяйство, чтобы построить рациональное социалистическое производство, поднять производительность сельскохозяйственного труда на невиданную высоту, сделать колхозы подлинно большевистскими, а всех колхозников — зажиточными.

Новые, исключительно ценные положения внесены Сталинским Уставом в систему организации и оплаты колхозного труда. Основной производственной единицей артели стала постоянная производственная бригада. Единственной единицей измерения количества и качества работы, выполняемой колхозником в артели, стал трудодень.

Чрезвычайно важным в Уставе является раздел о земле. Земля, занимаемая колхозами, оставаясь в сенародной, государственной собственности, закрепляется за артелями в бессрочное пользование, навечно. Это положение Устава вошло в Сталинскую Конституцию. Кроме того в Конституции указано, что колхозы пользуются землей бесплатно.

Закрепление за колхозами земли навечно — акт величайшего политического и экономического значения. Этим подведен итог многолетней борьбы рабочих и крестьян за революционную переделку

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 468.

земельных порядков. Вместе с тем прекращена ломка границ колхозных массивов, создано устойчивое землепользование, обеспечена возможность повышать плодородие земли.

Документом, удостоверяющим закрепление земли за колхозом, является Государственный акт на вечное пользование землей, выдаваемый артелям исполнительными комитетами районных советов депутатов трудящихся. В течение 1935—1936 гг. закончено вручение Государственных актов на вечное пользование землей. За колхозами закреплено около 370 млн. га. Этому предшествовала огромная работа по землеустройству.

Общественная земля как главное средство производства в колхозах представляет основной источник их силы и крепости. Это положение решительно подчеркивается во втором разделе Устава: «Единый земельный массив артели ни в коем случае не должен уменьшаться. Наделение выбывших членов артели землей за счет земельной площади артели воспрещается. Выбывающие из артели могут получать землю лишь из свободных земель государственного земельного фонда» (§ 3).

Все основные положения Устава, где речь идет о средствах производства (§§ 4, 6, 9), говорят о том, что общественное хозяйство артели есть главное, решающее для расцвета социалистического сельского хозяйства и роста личных доходов каждого колхозника. Колхозный строй, как и вся социалистическая система, базируется на общественной собственности на орудия и средства производства. В сельскохозяйственной артели все обобществленные средства производства представляют собственность данного колхоза. Валовым доходом колхоза, всей созданной продукцией, по выполнении обязательств перед государством, распоряжается артель, т. е. сами колхозники. На общем собрании членов артели, которое является ее высшим органом управления, избираются правление и председатель. Здесь же решаются все важнейшие вопросы деятельности артели. Государственное руководство колхозами сочетается с самой широкой инициативой и самостоятельностью всей массы колхозников в строительстве социалистического общества.

Богатейшим по своему содержанию является IV раздел Устава, где говорится, что хозяйство артели необходимо вести по плану и строить это хозяйство на основе передовой науки и техники. Правление и все члены артели должны: «а) повышать урожайность колхозных полей путем введения и соблюдения правильного севооборота, глубокой пахоты, уничтожения сорняков, расширения и хорошей обработки паров и зяби, своевременной и тщательной междурядной обработки технических культур, своевременных окучек хлопка, внесения в землю навоза как из животноводческих товарных ферм, так и из колхозных дворов, внесения минеральных удобрений, борьбы с сельскохозяйственными вредителями, своевременной и тщательной уборки без потерь, охраны и очистки оросительных сооружений, охраны лесов, насаждения защитных лесных полос, строжайшего соблюдения установленных местными земельными органами агро-технических правил».

Далее говорится о введении сортовых посевов, расширении производства кормов, всемерном развитии животноводства, о подъеме целинных земель, развитии кустарных промыслов, различных побочных отраслей, сооружении производственных построек и т. д. В следующем пункте этого раздела Устава содержится перечень задач артели в области культурного строительства. Необходимо повышать квалификацию членов артели, содействовать подготовке бригадиров, трактористов, комбайнеров, шоферов, ветеринарных фельдшеров,

санитаров, конюхов, свинаярей, скотников, чабанов, пастухов, работников хат-лабораторий, вовлекать женщин в колхозное производство и выдвигать способных из них на руководящую работу. Указаны также основные задачи в области благоустройства села.

IV раздел Устава наглядно подтверждает положение партии о том, что артельная форма колхозов далеко еще не использовала всех возможностей и не разрешила полностью задач, которые стоят перед нею. Многие из перечисленного в IV разделе Устава уже проделано колхозами как в области повышения производительности труда, так и в области культурного строительства. Однако еще больше предстоит сделать. Реализация мероприятий, перечисленных в Уставе как в области хозяйства, так и в области культуры, будет означать, что разрешена задача — поднять деревню до уровня социалистического города, подойти вплотную к стиранию разницы между городом и деревней. В социалистическом сельском хозяйстве будут созданы все условия для непосредственного перехода от социализма к коммунизму.

* * *

Пять лет, минувших со времени принятия Устава, были периодом бурного расцвета колхозов, развития стахановского движения, роста производительности труда, подъема зажиточности всей многомиллионной массы колхозников. Свыше трех миллионов крестьян, которые до 1935 г. еще были единоличниками, вступили за этот период в колхозы. Сплошная коллективизация полностью завершена, «...социалистическая система хозяйства является теперь единственной формой нашего земледелия»¹.

В СССР насчитывается 242,4 тыс. колхозов, объединяющих 18,8 млн. крестьянских хозяйств. Они занимают 117 млн. га посевов, т. е. 99,3% всех посевов крестьянского сектора. Создано 6 500 машинно-тракторных станций, которые обслуживают колхозные поля. Нагляднейшей демонстрацией великих побед колхозного строя явилась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. Здесь было представлено 15 059 колхозов, 11 004 колхозных животноводческих фермы, 155 821 передовиков — знатных людей социалистического сельского хозяйства, показавших замечательные образцы стахановского труда.

Освобожденное от кулацкой кабалы, окруженное сталинской заботой, колхозное крестьянство под руководством социалистического города на деле реализовало преимущества коллективного хозяйства по сравнению с единоличным. В 1926 г. бедняки и середняки, будучи единоличниками, дали всего 466 млн. пудов товарного хлеба. В 1938 г. колхозы дали 1 988 млн. пудов товарного хлеба, т. е. в 4 раза больше.

Производительность труда в колхозах также во много раз превышает уровень производительности в единоличном хозяйстве. В 1922—1925 гг. в единоличных хозяйствах на один человеко-день приходилось в среднем 31,1 кг зерна, а в колхозах в 1937 г. — 98 кг, т. е. в три с лишним раза больше.

Из года в год неуклонно растут денежные доходы колхозов. В 1933 г. они составляли 5,7 млрд., а в 1937 г. — 14,1 млрд. руб. Денежный доход колхозов Днепропетровской обл. в 1935 г. составлял 106 млн., а в 1939 г. уже 307 млн. руб., т. е. вырос на 189,5%. В колхозе им. Сталина (Генический район, Днепропетровской обл.) денежные доходы, распределенные по трудодням, в 1935 г. состав-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 580.

ляли 646 440 руб., а в 1938 г.—1 941 067 руб., т. е. увеличились больше чем в три раза.

Улучшились обработка полей и уход за скотом. Широкое распространение получили в колхозах наиболее передовые, научные приемы агротехники, зоотехники, механизации. Внедряется звеньевая система, наиболее прогрессивная форма организации труда.

Высокими темпами осуществляют колхозы расширенное воспроизводство, из года в год возрастает общественная социалистическая собственность. В 1934—1938 гг. затраты на капитальное строительство в колхозах составили 15,5 млн. руб., а в предыдущие пять лет они равнялись 2,7 млрд. руб., что дает рост на 474,4%, при росте капитальных вложений во всем народном хозяйстве за тот же период на 241,5%. Колхозы Днепропетровской обл. в 1935 г. отчислили в неделимый фонд в среднем по 8,5 тыс. руб. каждый, а в 1939 г.— по 29 тыс. руб. Размеры средств производства всех колхозов СССР выросли с 7 640,8 млн. в 1932 г. до 23 766,8 млн. руб. в 1937 г., т. е. увеличились втрое.

Одним из показателей силы и мощи колхозного строя является то, что огромная масса производственных фондов, которыми располагают в настоящее время колхозы, создана путем ежегодных отчислений в неделимые фонды из внутренних накоплений самих колхозов. Когда колхозы организовывались, производственные фонды создавались главным образом из обобществляемого имущества и паевых взносов членов артели (в соответствии с Уставом). В годы первой пятилетки стоимость имущества, обобществленного крестьянами при вступлении в колхоз, составляла, по нашим расчетам, до 80% стоимости всех его производственных фондов. Внутренние накопления были незначительны.

Совершенно иное соотношение мы имеем в большинстве колхозов в настоящее время. Вот один из примеров. В колхозе «Рефлектор», Ершовского района, Саратовской области, стоимость производственных фондов на 1 января 1939 г. достигла 1 338 тыс. руб., а стоимость обобществленного имущества и паевых взносов, внесенных членами артели при вступлении в колхоз, составляла всего 85 тыс. руб. Такой рост внутренних накоплений в колхозах связан в огромной степени с помощью, которую им непрерывно оказывает социалистическое государство.

Выросло колхозное животноводство. В 1934 г. в колхозах насчитывалось 230,4 тыс. животноводческих ферм, а на конец 1938 г. их было уже 406,3 тыс. поголовье крупного рогатого скота увеличилось за 1933—1938 гг. на 128%, овец и коз на 286% и свиней на 165%. К началу 1939 г. колхозные животноводческие фермы имели 12,9 млн. голов крупного рогатого скота, 27,2 млн. овец и коз, 6,6 млн. свиней. Прделана огромная работа по улучшению пород скота путем метизации и приобретения племенных животных.

В подавляющем большинстве колхозов имеются значительные сдвиги в создании прочной кормовой базы для дальнейшего развития животноводства. Внедряется травосеяние, улучшаются луга и пастбища, развивается силосование кормов и т. д. Выросли кадры мастеров—энтузиастов колхозного животноводства. В результате значительно увеличилась продуктивность колхозного животноводства, повысились удои, ликвидирован отход молодняка и т. д. Средний удой в колхозах на 1 фуражную корову в 1932 г. составлял всего 931 кг, а в 1938 г. до 1 100 кг. Тысячи передовых колхозов повысили продуктивность животных в два-три раза. Например, по колхозным фермам Днепропетровской обл. средний удой на 1 корову составлял в 1939 г. 1 800 кг, а в Синельниковском районе этой

области — 2 064 кг. Тысячи стахановцев, передовиков колхозного животноводства, добились повышения среднегодового удоя до 5 000 кг на корову. Вся страна знает заведующего фермой колхоза им. Сталина (Штеповский район, Сумской обл.) т. Оноприенко. На этой ферме в 1938 г. получен среднегодовой удой в 5 400 кг молока от каждой коровы.

Одним из важнейших стимулов к дальнейшему быстрому подъему колхозного животноводства является введение с 1 января 1940 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» новой системы государственных мясопоставок. Прежде обязательные поставки мяса государству исчислялись в соответствии с поголовьем скота. Это было несправедливо по отношению к колхозам, которые заботились о развитии животноводства. На них падала главная тяжесть мясопоставок. И, наоборот, колхозы, которые не имели ферм (а таких немало) не несли никаких обязательств по мясопоставкам. Теперь размер ежегодных обязательных поставок мяса государству исчисляется не по поголовью скота, а в зависимости от количества земельной площади, закрепленной за каждым колхозом. Это означает, что развивать животноводство должен каждый колхоз, для чего надо заботиться о расширении кормовой базы и вообще правильно использовать все земельные угодья, предоставленные государством.

В огромной степени окрепла за истекшие пять лет трудовая дисциплина в колхозах. Так, в той же Днепропетровской обл. в 1935 г. 31% всех трудоспособных колхозников выработали меньше 100 трудовых дней. А за 10 месяцев 1939 г. только 13,4% всех колхозников выработали меньше 80 трудовых дней.

Одна из замечательных побед колхозного строя заключается в том, что выросли люди, кадры, организаторы и руководители крупного социалистического хозяйства на селе. Сотнями тысяч исчисляются квалифицированные работники ведущих профессий, связанных с механизацией социалистического земледелия. По данным на 1 июня 1938 г., в МТС работало 870 тыс. трактористов, 125 тыс. комбайнеров, 120 тыс. бригадиров тракторных бригад, 180 тыс. шоферов, 92 тыс. машинистов молотилок, льнотеребилок, 33 тыс. механиков и т. д. Кроме того в колхозах работает около 2 млн. человек советской интеллигенции. На 1/1 1938 г. в колхозах работало: 236 528 председателей колхозов, 147 861 зам. председателей колхозов, 181 483 заведующих колхозными товарными фермами, 16 113 агрономов и техников-полеводов, 5 643 зоотехников, 46 832 ветфельдшеров, 528 602 бригадиров-растениеводов, 68 335 бригадиров-животноводов, 248 390 бухгалтеров, счетоводов и т. д. Все это армия, выросшая из среды самих колхозников, которые еще недавно были единоличниками и не имели никакой квалификации и специальности.

Выросла политическая сознательность, повысился культурно-технический уровень всей основной массы колхозников. Наличие тысяч прекрасных большевистских организаторов и энтузиазм колхозной массы обеспечивают решение грандиозных народнохозяйственных проблем, которые не под силу никакой другой стране. Доказательством этому служит поистине героический опыт колхозников Узбекистана: в течение двух месяцев свыше 150 тыс. колхозников построили знаменитый Большой Ферганский канал им. Сталина длиной в 270 км.

Наряду с другими политико-экономическими мероприятиями партии и правительства огромную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов сыграло проведение в жизнь положений Сталинского Устава сельскохозяйственной артели. В Кратком курсе

Истории ВКП(б) говорится, что к концу второй пятилетки в деревне окончательно укрепился колхозный строй. «Этому сильно содействовали Устав сельскохозяйственной артели, принятый на II съезде колхозников-ударников в феврале 1935 года, и закрепление за колхозами всех обрабатываемых ими земель на вечное пользование»¹.

Враги колхозного строя — троцкистско-бухаринские бандиты, буржуазные националисты, белогвардейские, кулацкие элементы, пробравшиеся в свое время к руководству колхозами, бешено сопротивлялись проведению в жизнь Сталинского Устава. Они всячески извращали тот пункт Устава, где говорится о закреплении за колхозами земли навечно, срывали землеустройство в колхозах, нарушали социалистический принцип распределения доходов по трудодням, подрывали трудовую дисциплину, расхищали общественную колхозную собственность. Все эти враги народа пытались нанести удар колхозному крестьянству, делу социалистического строительства. Враги просчитались. Их осиные гнезда разоблачены, разгромлены. Однако руководители колхозов и все честные колхозники должны постоянно помнить, что еще кое-где имеются вражеские элементы, которые и впредь будут толкать отсталые слои колхозников на извращение Устава артели. Поэтому необходима революционная бдительность, надо укрепить большевистское руководство колхозами. Сталинский Устав сельскохозяйственной артели должен быть использован как орудие государственного руководства рабочего класса колхозным крестьянством.

* * *

Артельная форма колхозов отражает своеобразие движения трудящихся крестьян к социализму в условиях диктатуры рабочего класса. В этой форме нашла свое наиболее полное воплощение одна из центральных идей ленинского кооперативного плана: осуществить переход многомиллионной массы трудящихся крестьян от частного хозяйства к крупному социалистическому «...путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина»².

Основные положения об артельной форме построения колхозов, изложенные в Сталинском Уставе, исходят из того, что необходим длительный период для перевоспитания в духе коммунизма всей массы крестьян, вступивших в артель. Используя форму производственной кооперации, рабочий класс ведет своего союзника — советское крестьянство — к бесклассовому обществу, переделывая природу бывших мелких собственников.

Артель развивается как крупное социалистическое сельскохозяйственное предприятие. Частное, единоличное хозяйство крестьянина со дня его вступления в артель прекращает свое существование.

Одна из особенностей артельной стадии развития колхоза состоит в том, что членам артели, вернее каждому колхозному двору, по Уставу разрешается вести небольшое личное хозяйство в качестве подсобного к основному, общественному. В резолюции XVI съезда ВКП(б) говорится: «Требовать, чтобы крестьяне, вступая в артель, немедленно отказались от всяких индивидуалистических навыков и интересов, от возможности вести добавочное к общественному личное хозяйство (корова, овцы, птица, приусадебный огород)... — значит забывать азбуку марксизма-ленинизма»³. Согласно Уставу сельскохозяйственной артели, у крестьян, вступающих в колхоз, оста-

¹ История ВКП(б), стр. 325.

² Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 392.

³ Резолюции и постановления XVI съезда ВКП(б), Гиз, 1930, стр. 48.

ются в личной собственности жилые постройки, мелкий сельскохозяйственный инвентарь, хозяйственные постройки, необходимые для содержания скота, находящегося в личном пользовании. Размер личного животноводства определяется в зависимости от условий района. В большинстве же районов колхозникам разрешается иметь одну корову, птицу, мелкий скот. В личное пользование колхозника предоставляется приусадебный участок земли размером от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ гектара (в отдельных случаях до 1 гектара), в зависимости от района. Урожай, собираемый с приусадебного участка, поступает в личную собственность семьи колхозника.

Практика лучших колхозов доказала, что там, где во главе их стоят настоящие руководители, большевики, где решительно пресекаются нарушения Устава артели, где высок уровень социалистической сознательности колхозников,— там наличие подсобного хозяйства не препятствует ударной, честной работе членов артели в хозяйстве колхозном, обобществленном. Советская система дает все возможности правильно сочетать общественные интересы с личными, но при этом общественные интересы должны быть на первом плане.

В условиях капитализма до 40% всех крестьян были бескоровными. Только благодаря победе колхозного строя миллионы бывших батраков и бедняков, у которых в прошлом никогда не было собственной коровы, собственного скота, теперь, будучи членами колхозов, имеют по корове на двор.

Несмотря на огромную помощь со стороны нашего правительства, в первое десятилетие существования советской власти, когда преобладало единоличное мелкокрестьянское производство, не было возможности ликвидировать бескоровность в деревне. Значительная часть крестьян, вступая в колхозы, не имела продуктивного скота.

ЦК ВКП(б), по инициативе товарища Сталина, поставил задачу — ликвидировать бескоровность колхозных дворов. За годы первой и второй пятилеток эта задача решена. Каждый колхозный двор имеет в личной собственности корову. В 1932 г. в личной собственности колхозников было 10 млн. голов крупного рогатого скота, а в 1938 г. в личных хозяйствах колхозников насчитывалось: 25,1 млн. голов крупного рогатого скота, 12,8 млн. свиней, 30,7 млн. овец и коз. На приусадебных участках колхозники имели 5,3 млн. га посевов различных (главным образом огородных) культур.

К началу третьей пятилетки, как правило, во всех колхозных дворах подсобное хозяйство, в частности личное животноводство, доведено до размеров, допускаемых Уставом сельскохозяйственной артели. Дальнейшее расширение личного хозяйства недопустимо. Да и нецелесообразно это с точки зрения интересов самих колхозников. За годы сталинских пятилеток неизмеримо выросла экономическая мощь колхозов, окрепло, развернулось их общественное хозяйство. Большинство колхозов раньше производило, например, только зерно, не занимаясь овощеводством, пчеловодством и т. д. Теперь появились масса новых возможностей удовлетворять личные потребности семьи путем получения натуральных и денежных доходов по трудодням. Каждый сознательный колхозник на опыте убедился, что труд, затраченный им в крупном обобществленном хозяйстве, в десятки раз производительнее, чем труд на мелком клочке земли в личном хозяйстве.

Однако решение проблемы правильного сочетания личных интересов всей массы колхозников с интересами хозяйства обобществленного не может проходить самотеком. Эта проблема, как и любой вопрос строительства социалистической экономики, решается в упорной классовой борьбе против остатков недобитых еще капиталисти-

ческих элементов, за уничтожение буржуазных пережитков в сознании колхозников. Об этом забыли многие партийные и советские руководители на местах. Они не вели систематической, повседневной борьбы за осуществление основных положений Устава артели, не контролировали, как реализуется Устав на практике.

Подлинно большевистское руководство колхозами означает глубокое знание действительности, умение видеть, в каком направлении развиваются отдельные части хозяйства, каково их взаимоотношение: надо уметь своевременно принимать меры против наметившихся тенденций к нарушению Устава. Вместо этого в ряде районов колхозами руководили поверхностно, руководители плелись в хвосте, проходили мимо фактов, явно тормозивших развитие общественного хозяйства. Этим воспользовались враждебные элементы, которые влияли на отсталую часть колхозников. В ряде случаев личное хозяйство колхозных дворов из подсобного стало фактически превращаться в основное в ущерб хозяйству обобществленному.

Многочисленные нарушения Устава сельскохозяйственной артели были вскрыты постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» от 27 мая 1939 г. В постановлении указывалось, что еще имеется немало мнимых колхозников, которые до сих пор всячески раздували личное хозяйство; оно становилось основным объектом затраты труда, основным источником дохода, а колхоз использовался только для прикрытия от обложения налогом.

Что мог дать общественному хозяйству «колхозник» Григорий Яковенко (артель «Украинец», Ирбейский район, Красноярского края), когда он имел в личной собственности 3 коровы, 2 вола, 30 овец и пользовался 2 га колхозной земли, а в колхозе за 1938 г. не работал ни одного трудодня? Совершенно очевидно, что такое хозяйство назвать подсобным никак нельзя, а владелец его лишь разлагал трудовую дисциплину в колхозе.

Извращения Устава в различных колхозах носили разнообразные формы. В с. Гомрец, Катанайского района, Армянской ССР, «колхозник» Карапет Егизарян продал приусадебный участок за 3 000 руб. и получил другой, хотя в колхозе фактически не работал.

В Уставе артели сказано, что приусадебный участок выделяется членам колхоза под огород и сад. Между тем в ряде районов СССР были колхозные дворы, которые сеяли на приусадебных землях зерновые культуры, многолетние травы, технические культуры, заводили собственный сенокос и т. д. Обработка этих участков велась колхозными лошадьми. Были случаи, когда колхозники привлекали наемную силу для работы в их личном хозяйстве.

Особенно большой ущерб наносился общественному хозяйству колхозов там, где колхозные дворы оставались на месте прежних хуторов. Например, в Калининской обл. (Велико-Лукский район), живший на хуторе «колхозник» И. Полетаев, пользуясь колхозной землей совершенно неограниченно, пас на своем «приусадебном» участке скот единоличников соседнего района. Деньги за пастьбу шли в его карман. По Калининской обл. с 1936 г. общественные земли колхозов уменьшились в пользу личного хозяйства колхозников на 13 400 га. По всем колхозам СССР в незаконном пользовании у разных лиц находилось по предварительным данным на 1 декабря 1939 г. 2 522 570 га. Обмер приусадебных участков, проведенный по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР во второй половине 1939 г., показал, что свыше чем миллионом гектаров общественной земли незаконно пользовались колхозные дворы. 471 тыс. га земли, закре-

пленной за колхозами, вплоть до 1939 г. использовалась единоличниками в спекулятивных целях.

Многие руководители колхозов потворствовали раздуванию личного хозяйства колхозников. Это выражалось в частности в том, что такие высокодоходные отрасли, как садоводство и огородничество, целиком были отданы в личное хозяйство. В артели имени XVII съезда партии (пос. Себастья, Армянской ССР) председатель колхоза Садыков роздал в личное пользование членам артели колхозный сад площадью в 5,5 га, приносящий ежегодно 70 тыс. руб. дохода. По плану 1939 г. в этом колхозе должны были посадить 8,5 га клубники и имелись все возможности для выполнения плана, но посадили только 0,25 га, ссылаясь на нехватку рабочих рук.

В артели «Сельмашстрой», Сальского района, Ростовской обл., 5 колхозным дворам отвели приусадебные участки в колхозном фруктовом саду. Каждый из таких участков давал от 8 до 10 тыс. руб. дохода в год. Разумеется, такие «колхозники» не были заинтересованы в работе артели.

В колхозе «Ленинский путь», Крутинского района, Омской обл. в 1938 г. роздали колхозникам массу колхозных сенокосов, ссылаясь на нехватку рабочей силы для общественной уборки сена. Колхозники накосили сена каждый лично для себя, торговали им, а зимой нехватило корма для общественного скота.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. указано: «Все эти извращения основ политики партии в области колхозного строительства создались на основе неправильного, небольшевистского руководства колхозами со стороны местных районных и областных партийных и советских организаций. Вместо того, чтобы стоять на страже общественного хозяйства колхоза и ограждать основной источник силы и крепости колхозного строя — общественную землю колхоза — от посягательств частнособственнических элементов, местные партийные и советские руководители предоставили решение важнейших вопросов колхозной жизни самотеку и нередко, идя на поводу рваческих элементов из колхозников, сами брали на себя инициативу нарушения устава сельхозартели».

Одна из причин самотека, о котором говорится в постановлении, состояла в том, что некоторые местные руководящие партийные и советские работники не поняли, что представляет собою подсобное хозяйство колхозников, каково его место в общей системе социалистического хозяйства, не разглядели противоречивых тенденций, вытекающих из факта существования личного хозяйства у членов артели. Общественное хозяйство артели и личное хозяйство колхозного двора эти работники рассматривали как равноправные, безоговорочно ставя личное хозяйство колхозников под рубрику социалистического сектора. Разумеется, личное хозяйство членов артели по своей природе коренным образом отличается от хозяйства частного, единоличного, потому что зависит от общественного хозяйства артели, где основные средства производства являются общественной собственностью. Главным источником получения дохода членами артели служит общественное хозяйство, исключаящее дифференциацию колхозных дворов. Единоличное крестьянское хозяйство в своем развитии неизбежно порождает капиталистические элементы. В артели же эксплуатация человека человеком совершенно исключена. Личное хозяйство колхозников представляет разновидность личной собственности работников социалистического общества. Разница заключается лишь в том, что в со-

став личной собственности рабочих и служащих СССР входят только предметы потребления и домашнего обихода, тогда как в состав подсобного хозяйства колхозных дворов входят также некоторые второстепенные средства производства.

Личное хозяйство колхозных дворов в то же время отличается по природе своей и от обобществленного хозяйства артели. Подсобное хозяйство не является социалистическим, на практике в артели существует известное противоречие между личным хозяйством колхозников и общественным хозяйством колхоза.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. намечена боевая большевистская программа ликвидации извращений политики партии в колхозном строительстве, дальнейшего укрепления и развития общественного хозяйства колхозов. Прежде всего партия и правительство потребовали от колхозных руководителей, чтобы они берегли общественную землю, вели на ней высокопродуктивное хозяйство и ни в коем случае не допускали, чтобы общественная земля колхозов превратилась в источник наживы отдельных людей. Приняты решительные меры против нарушителей трудовой дисциплины. В колхозе может состоять только тот, кто честно работает в общественном хозяйстве. Для трудоспособных колхозников установлен обязательный минимум трудодней. Трудовая дисциплина в колхозах значительно повысилась. Честные колхозники, т. е. вся основная масса многомиллионного колхозного крестьянства, встретили постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР с энтузиазмом. Нарушители Устава артели, пытавшиеся использовать колхозы в спекулятивных целях, получили решительный отпор. Задача партийных и советских органов — проверить, как проводятся в жизнь основные положения Устава, применяя к нарушителям меры административного воздействия. Главное же заключается в том, чтобы внедрить в сознание всей массы колхозников социалистический принцип: ставить общественные интересы колхоза выше всего. Только укрепление и умножение общественной собственности колхоза ведут к созданию изобилия продуктов и росту культуры людей. Личное благополучие каждого колхозника зависит не от его подсобного хозяйства, а от роста хозяйства артельного. «Был период, когда наши колхозы были еще слабы и не в состоянии были брать на себя полностью обеспечение потребности колхозников за счет общественного хозяйства. Тогда правильно был поставлен вопрос о допущении личного хозяйства колхозника по скоту, приусадебных земель. Теперь, когда эта задача выполнена, все колхозники наделены коровами и усадьбами, и когда колхозы уже окрепли, надо ударение сделать на укрепление и расширение общественного колхозного хозяйства, повышение его роли в удовлетворении потребностей и доходов колхозников»¹.

Браждебные элементы пытаются извращать политику партии на укрепление общественной собственности, утверждая, что она якобы направлена против личной собственности колхозников. Это явная клевета. Частную собственность на орудия и средства производства они сознательно смешивают с личной собственностью на предметы потребления.

Наша партия борется за уничтожение частной собственности на орудия и средства производства, не допускает и не допустит их развития в личном хозяйстве колхозников. Но одновременно партия борется за всемерное увеличение личной собственности членов советского общества, в том числе и колхозного

¹ Андреев, Речь на XVIII съезде ВКП(б), стр. 33.

крестьянства. Личная собственность на предметы потребления и домашнего обихода, в меру продвижения от социализма к коммунизму, будет все больше возрастать. Право личной собственности гарантируется Сталинской Конституцией. В статье 10 говорится: «Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан — охраняются законом».

Личная собственность колхозного крестьянства на предметы потребления будет неуклонно возрастать на основе честного труда за счет доходов, получаемых по трудодням в общественном хозяйстве колхоза. Удельный вес доходов от подсобного хозяйства в общей массе доходов колхозной семьи будет падать. Основой создания изобилия продуктов может быть только крупное социалистическое хозяйство.

* * *

Проведение в жизнь Сталинского Устава сельскохозяйственной артели, наряду с другими мероприятиями большевистской партии, сыграло исключительно важную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов за истекшие пять лет. И в дальнейшем, в течение третьей пятилетки и за ее пределами, Устав будет служить могучим орудием укрепления колхозной собственности и перевоспитания массы колхозников в духе социализма.

В перспективе сельскохозяйственная артель должна подняться до уровня будущей коммуны. Но это наступит не скоро. В течение ближайших лет надо укреплять колхозы в артельной форме. Такова директива XVIII съезда ВКП(б), глубокое обоснование которой дано в докладе т. Молотова. Он говорил: «В предсъездовской дискуссии было высказано мнение, что теперь нужно взяться за создание образцовых коммун. Автору этого предложения был дан соответствующий ответ и было указано, что он гнет не в ту сторону. У нас и в третьей пятилетке основной формой колхозного хозяйства будет сельскохозяйственная артель. Мы еще далеко не использовали всех возможностей этой колхозной формы для подъема сельского хозяйства... Поэтому тянуть теперь в сторону коммун, а, тем более, переносить центр тяжести с сельскохозяйственной артели на коммуну, — значит занять неправильную позицию и сбиться с пути. Чтобы не было в этом вопросе путаницы в некоторых головах по случаю того, что, дескать, началась новая полоса, полоса постепенного перехода от социализма к коммунизму, — нужно твердо сказать о том, что и теперь основой колхозного движения остается артель»¹.

Правильность всех основных положений Сталинского Устава сельскохозяйственной артели проверена на опыте, подтверждена жизнью. На основе этого Устава колхозы будут развиваться многие годы. Практика колхозного строительства показывает, что в связи с новыми задачами необходимо внести поправки в отдельные разделы Устава. Предстоящий в 1940 г. Всесоюзный съезд колхозников обобщит богатейший опыт работы колхозов за много лет. Все наиболее ценное будет включено в Устав. Основные же принципы Сталинского Устава сельскохозяйственной артели останутся неизменными.

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, стр. 61.

Решения XVIII съезда ВКП(б), доклад товарища Сталина на этом съезде на многие годы вперед определили путь развития всего нашего общества. Ясны и основные задачи колхозов. Перед каждым колхозом стоит еще много нерешенных практических задач, еще много неиспользованных возможностей. Равняясь по передовым хозяйствам, надо развернуть самую решительную борьбу за повышение урожайности полей, за развитие животноводства и поднятие его продуктивности. Любой колхоз имеет все возможности добиться права участвовать на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1940 г.

Одним из важнейших условий дальнейшего расцвета колхозного строя является неуклонное проведение в жизнь Сталинского Устава сельскохозяйственной артели.

О превращении сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального

Одним из основных проявлений противоположности между городом и деревней в капиталистическом обществе является противоположность между индустриальным и сельскохозяйственным трудом. Исторические корни ее уходят в глубь истории, к возникшему в эпоху разложения первобытно-общинного строя второму крупному общественному разделению труда — отделению ремесла от земледелия. Однако в докапиталистических формациях это разделение не носило еще характера коренной противоположности между индустриальным и сельскохозяйственным трудом. При господстве натурального хозяйства домашняя промышленность не была отделена от сельского хозяйства: сырые материалы перерабатывались в хозяйстве, производившем их, промысел и земледелие представляли неразрывное целое, индустриальный и сельскохозяйственный труд сочетались в одном лице. Ремесло, явившись первой формой промышленности, отделяемой от земледелия, также не могло еще породить противоположности между индустриальным и сельскохозяйственным трудом. Во-первых, ремесло как подсобный промысел большей частью дополняло земледелие, а, следовательно, индустриальный и сельскохозяйственный труд сочетались в одном лице. Во-вторых, индустриальный и сельскохозяйственный труд являлись социально однотипными, поскольку оба они были связаны с собственностью производителя на средства производства. В-третьих, и тот и другой труд характеризовались раздробленностью, отсутствием разделения труда внутри предприятия, ручной техникой, рутинностью и в результате всего этого — низкой производительностью.

Капитализм, углубив и завершив отрыв промышленности от сельского хозяйства, обусловил и коренную противоположность между сельскохозяйственным и индустриальным трудом. Экспроприация крестьянства, составившая основу первоначального накопления, насильственно лишила огромные массы крестьянства средств производства, отделила их от земледельческого хозяйства и превратила в промышленных пролетариев. Расслоение ремесленников, ставших товаропроизводителями, также вело к отрыву их от сельского хозяйства: разбогатевший хозяин заводил мастерскую и находил более выгодным заниматься исключительно ремеслом, а разорившийся ремесленник поневоле забрасывал сельское хозяйство и превращался в пролетария. Рост внутреннего рынка также приводил к отделению промышленности от сельского хозяйства, так как крестьянство забрасывало домашнюю промышленность.

Три стадии развития капитализма в промышленности были стадиями углубления разрыва между индустрией и сельским хозяйством. Уже простая кооперация рабочих, лишенных земли и других средств производства, означала отрыв рабочих от сельского хозяйства. Капиталистическая мануфактура представляла новую форму отделения промышленности от сельского хозяйства. «Отделение про-

мышленности от земледелия имеет здесь глубокие основания, коренящиеся и в технике мануфактуры, и в ее экономике, и в ее бытовых (или культурных) особенностях»¹. Техника мануфактуры, которая отличается детальным разделением труда при ручной работе и превращением рабочего в частичного рабочего, требует от работников непрерывного и длительного занятия мастерством. Это ведет к неизбежному отрыву «мастеров» от земледелия. Экономика мануфактуры, характеризующаяся отделением производителей от средств производства, противостоящих им как капитал, предполагает, что мануфактурный рабочий, прежде чем он стал таковым, уже перестал быть земледельцем или во всяком случае очень мало связан с сельским хозяйством. Мануфактура территориально отделилась от сельского хозяйства, сосредоточившись в городах и промышленных селах или поселках. Мануфактурные рабочие и в культурно-бытовом отношении уже отличались от крестьян: городским образом жизни, городской одеждой, более высоким уровнем грамотности и общей культурности, а также более высоким уровнем потребления.

Крупная машинная индустрия привела к полному отделению промышленности от земледелия. Создавая базис для развития капитализма в земледелии, крупная машинная промышленность «...радикально экспроприрует подавляющее большинство сельского населения и довершает разделение земледелия и домашней деревенской промышленности, вырывая корни последней: прядение и ткачество»². Техника, экономика и организация производства в промышленности и сельском хозяйстве резко отличаются, поскольку в последнем преобладает мелкое крестьянское хозяйство. Крупная промышленность создает кадры потомственных пролетариев, полностью порвавших связь с сельским хозяйством. Она ведет к огромной концентрации промышленного пролетариата за счет разорения и бегства в города крестьянского населения. Она территориально отделяется от сельского хозяйства, размещаясь, как правило, в городах и фабричных поселках. Индустриальный труд не только резко отличается от сельскохозяйственного, но и превращается в его прямую противоположность: индустриальный труд становится, как правило, наемным трудом, отделенным от собственности на средства производства.

Сельскохозяйственный труд, несмотря на все большее проникновение капитала в сельское хозяйство и рост сельскохозяйственного пролетариата, остается в значительной мере трудом в собственном мелком хозяйстве.

На первой стадии развития капитализма в промышленности индустриальный труд приобрел форму общественного труда, между тем как сельскохозяйственный сохранил преимущественно форму индивидуального, разрозненного труда. На второй стадии была осуществлена новая организация индустриального труда, покоившаяся на все более дробном разделении труда. В сельском хозяйстве это разделение нигде не достигло такой степени.

На третьей стадии уже внедрялась механизация индустриального труда; технологический процесс производства строился на научных основах. В то же время сельскохозяйственный труд в своей массе оставался ручным, примитивным, рутинным.

В результате образовался резкий разрыв между уровнем производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности.

При капитализме происходит, правда, процесс капиталистической

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 336.

² Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 601.

индустриализации сельского хозяйства. Путем разорения мелких товаропроизводителей создаются крупные механизированные, основанные на наемном труде капиталистические экономии, где сельскохозяйственный труд приобретает черты индустриального. Но капитализм, как известно, не может вытеснить до конца мелкое крестьянское производство, которое и сейчас является преобладающим в мировом сельском хозяйстве, не может поднять технику сельского хозяйства до уровня промышленной техники. Хищнически расточая рабочую силу и плодородие почвы, он не в состоянии поднять производительность сельскохозяйственного труда до уровня индустриального; неизбежно отставание сельского хозяйства от промышленности. Капитализм не в состоянии, следовательно, превратить сельскохозяйственный труд в разновидность труда индустриального. Это может быть осуществлено лишь при социализме.

* * *

Победа Великой Октябрьской социалистической революции превратила капиталистический город в социалистический, уничтожила эксплуатацию деревни городом и отменила частную собственность на землю. Тем самым было положено начало процессу уничтожения противоположности между городом и деревней.

Однако пока в сельском хозяйстве господствовало мелкое крестьянское производство, в СССР сохранялась и унаследованная от капитализма противоположность между индустриальным и сельскохозяйственным трудом, хотя классовое и экономическое содержание ее стало иным. Противоположность между индустриальным трудом (имеется в виду труд в крупной социалистической промышленности) и трудом сельскохозяйственным (в мелкокрестьянском единоличном хозяйстве) заключалась в тот период в следующем:

1. Индустриальный труд был трудом социалистическим, общественным, плановым. Сельскохозяйственный труд применялся в частном мелкотоварном хозяйстве, это был частный труд, который не охватывался непосредственно социалистическим планированием.

2. В промышленности существовала социалистическая кооперация труда, а в сельском хозяйстве он был раздробленным, единоличным.

3. В промышленности мы имели широкое социалистическое разделение труда внутри предприятия. В сельском хозяйстве это разделение продолжало оставаться крайне примитивным.

4. Индустриальный труд был трудом механизированным, базирующимся на применении системы машин и научных методов. Сельскохозяйственный труд оставался ручным.

5. В промышленности развивались социалистическая дисциплина труда и социалистическое отношение к нему. Сельскохозяйственный труд мелких частных собственников не имел и не мог иметь этих черт.

6. Производительность индустриального труда неуклонно возрастала, и это давало промышленности возможность развиваться по законам расширенного социалистического воспроизводства. Производительность сельскохозяйственного труда характеризовалась застойным состоянием, что исключало для сельского хозяйства возможность осуществлять постоянно даже простое воспроизводство. В промышленности производительность труда была намного выше, чем в сельском хозяйстве.

С началом массовой коллективизации сельского хозяйства и превращения его в крупное механизированное производство, однотипное с социалистической индустрией, изживание противоположности

между индустриальным и сельскохозяйственным трудом развернулось ускоренными темпами.

XVII конференция и XVII съезд ВКП(б) поставили на вторую пятилетку задачу — на основе завершения коллективизации сельского хозяйства и завершения его технической реконструкции превратить сельскохозяйственный труд в разновидность труда индустриального. Это означало — придать сельскохозяйственному труду основные социальные, экономические и технические черты, характерные для социалистического индустриального труда, превратить обе формы труда в однотипные. За истекшее десятилетие рабочий класс и колхозное крестьянство, руководимые партией Ленина — Сталина, добились величайших успехов в реализации этой грандиозной задачи.

В результате завершения коллективизации, создания тысяч совхозов и МТС социалистический способ производства стал единственным в нашем сельском хозяйстве. Кулацкое производство ликвидировано, а незначительные остатки единоличных крестьянских хозяйств не представляют уже существенной экономической величины. Это значит, что сельскохозяйственный труд в массе своей стал социалистическим, непосредственно общественным. Оплата его производится на основе социалистического принципа: «от каждого по способностям, каждому по труду».

Сельскохозяйственный труд приобрел, таким образом, все основные и решающие социальные черты, которыми характеризуется социалистический труд в индустрии, хотя и имеет некоторые свои отличительные особенности, являющиеся следствием того, что сельскохозяйственный труд базируется преимущественно на кооперативно-колхозной форме (социалистической собственности, между тем как индустриальный труд основывается на государственной (всенародной) форме социалистической собственности. Если в государственных предприятиях продуктами труда распоряжается государство, то продуктами труда колхозников распоряжается колхоз. Труд в государственных предприятиях оплачивается посредством фиксированной заработной платы в денежной форме, а труд колхозников оплачивается путем распределения доходов по трудодням, причем не только в денежной, но и в натуральной форме (размеры натуральных и денежных выдач на трудодень меняются в зависимости от результатов хозяйствования за год). Колхозники помимо общественного хозяйства работают еще в личном подсобном приусадебном хозяйстве. Все это — некоренные различия в пределах одного качества — труда социалистического.

* * *

На основе социалистической реконструкции в сельском хозяйстве СССР, как и в промышленности, создана социалистическая кооперация труда, базирующаяся на централизации средств производства, на концентрации производства. Вместо океана единоличных хозяйств в 1938 г. в СССР насчитывалось 3 961 совхоз, 6 358 машинно-тракторных станций и 242,4 тыс. колхозов, объединявших 18,8 млн. крестьянских хозяйств; единоличных крестьянских хозяйств осталось лишь 1,3 млн.¹

Социалистическое сельское хозяйство стало самым крупным сельским хозяйством в мире.

Национализацией земли уничтожены социальные преграды к концентрации сельскохозяйственного производства. Размеры наших крупных сельскохозяйственных предприятий в противоположность

¹ «Социалистическое сельское хозяйство СССР», Госпланиздат, 1939.

предприятиям капиталистическим, определяются не частными земельными владениями, а устанавливаются планомерно с таким расчетом, чтобы были обеспечены неуклонный рост производительности хозяйства и высокая товарность, а также возможность оперативно руководить им. Уровень кооперации труда в сельском хозяйстве приближается к уровню кооперации в промышленности.

* * *

Как указывал Маркс, обрабатываемый мелкими крестьянами клочок земли «исключает всякую возможность разделения труда, применения науки, а следовательно, исключает и многостороннее развитие, разнообразие талантов и общественных отношений»¹. Единичное мелкокрестьянское хозяйство исключает поэтому возможность промышленной организации труда.

В крупном социалистическом сельскохозяйственном производстве — не только в совхозах и МТС, но и в колхозах — на базе социалистической кооперации работников сложилась в основном промышленная организация труда (бригадная система, нормирование труда, сдельщина и т. д.) с теми своеобразиями в колхозах, которые вытекают из кооперативной природы этих хозяйств. Между бригадами, звеньями и внутри бригад установилось разделение труда. Тов. Калинин приводит яркий пример, в известной степени иллюстрирующий разделение труда в сельском хозяйстве. Среди крестьян-делегатов Чрезвычайного VIII съезда Советов СССР было: 13% трактористов, 8% комбайнеров, 26% председателей колхозов, 10% бригадиров, 20% звеньевых, 6% заведующих животноводческими фермами, 12% доярок, телятниц и свинок, 2% чабанов, 3% сборщиков чая, хлопка и других технических культур². Вместо универсального «хлебопашца» мы имеем теперь многочисленную армию работников новых профессий — профессий индустриального типа, каких не знала старая деревня. В 1938 г. в социалистическом сельском хозяйстве работало: 943 тыс. трактористов, 247 тыс. комбайнеров и их помощников, 214 тыс. шоферов, 120 тыс. бригадиров тракторных бригад, 40 тыс. механиков, 529 тыс. бригадиров колхозных полеводческих бригад, 250 тыс. заведующих товарными животноводческими фермами и бригадиров животноводческих бригад, 384,4 тыс. председателей и зам. председателей колхозов, 232,4 тыс. председателей ревизионных комиссий колхозов, 248,4 тыс. колхозных бухгалтеров и счетоводов и т. д. Всего в сельском хозяйстве СССР насчитывается 1 млн. 700 тыс. работников индустриальных профессий и более 1,3 млн. хозяйственных руководителей и организаторов колхозов, МТС, совхозов, ферм и бригад.

Труд в крупных сельскохозяйственных предприятиях потребовал огромного количества инженерно-технических и агрономических работников. К концу 1938 г. в социалистическом сельском хозяйстве было 107,2 тыс. агрономов, 27,9 тыс. землемеров и землеустроителей, 92 тыс. зоотехников и агротехников, 17,1 тыс. ветеринарных врачей, 65,4 тыс. ветеринарных фельдшеров и других лиц среднего ветеринарного персонала, всего более 300 тыс. специалистов. Насколько далеко ушло в этом отношении наше социалистическое сельское хозяйство от дореволюционного, можно судить хотя бы по тому, что в царской России к 1 января 1914 г. на государственной и общественной службе состояло всего 2,1 тыс. агрономов³.

¹ Маркс и Энгельс, Юч., т. VIII, стр. 405.

² Калинин, Что дала Советская власть трудящимся. Партиздат, 1937, стр. 17.

³ Цифры из статистического сборника «Социалистическое сельское хозяйство» и по материалам Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Между работниками индустриальных профессий в сельском хозяйстве и в индустрии принципиальной разницы нет. Сближаются квалификации работников сельскохозяйственного и индустриального труда. Все это говорит о том, что и по организации труда сельскохозяйственное производство сблизилось с индустриальным.

* * *

Товарищ Сталин говорит: «...характерная черта распыленных мелких хозяйств состоит в том, что они не в силах в должной мере использовать технику, машины, тракторы, данные агрономической науки...»¹. Глубочайший переворот в деревне, приведший к победе колхозного строя, вызвал подлинную техническую революцию в сельскохозяйственном производстве. Основой энергетики в сельскохозяйственном производстве стал трактор. Тракторный парк растет у нас невиданными в истории темпами. Колоссально возрос также парк комбайнов, грузовых автомобилей, двигателей внутреннего сгорания и локомотивов. К концу 1938 г. в сельском хозяйстве работало: тракторов 483,5 тыс., комбайнов 153,8 тыс., грузовых автомобилей 195,8 тыс., двигателей внутреннего сгорания и локомотивов 83,8 тыс. штук².

Значительные сдвиги произошли и в области электрификации сельского хозяйства. Мощность сельских электростанций с 1928 по 1938 г. увеличилась в 5,6 раза, потребление электроэнергии возросло за тот же период в 10,9 раза. Все это коренным образом изменило структуру энергетических ресурсов сельского хозяйства нашей страны (см. табл. 1).

Таблица 1

Структура энергетических ресурсов сельского хозяйства
(в % к итогу на конец года)³

Виды двигателей	1916 г.	1928 г.	1932 г.	1938 г. (предварительные данные)
Тракторы	0,0	1,3	12,9	30,3
Автомобили грузовые	—	0,1	1,7	17,4
Моторы комбайнов	—	—	2,9	14,0
Прочие механические двигатели, включая электроустановки	0,8	2,6	4,7	8,2
Все механические двигатели	0,8	4,0	22,2	69,9
Рабочий скот (в переводе на механиче- скую силу)	99,2	96,0	77,8	30,1
	100,0	100,0	100,0	100,0

Огромные изменения произошли и в составе рабочих машин нашего сельского хозяйства (см. табл. 2)⁴.

Эти данные показывают, что ручные примитивные орудия вытесняются сложными машинами. В СССР созданы машины для многообразных процессов сельскохозяйственных работ, в том числе и неизвестные капиталистическому миру. В социалистическом сельском хозяйстве на базе трактора складывается система машин.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 240.

² «Социалистическое сельское хозяйство СССР», Госпланиздат, 1939.

³ Там же.

⁴ Там же.

Таблица 2

Машины, орудия	1910 г.	1928 г.	1938 г. (предварительные данные)
Орудия для пахоты			
Сохи, косули и сабаны (млн. шт.)	8,0	4,6	—
Плуги:			
конные (млн. шт.)	7,0	14,0	5,5
тракторные (тыс. шт.)	0,3 ¹	9,3	493,5
Сеялки:			
тракторные ² (тыс. шт.)	не было	0,5	265,5
конные (тыс. шт.)	323,7	717,9	676,4
Машины для уборки зерновых:			
комбайны зерновые (тыс. шт.)	не было	2 шт.	153,8
сноповязалки тракторные (тыс. шт.)	»	0,1	10,7
жнейки (тыс. шт.)	752,4	1 299,7	896,2
Молотилки:			
сложные и полусложные (тыс. шт.)	19,5	5,6	130,8
простые (тыс. шт.)	429,9	552,0	297,4
Машины для уборки технических культур:			
свеклоподъемники тракторные (тыс. шт.)	не было	не было	19,3
льнотеребилки широкозахватные (тыс. шт.)	»	»	10,5

В результате всего этого осуществлена механизация основных работ в земледелии.

В 1938 г. 71,5% площади яровых обрабатывалось тракторным плугом, 56,7% площади засеивалось тракторной сеялкой, 48,4% площади зерновых убирались комбайнами, 95% зерновых обмолачивалось молотилками от механического привода³.

Более высокого уровня, чем в других областях, достигла механизация уборки зерновых в колхозах южных и юго-восточных районов. В зерновых совхозах тракторизация и комбайнизация сельскохозяйственных работ завершены.

В крестьянском хозяйстве царской России на 1 га посева приходилось сельскохозяйственных машин и орудий на сумму в 6 руб.; в социалистическом сельском хозяйстве СССР к началу 1938 г. на 1 га посева приходилось сельскохозяйственных машин, орудий, комбайнов, тракторов и автомобилей: в совхозах — на 122 руб., колхозах — на 58 руб., а в среднем по совхозам и колхозам — на 65 руб.⁴

По насыщенности земледелия новой техникой Советский Союз стоит впереди любой капиталистической страны. В области механизации у нас имеются, однако, и отстающие участки. Потребление электроэнергии сельским хозяйством, несмотря на абсолютное увеличение, все же составляло в 1937 г. лишь 0,9% общего потребления электроэнергии во всем народном хозяйстве. Имеется диспропорция между транспортным парком и прицепным инвентарем. Сла-

¹ Паровые.

² Зерновые, хлопковые и свекловичные.

³ «Социалистическое сельское хозяйство СССР», Госпланиздат, 1939.

⁴ Там же.

бо механизировано животноводство. Отстала механизация уборки хлопка, льна и кукурузы. Не механизированы внесение удобрений, подкормка, снегозадержание и др. Это говорит о том, что комплексная механизация сельского хозяйства не завершена. Но основные и решающие процессы сельскохозяйственного производства, особенно в его ведущей — зерновой — отрасли, у нас уже в высокой степени механизированы. Товарищ Сталин с трибуны XVIII съезда партии заявил, что можно «...с уверенностью сказать, что реконструкция нашего земледелия на основе новой, современной техники — уже завершена в основном»¹.

Благодаря механизации сельскохозяйственного производства крестьяне избавлены от ряда исключительно тяжелых физических работ (пахота сохой, молотба, косьба, жатва и т. п.), сокращен рабочий день, труд стал более квалифицированным, разносторонним, требующим лучшей ориентировки, большего развития.

Земледельческий труд уже превратился в основном в механизированный труд и в этом отношении теперь также однотипен с индустриальным.

* * *

Единоличный сельскохозяйственный труд был лишен рациональных, научных основ, характеризуясь работой «по-старинке», приемы которой передавались из поколения в поколение, не меняясь в течение столетий.

Созданное в СССР крупное социалистическое производство сделало возможным и необходимым перевод сельскохозяйственного труда на рациональную, научную основу. Широкое применение получила в нашем земледелии новейшая агротехника. В 1938 г. было поднято 30,6 млн. га чистых паров, озимые посевы были на 62,9% обеспечены чистыми парами; зяби было поднято 53,1 млн. га, а яровые посевы — на 64,4% обеспечены зябью и парами. Две трети зерновых посевов засеваются сортовыми семенами. Десятки тысяч колхозов и совхозов ввели правильные севообороты. Более чем на 2 млн. га расширились за годы существования Советской власти орошаемые площади. Минеральных удобрений в 1938 г. применено 3 216,3 тыс. т. е. в 3,5 раза больше, чем в 1932 г. и в 17,1 раза больше, чем в 1913 г.²

Обновилась советская земля: в нечерноземной полосе широко внедрена культура пшеницы; хлопковые посевы распространились на Украину, Северный Кавказ и Крым; развивается земледелие даже в Заполярье. Советские ученые переделывают природу растений. Широко применяются передовые теории Мичурина, Вильямса, Лысенко и других ученых. В 1938 г. в стране насчитывались 12 363 колхозные агролаборатории, по праву называемые первичными ячейками Академии наук, 87 научно-исследовательских институтов, 303 опытные станции, 507 опытных полей, 2 720 агротехнических лабораторий и контрольных семенных станций³.

Стахановцы земледелия и животноводства прокладывают новые пути в науке.

* * *

Социалистическая природа сельскохозяйственного труда в колхозах и совхозах проявляется в новой, социалистической дисциплине,

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 582.

² Данные приведены по «Итогам выполнения второго пятилетнего плана», статистическому сборнику «Социалистическое сельское хозяйство СССР» и материалам Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

³ «Социалистическое сельское хозяйство СССР», Госпланиздат, 1939.

в отношении к труду, как к делу чести, славы, доблести и героизма. Это находит свое выражение в широком развертывании социалистического соревнования и стахановского движения. «Стахановцы-рабочие перекликаются в своих славных делах с передовиками-колхозниками и увлекают за собой все большую массу трудящихся»¹.

К сожалению, нет полного учета числа стахановцев и охваченных социалистическим соревнованием работников сельского хозяйства. Численность их, несомненно, весьма велика. Доказательством тому может служить количество участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Право участия в Выставке получили 15 059 колхозов, 11 004 колхозные фермы, 268 МТС, 795 совхозов и 155 821 передовиков и знатных людей сельского хозяйства. В одном только хлопководстве за стахановский урожай в 1938 г. соревновалось 7 тыс. колхозов, 12 тыс. бригад и 30 тыс. звеньев. В Алтайском крае в соревновании за стахановский урожай зерна участвовало 2,3 тыс. звеньев. Более 150 тыс. звеньев соревновалось в 1938 г. за высокий урожай сахарной свеклы. Свыше 43 тыс. комбайнеров и 16 с лишним тыс. трактористов превысили в 1938 г. среднюю выработку, в том числе 497 комбайнеров — более чем в 3 раза и 800 трактористов — в 2,5—3 раза².

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) т. Молотов говорил: «Мы знаем и о том, что передовики колхозов нередко не уступают рабочим в успехах по поднятию производительности труда. Разве мало примеров, что передовики в колхозах, замечательные трактористы, комбайнеры и звеньевые, давали такие темпы роста производительности труда, о которых раньше никто и не думал»³. Приведем некоторые из таких примеров. Бригадир-тракторист т. Борнаковский выработал в 1937 г. на тракторе ЧТЗ 6402 га. Братья Оскины в 1939 г. на сцепе двух комбайнов «Сталинец» убрали 6 012 га, вырабатывая 141 га в день. Колхозник-звеньевой т. Ефремов снял в 1937 г. урожай яровой пшеницы по 79,7 и 85,88 ц с 1 га, колхозник т. Чумаков — 85,9 ц с 1 га. Стахановец-колхозник т. Яворский снял в 1937 г. урожай озимой пшеницы в 80 ц с 1 га. Колхозница т. Сергеева в 1939 г. добилась урожая пшеницы в 101 ц с 1 га. Звеньевая-колхозница Агджа Алиева сняла в 1938 г. по 151 ц хлопка с 1 га. Колхозник Самен Утепбергенов еще в 1936 г. добился урожая сахарной свеклы в 1410 ц с 1 га⁴. Наряду с этим мы имеем тысячи колхозов, совхозов и МТС, которые в целом дают замечательные образцы стахановской работы. В 1937 г. 2 442 МТС из 5 818 перевыполнили среднюю норму выработки на 1 трактор. Рассошанская МТС, Воронежской области, например, выработала в 1938 г. в среднем 1 306 га на 1 колесный трактор, при средней выработке по Союзу в 411 га. 659 МТС выработали в 1937 г. свыше 400 га на 1 условный 15-футовый комбайн, при средней по Союзу выработке в 317 га. Трудовая МТС, Карагандинской обл., выработала в 1938 г. по 762 га на 1 комбайн, при средней норме по Союзу в 307 га. В 1937 г. 3,9% всех колхозов получили урожай зерновых и бобо-

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, стр. 13.

² По материалам Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и «Социалистическому сельскому хозяйству СССР».

³ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, стр. 38.

⁴ Чтобы наглядно показать значение приведенных здесь рекордов, приведем для сравнения средние выработки по Союзу: средняя выработка на гусеничный трактор в 1938 г. — 1 229 га, на комбайн — 307 га; средний урожай в 1937 г. яровой пшеницы — 10,1 ц с га, озимой пшеницы — 13,7 ц, хлопка в 1938 г. — 12,9 ц, сахарной свеклы в 1937 г. — 183,1 ц.

вых свыше чем по 16 ц с 1 га. В 1938 г. из 185 тыс. учтенных колхозов 35 тыс. получили урожай зерновых более чем по 13 ц с 1 га, при среднем урожае по Союзу в 9,3 ц. Тов. Андреев в речи на XVIII съезде ВКП(б) назвал целые районы, получившие урожай зерновых более чем по 20 ц с 1 га, урожай хлопка — более чем по 23 ц и такие же высокие урожаи по свекле, льну и т. д. У нас имеются целые области, в которых совхозы и молочно-товарные фермы добились удоев, значительно превышающих средние удои по Союзу (совхозы Архангельской и Московской обл., колхозы Днепропетровской и Запорожской обл.).

За последнее время на селе развернулось движение бригадиров-стопудовиков, означающее переход от завоевания отдельных рекордов к получению высоких и устойчивых урожаев в целом по бригаде и колхозу. Таков размах стахановского движения в молодом социалистическом сельском хозяйстве, обеспечивающий ему огромное будущее.

Стахановское движение в сельском хозяйстве возникло и развилось на основе победы колхозного строя, вооружения нашего сельского хозяйства передовой техникой, роста кадров, овладевших техникой, на основе зажиточной и культурной жизни в деревне. Оно не могло бы возникнуть и развиваться, если бы сельскохозяйственный труд не был превращен в труд социалистический, если бы он не был механизирован и построен на научной основе. Стахановское движение не могло бы возникнуть и развиваться без подъема культурно-технического уровня работников и внедрения социалистического отношения к труду. Все это — черты, характеризующие социалистический индустриальный труд. Таким образом, развитие стахановского движения в сельском хозяйстве — ярчайшее проявление того, что сельскохозяйственный труд превращается в разновидность труда индустриального.

* * *

Маркс писал: «Верно, что крестьянин, например, затрачивает много труда на свою маленькую парцеллу. Но труда изолированного и лишенного объективных, как общественных, так и материальных, условий производительности, отрешенного от них»¹. Поэтому производительность крестьянского труда была чрезвычайно низкой.

С осуществлением социалистической реконструкции сельского хозяйства были созданы необходимые общественные и материальные условия для повышения производительности сельскохозяйственного труда. Социалистическая кооперация, разделение труда, механизация его, широкое применение агротехники и зоотехники, укрепление социалистической дисциплины труда, развертывание социалистического соревнования и стахановского движения — таковы эти условия.

Рост производительности труда в зерновом производстве колхозов отображен в таблице 3.

Из таблицы видно, что в 1937 г. производительность труда в колхозах в 3,15 раза превышала производительность в единоличных крестьянских хозяйствах за 1922—1925 гг. Еще более высокого уровня достигла производительность труда в совхозах. Так, в единоличном крестьянском хозяйстве в 1922—1925 гг. на один отработанный человекодень было собрано 0,3 ц зерновых, в колхозах в

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. III, стр. 487.

Таблица 3

Производительность труда в зерновом производстве колхозов¹

	Приходится зерна на 1 человекодень, затраченный в зерновом хозяйстве (кг)	Производительность труда в колхозах (в % к уровню ее в крестьянских хозяйствах)
В крестьянских хозяйствах (1922—1925 гг.) . . .	31,1	100
В колхозах в 1933 г.	57,8	186
» » » 1937 г.	98,0	315

1937 г.—1,0 ц, а в совхозах в 1937 г.—5,9 ц². Производительность труда в зерносовхозах в 1937 г. была, таким образом, в 19,6 раза выше, чем в единоличном крестьянском хозяйстве в 1922—1925 гг.

Рост производительности труда в совхозах за годы второй пятилетки виден из таблицы 4.

Таблица 4

Валовая продукция на 1 среднегодового рабочего (в ц)³

Виды продукции	1933 г.	1937 г.
Зерно в зерносовхозах Наркомсовхозов	72,5	344,4
Молоко в молочно-мясных совхозах Наркомсовхозов	24,1	36,9
Мясо в переводе на живой вес в совхозах Наркомсовхозов (сдача государству):		
молочно-мясные совхозы	2,0	3,9
свиноводческие совхозы	1,9	7,1
Шерсть в овцеводческих совхозах Наркомпищепрома	43,0	130,7
Хлопок-сырец в хлопкосовхозах Наркомзема	6,9	18,8

В зерносовхозе «Гигант» в 1937 г. каждый занятый в полеводстве рабочий произвел 4 926 пуд. зерна.

О росте производительности труда в сельском хозяйстве достаточно красноречиво говорит следующее: при сокращении сельского населения с 1926 по 1939 г. на 5,4% (со 120,7 млн. до 114,5 млн. человек) валовая сельскохозяйственная продукция (в неизменных ценах) только за период с 1929 по 1937 г. выросла на 36,8%⁴.

Приведенные данные неопровержимо доказывают, что производительность сельскохозяйственного труда значительно выросла. Законом социалистического сельскохозяйственного труда, как и индустриального, стало неуклонное повышение его производительности. По уровню производительности сельскохозяйственный труд еще значительно отстает от индустриального, но по темпу роста производительности он все более приближается к последнему. Так, в промышленности производительность труда за 5 лет (с 1933 по 1938 г.) повысилась на 85,6%, а в зерновом хозяйстве колхозов только за 4 года (с 1933 по 1937 г.) она возросла на 69,5%.

Вместе с ростом производительности труда в нашем сельском хозяйстве повышалось и использование трудовых ресурсов в связи с

¹ «Социалистич. сельское хозяйство СССР», Госпланиздат, 1939. Сведения о крестьянских хозяйствах даются по бюджетам 918 крестьянских хозяйств, обследованных ЦСУ. Сведения по колхозам даются по материалам специальных обследований ЦУНХУ: в 1933 г.—863 колхоза, в 1937 г.—430 колхозов в 10 областях и краях.

² «Социалистическое сельское хозяйство СССР», Госпланиздат, 1939.

³ Там же.

⁴ Там же.

увеличением объема производства, интенсификацией земледелия и более равномерным распределением сельскохозяйственного труда в течение года. Так же как и в социалистической индустрии, где рост производительности труда сопровождался улучшением материального положения рабочих и привел к уничтожению безработицы, в сельском хозяйстве повышение производительности труда сопровождалось уничтожением аграрного перенаселения и подъемом зажиточности трудящихся деревни.

* *
* *

Подведем итоги рассматриваемому вопросу о превращении сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального. Победа и укрепление колхозного строя и завершение в основном технической реконструкции сельского хозяйства на основе новой современной техники привели к коренному изменению характера сельскохозяйственного труда. Он базируется теперь на социалистической кооперации, социалистической организации и первоклассной машинной технике. Неуклонный и все убыстряющийся рост производительности — определяющая черта этого труда.

Превратился ли тем самым сельскохозяйственный труд в разновидность индустриального? Иными словами, выполнено ли решение XVII съезда ВКП(б) о превращении во второй пятилетке сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального? Большинство товарищей, касающихся в своих статьях и книгах этого вопроса, избегает прямого ответа, ограничиваясь формулировкой: «Сельскохозяйственный труд все более и более становится разновидностью труда индустриального». Повидимому, эти авторы опасаются заявить, что сельскохозяйственный труд превращен в разновидность индустриального, потому что в сельском хозяйстве не завершена еще комплексная механизация. Но ведь и в промышленности еще имеются отрасли, отстающие с механизацией труда (резинная, кирпичная, лесная, стекольная промышленности и др.). Даже в наиболее передовых в этом отношении отраслях (например, металлургическая, угольная и др.) еще не завершена комплексная механизация. Между тем никто не оспаривает индустриального характера труда в этих отраслях. Земледельческий труд, так же как и индустриальный, механизирован, базируется на системе машин, поэтому различие в уровне механизации есть количественное различие в пределах одного и того же качества.

Неосновательны и другие опасения, проистекающие, видимо, из того, что уровень производительности труда в сельском хозяйстве еще ниже, чем в промышленности. Однако основное здесь заключается в том, что сельскохозяйственный труд, характеризовавшийся прежде застоем либо чрезвычайно медленным ростом производительности, сейчас, как и индустриальный труд, подчинен закону быстрого и неуклонного повышения производительности. Данные о темпе роста производительности сельскохозяйственного труда — яркое тому доказательство.

Было бы также неверно думать, что превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального предполагает их полное отождествление. Против такого понимания предупреждал еще Ленин. Он писал: «Не надо, конечно, утрировать этого сравнения: с одной стороны, есть особенности земледелия, которые абсолютно неустранимы (если оставить в стороне слишком отдаленную и слишком проблематическую возможность лабораторного приготовления белка и пищи). Вследствие этих особенностей крупная ма-

шинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться в с е м и теми чертами, которые она имеет в промышленности»¹.

Ошибочные выводы могло повлечь за собой и то обстоятельство, что при анализе вопроса о превращении сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального у нас часто ограничиваются лишь рассмотрением организации и техники производства, упуская из виду социальные моменты (изменение социальной природы труда, развитие социалистических методов работы и т. д.). Учет всей совокупности социальных и организационно-технических изменений, происшедших в сельскохозяйственном труде,—необходимое условие, чтобы правильно ответить на вопрос о том, превратился ли сельскохозяйственный труд в разновидность индустриального.

Исходя из сказанного здесь, мы приходим к выводу, что раз завершена коллективизация сельского хозяйства, в основном завершена реконструкция нашего земледелия на основе новой, современной техники, значит основное и главное в превращении сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального уже осуществлено (хотя этот процесс еще полностью не завершен). Отсюда следует, что сельскохозяйственный труд в основном превратился в разновидность труда индустриального, их противоположность в основном устранена. Решение XVII съезда ВКП(б) по этому вопросу, таким образом, выполнено. Этим сделан крупный шаг по пути к уничтожению противоположности между городом и деревней и создана одна из важнейших предпосылок для ее полного устранения.

Еще более грандиозные перспективы в этой области открывает нам новая историческая полоса в развитии СССР—полоса постепенного перехода к высшей фазе коммунизма. На базе мощного подъема производительных сил и коммунистической сознательности трудящихся произойдет постепенное слияние двух форм социалистической собственности в единую коммунистическую собственность, исчезнет классовое различие между рабочими и крестьянами—людьми индустриального и сельскохозяйственного труда. Дальнейшее развитие и усовершенствование системы машин в земледелии, создание в будущем единой энергетической базы для всего народного хозяйства на основе электрификации приведет к нивелировке уровня техники в промышленности и сельском хозяйстве, к дальнейшему сближению индустриального и сельскохозяйственного труда, вплоть до уничтожения старого разделения между ними. Дальнейшее организационно-хозяйственное и политическое укрепление колхозов, осуществление комплексной механизации сельского хозяйства в третьей пятилетке приближают нас к решению этой исторической задачи.

¹ Ленин, Соч., т. IV, стр. 207.

Топливное хозяйство СССР в свете основной экономической задачи¹

Технический прогресс неразрывно связан с ростом энерговооруженности труда. Топливо как основной источник получения энергии, используемой человеком, является основой современной индустрии и индустриального развития. Естественно поэтому огромное значение вопроса о путях и темпах дальнейшего развития топливного хозяйства СССР для разрешения генеральной задачи — догнать и перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны.

Благодаря, социалистической реконструкции достигнуты огромные успехи в развитии и реконструкции топливного хозяйства СССР. В 1937 г. добыча минерального топлива по СССР достигла 172,3 млн. т условного топлива, в 4,5 раза превысив добычу 1913 г. Общая же добыча всех видов топлива (включая и древесное)² составила в 1937 г. 241 млн. т условного топлива против менее чем 100 млн. т, добытых в 1913 г. Это огромное расширение топливной базы Союза было достигнуто в итоге двух сталинских пятилеток. По темпам роста топливного хозяйства СССР в течение первой и второй пятилеток далеко опередил все капиталистические страны, даже в самый благоприятный для них период развития.

Но несмотря на достигнутые успехи и исключительно быстрые темпы развития, наше топливное хозяйство все же отстает от всего народного хозяйства в целом. Это обстоятельство ярко подчеркивал В. М. Молотов в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б): «Задача заключается в том, чтобы большевистскими темпами двинуть вперед отставшее в последние годы топливо, особенно добычу угля и нефти... Необходимо, чтобы развитие топливной и энергетической базы не только не отставало от подъема промышленности и народного хозяйства, а шло впереди их и создавало прочную базу для дальнейшего их развития. Нужно ликвидировать имевшееся отставание в строительстве угольных шахт и нефтепромыслов, а также в добыче торфа и сланцев»³.

XVIII съезд партии в качестве одной из основных задач третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства выдвинул дальнейшее, еще более широкое развитие топливного хозяйства: «Всемерно развить угольную и нефтяную отрасли промышленности, являющиеся топливной базой всего народного хозяйства страны. Развить добычу угля до уровня, обеспечивающего не только покры-

¹ Статья из сборника «Догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны», подготовл. Институтом экономики АН СССР.

² Цифры эти охватывают всю добычу древесного топлива, в том числе и для нужд сельского населения, что обычно не учитывается (сюда входят не только дрова, но и всевозможные древесные отходы: хворост и т. п.). Добыча древесного топлива для населения исчислена расчетным путем, на основе экспертной оценки.

³ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, стр. 24.

тие текущих потребностей страны, но и создание хозяйственных запасов и государственных резервов»¹. В соответствии с этой установкой народнохозяйственным планом на третью пятилетку намечена добыча угля в размере 243 млн. т (190% добычи 1937 г.), нефти и газов — 54 млн. т (177%), торфа — 49 млн. т (206%). При этих условиях общая добыча всех видов топлива, включая и древесное, заготавливаемое населением для бытовых нужд, составит в 1942 г. 392,5 млн. т условного топлива, превысив на 150 млн. т добычу 1937 г. Такое гигантское развитие добычи топлива за сравнительно короткий отрезок времени возможно только в условиях нашего социалистического хозяйства.

Третий пятилетний план развития народного хозяйства является лишь этапом в решении грандиозной задачи, поставленной товарищем Сталиным на XVIII съезде ВКП(б), — догнать и перегнать экономически главные капиталистические страны в течение ближайших 10—15 лет. Эта задача во всей своей широте стоит и перед топливным хозяйством.

* * *

В техническом отношении наша топливдобывающая промышленность в настоящее время является наиболее передовой в мире.

Шахты каменноугольной промышленности СССР отличаются крупными масштабами: годовая добыча в среднем на 1 шахту превышает 200 тыс. т, тогда как в США даже в период промышленного подъема, в 1929 г., она составляла только 88,3 тыс. т. По уровню технического вооружения шахт, по количеству и качеству работающих в них механизмов мы далеко опередили угольную промышленность наиболее передовых капиталистических стран. Коэффициент электрификации рабочих машин в угольной промышленности СССР в 1935 г. достиг 94%, тогда как в Англии он составлял только 48,8% (1930 г.), в Германии — 52,5 (1933 г.) и в США — 82,4% (1929 г.)². В 1937 г. механизированная добыча (зарубка) угля в СССР составила 89,6%, тогда как в Англии она равнялась 62,7, в Германии — 86,9 и в США — 84,8% (1936 г.)³. В 1939 г. (в июле) механизация зарубки угля достигла в СССР уже 92,8%, доставка угля от забоя к штреку — 90,6%, подземная откатка — 56,3% и погрузка угля в железнодорожные вагоны — 79,6%⁴; в Германии же и Англии механизированная доставка угля составляет около 50—60%⁵. Таким образом, по степени механизации угледобычи СССР еще во второй пятилетке вышел на первое место в мире, опередив Германию и далеко оставив позади США, Англию и Францию.

В СССР уже приступлено к освоению в промышленных масштабах подземной газификации углей, что является подлинной технической революцией не только в угольной промышленности, но и во всем топливно-энергетическом хозяйстве. Подземная газификация, о которой в условиях капитализма могли только мечтать ученые, впервые получила свое практическое разрешение именно в СССР и является техническим достижением исключительно советских инженеров. XVIII съезд ВКП(б) дал директиву широко развернуть подземную газификацию углей, «превратив в третьей пятилетке

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 15.

² «СССР и капиталистические страны», Планхозиздат, 1939, стр. 136.

³ Там же, стр. 47, «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», Госпланиздат, 1939, стр. 155 и «Minerals Yearbook», 1938.

⁴ Ст. «Больше угля», «Известия» от 22/XI 1939 г.

⁵ «СССР и капиталистические страны», стр. 47.

подземную газификацию углей в самостоятельную отрасль промышленности»¹. Все это достаточно характеризует технический уровень нашей угольной промышленности.

Не менее совершенными технически являются предприятия нашей нефтедобывающей промышленности, полная электрификация которых (по Бакинскому и Грозненскому районам) была завершена еще в первой пятилетке.

В итоге сталинских пятилеток в нефтедобывающей промышленности были внедрены все последние достижения советской и капиталистической техники: глубокое и сверхглубокое бурение, глубоконасосная эксплуатация, полная герметизация всех процессов эксплуатации, транспорта и сбора нефти, газлифт (а также плунжерный и периодический лифт). В нефтеперерабатывающей промышленности получили широкое распространение советские трубчатки, мощные многопечные крекинги, газолиновые и стабилизационные заводы, полимеризационные и гидрогенизационные установки для выработки изоктана, заводы для выработки автомобильных и авиационных масел методами селективной очистки и ряд других технических достижений.

Что касается торфяной промышленности, то по технике ее производства мы далеко обогнали все капиталистические страны еще в самом начале первой пятилетки. Кустарный и низкий уровень техники торфодобычи в капиталистических странах обусловил совершенно самостоятельное и особое направление развития советской техники торфодобычи. Гидравлический и фрезерный способы торфодобычи, господствующие в нашей торфяной промышленности, — наиболее совершенные и механизированные способы; они являются целиком и полностью детищем советских инженеров и техников, так же как и новые, еще более совершенные способы (гидроскреперный и др.), которые начинают применяться в третьей пятилетке в промышленных масштабах.

Особо должно быть подчеркнуто значение искусственного обезвоживания торфа, при котором достигается независимость торфяного производства от сезонных условий. Над проблемой экономически эффективного искусственного обезвоживания торфа безрезультатно работали в течение целого столетия крупнейшие западноевропейские ученые. Но только советские инженеры добились положительного разрешения этой проблемы, и искусственное обезвоживание уже осваивается в промышленных масштабах. Освоение этого метода является крупным техническим переворотом.

СССР далеко обогнал капиталистические страны не только по добыче, но и по переработке торфа. Комплексное использование торфа на основе его химической переработки различными методами (газификация, коксование, переработка торфяных смол и т. п.), все более и более развивающееся, — также достижение нашей советской техники. Торфяная промышленность СССР является технически наиболее передовой и оставляет далеко позади торфяную промышленность капиталистических стран.

Итак, наша топливная промышленность по своему техническому уровню, по степени концентрации производства, по среднему уровню оснащенности наиболее новым и технически совершенным оборудованием, как это видно даже из беглого обзора, вышла на первое место в мире.

Стахановское движение и социалистическое соревнование обусло-

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 16.

виды не только быстрое освоение новой техники, но создали могучий толчок к ее дальнейшему прогрессу. Стахановцы топливной промышленности дали рекордные количественные и качественные показатели использования отдельных агрегатов и механизмов и производительности труда.

Но достигнутые успехи не должны заслонять задачи дальнейшего освоения новой техники и ее последующего прогресса, задачи улучшения организации наших производств и особенно повышения производительности труда. У нас еще имеются огромные неиспользованные резервы увеличения производительности труда и повышения эксплуатационных показателей. Наша топливная промышленность, несмотря на все ее успехи по сравнению с американской, все же должна еще многое сделать для внедрения достижений отдельных наиболее передовых капиталистических топливобывающих и топливоперерабатывающих предприятий.

Таблица 1
Добыча топлива и гидроэнергия в главнейших странах¹

Виды топлива	Единица измерения	СССР		США	Англия	Германия	Франция
		1937 г.	1932 г.	1937 г.	1937 г.	1937 г.	1937 г.
Каменный уголь и антрациты . . .	млн т	} 127,97	} 243,0	447,0	245,0	184,5	44,3
Бурый уголь	» »					2,5	—
Нефть	» »	} 30,48	} 54,0	177,7	—	0,5	0,1
Природные газы . . .	млрд. м ³					67,1	—
Горючие сланцы . . .	млн. т	0,52	—	—	5	—	—
Торф	» »	23,8	49,0	—	5	5	5
Древесное топливо . .	млн. м ³	375,0 ²	500,0 ²	234,5 ³	5	22,88 ⁴	26,3 ³
Итого в условном топливе	млн. т	241,0	392,5	859,5	245,0	244,8	50,0
Гидроэнергия	млрд. квт/ч	4,7	8,8	45,0	0,9	6,9	9,9
Всего в условном топливе	млн. т	245,7	401,3	904,5	245,9	251,7	59,9

Данная товарищем Сталиным на XVIII съезде ВКП(б) характеристика технического уровня и технических достижений всей нашей промышленности в целом, таким образом, полностью применима и к нашей топливной промышленности. По технике производства в топливной промышленности СССР не только догнал, но во многом даже значительно перегнал капиталистические страны. В экономическом же отношении как по абсолютным масштабам, так и в особенности по производству на душу населения, топливное хозяйство СССР еще значительно отстает от топливного хозяйства главнейших капиталистических стран (см. табл. 1).

¹ Источники: «СССР и капиталистические страны», Госпланиздат, 1939; «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», Госпланиздат, 1939; XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии, Стенографический отчет; «Statistical Abstract of the United States»; «Minerals Yearbook»; «Statistical Year-Book of the World Power Conference»; «Annuaire Statistique de la Société des Nations», Genève, 1939.

² Включая потребление всех видов древесного топлива (в том числе древесных отходов) сельским и городским населением, по данным экспертной оценки.

³ По данным за 1933 г. «Statistical Year-Book of the World Power Conference», № 1 London, 1936.

⁴ По данным за 1936 г. «Statistical Year-Book of the World Power Conference» № 3

⁵ Нет сведений.

Данные таблицы показывают, что СССР еще в 1937 г. по абсолютным масштабам добычи топлива догнал главные капиталистические страны Европы, а Францию даже значительно перегнал, но еще значительно отставал (и будет значительно отставать даже к концу третьей пятилетки) от США. По относительному же уровню добычи топлива (на душу населения) СССР еще значительно отстает от всех главных капиталистических стран, за исключением Франции. В 1937 г. суммарная добыча всех видов топлива, включая и гидроэнергию, составляла на душу населения в тоннах условного топлива:

в СССР — 1,5, во Франции — 1,4, в Германии — 3,7, в Англии — 5,2, в США — 7,0.

По третьему пятилетнему плану развития народного хозяйства в 1942 г. добыча топлива в СССР составит на душу населения около 2,2 т условного топлива.

Приведенные цифры¹ показывают, что к концу третьей пятилетки СССР значительно перегонит Францию по уровню душевого потребления топлива и приблизится по уровню внутреннего потребления топлива к Германии в 1937 г., но еще значительно будет отставать от Англии и США.

Особенно значительна разница в уровне потребления топлива между СССР и США. Наибольший интерес представляет сопоставление хозяйства СССР и США как наиболее передовой из всех капиталистических стран. К тому же, сравнительно с другими странами, США наиболее близки к СССР по сочетанию природных условий и полезных ископаемых (в частности по масштабам и структуре энергетических ресурсов), по размерам территории и масштабам населения, по структуре производительных сил.

Для решения основной экономической задачи — догнать и перегнать экономически США — вовсе не требуется увеличить добычу топлива в течение ближайших 10—15 лет примерно в 7 раз против уровня 1937 г. Огромные преимущества социалистической системы хозяйства и достижения новейшей техники позволят СССР догнать и перегнать США по абсолютным и относительным (на душу населения) размерам продукции основных отраслей производства при меньшей сравнительно с США добыче топлива на душу населения.

Широкое развитие централизованного энергоснабжения, т. е. электрификации, теплофикации и газификации, характеризует основное направление нашей советской энергетики. Курс на всемерное развитие электрификации, теплофикации и газификации в их наиболее гармоничном состоянии влечет за собой коренную реконструкцию технической базы всего народного хозяйства, но одновременно обеспечивает повышение коэффициента полезного действия всей энергетической системы страны, а, следовательно, и значительную экономию топлива.

Общеизвестно огромное значение электрификации для реконструкции топливного хозяйства и рационализации топливоиспользования. Между тем специфические условия капиталистической системы производства ограничивают развитие и пределы электрификации сравнительно с социалистическим хозяйством.

Еще более узкие границы ставит капиталистическое хозяйство развитию теплофикации. Несмотря на благоприятные технико-экономические показатели и на наличие технических предпосылок,

¹ При сопоставлении этих цифр необходимо учесть, что не во всех странах добыча топлива совпадает с общим потреблением внутри страны. По СССР и США это отклонение весьма незначительно (по США менее 3%). В Германии внутреннее потребление топлива меньше отечественной добычи на 10% и в Англии — на 15%. Во Франции потребление топлива превышает добычу топлива примерно на 25%.

теплофикация, как известно, не получила широкого развития даже в самых передовых капиталистических странах. Теплофикация может быть экономически эффективной только при условии самой строгой взаимосвязи в работе целого комплекса предприятий, полной координации их графиков и режимов работы и т. д. Но все эти условия неосуществимы при системе частнособственнического хозяйства. Широкое развитие теплофикации возможно только в условиях планового обобществленного хозяйства.

По масштабам и по уровню развития теплофикации СССР еще в начале второй пятилетки обогнал все капиталистические страны и занял первое место в мире. В 1939 г. мощность теплоэлектроцентралей в СССР равнялась 1 747 мвт., что составляло 23,9% мощности всех тепловых электростанций¹. Но пока у нас сделаны, в сущности, только первые шаги в этом направлении. В перспективе ближайших лет предстоит дальнейшее значительное развитие теплофикации, что существенно должно отразиться на топливоиспользовании. Комбинированная выработка тепловой и электрической энергии на базе теплоэлектроцентралей приводит к резкому повышению коэффициента использования топлива. Даже при современных масштабах развития теплофикации в СССР экономия топлива, достигнутая благодаря теплоэлектроцентралям, исчисляется миллионами тонн условного топлива².

Электрификация и теплофикация, кроме того, создают возможность широкого и высокоэффективного использования всевозможных низкосортных топлив, отходов обогащения и переработки, отсеков сортировки и т. д., в условиях капиталистического хозяйства обычно вовсе не используемых или в лучшем случае используемых крайне неэффективно.

Централизованное газоснабжение неразрывно связано с переходом от индивидуальных газогенераторных установок к производству газа на базе рационально организованных газохимических комбинатов и тем самым обеспечивает значительно более полное и эффективное использование топлива. Подобного рода газохимические комбинаты позволяют осуществлять технически более совершенные методы термической переработки топлив, а также полностью использовать все побочные продукты газификации топлив (смоли и т. д.), что недоступно индивидуальным газогенераторным установкам. Даже при использовании одних и тех же методов и агрегатов при централизованном газоснабжении можно достичь больших коэффициентов полезного действия и меньших удельных расходов топлива сравнительно с индивидуальными установками благодаря возможности соблюдения более экономических режимов работы отдельных агрегатов.

Централизованное газоснабжение позволяет более эффективно использовать всякие газы, являющиеся «побочным продуктом», «отходом» различных промышленных производств. Обычно они могут быть использованы без включения их в общую газовую систему с сравнительно небольшим эффектом, либо в ряде случаев вовсе не могут быть использованы. Централизованное газоснабжение, объединяя все источники получения газов различного качества и различной калорийности, позволяет наиболее рационально их комбиниро-

¹ Ст. С. Белинского, «XV лет теплофикации в СССР», «Теплосиловое хозяйство» № 10—11 за 1939 г.

² Несмотря на все недостатки, еще существующие в эксплуатации наших теплоэлектроцентралей, и на далека не полное использование их мощности, экономия топлива в результате теплофикации за один 1938 г. исчисляется в 1 650 тыс. т условного топлива (см. статью, указанную в предыдущей сноске).

вать, обеспечивая этим, с одной стороны, наименьшие удельные расходы топлива на самое производство газа; с другой стороны, обеспечивая оптимальные параметры газа для отдельных групп потребителей, наиболее соответствующие технологическим требованиям их производственных процессов, централизованное газоснабжение способствует значительному снижению удельных расходов газа его потребителями.

Таким образом, широкое развитие централизованного энергоснабжения на базе электрификации, теплофикации и газификации, являющегося неотъемлемой чертой социалистического энергетического хозяйства, создает для последнего огромные преимущества в области экономии топлива и рационализации топливоиспользования.

Развитие газификации, как и других звеньев централизованного энергоснабжения, неразрывно связано с широким применением комплексного использования топлива. Комплексный подход к топливу, присущий социалистическому хозяйству, не только повышает экономический эффект его использования, но значительно расширяет границы применения самых низкосортных топлив и одновременно приводит к экономии топлива. Комплексное использование в результате комбинирования энергетических и химических процессов обеспечивает значительное повышение эффективности использования топлива. Только в стране социализма полное комплексное использование топлива может получить действительно широкое и всестороннее развитие. В капиталистических же странах оно наталкивается на специфические противоречия.

Даже вне зависимости от технической базы и социалистической организации самого энергетического хозяйства как такового социалистическая страна при прочих равных условиях должна расходовать меньше топлива и энергии сравнительно со странами капиталистическими. Неполное использование производственного аппарата и колебания в его загрузке, неизбежные в силу анархии капиталистического способа производства, вызывают перерасход топлива и энергии сравнительно с технически осуществимыми рациональными нормами. Социалистическое хозяйство свободно от подобного рода перерасхода топлива, равно как и от затрат и потерь топлива и энергии на ряд процессов, являющихся *faux frais* капиталистического способа производства.

Итак, даже самое беглое сопоставление социалистического и капиталистического хозяйств свидетельствует о значительно более высокой эффективности (кпд) социалистической энергетической системы. Следовательно, при равных масштабах развития производительных сил и прочих равных условиях стране социализма сравнительно с капиталистическими странами требуется относительно меньшая энергетическая база благодаря более эффективному использованию ее.

* * *

По технике производства СССР уже в настоящее время не только догнал, но в ряде случаев и перегнал передовые капиталистические страны. Более высокий технический уровень наших промышленных предприятий, оснащенность их более новым оборудованием и их лучшая техническая организация на основе социалистических методов труда и стахановского движения создают в ряде отраслей промышленности предпосылки для более низкого удельного расхода топлива на единицу продукции сравнительно с нормами, существующими в капиталистических странах. В течение ближайших 10—15 лет несомненно предстоит дальнейшее снижение удельных расходов топлива в промышленности, так как за это время произойдет дальней-

ший технический прогресс, который должен привести к более эффективному использованию топлива.

Напомним, что даже в капиталистических странах за 10—15 лет предыдущего развития было достигнуто значительное снижение удельных расходов топлива и энергии. F. G. Tryon и H. O. Rogers в докладе на мировой энергетической конференции приводили крайне характерные данные о снижении удельных расходов топлива в США за 20 лет (см. табл. 2).

Таблица 2
Снижение (в %) удельных расходов топлива в США
за период с 1909 по 1929 г.¹

По электростанциям на 1 квтч	на 66
По железным дорогам (по паровозам на единицу транспортной работы)	на 47
По нефтеперерабатывающей промышленности (на 1 баррель перерабатываемой сырой нефти)	на 36
По железо-сталелитейной промышленности (на 1 т продукции)	на 25
По цементной промышленности (на 1 баррель продукции)	на 21
По остальным отраслям промышленности	на 21
По всей промышленности и железнодорожному транспорту в целом приблизительно	на 33%

В течение последующих лет, несмотря на кризис и депрессию, а также на связанную с ними неполную загрузку предприятий, удельные расходы топлива в США заметно снизились. Так, по электростанциям общего пользования удельный расход топлива на 1 произведенный квтч снизился с 0,768 кг в 1929 г. до 0,65 кг в 1937 г., или на 15,4%². На железных дорогах расход топлива паровозами в товарном движении на 10 тыс. т/км брутто снизился с 0,353 т в 1929 г. до 0,330 т в 1937 г., или на 7%³. По цементной промышленности расход топлива на тонну готового портланд-цемента снизился с 0,367 т в 1929 г. до 0,333 т в 1936 г., или на 10%⁴.

Еще более значительное снижение удельных расходов топлива было достигнуто в СССР в течение двух первых сталинских пятилеток (см. табл. 3). И это вполне понятно, так как социалистическое хозяйство по своей природе создает предпосылки к более быстрым темпам технического прогресса, чем капиталистическое. За одно только десятилетие удельные расходы топлива по основным отраслям производства снизились, примерно, на 20%. Необходимо подчеркнуть, что снижение удельных расходов произошло в СССР (как и в США), несмотря на ряд противодействующих тенденций технического развития: ведь рост механизации производства, переход к высококачественной продукции, обычно требующей более сложной термической и механической обработки и т. п., при прочих равных условиях ведут к повышению расхода топлива.

На основе анализа динамики удельных расходов топлива за предыдущие годы и более детального анализа перспектив технического прогресса по отдельным отраслям производства и рационализации топливоиспользования можно считать, что через 10—15 лет в СССР удельные расходы топлива должны быть не менее чем на 20—25% ниже сравнительно с современными американскими удельными расходами.

* * *

Выше указывались факторы, в силу которых при одних и тех же масштабах продукции в СССР в дальнейшем благодаря значительно

¹ F. G. Tryon and H. O. Rogers, Statistical studies of Progress in Fuel Efficiency. Gesamtbericht der zweiten Weltkraftkonferenz, Berlin 1930, Bd. VI, S. 345; см. также «Minerals Yearbook» за 1932—1933 гг., стр. 400.

² «Electrical World», 15.1.1938.

³ «Minerals Yearbook», 1937—1938.

⁴ Там же.

Таблица 3

Снижение удельных расходов топлива в СССР по основным отраслям в течение двух сталинских пятилеток

Название отраслей	Единица измерения	1927/28 г.	1937 г.	% сни- жений
Железнодорожный транспорт	Тонны условного топлива (в эквивалентах НКПС) на 10 000 т/км брутто транспортной работы	0,326	0,269	14,9
Районные электростанции	кг условного топлива на выработанный квтч	0,82	0,62	29,7
Доменное производство	т кокса на т передельного чугуна	1,18	0,994	15,8
Мартеновское производство	т условного топлива на т стали	0,3	0,228	24,0
Цементная промышленность	т условного топлива (на технологические нужды) на т готового цемента	0,350	0,236	32,5
Огнеупорная промышленность	т условного топлива на т готовой продукции	(0,422) ¹	0,323	(23,5)

более эффективному использованию топлива потребуются относительно меньшая добыча его, чем в США. Но, с другой стороны, в течение ближайшего периода в СССР потребуются дополнительные запасы топлива специально для накопления запасов, в чем США не ощущает такой необходимости. Одно время была «в моде» вреднейшая теория, будто для нашего социалистического хозяйства не требуется значительных запасов топлива; при этом в качестве одного из аргументов указывали на то, что в США якобы резко уменьшаются запасы. Это положение явно ошибочно.

В США, несмотря на наличие хорошо развитого транспорта и размещение топливодобычи преимущественно вблизи остальной промышленности, запасы топлива у промышленных потребителей (на складах предприятий-потребителей) достигают крупных размеров. Так, запасы угля на складах потребителей по всей стране составляют в среднем (отвлекаясь от конъюнктурных колебаний) свыше 40 млн. т и превышают месячное потребление топлива всей страной². Запасы же угля у более крупных потребителей, особенно у электростанций общественного пользования, газовых заводов и т. п., равны 2—2,5-месячной их потребности³. Крайне характерно, что все новейшие американские электростанции проектируются и строятся с мощными топливными складами емкостью не менее 3-ме-

¹ Данные за 1930 г.

² Запасы битуминозного угля в США составляли на конец 1936 г. 52 070 тыс. т, что соответствовало 45-суточному потреблению угля, а на конец 1937 г. — 57 126 тыс. т, из этого количества запасы угля на складах промышленных потребителей (и розничной торговли) составляли на конец 1936 г. 42 926 тыс. т и на конец 1937 г. — 47 074 тыс. т. Среднемесячная величина запасов угля на этих складах составляла в 1936 г. 32 923 тыс. т и в 1937 г. — 46 051 тыс. т, что соответствовало в среднем 30 (1936 г.) и 39 (1937 г.)-суточному расходу угля у этих потребителей («Minerals Yearbook», 1938; см. также «Statistical Year-book of the World Power Conference» № 3).

Необходимо обратить внимание на сравнительную устойчивость запасов угля у промышленных потребителей: за последние 15 лет минимальный запас угля не снижался ниже 30 млн. т (1933 г.) при максимальном запасе в 55 млн. т (1927 и 1928 гг.), «The Mineral Industry».

³ Запасы топлива на складах американских электростанций общественного пользования в среднем за 1936 г. соответствовали 72-суточному потреблению, а запасы на газовых заводах — 60-суточному потреблению («Minerals Yearbook», 1938).

сячного потребления топлива, а в ряде случаев даже 5—6-месячного потребления¹.

Создание запасов топлива на складах американских электростанций, фабрик и заводов вызвано отнюдь не только коммерческими соображениями (конъюнктурными колебаниями цен и т. п.)², так как эти запасы в большей своей части являются как бы «неприкосновенными»: как правило, к расходу топлива со склада прибегают в экстраординарных случаях, раз в несколько лет³. Назначение этих запасов — обеспечить полную надежность и бесперебойность работы предприятий.

Помимо указанных значительных запасов угля у потребителей в США имеются еще значительные запасы угля на транспорте (в пути и на транспортных складах) и на складах шахт и рудников (в 1936 г. здесь находилось 8,3 млн. т угля и антрацита)⁴.

Еще более значительны размеры запасов нефтетоплива в США. Запасы товарной нефти достигают в целом по стране размеров почти 3—4-месячной добычи; запасы же моторного топлива около 2,5-месячного потребления⁵.

Столь значительные запасы топлива в США имеют место, несмотря на кризис сбыта, несмотря на использование производственной мощности шахт в среднем на 60%.

Капиталистические условия (колебания цен, система договоров и т. п.) приводят к известной гипертрофии запасов. Величина последних, как правило, превышает реальную потребность в них, вытекающую из производственно-технических факторов. В условиях социалистического хозяйства благодаря возможности создания централизованных запасов и их планового распределения размер запасов топлива, при прочих равных условиях, должен быть значительно меньше, чем при капитализме. Но, с другой стороны, более трудные условия транспорта топлива в СССР (большие расстояния) и более полное использование производственных мощностей топливдобывающей промышленности вызывают противоположные тенденции.

Учитывая всю совокупность обстоятельств, мы считаем нормальным для СССР создание запасов в размере 1,5—2-месячной потребности. Поскольку в настоящее время запасы топлива крайне невелики, в течение ближайшего времени необходимо будет накопить дополнительно в запасах 100—120 млн. т условного топлива, увеличивая с этой целью соответственным образом ежегодную добычу топлива.

* * *

Ориентировочные подсчеты, произведенные нами, и специально построенная модель перспективного топливно-энергетического ба-

¹ Так, например, электростанции Порт-Вашингтон, Стэйд-Лайн, Саут-Эмбой и другие, выстроенные за последние годы, имеют склады емкостью до 4-месячной потребности. Склад станции Холланд рассчитан на 5—6-месячный запас. Станция Конкерс-Крик, получающая уголь водным путем (но имеющая помимо этого железнодорожный путь), имеет склад емкостью более полугодовой потребности. Даже электростанции, расположенные в непосредственной близости от шахт, как, например, станция Тринидад (в 13 километрах от рудника), имеют месячный запас топлива.

² Об этом свидетельствует тот факт, что за последние 15 лет запас топлива на электростанциях (на начало года) ни разу не снижался ниже 45-суточного их расхода, а по всей промышленности в целом — ниже 28-суточного расхода («The Mineral Industry»).

³ Крайне характерны следующие данные по Тринидадской электростанции. За 10 лет эксплуатации с 1926 по 1936 г. уголь со склада расходовался всего два раза — во время повреждения подъездного пути и во время наводнения, прервавшего связь с рудниками (M. G. Hardy, Transaction ASME, 1936, № 4).

⁴ «Minerals Yearbook».

⁵ Statistical Year-Book of the World Power Conference» № 3.

ланса СССР при уровне развития производительных сил, соответствующем решению задачи «догнать и перегнать экономически» США показали, что общая потребность страны в топливе (с учетом накопления запасов) составит при этих условиях около одного миллиарда тонн условного топлива.

В настоящее время потребление топлива (и гидроэнергии) в США равняется 900 млн. т условного топлива при относительно значительно меньших масштабах производства и меньшем количестве населения сравнительно с уровнем развития СССР, соответствующим решению основной экономической задачи. Преимущества социалистической системы энергоснабжения страны и предстоящее в течение ближайших 10—15 лет снижение удельных расходов топлива позволят расходовать на душу населения примерно на 30% меньше топлива сравнительно с современными душевыми нормами потребления топлива в США.

* * *

Чтобы достигнуть в течение ближайших 10—15 лет уровня одного миллиарда тонн условного топлива в год, потребуется, конечно, огромное напряжение и преодоление ряда трудностей. Ведь это означает необходимость увеличить в 4 раза добычу 1937 г. и в 2,5 раза добычу, намеченную по пятилетнему плану на 1942 г. Эта огромнейшая задача, представляющая лишь часть еще более грандиозной исторической задачи, поставленной товарищем Сталиным на XVIII съезде ВКП(б), должна быть разрешена в минимальный срок — в 10—15 лет. Только стране победоносно строящегося социализма под силу разрешение подобной задачи.

Для успешного разрешения ее требуется уже сейчас приступить к углубленной разработке ряда вопросов перспективной топливной политики и к обоснованию путей и направления дальнейшей социалистической реконструкции топливного хозяйства СССР. Подобная разработка возможна только силами большого коллектива, только на основе широкого участия наших научных и инженерно-технических работников в области топливного хозяйства.

Одним из основных является вопрос о структуре перспективного энергетического баланса народного хозяйства СССР и в связи с этим о структуре перспективной топливодобычи и о направлении использования наших энергетических ресурсов.

В течение ближайших 10—15 лет общее энергопотребление страны, как уж указывалось, должно достигнуть 1 млрд. т условного топлива. Но не все элементы энергетического баланса будут возрастать пропорционально¹: наиболее интенсивно будет возрастать потребление энергии промышленностью, на долю которой придется свыше половины всего энергетического баланса народного хозяйства. При этом самая структура промышленного энергобаланса должна будет претерпеть существенные изменения. Если еще сравнительно недавно основная масса энергии², потреблявшаяся промышленностью, предназначалась для привода рабочих машин (для получения двигательной силы) и для отопления, то к концу

¹ Более подробно о методе построения перспективного энергетического баланса СССР и о предстоящих сдвигах в его структуре см. А. Пробст, Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР, М. 1939, гл. IV.

² В данном случае, как и вообще при построении единого энергобаланса, мы объединяли потребление всех видов энергоносителей: 1) топливо, непосредственно используемое в виде тепла высокого потенциала (в промышленных и отопительных печах), 2) тепло низкого потенциала (пар и горячая вода) и 3) электроэнергия. Все виды энергии исчислялись по первичным энергетическим ресурсам, израсходованным на ее производство (в пересчете на условное топливо).

рассматриваемого периода доминирующая часть энергии, расходуемой в промышленности, будет предназначаться для технологических процессов. Объясняется это тем, что как в третьей пятилетке, так и в дальнейшем, будет форсированно развиваться ряд энергоемких отраслей: производство легких и цветных металлов, химическая промышленность (особенно производство ряда новых синтетических продуктов), черная металлургия (при значительном увеличении удельного веса высококачественного металла), машиностроение, промышленность строительных материалов. В силу своей высокой энергоемкости эти отрасли будут занимать (и в значительной мере уже сейчас занимают) доминирующее место в энергобалансе промышленности. Все эти отрасли, кроме машиностроения, расходуют энергию преимущественно (80—90%) на технологические процессы; в машиностроении же на технологические процессы приходится около половины всей расходуемой энергии. Таким образом, несмотря на рост дальнейшей механизации производства, основная и доминирующая часть (75—80%) всего расхода энергии (во всех ее видах) промышленностью будет предназначаться для технологических нужд.

Основным видом энергоносителя, применяемым для технологических процессов промышленности, является топливо, непосредственно используемое в виде тепла высокого потенциала. Тепло низкого потенциала (пар и горячая вода) для технологических целей используется сравнительно в небольших масштабах и нет перспектив к повышению его удельного веса.

В перспективе ближайшего периода предстоит весьма интенсивное внедрение электроэнергии в технологические процессы (электротермия, электролиз, электросварка). В ряде отраслей электроэнергия будет интенсивно вытеснять топливо, непосредственно используемое для технологических процессов в виде тепла высокого потенциала. В отличие от предыдущего периода преимущественной электрификации привода, в основном уже завершенной, ближайший период будет характеризоваться интенсивной электрификацией технологических процессов.

В течение этого периода предстоит весьма интенсивный рост потребления электроэнергии в промышленности и дальнейшее повышение ее удельного веса в промышленном энергетическом балансе. Но все же доминирующая роль будет принадлежать «технологическому» топливу.

Еще более значительные сдвиги предстоят в структуре энергобаланса транспорта. Во второй пятилетке (1935 г.) 70% мощности силового аппарата транспорта приходилось на железнодорожный и водный транспорт и только 30% на автотранспорт. В ближайший период предстоит дальнейшее, весьма интенсивное развитие безрельсового транспорта и резкое повышение его удельного веса¹.

Столь кардинальное изменение структуры энергетического аппарата транспорта не может не вызвать коренных изменений в структуре топливного баланса транспорта. К концу второй пятилетки котельное топливо составляло около 90% топливного баланса транспорта. К концу третьей пятилетки на котельное топливо будет приходится лишь немногим более половины всего топлива, потребляемого транспортом; остальная часть потребления придется на моторное топливо. К концу же рассматриваемого периода мотор-

¹ В США в 1936 г. на автотранспорт приходилось 89% мощности всего силового аппарата транспорта («Technological Trends and National Policy», 1937, p. 249).

ное топливо должно будет занять доминирующее место в балансе транспорта.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства неразрывно связана с дальнейшей механизацией всех производственных процессов. В ближайшие 10—15 лет несомненно предстоит развитие электрификации сельского хозяйства. Но основным источником двигательной силы сельского хозяйства и к концу рассматриваемого периода будет двигатель внутреннего сгорания. В перспективе ближайших лет предстоит значительный рост парка тракторов и комбайнов. Значительный рост тракторов и механизмов, оборудованных двигателями внутреннего сгорания, предстоит и в лесной промышленности, в строительстве (в частности, дорожном) и в других отраслях.

Все это должно вызвать огромный рост (в десятки раз в течение ближайших 10—15 лет) потребности в моторном топливе. Из всех частей топливного баланса наиболее интенсивно должна возрасти (абсолютно и относительно) потребность в моторном топливе.

В течение двух первых сталинских пятилеток, в результате социалистической индустриализации страны, происходило весьма интенсивное сокращение удельного веса бытового потребления и коммунального хозяйства в общем топливно-энергетическом балансе СССР. Если до революции на долю бытового потребления и коммунального хозяйства приходилось свыше половины всего топливного баланса страны, то в настоящее время на эти цели расходуется только около четверти всего топлива, потребляемого в стране. Но этот процесс не может продолжаться с такой интенсивностью в дальнейшем. Дело в том, что в течение всего предыдущего периода нормы душевого потребления, повидимому, оставались примерно на одном и том же уровне¹. В настоящее время в СССР крайне низкое душевое потребление топлива для бытовых нужд — около 0,4 т условного топлива в год. Во Франции на коммунально-бытовые нужды расходуется около 0,55 т условного топлива на душу населения, в Германии — 0,8, в Англии — 1,3 и в США — 1,7 т². Приведенные данные свидетельствуют о недостаточности существующих в СССР в настоящее время норм бытового потребления топлива. Объясняется это тем, что социалистическая реконструкция пока еще сравнительно мало затронула энергетику бытового хозяйства в деревне; в городах же, несмотря на достигнутые успехи, в области реконструкции энергетики коммунально-бытового хозяйства сделаны только самые первые шаги.

Социалистическая реконструкция городов наряду с общим подъемом благосостояния трудящихся города и деревни и с дальнейшим развитием производительных сил должна будет обусловить на ближайший период весьма интенсивный рост потребности в энергии для бытовых нужд.

Наряду с интенсивным ростом абсолютных количеств топлива, потребляемого для коммунально-бытовых нужд, в ближайшие годы предстоит кардинальное изменение его качества. Основная масса

¹ К сожалению, отсутствует прямой учет потребления топлива для бытовых нужд и о нем можно судить только на основании косвенных данных.

² «Топливоснабжение главнейших стран», ОНТИ, 1932, стр. 63. Необходимо иметь в виду, что данные о потреблении топлива для бытовых нужд населения крайне неточны. В частности по США они несколько преувеличены, так как в сумму топлива, потребленного населением, попадает топливо, израсходованное торговыми учреждениями и, частично, кустарной промышленностью. Но при всей своей неточности приведенные данные создают в основном правильное представление о соотношении и душевых норм потребления для бытовых нужд населения в различных странах.

топлива для бытовых нужд потреблялась древесиной: это преимущественно всевозможные топливные суррогаты и самое низкокачественное топливо (хворост, солома, кизяк и т. п.)¹. Подобное топливо в своем натуральном состоянии не сможет служить в дальнейшем единственной базой для колхозной, социалистически реконструируемой деревни; тем более оно не может служить (прежде всего в силу своей нетранспортабельности) топливной базой для социалистических городов. Между тем к концу рассматриваемого периода количество городского населения увеличится особенно значительно.

Рост благосостояния населения обуславливает не только высокий абсолютный рост душевого потребления энергии для бытовых нужд, но и изменение его структуры. В этом отношении показательны структура энергопотребления для коммунально-бытовых нужд населения США и тенденции ее изменения.

Из общего количества потребляемого топлива и энергии для бытовых нужд населения США за последние годы только 75—80% приходится на твердое и жидкое топливо; остальную же часть составляют наиболее обогороженные энергоносители — газ (около 15%) и электричество (6,8%). Именно эта часть бытового энергопотребления растет наиболее интенсивно. Достаточно указать, что в настоящее время в США охвачено газификацией свыше $\frac{2}{3}$ всего населения страны и электрификацией — около 90%. За десятилетие с 1926 по 1936 г. в США бытовое потребление электроэнергии возросло в 2,3 раза; еще более интенсивно возросло за этот период потребление газа для бытовых нужд.

В потреблении энергии для коммунально-бытовых нужд в США наблюдается много ненужных излишеств и много нерационального. В условиях нашего социалистического хозяйства нет необходимости применять американские нормы — обобщественное хозяйство с широко развитым централизованным энергообеспечением дает возможность достичь того же эффекта при меньших нормах расхода. Основной расход энергии для бытовых нужд населения составляет отопление. В капиталистических странах, в частности в США, теплофикация, как уже указывалось, в силу специфических капиталистических противоречий имеет весьма ограниченное распространение. Между тем в СССР централизованное снабжение населения теплом низкого потенциала от ТЭЦ будет играть огромную роль в энергобалансе коммунально-бытового сектора. Согласно производившимся подсчетам, теплофикацией может быть эффективно охвачено свыше половины всего городского населения страны; по отдельным же городам коэффициент теплофикации может приблизиться к 100%. Централизованное снабжение населения паром и горячей водой от теплоэлектроцентралей приведет к резкому повышению (вдвое) эффективности использования топлива и относительно снизит размеры его расхода. Но, несмотря на это, в целом предстоит весьма интенсивный рост потребления топлива для бытовых нужд населения и существенное изменение его качественной структуры.

В результате сдвигов в структуре энергетического баланса из основных проблем перспективного топливного баланса на первый план выдвигаются проблема моторного топлива, проблема

¹ По данным бюджетного обследования 1924—1925 гг. в топливном балансе сельского населения 43,76% приходилось на хворост, кизяк, солому, навоз и т. п. и 56,24% на дрова. См. ст. «Топливный баланс в деревне», «Плановое хозяйство» № 5 за 1928 г., стр. 329. К сожалению, более поздние данные, относящиеся к колхозной деревне, отсутствуют.

технологического топлива, проблема топлива для бытовых нужд населения.

* * *

Рациональное разрешение проблемы моторного топлива возможно только при условии согласованного осуществления ряда мероприятий топливной политики одновременно в разных направлениях. Если бы, при намечающихся в перспективе масштабах роста потребности в моторном топливе, остались неизменными и существующая структура нефтепереработки и существующие двигатели с современными удельными расходами топлива, то к концу рассматриваемого периода потребовалось бы увеличить в десятки раз современный уровень нефтедобычи. Это не только практически неосуществимо, но и нерационально с народнохозяйственной точки зрения.

Структура нефтепереработки у нас в СССР еще недостаточно рациональна и не обеспечивает полного использования нефти. Выход бензина в 1936 г. составлял всего 17,3%, керосина — 21,6%. Между тем в США в 1937 г. выход бензина составлял 38,3% и керосина — 5,1%¹. Современная же техника вполне обеспечивает выход бензина около 60%². Следовательно, путем реконструкции нефтепереработки можно и должно значительно увеличить выход моторного топлива, особенно наиболее ценного бензина, даже при одном и том же уровне нефтедобычи.

Ресурсы моторного топлива могут быть увеличены также на базе развития добычи природных газов и получения из последних газбензина³. Широкие перспективы имеет также получение моторного топлива путем полимеризации природных и нефтезаводских газов. Наконец, полное извлечение бензола при коксовании углей, рациональная переработка смол, получающихся в результате газификации твердых топлив, а в некоторых районах специальная переработка твердых топлив в целях получения искусственного жидкого топлива — все это может значительно увеличить ресурсы моторного топлива.

Одновременно необходимо реконструировать двигатель, работающий на жидком горючем, в целях максимального сокращения удельных расходов топлива. В этом направлении наибольший эффект может дать максимальное внедрение дизелей. Коэффициент полезного действия дизель-мотора в среднем на 50% выше коэффициента полезного действия карбюраторных двигателей. В первую очередь дизель-моторы должны быть установлены на тракторах и грузовых автомобилях (в особенности на наиболее мощных машинах, а также на автобусах). В настоящее время уже преодолены все препятствия к самому широкому внедрению дизелей; по постановлению правительства уже прекращен выпуск тракторов с карбюраторными двигателями. В последнее время открываются широкие перспективы внедрения дизелей и для легкового транспорта.

Наконец, третий путь — перевод двигателя внутреннего сгорания на газобразное топливо. Этот перевод может быть осуществлен как по линии комбинирования двигателя с газогенератором, так и по линии применения компримированных и ожиженных газов (про-

¹ «СССР и капиталистические страны», стр. 153.

² «National Petroleum News», 1936, № 6.

³ В США в 1936—1937 гг. путем отбензинивания природных газов было получено около 5 млн. т высококачественного бензина. Производство моторного топлива на базе природных газов характеризуется весьма благоприятными технико-экономическими показателями: низкими издержками производства при сравнительно небольших капитальных затратах.

пана, (бутана)¹. В условиях СССР особое значение имеет внедрение газогенераторного двигателя. Трактор и автомобиль, оборудованные газогенератором, могут целиком базироваться на местном топливе, широко используя древесное топливо (чурки, древесный уголь), отходы сельскохозяйственного производства (солому), торф и торфяной кокс и, наконец, уголь.

Широкий перевод автотракторного парка на двигатель с газогенератором имеет кардинальное значение не только с точки зрения разрешения проблемы моторного топлива. Для целого ряда районов, базирующихся на дальнепривозном нефтетопливе, эксплуатация газогенераторного автомобиля и трактора, работающих на местном топливе, оказывается значительно экономичнее, чем использование машин, работающих на дорогом жидком топливе².

С развитием газификации СССР и с созданием обширной сети газопроводов смогут получить широкое применение в качестве топлива для автотранспорта компримированные газы³. Основное препятствие для широкого распространения автомобилей, работающих на компримированных газах,— необходимость расположения газораздаточных станций в пределах газораспределительной сети, к которой они присоединены. Поэтому сейчас за границей, а в ближайшее время и у нас, применение компримированных газов будет иметь преимущественное значение для внутригородского транспорта. В дальнейшем же при развитии в широких масштабах добычи природных газов, а в связи с этим сети магистральных газопроводов значительно расширятся локальные границы и перспективы возможного применения компримированных газов и для межрайонного автотранспорта.

Таким образом, развитие газификации одновременно разными путями (путем применения компримированных и ожиженных газов, газ-бензина и полимеризационного бензина и путем переработки смол, получающихся при газификации и др.) значительно облегчает разрешение проблемы моторного топлива.

Для технологических целей непосредственно может быть использовано только высококачественное топливо. До последнего времени большинство отраслей промышленности потребляло для технологических процессов мазут. С углублением переработки нефти в целях максимального извлечения моторного топлива ресурсы мазута не только не могут быть увеличены, но, напротив, в известные периоды будут иметь тенденцию к уменьшению. Все это определяет сложность проблемы технологического топлива и необходимость разработки специальных путей для ее разрешения.

Газ технически может вполне заменить жидкое топливо для всех технологических процессов. Это наиболее высококачественное технологическое топливо. Вместе с тем газ может быть получен на базе

¹ За последние годы производство и применение ожиженных газов за границей широко развились. С 1932 по 1937 г. в США производство ожиженных газов увеличилось в 5 раз («Minerals Yearbook»). В 1937 г. в США в моторах внутреннего сгорания было потреблено 141,5 млн. галлонов ожиженных газов; удельный вес последних в общем потреблении моторного топлива автотранспортом составил 12—15%. В Германии в 1938 г. на ожиженных газах работало 22 тыс. автомашин.

² Интересные данные о сравнительной экономичности эксплуатации газогенераторных грузовых автомашин приведены в ст. А. Никанора «Значение газогенераторного транспорта в условиях севера» («Советская Арктика» № 2, 1939). По данным А. Никанора перевод автомашин с бензина на древесное топливо, уменьшает стоимость расходуемого топлива в 2—2,5 раза.

³ В третьей пятилетке проектируется построить 96 газонаполнительных станций для автотранспорта, что должно обеспечить ежегодную экономию 100 тыс. т бензина (ст. Ю. Боксерман «Использование коксового газа», «Плановое хозяйство» № 10, 1939).

термической переработки самых разнообразных топлив, в том числе — что особенно важно — местных и низкосортных. Для промышленных целей могут быть широко использованы доменные, коксовые, природные и крекинг-газы. На основе широкой газификации промышленных печей возможно достигнуть наиболее рационального разрешения проблемы технологического топлива для промышленности (помимо доменного производства).

Видная роль в решении проблемы технологического топлива принадлежит также развитию электротехнологии. При электрификации технологических процессов снимается проблема высококачественного топлива даже в еще большей степени, чем при газификации. Но газ в качестве энергоносителя для большинства технологических процессов оказывается экономически более эффективным сравнительно с электрической энергией. Поэтому электрификация технологических процессов получит более ограниченное применение сравнительно с газификацией. Правильное сочетание этих двух звеньев централизованной энергетической системы — электрификации и газификации — создает основу для рационального разрешения проблемы технологического топлива.

В совершенно ином направлении разрешается проблема технологического топлива для доменного производства. Основная задача в этой области — расширение гаммы углей, идущих на коксование. За последние годы достигнуты значительные успехи в этой области: с одной стороны, внедрение в коксовую шихту газовых углей, с другой — тощих углей, введение в шихту ряда местных углей. Наконец, в последнее время проводятся представляющие большой интерес опыты по коксованию каменных углей в смеси с бурыми.

Необходимо подчеркнуть, что одной из предпосылок расширения топливной базы коксования является широкое развитие обогащения углей.

Второй путь в этом направлении — широкое применение в доменном производстве термоантрацита, успешное освоение которого в промышленных масштабах уже ведется.

* * *

Проблема энерго- и топливоснабжения населения должна быть разрешена в двух направлениях. Первое и основное — широкое развитие электрификации, теплофикации и газификации. Только на этой основе возможно обеспечить подлинно социалистическую реконструкцию энергетики коммунально-бытового хозяйства.

Централизованное энергоснабжение получит решающее значение в первую очередь в городах, но одновременно должно постепенно развиваться и в деревне. Необходимо полностью охватить электрификацией деревню. К концу рассматриваемого периода «лампочка Ильича» должна светить во всех селах и деревнях. Наше общественное сельское хозяйство, сконцентрированное в крупных колхозах, имеющих ряд вспомогательных промышленных предприятий и обслуживаемых МТС и МТМ, создает предпосылки для строительства небольших теплоэлектроцентралей, которые смогут вырабатывать электроэнергию в общую электросеть и одновременно снабжать теплом население, живущее в районе ТЭЦ. Часть сельского населения, расположенного непосредственно на трассе магистральных газопроводов, сможет в дальнейшем снабжаться и газом. Но все же к концу рассматриваемого периода основой энергоснабжения деревни будет топливо, непосредственно используемое. Топливо будет играть

значительную роль также и в городах, так как индивидуальное энергоснабжение несомненно сохранит еще заметное место.

Топливоснабжение городов в дальнейшем не сможет базироваться на дровах и в течение ближайших 10—15 лет необходимо заменить их минеральным топливом. Минерализация топливоснабжения городов наиболее решительно должна быть осуществлена в отношении европейской части Союза, Средней Азии и Казахстана. В ряде районов потребуется осуществление частичной минерализации и топливного баланса деревни. Одновременно необходимо добиваться повышения качества ныне потребляемых древесиной суррогатов и всевозможных древесных и сельскохозяйственных отходов путем их брикетирования (брикеты из соломы, лесных отходов и т. п.).

В рамках данной статьи нет возможности осветить ряд других важных проблем перспективного топливно-энергетического баланса страны. Нет также возможности более детально обосновать и проанализировать все основные пути топливной политики на ближайший период. Но даже после краткого рассмотрения основных проблем перспективного топливного баланса можно констатировать, что электрификации, теплофикации и газификации принадлежит решающая роль в реконструкции всего топливного хозяйства СССР и в частности — в разрешении проблем моторного и технологического топлива и топлива для бытовых нужд населения.

* * *

СССР обладает огромнейшими потенциальными энергетическими ресурсами, вполне обеспечивающими возможность достижения ежегодной добычи топлива в размере не только 1 млрд. т условного топлива, но во много большем (см. табл. 4). По величине запасов нефти, торфа, древесного топлива и гидроэнергии СССР занимает первое место в мире, по запасам угля — второе (первое после США), по запасам природных газов — разделяет с США первое место в мире.

Таблица 4

Энергетические ресурсы СССР и главных капиталистических стран¹

Вид ресурса	Единица измерения	СССР	США	Англия	Германия	Франция
Каменный уголь и антрацит	млн. т	1 654 000	2 036 749	174 501	279 516	8 500
Бурый уголь	»		752 278	—	56 758	500
Нефть	» ²	6 371	2 124	—	1,2	1,3
Природные газы	» ²	986	1 003	—	—	—
Горючие сланцы	»	55 000	358 000	10 000	117 000	—
Торф	»	145 304	12 544	—	10 000	250
Общая лесная площадь (Среднегодовая мощность гидроэнергии брутто)	млн. га	610	249	1,3	12,8	10,4
	млн. квт	280	82,2	—	3,7	8,9

Энергетические ресурсы СССР по своим абсолютным масштабам в десятки раз превышают ресурсы европейских стран, оставляя их далеко позади даже по относительной обеспеченности на душу населения³.

¹ Данные по капиталистическим странам из «Statistical Year-book of the World Power Conference» № 3.

² В переводе на нефть.

³ На душу населения приходится потенциальных ресурсов минерального топлива в СССР 10,2 тыс. т условного топлива, в Германии — 4,8, в Англии — 3,7, во Франции — 0,2.

Предстоящее в течение ближайших 10—15 лет значительное увеличение добычи топлива не может быть достигнуто при неизменности современной структуры топливодобычи. В течение ближайших лет должны произойти глубокие сдвиги в структуре и в направлении использования наших энергетических ресурсов. Это подтверждается сопоставлением структуры перспективного энергетического баланса со структурой потенциальных энергетических ресурсов, а также сопоставлением энергетических балансов СССР и США.

Природные энергетические ресурсы СССР и США весьма сходны по своей структуре. По структуре целевого назначения энергии перспективный топливно-энергетический баланс СССР и баланс США должны иметь также много сходных черт, несмотря на ряд принципиальных отличий, на что указывалось выше. Между тем в настоящее время структура топливно-энергетических балансов СССР и США резко отличается друг от друга (см. табл. 5). Представляет несомненный интерес выявление причины этих различий и направления, в каком должна изменяться в дальнейшем структура приходной части энергетического баланса СССР.

При сопоставлении современных топливно-энергетических балансов СССР и США прежде всего обращает на себя внимание крайне низкий удельный вес в балансе СССР природных газов и гидроэнергии и чрезмерно высокий удельный вес дров.

Таблица 5

Структура топливно-энергетических балансов СССР и США за 1937 г.

Виды топлива и энергии	СССР		США	
	в млн. т условного топлива	в %	в млн. т условного топлива	в %
Уголь	114,5	46,6	448,3	49,5
Нефть	42,6	17,3	266,5	29,5
Природные газы	3,0	1,2	100,6	11,1
Горючие сланцы	0,2	0,1	—	—
Торф	10,7	4,4	—	—
Древесное топливо	70,0	28,5	44,1	4,9
Гидроэнергия	4,7	1,9	45,0	5,0
Всего	245,7	100	904,5	100,0

* * *

В области добычи природных газов СССР крайне отстал. При потенциальных ресурсах природных газов, почти равных ресурсам США, добыча природных газов в СССР была в 1937 г. в 30 с лишним раз меньше добычи США. Столь недостаточное использование наших богатейших ресурсов природных газов не может продолжаться дальше. Природные газы являются самым экономичным топливом СССР: их добыча должна требовать примерно вдвое меньших издержек сравнительно с добычей эквивалентного количества самых дешевых углей. Передача природных газов по трубопроводам характеризуется наиболее благоприятными экономическими показателями, что позволяет транспортировать природные газы на весьма отдаленные расстояния (в США — на расстояние свыше 1500 км). Природные газы могут быть весьма эффективно использованы в самых разнообразных отраслях народного хозяйства: и в качестве моторного топлива,

и в качестве самого квалифицированного технологического топлива, и для коммунально-бытовых нужд, и для всевозможных энергетических целей. Природные газы служат также основой для крайне важных химических производств.

Широкое развитие газификации СССР в первую очередь должно опираться на природные газы. В этом отношении крайне поучителен опыт США, который мы должны полностью использовать.

Все это заставляет обратить особое внимание на необходимость всемерного развития добычи природных газов, тем более что ныне известные ресурсы природных газов расположены в районах, бедных другими энергетическими ресурсами, как, например, в Поволжье. Природные газы Поволжья, Эмбы и Северного Кавказа сыграют огромнейшую роль в энергоснабжении европейской части Союза, топливоснабжение которой наиболее сложно. Все это указывает на необходимость в течение ближайшего периода создать в СССР мощную промышленность по добыче природных газов, по своим масштабам и удельному весу в энергетическом балансе страны приближающуюся к США.

* * *

По величине ресурсов гидроэнергии СССР занял первое место в мире, значительно опередив США. Но выработка гидроэнергии в США во много раз (в 1937 г. в 10 раз) превышает выработку в СССР. По масштабам выработки гидроэнергии СССР в 1937 г. занимал девятое место в мире. Между тем гидростанция представляет собой тип наиболее совершенного предприятия, по своей технической базе и по условиям труда наиболее соответствующего социалистическому хозяйству и социалистическим отношениям. Производительность труда на гидростанции наиболее высока, так как в энергетическом хозяйстве гидростанции представляют наивысшую форму подчинения природы человеку.

Необходимость интенсивного развития использования гидроэнергетических ресурсов определяется также их географическим размещением. В целом ряде районов СССР, лишенных местных топливных ресурсов или обладающих ими в недостаточном количестве, — например, Карельская АССР, Грузинская и Армянская ССР — гидроэнергия является основной местной энергетической базой развития производительных сил. Интенсивное использование гидроэнергетических ресурсов является непременным условием широкого развития производительных сил и для таких районов, как Нижнее и Среднее Поволжье (отчасти Ленинградская область) и др. Это положение в значительной мере относится и ко всей европейской части Союза, которая ощущает острую необходимость максимального вовлечения в энергетический баланс своих гидроэнергетических ресурсов.

Для осуществления широкой электрификации быта огромное значение имеет «малая» гидроэнергетика. Реконструкция гидроэнергетического хозяйства деревни и районных центров, как и ряда городов и небольших промышленных узлов, тесно связана со строительством гидроэлектростанций малой и средней мощности. В ряде районов возможно осуществить широкую электрификацию деревни только на основе использования многочисленных малых рек и речек.

Дальнейшее развитие электрификации и создание единой электроэнергетической системы неразрывно связаны с широким строительством гидроэлектроцентралей, которые явятся опорными точками будущей единой высоковольтной сети Союза. Уже в настоящее время, вслед за окончанием строительства Днепровской, Свирских, Нивских, Кавказских гидростанций, завершается строительство Чирчикских и

Верхне-Волжских гидроэлектростанций и приступлено к сооружению величайшей в мире Куйбышевской гидроэлектростанции. С завершением уже развернутого гидростроительства СССР значительно приблизится к США по масштабам выработки гидроэнергии. К концу же рассматриваемого периода СССР должен обогнать США по масштабам выработки гидроэнергии.

Из всего сказанного вытекает, что в условиях СССР удельный вес гидроэнергии в энергетическом балансе должен быть больше, чем в США.

* * *

Сжигание дров под котлами и в отопительных котельных печах отнюдь не соответствует рациональному использованию древесины. К тому же дрова для большинства районов европейской части СССР и для всех крупных городов стали дачьнепривозным топливом. При малой транспортабельности дров перевозки их на дальние расстояния особенно нетерпимы и настоятельно требуют максимального сокращения.

Удельный вес дров в топливном балансе в настоящее время совершенно несоразмерен с их удельным весом в суммарных потенциальных топливных ресурсах¹. Все это обуславливает значительное сокращение удельного веса дров в перспективном топливном балансе СССР. В силу специфических природных условий СССР, вследствие более рационального и интенсивного развития производительных сил северных районов, развития лесохимической и бумажной промышленности в перспективном топливном балансе СССР удельный вес древесного топлива должен быть выше, чем в настоящее время в США, но все же к концу рассматриваемого периода он не должен превышать примерно 10%. Следовательно, в течение ближайших 10—15 лет необходимо решительно проводить дальнейшую минерализацию топливного баланса страны.

Особенно решительно должна быть осуществлена минерализация топливоснабжения районов средней полосы европейской части СССР, Украины, Поволжья, Северного Кавказа, Южного Урала, Казахстана и Средней Азии. В этих районах необходимо обеспечить резкое не только относительное, но и абсолютное сокращение потребления дров, так как они завозятся в эти районы издалека. В северных и восточных районах рост абсолютных масштабов (при сокращении удельного веса) потребления дров на ближайший период нельзя признать нерациональным с народнохозяйственной точки зрения. В целом же по СССР абсолютные масштабы потребления дров к концу рассматриваемого периода не должны превысить масштабы потребления в третьей пятилетке.

* * *

В США в настоящее время почти треть всей топливодобычи приходится на нефть; при этом за последние десятилетия с каждым годом удельный вес нефти все повышается.

Анализ современного использования нефти доказывает несомненную гипертрофию добычи нефти в США, что является в значительной мере результатом капиталистических условий. Даже при современной структуре американского хозяйства и структуре существующего энергетического аппарата нет надобности в столь значительных масштабах добычи нефти. При внедрении всех достижений тех-

¹ Удельный вес древесного топлива в суммарных потенциальных топливных ресурсах менее 0,2%.

ники в области переработки нефти и при рационализации ее использования, вся потребность в моторном топливе могла бы быть полностью удовлетворена при значительно меньших масштабах добычи нефти¹.

С другой стороны, совершенно очевидно противоречие между структурой силового аппарата США и рациональной структурой топливодобычи.

В СССР стационарная энергетика за редким исключением будет базироваться на твердом и газообразном топливе. Основным потребителем жидкого топлива явятся мобильные двигатели. Широкое внедрение взамен карбюраторного нефтяного двигателя и вообще рационализация мобильного двигателя, как уже указывалось нами, приведет к резкому сокращению удельных расходов моторного топлива. Мы уже говорили, какие огромные перспективы открываются для внедрения двигателя с газогенератором на автомобильном транспорте, в тракторном парке и в других отраслях и какие возможности имеются по использованию газа взамен нефтетоплива (на транспорте, в промышленности и в быту). Все это в совокупности должно будет привести к значительному относительному сокращению потребления нефти. В перспективном топливно-энергетическом балансе СССР удельный вес нефти должен быть значительно ниже, чем в настоящее время в США, и составит вероятно только около 15—20%.

* * *

Существенной специфической чертой, отличающей топливно-энергетический баланс СССР от баланса США, является широкое участие местных топлив, в частности двух видов «ультраместного» топлива — торфа и горючих сланцев. Эти два вида топлива в значительной мере являются достижением советской техники, и характеризуют направление развития советской энергетики.

В течение первой и второй пятилеток торф сыграл огромную роль в качестве топливной базы электрификации страны. В начале первой пятилетки на торф приходилось около 40% топливного баланса всех электростанций Союза. Электростанции являлись основным потребителем торфа и определяли направление его использования.

Уже в течение второй пятилетки были достигнуты крупные успехи в области использования торфа в качестве газогенераторного топлива. В дальнейшем это направление использования торфа должно стать основным. Развитие газификации СССР должно будет базироваться не только на использовании природных газов и всевозможных газов, являющихся «побочным» продуктом промышленного производства (коксовые и доменные газы, крекинг-газы и другие), но также на производстве искусственного газа. Для районов средней полосы европейской части Союза лучшей топливной базой для производства генераторного газа является торф. Еще больший эффект дает комплексное использование торфа в газодоменном процессе.

Торф сможет быть использован (в особенности торфококс) в качестве газогенераторного топлива и автотракторным парком.

Дальнейший переход на минеральное топливо в первую очередь городского, а затем, частично, и сельского населения выдвигает вопрос о создании новых местных топливных баз, могущих заменить дрова. В небольших городах и районных центрах, в крупных селах

¹ Крайне характерно, что американский Нефтяной институт, занимавшийся прогнозом потребления и добычи нефти в США на ближайшие 25 лет, исходит из предположения предстоящего сокращения добычи нефти при росте в дальнейшем выпуска моторного топлива («National Petroleum News», 6. II. 1936).

решение этой задачи требует широкого развития «ультраместных» мелких топливных баз с небольшими запасами. В связи с этим развитие добычи торфа приобретает крупное значение, так как торфобрикетты могут широко применяться для бытовых нужд населения, а торфяные болота весьма равномерно распределены по всей территории центральных районов. До последнего времени развитием мелких топливных баз сугубо местного, «микрорайонного» значения часто пренебрегали, что, несомненно, ошибочно; в дальнейшем же необходимо сочетать развитие местных топливных баз районного значения с широким развитием добычи в мелких месторождениях топлива для снабжения населения. Современная техника позволяет производить добычу торфа даже в таких мелких месторождениях механизированными и достаточно совершенными способами.

Все это достаточно определяет дальнейшие перспективы развития добычи торфа и его роль в топливном балансе страны.

Горючие сланцы представляют собой топливо «особого рода». Горючая часть сланцев характеризуется высокими качественными показателями: по выходу летучих горючая масса сланцев превосходит все другие виды твердого топлива и приближается к жидкому топливу (недаром американцы называют горючие сланцы «нефтяной рудой»). Но одновременно горючие сланцы содержат свыше 60% минеральных примесей. Столь высокое содержание балласта обуславливает необходимость их комплексного использования, так как только при этих условиях возможно обеспечить экономическую эффективность их применения.

Горючим сланцам должна принадлежать видная роль в реконструкции топливоснабжения нескольких районов (Поволжья, Ленинградской области); это обуславливает значительное развитие добычи горючих сланцев в ближайшие годы. При всем значении горючих сланцев для реконструкции топливоснабжения отдельных районов все же удельный вес горючих сланцев в общесоюзном топливном балансе будет ниже сравнительно с торфом. Объясняется это, с одной стороны, предстоящим развитием добычи сланцев в более ограниченном сравнительно с торфом числе районов. С другой стороны, при использовании горючих сланцев в их натуральном виде ряд факторов (масштабы возможного эффективного использования сланцевой золь, малая транспортабельность) в дальнейшем будет ограничивать развитие их добычи. Но эти лимитирующие факторы могут в значительной мере отпасть с разрешением проблемы подземной газификации горючих сланцев. Успешное разрешение этой проблемы кардинально изменяет вопрос об использовании горючих сланцев и открывает огромные перспективы их развития.

Специфические свойства органической массы горючих сланцев («нефтяная руда») создают благоприятные предпосылки для переработки их в целях получения жидкого моторного топлива, битумов и дорожных материалов. Советские инженеры и ученые достигли значительных успехов в разработке методов термической обработки горючих сланцев, уже осваиваемых промышленностью.

* * *

В течение ближайшего периода предстоит дальнейшее повышение удельного веса углей в топливно-энергетическом балансе СССР (удельный вес углей у нас должен быть выше, чем в США, и достигнет к концу рассматриваемого периода примерно 55—60%). Это должно явиться следствием и дальнейшей минерализации топливоснабжения страны и замены жидкого топлива твердым. Но характерным для

нашего социалистического хозяйства является не удельный вес углей, а структура угледобычи.

Широкое развитие электрификации, теплофикации и газификации будет базироваться на всемерном использовании всех местных топливных баз и, в частности, на широком использовании местных углей. Всемерное развитие местных топлив является генеральной линией развития нашего топливного хозяйства. Поэтому в течение ближайших лет предстоит дальнейшее значительное повышение удельного веса всевозможных местных углей, в том числе бурых¹. Будет также развиваться ряд мелких угольных месторождений, сугубо местных, «микрорайонного» значения. Все это определит глубокие сдвиги в географии угледобычи и обеспечит более равномерное распределение топливных баз по всей территории страны.

Итак, социалистическая система организации топливно-энергетического хозяйства страны, максимально повышая коэффициент полезного действия всей энергетической системы в целом, позволяет, во-первых, обеспечить удовлетворение потребности всего народного хозяйства при относительно значительно меньших масштабах топливодобычи, во-вторых, обеспечивает наиболее рациональную структуру и направление использования энергетических ресурсов и, наконец, способствует наиболее рациональному географическому размещению топливодобычи.

¹ В этом отношении крайне характерно сопоставление использования бурых углей в США и в СССР. На бурые угли приходится 25% всех потенциальных угольных ресурсов США, на бурые и суббитуминозные — 55%. Между тем удельный вес бурых углей в общей угледобыче США составляет менее 0,1%. Удельный вес бурых углей потенциальных угольных ресурсов СССР значительно ниже — всего 12,8%; удельный же вес их в добыче в настоящее время составляет около 20%, а к концу третьей пятилетки еще значительно повысится. Не менее показательно, что при наличии в США огромных (во много раз больших, чем в СССР) ресурсов сланцев, последние вовсе не используются; не используется там и торф.

Вопросы переселения в третьей пятилетке

Партия и советское правительство придают исключительно важное значение плановому распределению и перераспределению трудовых ресурсов на огромной территории нашей страны.

Это нашло свое отражение в важнейшем документе нашей эпохи — программе Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), где говорится: «Необходимое в целях планомерного развития народного хозяйства максимальное использование всей имеющейся в государстве рабочей силы, ее правильное распределение и перераспределение как между различными территориальными областями, так и между различными отраслями народного хозяйства, должно составить ближайшую задачу хозяйственной политики Советской власти...»¹.

Дальнейший подъем производительных сил и правильное территориальное распределение трудовых ресурсов СССР неразрывно связано с массовым промышленным и сельскохозяйственным переселением, основные задачи которого — экономическое освоение новых, ранее отсталых районов и заселение окраин, а также обеспечение рабочей силой новых промышленных центров.

Форсированное экономическое развитие Казахстана, Восточной Сибири, ряда районов Средней Азии, Западной Сибири и особенно Дальнего Востока, обладающих огромными природными богатствами, в решающей степени зависит от наличия населения — этой основной производительной силы социалистического общества.

Между территориальным размещением населения и размещением промышленного и сельскохозяйственного производства в нашей стране существует тесная взаимосвязь. Проблема равномерного размещения производительных сил это прежде всего проблема размещения трудовых ресурсов.

В дореволюционной России производительные силы были размещены крайне неравномерно и нерационально.

Более 2/3 крупной промышленности находилось в крупных городах центра, в Петербурге и в Донбассе, а на огромной территории восточных и среднеазиатских районов было всего 6,1% предприятий.

Добыча угля на 87% была сосредоточена в Донбассе, 96% нефтедобычи — на Кавказе, хотя основные топливные ресурсы находились в азиатской части страны. Цемент производился на юге страны, вдали от важнейших районов потребления. Текстильная промышленность была почти полностью сосредоточена в центральных районах, в отрыве от сырьевой базы.

Сельское хозяйство восточных районов носило экстенсивный характер. Посевные площади на Дальнем Востоке были ничтожны. Сельское хозяйство Восточной Сибири также было очень отсталым. Огромная площадь пахотоспособных земель, лугов и угодий этих районов использовалась лишь в незначительной степени.

¹ Программа и устав ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 36.

Размещение населения полностью отражало уродливый характер размещения промышленного и сельскохозяйственного производства. По плотности населения районы царской России распределялись следующим образом:

Р а й о н ы	Число проживающих на 1 кв. км	Сельское население на 1 кв. км
Европейская часть	25,4	22,1
Кавказ	26,2	22,8
Сибирь	0,8	0,7
Средняя Азия	3,0	2,6

В Сибири несколько более плотно была заселена Томская губ.— 4,6 человека на 1 кв. версту, а остальные восточные районы были еще меньше заселены. Так, на 1 кв. версту в Забайкалье приходилось 1,4 человека, в Тобольской губ.— 1,4, в Иркутской— 1,0, в Амурской— 0,6, в Приморской— 0,8, в Якутской— 0,08, на Камчатке— 0,03¹.

Огромные пространства восточных районов России были безлюдны и дики.

За годы Советской власти положение коренным образом изменилось. Осуществляя ленинско-сталинский принцип приближения промышленности к источникам сырья и энергии и подъема ранее отсталых в экономическом отношении районов, наша страна уже добилась огромных сдвигов в размещении производительных сил. Это нашло свое выражение прежде всего в создании на востоке новых опорных баз угля, металла, машиностроения, в новом географическом размещении сельского хозяйства.

Вторая угольно-металлургическая база на востоке дает теперь угля и металла больше, чем весь юг России до революции. Прежде крайне отсталые в экономическом отношении Дальний Восток и Восточная Сибирь во второй пятилетке развивались особенно быстро.

При огромном росте промышленной продукции (по крупной промышленности) в СССР в целом (в 1938 г. в 9 раз по сравнению с 1913 г.) промышленность Восточной Сибири за тот же период увеличилась более чем в 11 раз, а Дальнего Востока— в 10 раз.

Огромные сырьевые и энергетические ресурсы Дальнего Востока были широко использованы в целях быстрой индустриализации края. В необжитой до революции полосе созданы новые крупные промышленные центры: Комсомольск, Буря, Биробиджан, Райчиха, Магадан, Колыма и др.

К началу первой пятилетки Дальний Восток был районом с незначительной энергетической базой и со слабо развитой промышленностью. Теперь на Дальнем Востоке создан ряд новых отраслей промышленности: машиностроение, нефтепереработка, сахарная промышленность; в крупных масштабах развивается угольная и лесная индустрия. Рыбная промышленность превратилась в мощную отрасль народного хозяйства, дающую $\frac{1}{4}$ рыбной продукции СССР. Подъему производительных сил на Дальнем Востоке способствует широко развернувшееся строительство новых портов и железных дорог, в частности Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Исключительно высокими темпами развивалась в течение последних лет также промышленность другого важнейшего экономического района СССР— Восточной Сибири (Иркутская и Читинская области, Красно-

¹ «Статистический сборник ЦСК».

ярский край, Бурят-Монгольская и Якутская АССР). Юсобенный подъем наблюдается в каменноугольной промышленности, в частности в Черемхово — основной топливной базе Восточной Сибири. Коренным образом реконструирована золотая промышленность, имеющая большой удельный вес в общесоюзной добыче. Заново созданы машиностроительные предприятия, обслуживающие золото-промышленность и железнодорожный транспорт. Развивается лесоперерабатывающая промышленность. Значительно выросла соляная промышленность, что имеет важное значение не только для Восточной Сибири, но и для соседнего Дальнего Востока.

Восточные районы СССР, особенно Дальний Восток, осуществляя план третьей пятилетки, подошли к разрешению ряда новых хозяйственных проблем. Поставленная XVIII съездом ВКП(б) задача «...ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также — дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР»¹ требует комплексного развития хозяйства основных экономических районов страны (Дальний Восток, Восточная Сибирь, Западная Сибирь, Урал и др.).

Как указано в резолюции съезда, добыча топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой промышленности, должны быть организованы в размерах, полностью обеспечивающих потребность в них.

Это прежде всего относится к Дальнему Востоку, который в третьей сталинской пятилетке превращается в мощный индустриальный, всесторонне развитый экономический район СССР, укрепляющий хозяйственную и оборонную мощь страны социализма на востоке.

Развитие производительных сил Дальнего Востока и Восточной Сибири будет идти более высокими темпами, чем в СССР в целом.

Так, при общесоюзном росте добычи угля в 1,8 раза по сравнению с 1937 г. добыча по Дальнему Востоку за третью пятилетку увеличится в 2,5 раза, что полностью обеспечит местные потребности. Будет освоен ряд новых угольных районов: Буреинский, Архаринский, Суйфунский и др.

В третьей пятилетке на востоке будут построены новые цементные заводы, и производство цемента увеличится в 3 раза.

Все шире разворачивается пищевая промышленность, что позволит сократить дальние перевозки нетранспортабельных пищевых продуктов (макаронные и кондитерские изделия, безалкогольные напитки и т. п.). Создаются рыбные комбинаты в Комсомольске, Хабаровске, Владивостоке, Советской гавани, холодильники на Камчатке и других пунктах Дальнего Востока.

Больших успехов достигло за годы двух пятилеток сельское хозяйство Дальнего Востока и Восточной Сибири. Коллективизация охватила почти 100% посевной площади Дальнего Востока и Восточной Сибири. В среднем каждый из колхозов имеет около 4,5 тыс. га земли. По уровню механизации сельскохозяйственных работ Дальний Восток занимает одно из первых мест в Союзе. Почти все колхозы обслуживаются МТС: около 90% основных сельскохозяйственных работ выполняют тракторы и комбайны; свыше 7,5 тыс. комбайнов и 3,5 тыс. автомобилей обслуживают колхозы и совхозы.

Но из-за напряженного баланса труда, несмотря на все эти благоприятные условия, колхозы Дальнего Востока и Восточной Сибири не могут освоить и десятой доли пригодных земель. Посевная пло-

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 25.

щадь на один колхозный двор на Дальнем Востоке почти в 1½ раза больше, чем по СССР в целом. В Бурят-Монгольской АССР на каждый колхоз приходится более 6,5 тыс. га земель, а в Читинской области — более 9 тыс. га. Вполне понятно, что даже эти земли (закрепленные за колхозами), несмотря на высокую механизацию, обрабатываются неполностью. Миллионы гектаров пахотоспособных земель и луговых угодий не могут быть освоены без дополнительного притока рабочих рук из других районов СССР.

* * *

В своих работах о переселении Ленин показал, что дореволюционное переселение было стихийным бегством крестьянства от нищеты и разорения в деревне.

В царской России почти 1/3 крестьянских хозяйств не имела лошадей и инвентаря, 15% не имели посевов, среди крестьян было 65% бедноты и 20% середняков.

Относительное перенаселение в дореволюционной деревне, порождаемое капиталистическим способом производства, обострялось из-за наличия большого количества крепостнических пережитков. Разорявшееся «избыточное население» деревни, обладавшее карликовыми наделами земли, влачило полуголодное существование и было готово, по выражению Ленина, «...бежать не только в Сибирь, но и на край света»¹, лишь бы облегчить свое положение, избавиться от малоземелья, голода, кабалы помещиков и кулаков. С каждым годом все усиливалась тяга крестьян к переселению. С 1861 по 1885 г. за Урал переселилось около 300 тыс. крестьян, т. е. по 12 тыс. в год; с 1885 по 1894 г. — около 450 тыс. — по 45 тыс.; с 1895 по 1905 г. — 1 440 тыс. — по 131 тыс.; с 1906 по 1913 г. — 3 274 тыс. — 409 тыс. в год. Всего за время с 1885 по 1913 г. за Урал было перебросено свыше 5 млн. крестьян².

Царское правительство сначала сдерживало переселение, опасаясь, что помещики останутся без рабочих рук и арендаторов земли. Однако страх перед ограбленным, страдающим от малоземелья и помещичьей кабалы крестьянством оказался сильнее. Начиная с 90-х годов царское правительство стало поощрять переселение. При этом оно преследовало свои, весьма определенные цели: во-первых, переселяя малоземельных и безземельных крестьян в Сибирь, оно надеялось «... если не разрешить радикально, то, по крайней мере, значительно притупить и обезвредить аграрный вопрос»³; во-вторых, оно руссифицировало «иностранческие» области, а сгоняя коренное национальное население с их земель, сеяло вражду между ним и русскими переселенцами. «Помощь» царского правительства переселенцам ограничивалась лишь предоставлением необорудованных товарных вагонов, отведением зачастую непригодных для жилья земель да выдачей жалкой денежной ссуды, которая к тому же производилась после постройки переселенцем дома и освоения земли, т. е. после самого трудного этапа.

Экономическая освоенность района и целесообразность создания пунктов оседания переселенцев мало интересовала землеустроителей. Переселенческие участки нередко отводились в суровой тайге или полупустынной безводной степи, где мелкому индивидуальному хо-

¹ Ленин, Соч., т. XV, стр. 524.

² «Переселенческая статистика». Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института Гранат, т. 31, изд. 11-е.

³ Ленин, Соч., т. XV, стр. 524.

зайству были не под силу необходимые работы по обводнению, орошению и т. п.

В результате подавляющее большинство переселенцев окончательно разорялось, еще не успев водвориться на новых «вольных» землях. Многие из них, бросив последний скарб, бежали обратно. Огромные размеры «обратничества», доходившие до 50—60%¹ переселявшихся, красноречиво говорили о полном крахе правительственной политики переселения. Из 1 552 439 человек, переброшенных за Урал в 1906—1908 гг., лишь 564 041, немногим более 1/3, устроились на новых местах; 284 984 вернулись обратно, окончательно разорившись; из остальных 703 414 человек большая часть погибла², часть попала в кабалу к кулакам-старожилам, а некоторая доля перешла в ряды городского пролетариата.

Сдвиги в размещении промышленного и сельскохозяйственного производства на восток, происшедшие за годы сталинских пятилеток, существенным образом повлияли на размещение населения — трудовых ресурсов страны. «География рабочей силы» изменилась вместе с географией производства. Плановое переселение началось в СССР с 1925 г. Однако за период с 1925/26 г. по 1 октября 1929 г. в восточные районы СССР было переселено лишь около 450 тыс. человек, т. е. около 90 тыс. в год. В течение первой и второй пятилеток количество ежегодно переселяющихся увеличивалось (главным образом за счет промышленного переселения).

На Урал, в Сибирь и на Дальний Восток с 1926 до 1939 г. переселилось, главным образом из центральных районов страны, свыше 3 млн. человек, т. е. более 250 тыс. в год. В связи с этим удельный вес населения этих районов в общесоюзном итоге значительно увеличился: по Дальнему Востоку — с 0,8 до 1,4% и по Восточной Сибири — с 2,5 до 3,1%. Всего население Урала, Сибири и Дальнего Востока за время с 1926 по 1939 г. увеличилось более чем на 5,9 млн. человек, т. е. на 33%, что значительно опережает общий рост населения по СССР за этот период (на 15,9%). Удельный вес населения среднеазиатских республик повысился с 5,2 до 6,2%.

Изменение численности населения восточных районов за счет переселения в эти районы видно также из того, что, несмотря на свой высокий уровень, естественный прирост населения на Дальнем Востоке составил лишь немногим более 1/3 общего прироста за этот период, а по Восточной Сибири — 1/3. Остальная часть падает на механический прирост.

За время с 1926 по 1939 г. большое количество колхозников из центральных и верхневолжских районов, имеющих значительный резерв рабочей силы, переселилось не только в восточные районы, но и в крупные индустриальные центры. Так, например, за счет переселения (механического прироста) из других районов население Московской области увеличилось например на 3,5 млн. человек, Ленинградской — на 1,3 млн., Горьковской — на 350 тыс. В то же время за счет переселения в другие районы количество жителей Вологодской, Калининской, Смоленской, Ярославской, Рязанской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Куйбышевской областей и Мордовской АССР уменьшилось на 5,5 млн. человек.

Таким образом, несмотря на отсутствие единого плана промышленного и сельскохозяйственного переселения во второй пятилетке, фактически оно осуществлялось в крупных масштабах. При этом

¹ Ленин, Соч., т. XV, стр. 532 и т. XVI, стр. 373.

² См. там же. т. XV. стр. 532.

необходимо отметить, что сельскохозяйственное переселение во второй пятилетке составило сравнительно незначительную величину.

Основной формой переселения в первой и второй пятилетках было переселение для работы в промышленности и других не-сельскохозяйственных отраслях народного хозяйства, т. е. промышленное переселение. Это подтверждается тем, что городское население Дальнего Востока и Восточной Сибири выросло за этот период (1926—1939 гг.) больше чем в 3 раза (с 890 тыс. до 2 980 тыс. человек), а сельское — лишь на 17,5%, т. е. с 4 до 4,7 млн. человек.

Откуда шло переселение в восточные районы? Частично оно происходило за счет квалифицированных кадров предприятий Украины, Москвы, Ленинграда и городов центральной части Союза. Эти кадры, незначительные по удельному весу в общей массе переселенцев, сыграли большую роль в строительстве и освоении новых предприятий Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Но в основном промышленное переселение во второй пятилетке и в первые годы третьей пятилетки шло за счет оседания рабочих, завербованных путем организованного набора в колхозах центральных и волжских районов. Часть этих рабочих приезжала с семьями или выписывала их, оставаясь на постоянную работу на востоке.

В течение последних пяти лет в несельскохозяйственные отрасли народного хозяйства СССР ежегодно привлекается около 2 млн. колхозников, главным образом в сезонные отрасли. Из этого количества 40% перевозится из одной области в другую.

Вследствие сезонности в ряде отраслей (лес, торф и др.) и недостаточной работы по созданию постоянных кадров, большое количество колхозников после нескольких месяцев сезонной работы уходит обратно в деревню. Это приводит к необходимости ежегодного завоза рабочих из центра страны в далекие восточные районы: ежегодно на Дальний Восток и в Восточную Сибирь мы завозим не менее 100 тыс. рабочих. Положение усугублялось еще тем, что до недавнего времени организованный набор рабочей силы производился наркоматами из любой области. При вербовке рабочих мало заботились о наборе их на месте, не интересовались географической близостью районов вывоза рабочей силы к районам ввоза: везли людей за 5—6, а то и 7—8 тыс. км (с Украины на Дальний Восток и т. д.).

Для упорядочения организованного набора рабочих в колхозах правительство приняло ряд решений. Так, например, установлено, что на Дальний Восток можно набирать рабочих только из Татарской, Башкирской, Чувашской и Мордовской АССР, а также из Кировской, Куйбышевской, Курской и Тамбовской областей; для рыбной же путины — из Краснодарского края, Сталинградской и Саратовской областей. Строго районирован набор рабочей силы и для других зон завоза (для Москвы, Ленинграда, Архангельска, юга и т. д.).

Правительство установило также, что завозить из других районов рабочую силу разрешается только для угольной, лесной и торфяной промышленности, погрузочно-разгрузочных работ наркоматов речного и морского флотов, для строительства и для всех действующих и строящихся предприятий Дальнего Востока. Остальные отрасли промышленности и народного хозяйства могут и должны набирать рабочую силу на месте.

Все эти мероприятия уже дали значительный эффект. Однако это еще не решает основной проблемы — создания постоянных кадров во всех отраслях народного хозяйства восточных районов. Окончательно эта проблема может быть разрешена лишь путем террито-

риального перераспределения трудовых ресурсов страны, т. е. путем промышленного и сельскохозяйственного переселения.

Основными районами набора колхозников для сезонных работ и для переселения в Сибирь и на Дальний Восток являются УССР, Мордовская, Башкирская, Татарская и Чувашская АССР, а также области Воронежская, Куйбышевская, Кировская, Курская, Орловская, Пензенская и Тамбовская, т. е. районы с наибольшей плотностью населения, обладающие большими резервами рабочей силы в колхозх. Кроме того, значительное количество рабочих набирается в Саратовской и Сталинградской областях для рыбной промышленности Дальнего Востока.

Разработка данных годовых отчетов колхозов и расчеты по балансу труда колхозов этих областей показывают, что значительная часть колхозного населения может перейти для работы в промышленности, строительстве, на транспорте или переселиться в многоземельные районы (см. таблицу).

Наименование областей, АССР	Численность трудоспособных колхозников, могущих быть привлеченными для работы в несельскохозяйственных отраслях народного хозяйства и для переселения (в тыс. человек)
Тамбовская область	200,0
Воронежская »	300,0
Пензенская »	197,0
Курская »	250,0
Орловская »	203,0
Мордовская АССР	142,0
Татарская »	227,0
Чувашская »	140,0
Кировская область	112,0
Куйбышевская »	195,0
	1 966,0

Таким образом, только в этих 10 отходнических районах имеется около 2 млн. трудоспособных колхозников и колхозниц, в основной своей части могущих быть привлеченными для работы в промышленности и строительстве, а также для переселения. О возможности переселения из этих областей говорит и тот факт, что ежегодно из них вывозится более полумиллиона рабочих в порядке организованного набора.

* * *

Высокие темпы роста численности рабочих и служащих дают и районы Восточной Сибири. Дополнительная потребность в рабочей силе по всем несельскохозяйственным отраслям на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири определяется на третью пятилетку цифрой около 600 тыс. Из этого количества не менее 200 тыс. работников должно быть переселено из других районов СССР; вместе с членами семьи число переселяемых может составить около 800 тыс.

Такие масштабы промышленного переселения требуют огромной подготовительной работы. По плану 1940 г. промышленным переселением в восточные районы будут заняты главным образом угольная, лесная и металлургическая промышленность, железнодорожный и водный транспорт, машиностроение и промышленность, производящая стройматериалы.

Советское правительство оказывает всяческую помощь и поощрение остающимся на постоянное жительство и работу на Дальнем Востоке и в других восточных районах страны.

Задача в том, чтобы рационально использовать предоставляемые государством средства, улучшить культурно-бытовое обслуживание сотен тысяч советских патриотов, желающих крепить наш восток. Опыт прошлого года, когда впервые было проведено организованное промышленное переселение в сравнительно крупных масштабах, показал, что в первую очередь надо обеспечить переселенцев хорошим жильем. Сейчас правительственные организации обращают особое внимание на программу жилищного строительства для переселенцев. Наряду с жилищным строительством, которое ведут наркоматы, необходимо максимально развивать индивидуальное жилищное строительство. Правительство оказывает переселенцам финансовую помощь и снабжает их строительными материалами.

Промышленные наркоматы, эксплуатирующие и строящие заводы и фабрики на востоке, должны вплотную подойти к задаче создания постоянных кадров на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

Организация промышленного переселения в значительной степени осложняется отсутствием соответственного закона. В настоящее время при осуществлении промышленного переселения наркоматы нередко придумывают «свои» нормы и правила. Разработка закона в ближайшее же время ускорит упорядочение этого дела. Льготы, предоставленные правительством сельскохозяйственным переселенцам, могут быть распространены и на переселяющихся для работы в промышленности.

Чтобы стимулировать переселение, следовало бы в течение нескольких лет предоставлять промышленным переселенцам все льготы (налоговые, по зарплате и т. д.), предусмотренные положением для лиц, работающих в районах Крайнего Севера. Было бы также целесообразно оказывать переселенцам специальную помощь для приобретения мебели и домашнего инвентаря.

* * *

На базе индустриализации страны и социалистической реконструкции сельского хозяйства уже в 1930 г. в нашей стране были окончательно ликвидированы безработица и аграрное перенаселение. Высокая степень механизации и быстрый рост производительности труда в социалистическом сельском хозяйстве привели к тому, что в колхозах имеются излишки рабочей силы (за счет лучшего использования ее), которая может перейти на работу в промышленность и строительство, а также переселиться из малоземельных районов в многоземельные. Таких колхозников по Союзу в третьей пятилетке насчитывается около 5 млн. Большинство их живет в малоземельных районах и многие изъявляют желание переселиться в восточные районы СССР, ибо это полностью соответствует и общегосударственным и индивидуальным интересам.

Сельскохозяйственное переселение в нашей стране, являющееся важнейшей частью всего переселения, организованное по-новому, по-социалистически, еще более сложное дело, чем промышленное переселение.

В комплекс мероприятий по хозяйственному устройству сельскохозяйственных переселенцев входят изыскание и подготовка земельных фондов, обследование этих фондов, землеустроительные работы, распланировка и выбор хозяйственных центров колхозов, подготовительные мероприятия и дорожные работы, осушка и иррига-

ция, раскорчевка, обводнение, устройство дорог и т. д. Особо важное значение имеет строительство жилых домов и надворных построек, а также хозяйственное строительство (конюшни, скотные дворы, зернохранилища) и культурно-бытовые постройки (школы, избы-читальни, клубы, медпункты, хаты-родильни, ясли, кооперативы, бани и т. п.).

Не меньшее значение имеет самая организация переселения, в частности привлечение и транспортировка переселенцев с места выхода до места поселения и содержание их в пути, а также организация финансовой помощи колхозникам на хозяйственное обзаведение, приобретение скота и т. д. Все эти вопросы призвано решать Главное переселенческое управление при СНК СССР, возглавляющее ряд областных управлений. Основная его задача — организация межобластного переселения из малоземельных районов СССР в многоземельные. В его же задачу входят переселение с земель, отчуждаемых для промышленных предприятий, для гидротехнических сооружений и т. п., внутриобластное переселение из малоземельных районов в многоземельные и хозяйственное устройство кочевых и полукочевых хозяйств. Переселенцам предоставляются бесплатный проезд, провоз скота и имущества, а также медицинское обслуживание с места выхода до вселения. Переселенцы освобождаются от числящихся за ними недоимок по сельхозналогу и культсбору, а, переселившись в новый край, освобождаются на срок от 5 до 10 лет от сельскохозяйственного налога, культсбора, обязательных поставок по зерновым культурам и некоторым другим продуктам. Они могут сдавать хлеб, зернофураж, картофель, скот в местах выхода и получать от государства все это в тех же размерах на месте вселения, где кроме того им выдается продовольственная и семенная ссуда.

Для нужд переселенцев в лесах государственного и местного значения отводятся участки для заготовки древесины. Имеющиеся свободные жилые и надворные постройки передаются переселенцам, причем для ремонта этих построек или для строительства новых предоставляется долгосрочный кредит и ряд других льгот.

Основными восточными районами, нуждающимися в переселении для развития сельского хозяйства в третьей пятилетке, являются Дальний Восток — Приморский и Хабаровский край; Восточная Сибирь — Красноярский край, Иркутская и Читинская области, Бурят-Монгольская АССР; Западная Сибирь — значительная часть районов Омской и Новосибирской областей и Алтайского края; из Уральских районов — Челябинская и Чкаловская области; Казахстан и ряд районов среднеазиатских республик.

В отличие от прошлых лет, когда переселялись лишь одиночные семьи, в 1940 г. и последующих годах особое внимание уделяется переселению целых групп семей из малоземельных колхозов, для того чтобы переселенцы организовали новый колхоз или влились в уже существующий здесь колхоз всем коллективом.

Практика показала, что переселение одиночных семей не дает такого эффекта, как групповое. Новые колхозы, как правило, активно помогают по-новому поставить хозяйство, так как переселенцы имеют уже навыки передовой организации производства, правильного распределения труда в колхозе.

Особенностью организации переселения в третьей пятилетке является тщательная подготовка к нему. По указанию правительства, в ежегодный план переселения специальным разделом входит ряд мероприятий по подготовке переселения в последующем году. Основная форма этой подготовки — предварительный выезд главы семьи или других трудоспособных членов. Уже в:

1940 г. на Дальний Восток и в Восточную Сибирь будут посланы тысячи трудоспособных работников для строительства домов с тем, чтобы в следующем году они перевезли туда свои семьи. Свыше 5 тыс. представителей семей переселенцев уже выехали в эти районы. Колхозы, куда прибывают главы семьи, начисляют им трудовые за работу по постройке домов, а колхозы, выделившие их для переселения, оказывают их семьям всемерную помощь, выдают продовольствие, фураж и т. п.

В течение 1939 г. в восточные районы СССР было переселено свыше 10 тыс. хозяйств, т. е. более 35 тыс. человек. Но план переселения не был реализован полностью из-за отсутствия достаточной подготовки на местах вселения. В 1940 г. намечено переселить в эти районы более 35 тыс. хозяйств, т. е. около 140 тыс. человек. В 1941 и 1942 гг. это число значительно возрастет.

Сельское хозяйство Восточной Сибири и Дальнего Востока развивается особенно высокими темпами. Чтобы обеспечить значительное увеличение сбора зерновых культур и полностью удовлетворить потребности населения в картофеле и овощах, посевные площади по Дальнему Востоку повышаются в третьей пятилетке более чем на 30%. Создаются овоще-молочно-картофельные зоны для снабжения промышленных центров Дальнего Востока. Расширяются посевные площади под техническими культурами, в частности под сахарной свеклой. Восточная Сибирь продолжает развивать свое сельское хозяйство по линии зерновых культур и как крупнейший животноводческий район страны. Высокие темпы развития и интенсификации сельского хозяйства важнейшей пшеничной базы СССР — Западной Сибири — также предусмотрены пятилетним планом.

Такое развитие сельского хозяйства восточных районов СССР требует значительного пополнения трудовыми ресурсами сельского хозяйства Дальнего Востока, Восточной Сибири и ряда районов Западной Сибири. Было бы, однако, совершенно неправильно при определении потребностей в пополнении исходить только из плана развития сельского хозяйства Дальнего Востока, основанного на наличных трудовых ресурсах. Намечаемые масштабы переселения могут и должны обеспечить значительное перевыполнение плана развития сельского хозяйства Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Масштабы переселения на Дальний Восток в настоящее время определяются в основном фактическими возможностями хозяйственного устройства переселенцев. По наличию же пахотоспособных земель масштабы переселения безграничны.

Для того, чтобы в третьей пятилетке переселение развернулось в подлинно массовых масштабах, необходимо преодолеть ряд трудностей. Наибольшую трудность в сложном комплексе мероприятий, которые необходимо проводить при сельскохозяйственном переселении, представляет строительство жилых домов. В 1938 и 1939 гг. переселенцев помещали главным образом в отремонтированные жилища населения, перешедшего в города. Теперь эти возможности уже почти исчерпаны, и вопрос о строительстве жилых и надворных построек для переселенцев приобретает все большую остроту.

Было бы совершенно неправильно возложить всю эту работу только на плечи местных исполкомов и других правительственных организаций. Только тогда можно обеспечить сельскохозяйственное переселение в подлинно массовых масштабах, когда колхозы, выделяющие семьи для переселения, будут считать его своим кровным делом, участвовать в нем своими материальными средствами и

трудом. Кто иной как не сами малоземельные колхозы, из которых выделяются переселенцы, так заинтересованы в переселении части колхозников, поскольку это дает им возможность увеличить количество земель, приходящихся на каждого остающегося колхозника.

Колхозы, имеющие излишки рабочей силы, должны выделять бригады колхозников-строителей домов для своих переселенцев. Бригада могла бы выполнить эту работу за несколько месяцев и вернуться в свой колхоз. Само собой разумеется, что за период работы в отъезде им должны начисляться трудодни в соответствии с затратами труда на строительство.

Большую роль может сыграть и организация помощи переселенцам со стороны колхозов восточных районов, которые также кровно заинтересованы в увеличении своих трудовых ресурсов.

Коренное отличие переселения в условиях СССР от дореволюционного заключается и в новом, социалистическом отношении к нынешнему переселенцу-колхознику. Дореволюционный крестьянин-переселенец нередко за последние гроши добывал у кулаков-старожилов разрешение на «прием в общество». Многочисленные письма переселившихся колхозников красочно рассказывают о том, как радушно встречают местные колхозники своих новых земляков. Они заранее ремонтируют им дома, помогают обзавестись мебелью, инвентарем, подвозят дрова и т. д.

Эта помощь переселяющимся в новый край должна быть всемерно усилена. Правительство отпускает специальные средства колхозам, принимающим переселенцев: государство принимает за свой счет расходы таких колхозов на административно-хозяйственное, школьное и медико-санитарное строительство для переселенцев.

Помощь государства и заинтересованность местных колхозов и колхозников в увеличении количества работников своего колхоза — основа дальнейшего улучшения подготовки к приему переселенцев со стороны местных колхозов.

Другой вопрос, имеющий большое принципиальное значение, — выделять ли из неделимых фондов материальные средства в помощь переселяемым колхозникам. Нам кажется, что при групповом переселении этот вопрос должен быть разрешен положительно. Если из колхоза, насчитывающего 100 хозяйств, на Дальний Восток переселяется 15—20 хозяйств, то по решению общего собрания, утверждаемому райисполкомом, колхоз может выделить часть средств из неделимых фондов в помощь переселяемым. Этот вопрос необходимо поставить на предстоящем съезде колхозников¹.

К организационным вопросам переселения относится и вопрос о нормативах, которые до сих пор почти не разработаны. А между тем это важное дело, требующее серьезной заботы переселенческих организаций. Так, по подготовке земельного фонда должен быть собран материал, позволяющий судить о стоимости экспедиционного обследования с 1 га площади, а также о стоимости съемочных и землестроительных работ.

Нужно разработать типовые планы жилых домов и надворных построек и установить стоимость их по районам, наметить типы хозяйственных построек для каждого района и разработать типы переселенческого пункта. Следует также наметить нормы обеспечения переселенческих колхозов в культурно-бытовом отношении.

Определение размеров потребного переселения в восточные районы требует составления балансов трудовых ресурсов районов, кото-

¹ От редакции. Оба эти мероприятия выдвигаются автором статьи в порядке дискуссии.

рые имеют значительные ресурсы, но недостаточно эффективно используют их, и районов, которые нуждаются в рабочей силе.

Баланс рабочей силы по областям, краям и республикам — важнейшая часть народнохозяйственного плана. Балансовые расчеты должны выявить диспропорцию в распределении и использовании трудовых ресурсов между отдельными отраслями народного хозяйства и экономическими районами и обеспечить ликвидацию этой диспропорции.

Особое значение имеет баланс рабочей силы колхозов. Правильно составленный плановый баланс, построенный на учете опыта стахановского движения и повышения производительности труда в сельском хозяйстве, должен выявить резервы рабочей силы в колхозах и возможности более рационального распределения и использования трудовых ресурсов как внутри сельского хозяйства, так и для промышленности и переселения.

Составление баланса рабочей силы по областям осложняется отсутствием развернутых народнохозяйственных планов в территориальном разрезе. До сих пор годовые и пятилетние планы составлялись лишь в отраслевом разрезе; в территориальном же планировалось лишь сельское хозяйство и местное хозяйство республик, краев и областей. Труд (численность, производительность и т. д.) в районном разрезе вообще не планировался, даже на местах. Таким образом, не было возможности правильно проектировать рост численности и дополнительную потребность в рабочей силе всех отраслей народного хозяйства, в том числе союзного подчинения на территории той или иной области Союза. В настоящее время планирование в территориальном разрезе существенно улучшается.

В плане третьей пятилетки даны важнейшие показатели по основным экономическим районам РСФСР (Европейский Север, Северо-запад, Центр, Поволжье, Северный Кавказ и Крым, Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток) и по союзным республикам.

Составление народнохозяйственного плана в территориальном разрезе поднимает социалистическое планирование на новую ступень.

Проблема перспективного баланса рабочей силы по районам СССР, таким образом, становится уже на повестку сегодняшнего дня. На основе баланса рабочей силы в течение ближайшего времени Госпланом при СНК СССР будет разработан единый план сельскохозяйственного и промышленного переселения, который составит часть всего народнохозяйственного плана третьей пятилетки.

О колхозной базарной торговле

Социалистическое переустройство сельского хозяйства обусловило огромный рост валовой и товарной продукции сельскохозяйственного производства. За годы второй сталинской пятилетки на основе общего подъема и укрепления социалистического сельского хозяйства широко развернулась колхозная базарная торговля.

Непрерывный рост валовой и товарной продукции колхозов сопровождался увеличением объема продукции, реализуемой колхозами и отдельными колхозниками на городских рынках. Обороты колхозной базарной торговли увеличились за вторую пятилетку больше чем в три раза, достигнув 24,4 млрд. руб. в 1938 г. против 7,5 млрд. руб. в 1932 г.

Намеченные в третьей пятилетке рост производства сельскохозяйственной продукции полеводства и развитие животноводства обеспечивают дальнейший колоссальный подъем общественного хозяйства, еще большее повышение материально-культурного уровня колхозников и широкое развитие колхозной базарной торговли. Товарооборот колхозных рынков к концу третьей пятилетки увеличится больше чем в два раза по сравнению с 1937 г. и составит примерно 40 млрд. рублей.

Постановление ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» вызвало большой политический и производственный подъем в массах колхозного крестьянства. Это постановление претворяет в жизнь историческое решение XVIII съезда ВКП(б) о борьбе за дальнейшее укрепление колхозного строя, за поднятие трудовой дисциплины и производительности труда в колхозах.

Укрепление трудовой дисциплины в колхозах незамедлительно отразится на росте производительности труда, на повышении стоимости колхозного трудодня и поможет выявить лжеколхозников, которые, прикрываясь званием колхозника, пренебрегали общественным трудом в колхозе и занимались лишь расширением своих подсобных хозяйств и спекуляцией.

Доходы от личного хозяйства — от огородов, садов, молока, мяса и т. п. — в некоторых колхозах стали превышать доходы по трудодням. Это не могло не отразиться отрицательно на состоянии трудовой дисциплины в колхозах.

В интересах организационно-хозяйственного укрепления колхозов и роста благосостояния трудящихся масс колхозников, в интересах роста сельскохозяйственной продукции и усиления ее притока в города государство предоставило колхозам, колхозникам и единоличникам право продавать свои продукты по ценам, складывающимся на рынке и соответствующим советской политике цен.

Рост продукции, реализуемой на колхозных рынках, повлечет за собой значительное улучшение организации колхозной торговли как в отношении условий и форм сбыта продукции общественного хозяйства, так и в отношении материально-технической базы колхозных рынков.

Значение колхозных рынков в снабжении городского населения сельскохозяйственными продуктами громадно. В настоящее время рынки — один из основных источников снабжения городского населения некоторыми продовольственными товарами.

Во всем товарообороте Союза по продовольственным товарам колхозная базарная торговля в 1938 г. составляла 24,7%.

Для успешного снабжения городского населения сельскохозяйственными продуктами через колхозные рынки большое значение имеют местные условия сельскохозяйственного производства и его специализация, а также организационно-технические условия доставки продуктов на рынки.

Снабжение крупных городов, областных и промышленных центров скоропортящимися продуктами питания через колхозные рынки более трудно в организационно-техническом отношении. Доставка сельскохозяйственных продуктов в крупные города для удовлетворения спроса городского населения должна производиться и из сравнительно отдаленных от рынков районов. С увеличением численности населения в городах увеличивается и расстояние, на которое транспортируются продукты на колхозные рынки. Радиус привоза сельскохозяйственных продуктов в крупные города равен 100—125 и более км, тогда как радиус привоза в мелкие города достигает всего лишь 25—40 км. Таким образом, особо остро стоит вопрос организации колхозной базарной торговли в крупных городах, областных и промышленных центрах. Несмотря на огромный удельный вес колхозной базарной торговли в снабжении городского населения продуктами питания, в организационном отношении этот вид торговли является наиболее отсталым. Основным крупным недостатком колхозной базарной торговли в настоящее время — это отсутствие плановых начал в ней, что еще усиливается недостатком должного внимания со стороны органов управления и регулирования торговли.

Такое положение, с одной стороны, приводит к неполному использованию сельскохозяйственных продуктов глубинных районов на городских колхозных рынках, с другой — при массовом сезонном привозе — к порче продуктов из-за плохого оборудования рынков.

Динамика привоза сельскохозяйственных продуктов на колхозные рынки по месяцам характеризуется резко выраженными сезонными колебаниями, как это показывает следующая таблица (см. табл. 1).

Колебания привоза основных сельскохозяйственных продуктов на городские колхозные рынки в месяцы сезонного подъема и понижения в % к среднегодовой за 1938 г. по 138 городам

Таблица 1

Наименование	Максимум		Минимум	
	Месяцы	Отклонения в %	Месяцы	Отклонения в %
Мясо	ноябрь	+ 51,0	июль	—29,7
Молоко	июнь	+ 52,9	декабрь	—38,1
Масло	июнь	+ 47,5	декабрь	—41,6
Картофель	июнь	+ 76,9	декабрь	—44,3
Овощи	август	+120,5	март	—50,9
Бахчевые	сентябрь	+408,6	май	—99,1
Фрукты	сентябрь	+188,3	май	—84,0
Яйца	май	+ 73,4	январь	—64,1
Хлебные	июнь	+ 42,8	октябрь	—18,0

Под влиянием сезонных факторов товарооборот на колхозных рынках испытывает резкие колебания.

Неупорядоченность и неорганизованность привоза сельскохозяйственных продуктов на городские рынки еще более содействуют этому, а также приводят к значительным внутриобластным разрывам цен. При этом цены в крупных городах и промышленных центрах часто почти вдвое выше, чем в мелких городах и районных центрах (см. табл. 2).

Внутриобластные разрывы цен колхозной базарной торговли по отдельным городам в августе 1939 г. (данные областного центра приняты за 100%)

Таблица 2

	Росговская область			Калининская область		
	Таган- рог	Мнгле- рово	Цимлян- ская	Ржев	Сандово	Моло- тово
Капуста	100,0	33,3	—	104,2	66,7	83,3
Огурцы	66,7	93,3	43,3	83,1	92,3	—
Помидоры	83,3	26,7	33,3	100,0	55,5	106,7
Яблоки	45,8	50,0	25,0	50,0	75,0	115,0
Говядина	118,2	72,7	63,6	63,6	54,5	—
Молоко	153,8	76,9	76,9	66,7	55,6	55,6
Яйца	109,1	81,8	81,8	80,0	65,7	66,7

Повышенный уровень цен колхозно-базарной торговли в крупных городах в условиях большого спроса и недостаточного привоза используется спекулянтами. Чрезмерное вздутие цен и развитие спекуляции на колхозных рынках происходит вследствие недостаточного руководства на местах.

Колхозная базарная торговля развевывается в условиях борьбы с остатками торгашеских и спекулятивных тенденций, проявляющихся у некоторой части колхозников — вчерашних единоличников, в сознании которых сохранились еще мелкособственнические пережитки. Эти тенденции правильно подчеркнул т. Молотов в своем докладе на январском пленуме ЦК и ЦКК, говоря, что развитие колхозной торговли «в немалой мере разжигает частно-собственнические аппетиты, которые живучи и которые у отдельных колхозников нередко приходят в прямое противоречие с общественными интересами колхозов, не говоря уже о том, что плохо организованная колхозная торговля в некоторых случаях превращает отдельные группы колхозников и даже целые колхозы в спекулянтов на рынке»¹.

У нас налицо все условия и все возможности широко развернуть колхозную торговлю как один из каналов советской торговли. Но эти возможности могут быть реализованы лишь в результате повседневной упорной организационной работы, а также систематической борьбы со спекулятивными тенденциями.

Колхозная торговля не может быть вырвана из общего комплекса мероприятий, которые проводятся партией и правительством для укрепления колхозного строя.

Правильное руководство колхозным хозяйством на месте, борьба за укрепление социалистической собственности и трудовой дисциплины — таковы необходимые условия развевывания колхозной торговли.

Колхозная базарная торговля должна содействовать росту общественного хозяйства и организационно-хозяйственному укреплению колхозов в их современной артельной форме, содействовать дальнейшему повышению трудовой дисциплины и улучшению социалистической организации труда в колхозах.

¹ Молотов, Задачи первого года второй пятилетки, Партиздат, 1933, стр. 37.

В резолюции XVIII съезда ВКП(б) по докладу В. М. Молотова совершенно четко и ясно указаны пути дальнейшего развития сельского хозяйства: «В колхозном строительстве задачи заключаются в дальнейшем всемерном организационно-хозяйственном укреплении сельскохозяйственной артели, в развитии и укреплении общественной собственности колхоза, в развитии колхозных животноводческих ферм, общественных построек, общественных страховых фондов и других видов колхозной собственности, что является основой дальнейшего подъема сельского хозяйства и материально-культурного уровня жизни колхозного крестьянства. В соответствии с этим необходимо усилить борьбу с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели, не допускать незаконного расширения приусадебного хозяйства, приусадебных земельных участков и скота у отдельных колхозников, что ведет к нарушению интересов колхоза, мешает укреплению колхозной дисциплины»¹.

Отсюда и вытекает направление организации и развития колхозной базарной торговли. При существующей форме ее на колхозные рынки выезжают массы колхозников, что отрицательно влияет на организацию труда в колхозах, особенно в период полевых работ.

На колхозных рынках в качестве продавцов сельскохозяйственных продуктов своего производства выступают колхозы, колхозники, единоличники, рабочие и служащие, имеющие приусадебное хозяйство, причем основное и преобладающее место занимают колхозники. Они реализуют на колхозных рынках продукцию, поступающую не только от приусадебного, но и от общественного хозяйства.

Удельный вес колхозов в базарной торговле, хотя и возрастает с каждым годом, все еще не велик (см. табл. 3).

Таблица 3

Удельный вес колхозов в общих базарных привозах в 1938 г. (в %)

Т о в а р ы	Колхозы	Колхозники и единоличники
Хлебные товары	31,5	68,5
Овощи	24,4	75,6
Фрукты	16,5	83,6
Бахчевые	50,8	49,2
Масло растительное	40,3	59,7
Мясо	5,5	94,5
Молоко	17,2	82,8
Молочные продукты	15,9	84,1
Яйца	4,5	95,5
Скот	7,3	92,7
Всё продукты	16,7	83,3

Колхозники получают от общественного хозяйства сельскохозяйственные продукты в размерах, превышающих их личную и производственную потребность. Товарные излишки продукции, получаемой от общественного хозяйства, реализуются колхозниками на городских колхозных рынках.

Из общего количества реализуемых на рынке зерновых продуктов колхозы дают 31%. Все зерновые продукты, реализованные колхозниками на рынках, получены от общественного хозяйства (в приусадебных хозяйствах посевы зерновых не производятся). Как

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 35.

товарные излишки они проданы колхозниками, причем для поездки на рынки потребовались десятки миллионов человекоднев.

Общее количество человекоднев, затрачиваемых колхозниками за год на поездки в город для реализации сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках, равно сотням миллионов.

Потери времени, связанные с поездками на колхозные рынки, не одинаковы для всех колхозников. На колхозных рынках преобладают колхозники пригородных районов, расположенных в зоне 25—30 км от города, где более сильно развито плодоовощное и молочно-животноводческое хозяйство. Так, колхозницы-молочницы пригородных районов приезжают на городские рынки, как правило, через день. Так как возить однодневный удой молока нерентабельно, они сливают молоко двух хозяйств и через день поочередно вывозят его на рынок. Таким образом, каждая колхозница в течение года выезжает на рынок для продажи молока примерно 100—150 раз. Колхозницы-молочницы более отдаленных районов, не связанных с городом железнодорожным транспортом, лишены возможности часто выезжать на рынки и поэтому практикуют слив молока нескольких (4—5) хозяйств. Таким образом, каждая колхозница бывает на базаре с молоком через 4—5 дней.

Ежедневно на городские рынки прибывают тысячи колхозниц с молоком: в Москву в среднем прибывает ежедневно более 7 тыс., в Ленинград — 2,5 тыс., в Днепропетровск — около 2 тыс. и т. д. Такое большое количество выездов колхозников на колхозные базары вызвано отсутствием организованного сбыта молока колхозников на рынках. В отдельных городах, в Одессе, например, где практикуется сбыт молока отдельных колхозников через стационарную сеть колхозов, количество выездов колхозников на рынки сокращается, и рабочая сила сохраняется для работы в колхозах.

Колхозникам выгодно, чтобы их продукцию продавали колхозы. Ведь кроме потери трудодней колхозник несет расходы и по транспортировке продукции на колхозные рынки и по проезду.

Правда, выезжая в город для продажи своих товарных излишков, колхозник одновременно делает здесь и необходимые ему закупки. Но, даже учитывая это, посещение рынка ежедневно или через день не является необходимостью. Поэтому необходимы более рациональные формы сбыта продукции колхозников (в частности, молока — как товара, требующего наиболее частого посещения рынка) без ущемления их прав.

Сама жизнь выдвигает новые формы организации колхозной торговли, необходимость внедрения их уже остро ощущают руководители колхозов. Вот как описывает существующее ненормальное положение председатель колхоза «Новое Кромино» (Наро-Фоминский район).

«Колхозник тов. Колобродов... продал капусты, сена и других товаров на 8 тыс. рублей. Ему приходилось самостоятельно нанимать подводы, чтобы доставлять продукцию в столицу. Сейчас из нашего села ежедневно до 15 колхозниц отправляются в Москву для продажи молока... Десятки рабочих рук отрываются от артельного производства... Коренное улучшение торговли на селе безусловно поможет изменить это положение. А от нас уже зависит специально выделить людей, ответственных за реализацию излишней продукции»¹.

Недостаточное участие колхозов в реализации избыточных сельскохозяйственных продуктов общественного хозяйства и отсутствие

¹ «Советская торговля» от 18 января 1940 г., ст. «Наши ресурсы и планы».

организованного сбыта продукции колхозников приводят к тому, что колхозники вынуждены сами выезжать на колхозный рынок, отрываться от производственной работы в колхозе и терять трудодни.

Развитие колхозной базарной торговли тормозится главным образом из-за того, что колхозы не организуют этого дела должным образом: не готовят товар для базаров, не выделяют аппарат, который бы систематически наладил эту работу. Не оказывают колхозам должной помощи и городские колхозные рынки: они не организуют стационарной торговли, не предоставляют торговых и складских помещений. Поэтому многие колхозы, где сельскохозяйственные продукты имеются в избытке, не могут продать их городскому потребителю. Так, в Полтаве колхозы подали 30 заявок на палатки для торговли, но управление рынками не предоставило им ни одной, ссылаясь на отсутствие леса для постройки. Во многих городах колхозы вынуждены сами строить палатки для торговли. Те же колхозы, которые не имеют возможности самостоятельно построить палатки, вынуждены торговать с возов и автомашин. Но в период уборки урожая подводы и автомашины необходимы в хозяйстве и простой их на базарах обходится колхозу слишком дорого.

Рост товарной продукции колхозов влечет за собой изменение форм колхозной торговли. Наличие у колхозов большого количества сельскохозяйственных продуктов требует перехода от периодических выездов к постоянной торговле колхозов на рынках и вне рынков (из палаток, ларьков и в магазинах). Торговля в магазинах и палатках является более совершенной формой по сравнению с торговлей с возов и требует более сложной организации.

Развитие стационарной торговли колхозов имеет исключительное значение в организации всей базарной торговли. При стационарной торговле создается более устойчивое предложение сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках, а это в свою очередь способствует снижению базарных цен, облегчается возможность планирования оборотов колхозной торговли и улучшаются организация и техника рыночной торговли.

Городское население более охотно покупает продукты в палатках колхозов, нежели у колхозников, так как палатки лучше обслуживают потребителя как в отношении ассортимента товара, так и в отношении качества товаров.

Торговать на рынках круглый год могут только крупные колхозы, где продукты имеются в достаточном количестве. Многие же колхозы, имея стационарную торговую сеть, торгуют сезонно, т. е. в период снятия урожая.

Сбыт продукции через колхозную палатку дает колхозу возможность значительно удлинить срок торговли на рынке. Третий пятилетний план намечает громадный рост объема сельскохозяйственных продуктов. Так, к концу третьей пятилетки оборот колхозных рынков вырастет больше чем вдвое и составит примерно 40 млрд. руб. При существующих формах колхозной торговли реализация продуктов на колхозных рынках потребует огромных потерь времени. Между тем колхозы должны обеспечить потребность социалистической промышленности в рабочей силе, выделяя ежегодно не менее 1,5 млн. колхозников.

Сбыт продукции колхозников должен быть организован колхозами путем развития стационарной торговой сети. В палатках на колхозном рынке наряду с продажей общественной продукции колхоз должен всемерно развивать продажу продукции колхозников,

выделяя своего специального продавца, который за свою работу получает трудовни.

Такая организация колхозной торговли освободит громадное количество колхозников, благодаря чему увеличится производство сельскохозяйственных продуктов.

Сбыт продукции колхозников через стационарную торговую сеть колхозов уже организован в Москве, в ряде южных городов и в Средней Азии.

Так, в Москве образцово поставлена торговля колхоза «12-я годовщина Октября» (Ленинский район Московской области). Правление колхоза устанавливает рыночные цены на сельскохозяйственные продукты применительно к государственным ценам. На отпущенную продукцию выписывается накладная, которую продавец колхозной палатки должен предъявить директору рынка. В случае снижения цен продавец в присутствии одного из членов ревизионной комиссии колхоза проверяет остатки товаров и составляет акт.

Цены на каждый продукт устанавливаются на месте правлением колхоза в зависимости от сортности. Правление колхоза организует на месте разруб мясных туш на части, устанавливая цены в зависимости от сортности. При отсутствии подобного контроля возможны злоупотребления со стороны продавцов колхоза. Колхоз организовал также сбыт сельскохозяйственных продуктов колхозников через свою палатку. Правление, идя навстречу колхозникам, которые имеют излишки продуктов, но не могут поехать на рынок до выходного дня, организовало сливной пункт для молока, доставляет молоко на рынок и продает его в своей палатке. Благодаря этому цены на молоко, мясо и другие продукты, продаваемые колхозниками через палатку колхоза, так же устойчивы, как и на продукты колхоза. Оборот палатки за последние 3½ месяца достиг 182 тыс. руб. Палатка имеет постоянных покупателей, всегда во-время открывается и торгует до закрытия рынка.

Опыт и практику передовых колхозов в организации торговли на рынке необходимо передать другим колхозам.

Было бы крайне вредно подменять правильную организацию колхозной базарной торговли голым администрированием. Это может оказать только отрицательное влияние на размеры колхозного товарооборота — степень сбыта колхозами и колхозниками на колхозных рынках своих товарных излишков, на размеры организованного участия социалистического земледелия в советском товарообороте. Еще в 1930 г. в постановлении ЦК ВКП(б) о контрактации сельскохозяйственных продуктов были даны указания относительно беспрепятственной реализации излишков сельскохозяйственных продуктов на базарах колхозами, колхозниками и трудящимся единоличным крестьянством.

Организация колхозной торговли — дело самих колхозов и колхозников. Партийные и советские организации должны не администрировать, а оказывать всяческое содействие и практическую помощь колхозам в организации торговой работы, которая обеспечила бы рост общественного хозяйства и производства сельскохозяйственных продуктов.

Расширяя сеть колхозной торговли, некоторые колхозы сами изыскали такие организационные формы сбыта продукции общественного хозяйства и колхозников, при которых массы колхозников не отрываются от работы в колхозе. Не препятствуя членам колхозов реализовать излишки своих сельскохозяйственных продуктов непосредственно на колхозных рынках, некоторые правления колхозов организуют сбыт продукции колхозников на совер-

шенно добровольных началах, не нарушая основ колхозной торговли. Благодаря этому в период полевых работ, когда каждый трудодень особенно дорог, в балансе этих колхозов сохраняется немало трудодней.

Эта форма сбыта сельскохозяйственных продуктов будет все укрепляться по мере того, как колхозник осознает те выгоды и преимущества, которые она ему дает. Укреплению организованного сбыта продуктов колхозников значительно поможет широкая разъяснительно-массовая работа среди колхозников.

В целях развертывания и упорядочения колхозной торговли, а также более полного использования ее для дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов необходимо значительно повысить роль колхозов в оборотах колхозных рынков.

Согласно Уставу сельскохозяйственной артели колхозники сами определяют ту часть товарной продукции колхоза, которая, за вычетом подлежащего сдаче государству, может быть реализована колхозом через колхозную торговлю и не попадет в распределение по трудодням в натуральной форме. Укрепление трудовой дисциплины в колхозах и повышение стоимости трудодня ослабляют заинтересованность колхозников в выездах на городские колхозные рынки. Поэтому, при определении товарных фондов для торговли колхозов, необходимо учитывать действительную потребность колхозника в том или ином продукте с тем, чтобы товарные излишки в большей мере продавались колхозами в организованном порядке.

Усиление роли колхозов в базарной торговле позволит снизить базарные цены. Цены колхозной базарной торговли должны складываться под влиянием торговли колхозов.

В целях устойчивого и равномерного поступления продуктов от колхозов на рынок и влияния их на уровень базарных цен колхозы могут установить предельные конвенционные цены, как это практикуется одесскими колхозами, стационарно торгующими молоком.

Организация сбыта продукции колхозов по принятым ими конвенционным ценам поможет изжить резкие колебания цен, спекуляцию и посредничество перекупщиков.

Повышение роли колхозов в базарной торговле даст возможность внедрить на этом участке товарооборота активные плановые начала — определенную систему планирования колхозной базарной торговли и ряд организационных мероприятий. Мероприятия эти направлены к полному использованию товарной сельскохозяйственной продукции и обеспечению устойчивого и равномерного поступления сельскохозяйственных продуктов на городские колхозные рынки, которое было бы увязано с планами розничной реализации продуктов питания государственной торговли и кооперации.

На основе изучения экономики районов сельскохозяйственного производства и выявления товарных излишков по районам следует организовать разработку планов колхозно-базарного товарооборота в годовом и квартальном разрезе по укрупненным показателям (количество, сумма, ассортимент продукции и сроки вывоза). Это позволит не только предусмотреть товарные фонды колхозной базарной торговли при составлении годовых планов снабжения городского населения, но и создаст возможность для активного воздействия на привоз сельскохозяйственных продуктов на колхозные рынки.

Годовой план колхозной торговли в колхозах устанавливается при составлении производственно-финансового плана и утверж-

дается общим собранием членов колхоза в соответствии с § 2 Примерного Устава сельскохозяйственной артели.

Производственно-финансовый план колхоза рассматривается в райисполкоме специалистами райзо и МТС по вопросам производственного и финансового порядка. Необходимо привлекать при этом также и райторготдел для заключения по плану колхозной торговли. Райторготдел должен вести учет объема колхозной торговли, предусмотренной производственно-финансовым планом колхоза. В колхозы, имеющие наибольшие возможности для колхозной торговли, райторготдел должен направлять представителей рынков, чтобы заключать годовые договоры на реализацию продукции на рынке.

Колхозы и представители рынков составляют квартальные планы колхозной торговли, в которых, наряду с продукцией колхоза, учитывается и продукция, реализуемая колхозом по поручению колхозников. Учет выполнения квартальных планов теми колхозами, которые имеют договоры с рынками, осуществляется на рынках путем регистрации фактического привоза продукции. В конце каждого квартала дирекция рынка должна созывать совещание представителей колхозов для подведения итогов выполнения квартальных планов.

В настоящее время практика договорных взаимоотношений рыночных управлений с колхозами еще далеко не удовлетворительна. Договоры эти заключаются рыночными управлениями бессистемно — от случая к случаю, не подкрепляются реальными обязательствами, носят чисто формальный характер. Невыполнение договорных обязательств не влечет за собой никакой материальной ответственности, что по сути сводит на-нет всякое значение договора как орудия борьбы за выполнение плана товарооборота колхозного рынка.

В деле организации торговли колхозов имеет большое значение улучшение постановки учета и отчетности по реализации продукции колхозов на колхозных рынках. Отсутствие должных форм и организации правильного учета и отчетности продавца перед управлением колхоза тормозит развитие торговли колхоза.

В организации планомерной доставки сельскохозяйственной продукции на городские рынки большое значение имеет обслуживание колхозов и колхозников рыночным автотранспортом. Однако даже там, где налицо удовлетворительный автотранспорт, рыночные управления не развернули должной работы по организации доставки сельскохозяйственной продукции на рынки. Наличный автотранспорт рынков в большинстве случаев используется не по назначению, и на перевозках колхозных грузов используется только небольшая часть автопарка. Это объясняется ненадежностью материального снабжения и нерациональной организацией рыночного автотранспорта, а также недостаточным вниманием рыночных управлений к организации доставки сельскохозяйственной продукции на рынки.

Чтобы в должной мере повысить удельный вес колхозов в товарообороте рынков, необходимо:

1. Расширить практику договоров рынков с колхозами с таким расчетом, чтобы

а) договоры с рынками имели все колхозы, располагающие значительными излишками товарной продукции;

б) на рынки крупных промышленных центров были привлечены колхозы сравнительно отдаленных глубинных районов.

2. Всемерно поощрять сбыт продукции отдельных колхозников через колхоз (сбыт продукции колхозников через колхоз организуется на строго добровольных началах, по поручению самих колхозников).

3. Повысить оперативность в договорных взаимоотношениях рынков с колхозами, введя в практику:

а) составление квартальных планов (в развитии годовых договоров) торговли колхозов с указанием конкретных видов и количества продукции, вывозимой в течение квартала, а также, сроков вывоза (в квартальных планах наряду с продукцией колхоза должна учитываться и продукция, которую колхоз будет реализовать по поручению колхозников);

б) обязательный учет администрацией рынка выполнения колхозами квартальных планов путем регистрации фактического привоза продуктов;

в) подведение итогов выполнения квартальных планов торговли колхозов на специальных совещаниях, созываемых администрацией рынка в конце каждого квартала.

4. Повысить материальную заинтересованность колхозов от заключения договоров с рынками путем:

а) предоставления на льготных условиях рыночного транспорта для доставки сельскохозяйственных продуктов на рынок;

б) предоставления реальных льгот по рыночному обслуживанию (взвешивание, разруб, предоставление торгового инвентаря, хранение продуктов и т. д.);

в) организации бесплатной юридической и иных консультаций;

г) премирования за счет спецфондов из доходов рынков председателя и отдельных членов колхоза за хорошую организацию торговли колхозов, за полное и своевременное выполнение квартальных планов и других обязательств, взятых колхозом по договору.

Дальнейшее развитие колхозной базарной торговли связано с усилением роли колхозов в базарной торговле. Колхозы должны стать ведущими на колхозном рынке как в части организации торговли, так и в отношении влияния на уровень цен, складывающихся на рынке.

В условиях безраздельного господства социализма в городе и деревне, в условиях сосредоточения торговли в руках государственно-кооперативного аппарата советское государство обладает мощным арсеналом средств экономического воздействия на направление и характер колхозной торговли, на развитие ее оборотов и на процесс ценообразования.

Развитие Лениным марксовой теории капиталистического воспроизводства

В своих работах Ленин уделял серьезное внимание теории воспроизводства. Уже в 1893 г. в реферате «По поводу так называемого вопроса о рынках» он не только дал исключительно глубокое и ясное изложение вскрытых Марксом во втором томе «Капитала» закономерностей капиталистического воспроизводства, но и показал блестящий образец применения марксовой теории воспроизводства к анализу сложной экономической действительности тогдашней России.

В своих последующих произведениях Ленин, подвергая критике буржуазные и мелкобуржуазные воззрения, продолжал творческую разработку марксовой теории воспроизводства. В работе «К характеристике экономического романтизма» (1897 г.) Ленин подверг уничтожающей критике теорию рынков народников и их идейного предшественника — Сисмонди, вскрыл реакционную, мелкобуржуазную и утопическую природу их взглядов; вместе с тем он дал дальнейшее развитие марксовой теории воспроизводства, всесторонне исследовав присущие капиталистическому воспроизводству антагонистические противоречия. В ряде статей по вопросу о теории рынков, написанных в 1898—1899 гг., Ленин дал жестокий отпор попыткам «легальных марксистов» истолковать марксову теорию воспроизводства в буржуазно-апологетическом духе и ярко показал революционную сущность этой теории. Наконец, в своей монументальной работе «Развитие капитализма в России», обобщившей огромный конкретно-исторический материал и сочетавшей блестящее знание русской экономической действительности с глубоким марксистским теоретическим анализом, Ленин исчерпывающим образом исследовал процесс образования в России внутреннего рынка для крупной капиталистической промышленности.

Работы Ленина по вопросу о воспроизводстве и рынке ярко свидетельствуют о том, что Ленин не только в совершенстве овладел теорией Маркса, но и умел развивать ее и двигать вперед.

Характерными чертами ленинской разработки теории воспроизводства являются, во-первых, подробный анализ тех проблем, которые Маркс не подверг специальному рассмотрению или же рассмотрел лишь в самой общей форме, во-вторых, мастерское применение марксовой теории воспроизводства и рынка к исследованию российской экономики и, в-третьих, критическая заостренность анализа против враждебных рабочему классу теорий.

Исследуя вопросы воспроизводства и обращения всего общественного капитала, Маркс во втором томе «Капитала» дал гениальный анализ реализации и возмещения всех составных частей общественного продукта как по стоимости, так и по натуральной форме.

Приведенные во втором томе «Капитала» цифровые схемы простого и расширенного воспроизводства полностью базируются на теоретическом анализе и лишь иллюстрируют те положения, которые вытекают из этого анализа. «Схемы сами по себе,—говорит Ленин,—ничего доказывать не могут; они могут только иллюстрировать процесс, если его отдельные элементы выяснены теоретически»¹.

Но если схемы служат лишь иллюстрацией теоретического исследования, то вполне понятно, что развитие этого исследования может потребовать внесения в них тех или иных изменений. И действительно, развивая далее марксову теорию воспроизводства, Ленин не остановился на тех схемах расширенного воспроизводства, которые даны во втором томе «Капитала», а построил новые схемы, служащие иллюстрацией очень важного теоретического положения о неравномерности развития двух основных подразделений общественного производства.

Как известно, в своих схемах расширенного воспроизводства Маркс исходил из предпосылки неизменности органического состава капитала. Такое абстрагирование от роста органического состава капитала вполне закономерно на определенной стадии исследования. Чтобы вскрыть взаимосвязь между двумя основными подразделениями капиталистического производства, нет никакой надобности включать в схемы рост органического состава капитала. В самом деле, остается ли органический состав капитала неизменным или нет, во всяком случае расширенное воспроизводство требует следующей пропорции между этими двумя подразделениями:

$$(v + \Delta v + m_n) I = (c + \Delta c) II,$$

где v — первоначальный переменный капитал, Δv — добавочный переменный капитал, m_n — лично потребляемая капиталистами прибавочная стоимость, c — первоначальный постоянный капитал и Δc — добавочный постоянный капитал. Вполне понятно поэтому, что до тех пор, пока задачей теоретического анализа является установление главнейших закономерностей реализации в условиях расширенного воспроизводства, методологически допустимо абстрагироваться от роста органического состава капитала, так как включение в схемы этого фактора лишь усложнило бы их, нисколько не изменив основного вывода.

Однако дальнейший анализ расширенного воспроизводства требует постановки вопроса о темпах роста I и II подразделений и об изменении их удельного веса во всем общественном производстве, а также и в реализации его продуктов. Рассмотрение этого вопроса требует уже отказа от предпосылки неизменности органического состава капитала. Вот почему Ленин, двигая дальше марксову теорию воспроизводства и разрабатывая указанный выше вопрос, построил новые схемы, иллюстрирующие неравномерное развитие I и II подразделений и рост удельного веса I подразделения в реализации общественного продукта.

К построению своих схем Ленин подходит после изложения схем Маркса, причем с самого начала отчетливо подчеркивает то новое, что он в них вносит. Решающее указание на этот счет дано Лениным в следующих словах: «Из вышеприведенной схемы Маркса

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 403.

никакого вывода о преобладании I-го подразделения над II-ым сделать нельзя: оба развиваются там параллельно. Но эта схема не принимает во внимание именно технического прогресса. Как это доказано Марксом в I томе «Капитала», технический прогресс выражается в том, что отношение переменного капитала к постоянному ($\frac{v}{c}$) постепенно уменьшается, между тем как в схеме это отношение принято за неизменное.

Понятно уже само собою, что если внести это изменение в схему, то получится более быстрое возрастание средств производства сравнительно с предметами потребления. Тем не менее, мне кажется, не лишним будет привести этот расчет, во 1-х, для наглядности, а, во 2-х, для предупреждения возможных неправильных выводов из этой посылки»¹.

Исходя из марксовой схемы расширенного воспроизводства, Ленин включает в нее новый фактор — рост органического состава капитала. В соответствии с этим дополнительный капитал, затрачиваемый на расширение производства, распределяется между c и v уже в иных пропорциях, чем первоначальный капитал. Последовательно проводя мысль о росте органического состава капитала, Ленин получает для 4-го года I ($c:v$) = 5:1 и II ($c:v$) = 2,1:1². Но вместе с тем неизбежно оказывается, что I подразделение растет быстрее, чем II, так как именно оно производит элементы постоянного капитала, удельный вес которого во всем капитале непрерывно увеличивается.

В отличие от схем Маркса, в которых процент годового прироста одинаков для обоих подразделений, а удельный вес I подразделения все время остается равным 67,3%, ленинские схемы показывают более быстрые темпы роста I подразделения сравнительно со II и возрастание удельного веса I подразделения во всем общественном производстве: в 1-й год этот удельный вес равняется 66,7%, а в 4-й год — уже 70,7%.

Было бы, конечно, совершенно абсурдно на этом основании противопоставлять Ленина Марксу и конструировать какое-либо «противоречие» между ними. Ленинский анализ расширенного воспроизводства нисколько не противоречит анализу Маркса, а, напротив, целиком покоится на нем и представляет собой дальнейшее развитие и обогащение марксистской теории воспроизводства. При этом необходимо подчеркнуть, что ленинское положение — «...в капиталистическом обществе производство средств производства возрастает быстрее, чем производство средств потребления»³ — не только является прямым выводом из марксова закона роста органического состава капитала⁴, но и находится в полнейшем соответствии с имеющимися во II и III томах «Капитала», а также в других работах Маркса указаниями. Так, у Маркса мы находим указание на то, что «...вообще невозможно было бы капиталистическое производство, если бы оно должно было одновременно и равномерно развиваться

¹ Ленин, По поводу так называемого вопроса о рынках, «Большевик», 1937, № 21, стр. 124—125 (подчеркнуто мною. — Э. Б.).

² За недостатком места мы опускаем подробный цифровой расчет, имеющийся в указанной выше работе, Ленина на стр. 125.

³ Ленин, По поводу так называемого вопроса о рынках, стр. 126.

⁴ Как подчеркивает Ленин, «положение о быстрейшем возрастании средств производства есть простая перефразировка этого закона применительно ко всему общественному производству» (там же).

во всех сферах»¹ и что — в отличие, например, от дикарей — капиталистическое общество «употребляет большую часть находящегося в его распоряжении годового труда на производство средств производства...»². Развивая далее эти положения, Ленин применил закон роста органического состава капитала к анализу воспроизводства всего общественного капитала и показал рост удельного веса I подразделения как в производстве, так и в реализации капиталистической продукции. Образование внутреннего рынка для капитализма «идет не столько на счет предметов потребления, сколько на счет средств производства»³ — таков основной вывод по вопросу о реализации, вытекающий из ленинского анализа расширенного воспроизводства в условиях растущей техники и иллистрируемый схемами. Как увидим ниже, этот вывод очень важен для понимания конкретного механизма роста внутреннего рынка в России и для опровержения антимарксистских взглядов народников.

II

Огромное значение в разработке и развитии Лениным марксовой теории воспроизводства имеет его анализ присущих капиталистическому воспроизводству глубоких внутренних противоречий.

Выше мы показали, что Ленин подробно анализировал различие темпов роста производства средств производства и средств потребления. Особое внимание, уделенное Лениным этому вопросу, объясняется не только тем, что отсюда следует приведенный ранее вывод о растущем значении I подразделения в реализации продуктов капиталистического производства, но и тем, что в неравномерности роста различных сфер капиталистического производства ярко проявляются антагонистические противоречия капитализма.

Как было выяснено Лениным, продукция I и II подразделений неодинакова не только по натуральной форме, но и по своему социальному назначению. «Первые (средства производства.— Э. Б.) могут служить только капиталом, вторые (предметы потребления.— Э. Б.) должны стать доходом, т.е. уничтожиться в потреблении рабочих и капиталистов. Первые достаются целиком капиталистам, вторые — распределяются между рабочими и капиталистами»⁴. Следовательно, если в капиталистическом обществе производство средств производства растет быстрее производства средств потребления, то это означает рост той именно доли общественного богатства, которая целиком и полностью присваивается классом капиталистов, хотя и производится руками рабочего класса. Другими словами, неравномерный рост I и II подразделений выражает обострение основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения результатов производства. Вместе с тем это означает и обострение присущего капитализму противоречия между производством и потреблением, так как быстрому росту производства средств производства противостоит медленный рост производства средств потребления, связанный с прогрессирующим абсолютным и относительным обнищанием народных масс в буржуазном обществе.

¹ Маркс, Теория прибавочной стоимости, Партиздат, 1932, т. II, ч. 2, стр. 207.

² Маркс и Энгельс, Соч., Госполитиздат, 1939, т. XVIII, стр. 470.

³ Ленин, Соч., т. II, стр. 400.

⁴ Там же, стр. 24.

Заметка
Экон. механизм

2 тем
... 6/10

Ленин во всех своих работах исследует и подчеркивает антагонистические противоречия капиталистического воспроизводства. Весьма важно, например, следующее место, где вскрыта антагонистическая сущность неравномерного роста I и II подразделений при капитализме: «Развитие производства (а, следовательно, и внутреннего рынка) преимущественно насчет средств производства кажется парадоксальным и представляет из себя, несомненно, противоречие. Это — настоящее «производство для производства», — расширение производства без соответствующего расширения потребления. Но это противоречие не доктрины, а действительной жизни; это — именно такое противоречие, которое соответствует самой природе капитализма и остальным противоречиям этой системы общественного хозяйства. Именно это расширение производства без соответствующего расширения потребления и соответствует исторической миссии капитализма и его общественной структуре: первая состоит в развитии производительных сил общества; вторая исключает утилизацию этих технических завоеваний массой населения»¹.

Наряду с анализом неравномерного роста I и II подразделений, как выражения антагонистических противоречий капитализма, Ленин отмечает и неравномерность роста внутри самого I подразделения отраслей, производящих средства производства для этого подразделения, и отраслей, производящих средства производства для II подразделения. Развитие техники и рост органического состава капитала, означающий ускоренный рост I подразделения по сравнению с II, в то же время предполагают особенно быстрый рост тех отраслей, которые вырабатывают средства производства для производства средств производства.

Наиболее быстрый рост той части общественного продукта, которая возмещает постоянный капитал, служащий для изготовления средств производства, представляет собою одно из проявлений присущих капитализму противоречий, потому что это есть именно «...та часть валового продукта, которая способна служить только капиталом, которая никогда не может принять форму дохода»². Следовательно, чем быстрее растет эта доля общественного продукта, тем больше несоответствие между производством и потреблением.

Ленинское положение о неравномерном росте различных сфер и отраслей капиталистического производства подтверждается конкретными данными о динамике продукции капиталистического мира. Эта неравномерность и отставание потребления от производства особенно обострились в эпоху империализма и общего кризиса капитализма. Так, если взять за показатель роста I подразделения мировую выплавку стали, а за показатель роста II подразделения, — мировое потребление хлопка, то получится, что за период с 1885—1894 гг. по 1924—1929 гг. наблюдался рост в первом случае почти в девять раз (с 11 до 95 млн. т), а во втором — только в два раза (с 24,5 до 50,9 млн. ц)³.

Вскрывая антагонистические противоречия капиталистического воспроизводства, Ленин далее подчеркивает присущую последнему непропорциональность. Эта непропорциональность, указывает он, отнюдь не является чем-то случайным для капитализма, а,

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 31.

² Там же, т. II, стр. 409.

³ Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», Партиздат, 1935, стр. 183.

напротив, есть закон данного строя общественного хозяйства и его движения»¹.

Следует отметить, что Ленин четко разграничивал понятия неравномерности и непропорциональности. Дело в том, что неравномерность роста различных отраслей капиталистического производства сама по себе еще не означает непропорциональности. Больше того, поскольку прогресс капиталистической техники требует и предполагает более быстрый рост I подразделения по сравнению с II, постольку неравномерность роста этих подразделений является даже условием соблюдения пропорций, необходимых для расширенного воспроизводства. Поэтому Ленин и говорит, что «даже при вполне пропорциональной, идеально-гладкой реализации мы не можем представить себе капитализма без противоречия между производством и потреблением, без того, чтобы гигантский рост производства не совмещался с крайне слабым ростом (или даже застоем и ухудшением) народного потребления»². Однако на самом деле при капитализме нет и этой, предполагаемой в теории реализации, пропорциональности. Указывая на наличие не только неравномерности, но и непропорциональности роста различных отраслей капиталистического производства, Ленин писал: «...то соответствие между отдельными частями общественного производства (по стоимости и по натуральной форме), которое необходимо предполагалось теорией воспроизводства общественного капитала и которое на деле устанавливается лишь как средняя величина из ряда постоянных колебаний,— это соответствие постоянно нарушается в капиталистическом обществе вследствие обособленности отдельных производителей, работающих на неизвестный рынок»³.

Нет надобности доказывать, что это ленинское положение подтверждается всей историей капитализма. Периодически потрясающие капиталистическое хозяйство кризисы наглядно свидетельствуют об отсутствии пропорциональности в нем и о том, что реализация представляет собой не гладкий и плавный, а глубоко противоречивый процесс. И чем больше развивается капитализм, тем более обостряются эти противоречия. В частности в эпоху империализма, как указывает Ленин, «...усиленно быстрый рост техники несет с собой все больше элементов несоответствия между различными сторонами народного хозяйства, хаотичности, кризисов»⁴. Это особенно резко проявилось в период общего кризиса капитализма, когда непропорциональность в развитии различных отраслей капиталистического производства достигает крайней степени, а реализация капиталистической продукции наталкивается на небывалое обнищание масс.

Вскрывая и исследуя присущие капиталистическому воспроизводству противоречия, Ленин тем самым подчеркивал исторически-преходящий характер капитализма и неизбежность его революционного низвержения. В частности, обращая внимание на наличие «противоречия между потреблением и производством, малоду стремлением капитализма безгранично развивать производительные силы и ограничением этого стремления пролетарским состоянием, нищетой и безработицей народа», Ленин указывал, что «...из этого противоречия правильно будет делать единственно лишь тот вывод, что уже самое развитие производительных сил с неудержимой силой должно вести к замене капитализма хозяйством ассоциированных производителей»⁵.

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 20 (подчеркнуто мною.— Э. Б.).

² Там же, стр. 423.

³ Там же, т. III, стр. 39.

⁴ Там же, т. XIX, стр. 92.

⁵ Там же, т. II, стр. 425.

Э. Б.

отсюда Ленин

отсюда Ленин

Если еще в своих ранних работах Ленин вскрыл всю противоречивость капиталистического воспроизводства, то в дальнейшем, исследуя высшую стадию капитализма — империализм, Ленин показал, как противоречия капиталистического воспроизводства все более и более обостряются.

Прежде всего Ленин подчеркнул, что неравномерность и непропорциональность развития различных сфер и отраслей капиталистического производства в эпоху империализма до крайности усиливаются. Подвергая критике буржуазных апологетов, изображавших монополию как фактор преодоления неравномерности и непропорциональности, Ленин писал: «Устранение кризисов картелями есть сказка буржуазных экономистов, прикрашивающих капитализм во что бы то ни стало. Напротив, монополия, создающаяся в некоторых отраслях промышленности, усиливает и обостряет хаотичность, свойственную в сему капиталистическому производству в целом»¹.

Далее Ленин показал обострение в эпоху империализма и противоречия между производством и потреблением, выражающиеся во все большем отставании потребления от роста капиталистического производства. Это отставание неразрывно связано с ростом обнищания рабочего класса при империализме, с тем, что — как указывает Ленин — «...тресты, финансовая олигархия, дороговизна и проч., позволяя подкупать горстки верхов, все сильнее давят, гнетут, губят, мучают массу пролетариата и полупролетариата»².

Наконец, Ленин вскрыл специфическое противоречие капиталистического воспроизводства в эпоху империализма, заключающееся в тенденции к загниванию. С исключительной глубиной анализируя эту тенденцию, Ленин показал, что, с одной стороны, монополия «...порождает неизбежно стремление к застою и загниванию»³, а с другой — монополистический капитализм отнюдь не означает приостановки расширенного воспроизводства и абсолютного застоя. «Было бы ошибкой думать, — писал Ленин, — что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций. В целом, капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще более неравномерным, но неравномерность проявляется также в частности в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия)»⁴.

Вскрыв обострение противоречий капиталистического воспроизводства в эпоху империализма, Ленин доказал, что империализм есть последняя стадия капитализма, канун социалистической революции.

III

В работах Ленина мы находим блестящий теоретический и конкретный анализ процесса образования и развития внутреннего рынка для капитализма.

Как известно, Маркс в своей теории воспроизводства, изложенной во втором томе «Капитала», брал как предпосылку исследования полное господство капиталистического способа производства и рассматривал рост рынка в условиях уже вполне сложившегося товарно-капиталистического хозяйства. Следует, однако, иметь в виду, что в первом томе «Капитала», при

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 92.

² Там же, стр. 310.

³ Там же, стр. 151.

⁴ Там же, стр. 172.

исследовании первоначального накопления капитала, Маркс останавливается и на вопросе об образовании внутреннего рынка для капитализма в результате разложения докапиталистических форм производства. Анализируя обратное влияние земледельческой революции на промышленность, Маркс показал, что «...те самые события, которые превращают мелких крестьян в наемных рабочих, а жизненные средства и средства труда в вещественные элементы промышленного капитала, создают в то же время для этого последнего внутренний рынок»¹.

Развивая далее учение Маркса, Ленин подробно проанализировал процесс образования внутреннего рынка в результате превращения натурального хозяйства непосредственных производителей в товарное, а также процесс дальнейшего роста рынка в результате превращения товарного хозяйства в капиталистическое.

В своем реферате о рынках Ленин разработал схему, наглядно показывающую, как развитие общественного разделения труда и разложение натурального и простого товарного хозяйства создают внутренний рынок. Схема эта по своей гениальной простоте, глубине и наглядности может быть сравнима лишь со схемами второго тома «Капитала».

В качестве примера Ленин берет хозяйство общины, состоящей из 6 производителей, и последовательно, на протяжении 6 периодов, показывает те изменения, к которым приводит переход от натурального хозяйства к товарному и капиталистическому. Согласно предположению, в 1-й период общественное разделение труда еще отсутствует и каждый из 6 производителей создает продукты исключительно для собственного потребления, затрачивая 3 единицы своего труда в земледелии, 3 единицы — в добывающей промышленности и 3 единицы — в обрабатывающей промышленности. Таким образом, общее количество труда, воплощенного в продуктах всех этих производителей, составляет 54 единицы, а самые продукты целиком поступают в натуральное потребление, не проходя через рынок.

Переходя ко 2-му периоду, Ленин включает в схему новое условие — общественное разделение труда. В соответствии с этим 2-й период, в отличие от 1-го, характеризуется тем, что один из 6 производителей прекращает производить продукты добывающей промышленности и затрачивает труд, употреблявшийся им ранее в этой отрасли, на производство продуктов обрабатывающей промышленности для продажи остальным членам общества. Это изменение не может не отразиться и на остальных 5 производителях, которые сокращают производство продуктов обрабатывающей промышленности (затрачивая на эту отрасль уже не по 3 единицы труда, как раньше, а только по 2 $\frac{1}{2}$ единицы), но зато начинают производить дополнительное количество продуктов добывающей промышленности (по $\frac{3}{5}$ единицы каждый) для продажи 1-му производителю. В результате всего этого, хотя общая масса продукции и не изменяется, однако, распределяется она уже иначе: натуральное потребление всех 6 производителей равняется 48, остальные же 6 единиц поступают на рынок. Таким образом, уже этот пример показывает, во-первых, что «появившееся разделение труда неизбежно ведет к товарному производству...», в результате чего часть продуктов из натурального потребления переходит на рынок, и, во-вторых, что величина

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 817.

рынка «в точности соответствует степени специализации общественного труда...»¹: специализировалось производство $\frac{1}{3}$ всего общественного продукта и, соответственно, $\frac{1}{3}$ всей общественной продукции реализуется на рынке.

3-й период ленинской схемы предполагает дальнейший рост общественного разделения труда, выражающийся в том, что обрабатывающая промышленность совершенно отделяется от добывающей, причем 3 производителя специализируются в первой отрасли и 3 — во второй. Таким образом, теперь каждый из 6 производителей затрачивает по 6 единиц своего труда для собственного потребления (3 единицы — в земледелии и 3 единицы либо в добывающей, либо в обрабатывающей промышленности) и по 3 единицы — на производство продуктов для рынка. В результате этого для всех 6 производителей вместе взятых натуральное потребление выражается уже только в 36 единиц, а реализация товаров на рынке возрастает до 18 единиц. Как видно из этого примера, «...усиление разделения труда ведет к возрастанию рынка...», причем величина рынка «опять-таки в точности соответствует степени специализации (=разделения) общественного труда...»²: $\frac{1}{3}$ всего общественного производства специализировалась и, в соответствии с этим, через рынок проходит $\frac{1}{3}$ всей общественной продукции.

Рассматривая последующие три периода, Ленин включает в схему другой новый фактор² — превращение простого товарного хозяйства в капиталистическое. Согласно схеме, в 4-й период двое из 6 производителей прибегают к найму рабочих, а остальные четверо превращаются в основном в наемных рабочих. Каждый из этих рабочих, кроме земледельческих продуктов для собственного потребления (3 единицы), производит продукты обрабатывающей или добывающей промышленности, стоимостью в 6 единиц, из коих 2 идут непосредственно на потребление хозяина и 4 последний реализует на рынке. Заработная плата каждого рабочего принимается за 4 единицы и расходуется на покупку продуктов добывающей и обрабатывающей промышленности (земледельческие продукты рабочие, согласно предположению, производят еще в собственном хозяйстве). Предприниматели тоже еще участвуют в производстве, производя продукты земледелия для собственного потребления (по 3 единицы труда), а продукты добывающей или обрабатывающей промышленности — как для собственного потребления (по 3 единицы), так и для рынка (по 3 единицы). В результате всего этого получается, что каждый капиталист располагает продуктами стоимостью в 21 единицу, из коих 10 единиц идет непосредственно на его потребление и 11 единиц реализуется на рынке, а каждый из наемных рабочих является собственником лишь 3 единиц земледельческих продуктов, идущих непосредственно на его потребление. Таким образом, из всего общественного продукта в 54 единицы на долю натурального потребления приходится 32 единицы и на долю продукции, реализуемой на рынке, — 22. Кроме того на рынке же реализуется и товар — рабочая сила стоимостью в 16 единиц. Сравнение 4-го периода схемы с 3-м показывает, что отделение производителя от средств производства и превращение простого товарного хозяйства в капиталистическое приводит к дальнейшему росту вну-

¹ Ленин, По поводу так называемого вопроса о рынках, стр. 132 (подчеркнуто мною.— Э. Б.).

² Там же.

тренного рынка, причем, как подчеркивает Ленин, имеет место «...возрастание рынка... несмотря на то, что «масса» «обеднела»...»¹.

5-й и 6-й периоды ленинской схемы показывают, какое влияние оказывает на рынок дальнейшее разложение товаропроизводителей, сопровождающееся окончательным исчезновением последних остатков натурального хозяйства.

5-й период отличается от 6-го тем, что и в земледелии натуральное хозяйство начинает уступать место товарному, причем наемные рабочие сохраняют лишь жалкие остатки того земледельческого хозяйства, которое они ранее еще имели. Вместо 3 единиц труда каждый из рабочих затрачивает на производство земледельческих продуктов для собственного потребления только $1\frac{1}{2}$ единицы, а остальные $1\frac{1}{2}$ единицы он затрачивает на производство земледельческих продуктов уже не в своем хозяйстве, а в хозяйстве предпринимателя. В результате этого капиталистические хозяйства увеличивают свою продукцию: каждое из двух таких хозяйств имеет продуктов стоимостью не на 21, а на 24 единицы. При этом предполагается, что заработная плата каждого рабочего составляет 5 единиц, из 3 единиц прироста продукции каждого из капиталистических хозяйств одна идет непосредственно на потребление предпринимателя, а две поступают на рынок. Исходя из всех этих предпосылок, мы получим следующую картину. Натуральное потребление составит для рабочих всего лишь 6 единиц (по $1\frac{1}{2}$ единицы на каждого, созданных в оставшемся еще у них собственном земледельческом хозяйстве), для капиталистов — 22 единицы, а для всего общества, следовательно, — 28 единиц; на рынке же реализуется продукция общей стоимостью в 26 единиц и, кроме того, рабочая сила в 20 единиц. При этом в состав товаров, реализуемых на рынке, входят уже не только промышленные, но и земледельческие продукты. «Развитие капитализма, изображаемое этой схемой, сопровождается «обеднением» «народа» (рабочие потребляют всего уже только по $6\frac{1}{2}$, а не по 7, как в IV периоде) и возрастанием рынка, на который поступает уже 26. «Упадок земледельческого хозяйства» у большинства производителей вызвал не сокращение, а увеличение рынка земледельческих продуктов»².

6-й период ленинской схемы характеризуется завершением превращения натурального хозяйства в товарное и товарного — в капиталистическое, причем наемные рабочие окончательно утрачивают последние остатки самостоятельного хозяйства и живут исключительно на заработную плату. В отличие от 5-го периода, когда каждое из предприятий и каждый из рабочих производили некоторое количество земледельческих продуктов, теперь на производстве этих продуктов специализируется только одно хозяйство, другое — на производстве продуктов добывающей промышленности, третье — на производстве продуктов обрабатывающей промышленности. Каждое из этих хозяйств производит продукты стоимостью в 18 единиц, из коих 6 идет на собственное потребление, а 12 — на рынок. Таким образом, натуральное потребление во всем обществе выражается всего лишь в 18 единиц, а товарная продукция, поступающая на рынок, достигает 36 единиц. «Результат опять тот же: развитие капитализма [самостоятельное хозяйство на себя вытеснено окончательно], «обеднение массы»... и дальнейший рост рынка, на который поступает теперь уже $\frac{2}{3}$ общественного продукта...»³.

¹ Ленин, По поводу так называемого вопроса о рынках, стр. 133.

² Там же, стр. 134.

³ Там же.

Все изложенное выше можно для наглядности свести в следующую таблицу:

Период	Характерные черты данного периода		Размеры производства	Натуральное потребление	Продукция, отчуждаемая на рынок
	Степень специализации труда	Степень отделения производителей от средств производства			
1	Специализация отсутствует	Капиталистическое хозяйство отсутствует	54	54	—
2	Специализировалась часть производства промышленных продуктов	То же	54	48	6
3	Специализировалось все производство промышленных продуктов	То же	54	36	18
4	То же	Производители, ставшие наемными рабочими, сохраняют лишь $\frac{1}{3}$ прежнего самостоятельного хозяйства	54	32	22
5	Специализировалось все производство промышленных продуктов и часть производства сельскохозяйственных продуктов	Самостоятельное хозяйство наемных рабочих сокращается до $\frac{1}{2}$ своих прежних размеров	54	28	26
6	Специализировалось все производство как промышленных, так и сельскохозяйственных продуктов	Наемные рабочие полностью утратили самостоятельное хозяйство	54	18	36

Таблица эта наглядно иллюстрирует вскрытую Лениным в его схеме связь между размерами рынка, с одной стороны, и степенью превращения натурального хозяйства в товарное, а последнего — в капиталистическое, с другой стороны. Ленинская схема показывает неразрывную связь между общественным разделением труда и рынком. «Рынок» является там и постольку, где и постольку появляется общественное разделение труда и товарное производство. Величина рынка неразрывно связана с степенью специализации общественного труда»¹. Кроме того, эта схема иллюстрирует, как вместе с отделением производителей от средств производства и превращением простого товарного хозяйства в капиталистическое расширяются и размеры рынка. «Это обеднение массы сопровождается обогащением немногих эксплуататоров, разорение и упадок мелких заведений сопровождается усилением и развитием более крупных; оба процесса содействуют возрастанию рынка...»². Эти ленинские положения, как будет показано ниже, имеют огромное значение для критики взглядов народников.

IV

Рассмотренная выше схема Ленина дает в абстрактном виде «...изображение того, как отражается на рынке смена натурального хозяйства товарным и этого последнего капиталистическим»³. Не ограничиваясь этим, Ленин дает конкретный анализ про-

¹ Ленин, По поводу так называемого вопроса о рынках, стр. 134 (подчеркнуто мною.— Э. Б.).

² Там же, стр. 136 (подчеркнуто мною.— Э. Б.).

³ Там же, стр. 137.

цесса образования и роста внутреннего рынка в ходе развития капитализма в России.

Уже в первой работе Ленина о воспроизводстве и рынке — в указанном выше реферате 1893 г. — мы находим следующие знаменательные слова: «Вопрос о рынках» необходимо свести из сферы бесплодных спекуляций о «возможном» и «должном» на почву действительности, на почву изучения и объяснения того, как складываются русские хозяйственные порядки и почему они складываются именно так, а не иначе»¹. В соответствии с таким подходом к вопросу Ленин в этом реферате и в последующих своих работах подверг специальному и всестороннему исследованию процесс образования и роста внутреннего рынка в России, наглядно показав, как нужно развивать экономическую теорию Маркса и применять ее к конкретной действительности.

Наиболее детально процесс образования внутреннего рынка исследован Лениным в работе «Развитие капитализма в России». Здесь Ленин особенно подробно останавливается на внутренней связи между классовой дифференциацией крестьянства и образованием внутреннего рынка.

Как показал Ленин, разорение мелких производителей приводит прежде всего к образованию рынка на рабочую силу. На основе исследования крестьянских «промыслов» Ленин приходит к заключению, что для высших групп крестьянства эти промыслы сводятся к владению торгово-промышленными заведениями, а для низших групп они представляют собой не что иное, как продажу рабочей силы под видом так называемых земледельческих промыслов. Так, в Самарской губернии процент работников мужского пола, занятых земледельческими промыслами, составлял в хозяйствах с 2—3 головами рабочего скота 20,4, в хозяйствах с 1 головой рабочего скота — 48,7, а в хозяйствах без рабочего скота — даже 71,4; в Пермской губернии земледельческими промыслами занимались из хозяйств, обрабатывающих до 5 десятин, — 26,4%, а из хозяйств, совсем не имевших посева, — 52,3%; в Нижегородской губернии из безлошадных крестьян 54,5% приходилось на дворы с отхожими заработками и т. д.² Если эти данные непосредственно говорят об образовании рынка на рабочую силу, то косвенно они свидетельствуют и об образовании рынка на предметы потребления, поскольку «...несостоятельное крестьянство должно покупать себе хлеб, продавая свою рабочую силу»³.

Не ограничиваясь этим, Ленин приводит бюджетные данные, прямо показывающие, что разложение мелких производителей не только не сокращает, а напротив расширяет внутренний рынок. Подразделяя доходы и расходы на денежные и натуральные, Ленин устанавливает, что «процент денежного дохода и расхода (особенно правильно расхода) увеличивается от средних групп к крайним»⁴. Так, денежные расходы составляли в процентах ко всем расходам: у безлошадных — 57,1, у многолошадных — 60,2, а у 2—3-лошадных — только 41,5—43,6.

Далее Ленин приводит данные, свидетельствующие о том, что не только относительно, но и абсолютно денежные расходы сельского пролетариата больше денежных расходов среднего крестьянства, хотя общие размеры его потребления меньше. Это видно из следующей таблицы:

¹ Ленин, По поводу так называемого вопроса о рынках, стр. 141.

² Ленин, Соч., т. III, стр. 58, 75, 82 и др.

³ Там же, стр. 58.

⁴ Там же, стр. 110.

Приходится на 1 душу расхода (в рублях) ¹

Группы хозяйства	Всего на душу	В том числе деньгами	Всего на личное потребление, кроме пищи	В том числе деньгами	Итого на пищу и остальное личное потребление	В том числе деньгами
Безлошадные	14,93	5,72	4,28	3,87	19,21	9,59
С 1 лошадыо	16,37	4,76	3,49	3,08	19,86	7,84
» 2 »	21,99	4,44	5,42	4,87	27,41	9,31
» 3 »	21,81	3,27	5,90	5,24	27,71	8,51
» 4 »	26,32	4,76	10,41	8,93	36,73	13,69
» 5 и более	27,98	8,63	5,17	3,10	33,15	11,73
	21,84	5,01	5,71	4,86	27,55	9,87

Процесс разложения крестьянства не сводится только к обнищанию массы мелких производителей, но включает в себя и другой полюс — обогащение зажиточной верхушки и превращение ее в крестьянскую буржуазию. Эта сторона процесса разложения крестьянства играет большую роль в образовании внутреннего рынка. Ленин показал, что выделение капиталистической верхушки деревни ведет к увеличению рынка не только на предметы потребления, но и на средства производства.

Это особенно ясно из проанализированных Лениным крестьянских бюджетов. Следующая таблица показывает размеры и структуру денежных расходов у различных групп крестьянства.

Группы хозяйств	Денежный расход на 1 хозяйство (в рублях)				Денежный расход на 1 хозяйство (в %)			
	на личное потребление	на хозяйство	на подати и повинности	Всего	на личное потребление	на хозяйство	на подати и повинности	Всего
Безлошадные	39,16	7,66	15,47	62,29	62,9	12,3	24,8	100
С 1 лошадыо	38,89	24,32	17,77	80,98	48,0	30,0	22,0	100
» 2 »	76,79	56,35	32,02	165,16	46,5	34,1	19,4	100
» 3 »	110,60	102,07	49,55	262,22	42,2	39,0	18,8	100
» 4 »	190,84	181,12	67,90	439,86	43,4	41,2	15,4	100
» 5 и более	187,83	687,03	84,34	959,20	19,6	71,6	8,8	100
	81,26	102,23	34,20	217,70	37,3	46,9	15,8	100

Как показывает приведенная таблица, с переходом от низших групп к высшим растут все денежные расходы, но особенно сильно увеличиваются расходы на производительное потребление. В то время как у безлошадных 62,9% всех денежных расходов шло на покупку предметов личного потребления, у многолошадных, напротив, 71,6% всех денежных средств затрачивалось на хозяйство. А это означает, что в то время как пролетаризация массы крестьянства создавала рынок преимущественно на средства потребления, обуржуазивание его верхушки создавало рынок главным образом на средства производства.

Общий вывод по вопросу о влиянии разложения крестьянства на рынок, сделанный Лениным на основе анализа богатейшего факти-

¹ В настоящей таблице мы свели основные данные из двух таблиц, приведенных Лениным в «Развитии капитализма в России», Соч., т. III, стр. 118 и 119.

ческого материала, гласит: «Разложение крестьянства создает внутренний рынок для капитализма. В низшей группе это образование рынка происходит на счет предметов потребления (рынок личного потребления). Сельский пролетарий, по сравнению с средним крестьянством, меньше потребляет,— и притом потребляет продукты худшего качества (картофель вместо хлеба и пр.),— но больше покупает. Образование и развитие крестьянской буржуазии создает рынок двояким путем: во-первых и главным образом,— на счет средств производства (рынок производительного потребления), ибо зажиточное крестьянство стремится превратить в капитал те средства производства, которые оно «собирает» и от «оскудевших» помещиков и от разоряющихся крестьян. Во-вторых, рынок создается здесь и на счет личного потребления вследствие расширения потребностей у более состоятельных крестьян»¹.

Мы подробно изложили ленинский анализ влияния процесса разложения крестьянства на образование внутреннего рынка в России, потому что Ленин подчеркивал, что «разрешение «вопроса о рынках» лежит именно в факте разложения крестьянства»². Наряду с этим Ленин всесторонне исследовал и рост внутреннего рынка в результате прогрессирующей специализации общественного труда.

Что касается все усиливающегося отделения промышленности от земледелия, то наглядным показателем этого является рост удельного веса торгово-промышленного населения. Согласно приведенным Лениным данным, городское население в России увеличивалось вдвое быстрее, чем сельское. Так, с 1863 по 1897 г. все население России увеличилось на 53,3%, причем прирост сельского населения составил 48,5%, а городского — 97%. Понятно, что прилив населения из деревни в город означал заметное расширение внутреннего рынка, поскольку растущее городское население получало сельскохозяйственные продукты путем покупки их на рынке, производя, в свою очередь, для продажи промышленные продукты.

Одновременно с ростом индустриального населения происходил и рост торгового земледелия, в особенности на южной и восточной окраинах Европейской России — в южных степных, нижневолжских и заволжских губерниях. Так, в 1883—1887 гг. в 8 таких губерниях чистый сбор зерновых хлебов составлял 41,3 млн. четвертей, т. е. свыше $\frac{1}{4}$ всего чистого сбора по 50 губерниям Европейской России, причем зерно из этих районов вывозилось на рынки центральной России. «Развитие промышленности в центральной России и развитие торгового земледелия на окраинах,— указывает Ленин,— стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок одно для другого. Промышленные губернии получали с юга хлеб, сбывая туда продукты своих фабрик, снабжая колонии рабочими руками, ремесленниками, ...средствами производства (лес, строительные материалы, орудия и пр.)»³.

Огромное значение для развития внутреннего рынка в России имел процесс специализации самого земледелия, подробно исследованный Лениным. Эта специализация выражалась в выделении наряду с районами, производящими зерновые хлеба, районов торгового скотоводства, льноводства, технических культур, промышленного огородничества и плодоводства.

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 132.

² Ленин, По поводу так называемого вопроса о рынках, стр. 140.

³ Ленин, Соч., т. III, стр. 194.

Из всего сказанного видно, что Ленин не только теоретически доказал влияние специализации общественного труда и разложения мелких производителей на образование и рост внутреннего рынка, но и показал на громадном конкретном материале, как этот процесс происходил в России.

* * *

Доказав, что развитие капиталистического производства сопровождается образованием и ростом внутреннего рынка, Ленин вместе с тем выяснил и необходимость внешних рынков для капитализма. Внешние рынки, показал Ленин, необходимы для капиталистических стран вовсе не потому, что без их помощи, якобы, невозможно реализация прибавочной стоимости (как это утверждали Сисмонди, народники и Роза Люксембург), а совсем по другим причинам.

Прежде всего, капиталистическое хозяйство уже потому немислимо без внешних рынков, что исторической предпосылкой капитализма является широко развитое товарное обращение, выходящее за пределы отдельного государства. Во-вторых, необходимость внешних рынков связана с неравномерностью и непропорциональностью развития различных отраслей промышленности. «Различные отрасли промышленности,— указывает Ленин,— служащие «рынком» друг для друга, развиваются не равномерно, а обгоняют друг друга, и более развитая промышленность ищет внешнего рынка. Это нисколько не означает «невозможность для капиталистической нации реализовать сверхстоимость», как готов глубокомысленно заключить народник. Это указывает лишь на непропорциональность в развитии отдельных производств»¹. Наконец, в-третьих, капиталистическому производству присуща тенденция к безграничному росту, в результате чего оно неизбежно перерастает границы национального рынка.

Дальнейшее развитие положения о необходимости внешних рынков для капитализма Ленин дал в своей теории империализма. Показав, что неравномерность и непропорциональность в развитии различных отраслей капиталистического производства в условиях монополистического капитализма до крайности усиливается, Ленин приходит к выводу, что борьба за внешние рынки в эпоху империализма приобретает небывалую остроту. При этом речь идет о борьбе не только за рынки сбыта, но и за сферы для вложения капитала.

Необходимость вывоза капитала, что является одним из характернейших признаков империализма, Ленин ставит в прямую связь с условиями самого капиталистического воспроизводства, а именно — с неравномерностью и непропорциональностью развития различных отраслей капиталистического производства, с одной стороны, и со все усиливающимся несоответствием между быстрым ростом капиталистического производства и ограниченностью потребления народных масс, с другой стороны. «Разумеется, если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским,— тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи»².

V

Проблема воспроизводства и рынка занимала одно из центральных мест в той борьбе против народников и «легальных марксистов», ко-

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 39.

² Там же, т. XIX, стр. 120.

торую Ленин вел со всей революционной страстностью и непримиримостью.

Как известно, народники считали капитализм в России «случайным» явлением, утверждая, что нет никакой почвы для его развития. При этом в качестве одного из главнейших своих доводов народники выдвигали тезис о том, что «обеднение» мелких производителей ведет к сокращению внутреннего рынка и тем самым подрывает основу развития капитализма в России. В своей критике народников Ленин блестяще показал всю несостоятельность этого утверждения.

Одной из коренных ошибок народников, как указывал Ленин, было сведение сложного процесса разложения крестьянства к «обеднению» его. В противовес народникам Ленин подчеркивал, что разложение крестьянства — процесс двусторонний, включающий в себя не только «обеднение», т. е. экспроприацию и пролетаризацию массы мелкого и среднего крестьянства, но и обогащение крестьянской верхушки и превращение ее в сельскую буржуазию. Это означает, что из факта разложения крестьянства никак нельзя сделать вывод о сокращении внутреннего рынка уже по той простой причине, что зажиточное крестьянство увеличивает свою товарную продукцию и предъявляет больший спрос на производимые капиталистической промышленностью средства производства и предметы потребления.

Но если даже оставить в стороне сельскую буржуазию, то и в этом случае, как исчерпывающе доказал Ленин, нельзя из факта «обеднения» крестьянских масс умозаключать о сокращении внутреннего рынка для капитализма. Дело в том, что народники впадали в грубейшую ошибку, отождествляя размеры потребления с размерами спроса. На самом деле сокращение общих размеров личного потребления разоряющихся мелких производителей вполне совместимо с увеличением их спроса на рынке. Как показал Ленин, народники забывают, что «для рынка важно вовсе не благосостояние производителя, а наличность у него денежных средств; упадок благосостояния патриархального крестьянина, ведшего ранее преимущественно натуральное хозяйство, вполне совместим с увеличением в его руках количества денежных средств, ибо чем дальше разоряется такой крестьянин, тем более вынужден он прибегать к продаже своей рабочей силы, тем большую часть своих (хотя бы и более скудных) средств существования он должен приобретать на рынке»¹.

Следующей коренной ошибкой народников, вскрытой Лениным, было игнорирование того значения, какое имеет для рынка производительное потребление. Народники, подобно Сисмонди, разделяли ошибочное учение Адама Смита о распадении всей стоимости продукта на доходы, совершенно упуская из виду постоянный капитал, который поступает не в личное, а в производительное потребление. Сводя все потребление к личному, Сисмонди и народники, естественно, делали вывод, что коль скоро это потребление отстаёт в своем росте от капиталистического производства, то, значит, должен получиться систематически не реализуемый «избыточный продукт». В своей критике этой концепции Ленин обращал особое внимание на то, что уже в силу неравномерности роста I и II подразделений производство неизбежно опережает потребление, причем это отнюдь не свидетельствует о перманентной невозможности реализации.

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 19.

В высшей степени характерно для народнической теории рынка, как и для теории Розы Люксембург, сведение всей проблемы реализации к реализации одной лишь прибавочной стоимости. Что касается реализации остальной части общественного продукта, то здесь народники не усматривали никаких трудностей. Ленин вскрыл несостоятельность и этого основного положения народников. Излагая и развивая теорию воспроизводства Маркса, Ленин показал, как может быть реализована прибавочная стоимость внутри самого капиталистического хозяйства без помощи пресловутых «третьих лиц», т. е. мелких товаропроизводителей. Вместе с тем Ленин показал, что народники, претендовавшие на глубокое понимание противоречий процесса реализации при капитализме, в действительности рассматривали эти противоречия весьма примитивно и поверхностно, поскольку они игнорировали трудности реализации всех остальных частей общественного продукта, кроме прибавочной стоимости.

Считая реализацию прибавочной стоимости внутри капитализма немислимой, народники апеллировали к «третьим лицам», как к якорю спасения для капитализма. По их мнению, в пределах капиталистического общества может найти себе потребителей, в лице капиталистов и рабочих, только та часть продуктов, которая воплощает стоимость средств производства и рабочей силы; «излишек же их, образующий прибыль, ...должен искать других потребителей, не связанных органически с производством, потребителей, до известной степени случайных»¹. При этом в качестве возможного выхода из тупика, в который, якобы, упирается капитализм при реализации прибавочной стоимости, народники указывали на внешний рынок. «Выходом. из затруднения,—заявлял, например, Николай-он,—...представляется расширение рынка за пределы страны—приобретение внешнего рынка»². Но так как Россия позднее других стран вступила на путь капиталистического развития, то эти внешние рынки для нее закрыты и, следовательно, капитализм в России развиваться не может.

Ленин подверг сокрушительной критике взгляды народников на внешний рынок, доказав, что включение в анализ реализации внешнего рынка нисколько не продвигает вперед решение проблемы, а, напротив, только запутывает ее. И в этом вопросе ленинская критика народников содержит в себе по существу также и критику антимарксистской теории Розы Люксембург, считавшей, что капитализируемая прибавочная стоимость может быть реализована лишь с помощью так называемой «некапиталистической среды». Возражая народникам, Ленин указывал на то, что внешняя торговля лишь замещает одни товары другими, а потому, если бы прибавочная стоимость не могла быть реализована внутри страны, то и вывоз товаров на внешние рынки никак не мог бы явиться выходом из затруднения.

В своей критике народнической теории рынка Ленин не ограничился тем, что вскрыл все грубейшие ошибки, на которых она базировалась. Ленин вместе с тем разоблачил ее мелкобуржуазный реакционный характер. Показав, что народники стоят целиком на точке зрения Сисмонди, он дал глубокий классовый анализ этой точки зрения, ограничивающейся «...сантиментальной критикой капитализма с точки зрения мелкого буржуа»³.

¹ В. В., Очерки теоретической экономики, Спб. 1895, стр. 159—160.

² Николай-он, Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб. 1893, стр. 205.

³ Ленин. Соч., т. II, стр. 62.

Жон Ралли

Мелкобуржуазный и реакционный характер воззрений народников выражался в том, что они, выступая против капитализма, ратовали за мелкокрестьянское хозяйство, пытались отстоять старые, докапиталистические формы производства и совершенно игнорировали прогрессивную роль капитализма, заключающуюся в развитии производительных сил общества и в подготовке материальных предпосылок для социализма.

Ленинская критика народнической теории рынка имела большое политическое значение, поскольку она была неразрывно связана с практикой революционной борьбы рабочего класса. Дело в том, что народники, проповедуя свой доморощенный «крестьянский» социализм, отрицали великую историческую миссию пролетариата как могильщика капитализма и создателя коммунистического общества. Народники «не считали рабочий класс передовым классом в революции. Они мечтали о достижении социализма без пролетариата. Главной революционной силой народники считали крестьянство, руководимое интеллигенцией, и крестьянскую общину, которую они рассматривали, как зародыш и основу социализма»¹. Именно для того чтобы доказать, что российский пролетариат не может быть главной революционной силой, народникам и нужно было оспаривать самую возможность развития в России капитализма, а вместе с ним и пролетариата. В свою очередь народническая теория рынка имела своей целью доказать неспособность российского капитализма к развитию. Следовательно, для обоснования идеи гегемонии пролетариата в русском революционном движении, для доказательства того, что именно рабочий класс в России призван, ведя за собой крестьянство, свергнуть царизм и осуществить, в союзе с трудящимися и эксплуатируемыми массами, социалистическую революцию, Ленину нужно было решительно разделаться с антимарксистским учением народников о рынках.

Не менее важное значение имела и борьба Ленина против попыток «легальных марксистов» (Струве, Туган-Барановского и других) извратить марксову теорию воспроизводства в буржуазно-апологетическом духе. «Легальные марксисты», как известно, по-своему боролись против народников, выступая в частности и против народнической теории рынка. Однако «...эту борьбу и зная марксизма они пытались использовать для того, чтобы рабочее движение подчинить и приспособить к интересам буржуазного общества, к интересам буржуазии»². В теории воспроизводства это нашло свое выражение в том, что «легальные марксисты» замазывали глубокие противоречия, присущие капиталистическому воспроизводству и процессу реализации, и провозглашали способность капитализма к безграничному развитию.

С гениальной прозорливостью Ленин уже в 1894 г. охарактеризовал воззрения Струве как «отражение марксизма в буржуазной литературе». Струве в корне извращал самую суть марксовой теории реализации, трактуя ее как «теорию пропорционального распределения» и утверждая, будто она изображает капитализм как систему гармонии и равновесия. Как известно, то же самое впоследствии утверждали и другие враги и предатели марксизма — социал-демократические теоретики и троцкистско-бухаринские бандиты. Ленин опроверг эту буржуазную клевету на марксизм и показал подлинный смысл и значение марксовой теории воспроизводства.

Ленин прежде всего разоблачил подтасовку, с помощью которой

¹ История ВКП(б), стр. 13.

² Там же, стр. 22.

Струве пытался приписать Марксу насквозь враждебную марксизму теорию равновесия. В своих схемах простого и расширенного воспроизводства Маркс исходил из предположения о наличии пропорциональности между I и II подразделениями. Струве же выдавал это предположение (необходимое для показа того, как может происходить реализация общественного продукта) за утверждение, будто такая пропорциональность действительно всегда имеет место, а потому и реализация всегда идет гладко, без всяких противоречий. Раскрывая этот фальсификаторский прием, Ленин писал: «Струве напрасно называет теорию реализации теорией пропорционального распределения... абстрактная теория реализации предполагает и должна предполагать пропорциональное распределение продукта между различными отраслями капиталистического производства. Но, предполагая это, теория реализации отнюдь не утверждает, что в капиталистическом обществе продукты всегда распределяются или могут распределяться пропорционально... Как и всякий другой закон капитализма, закон реализации «осуществляется лишь путем неосуществления»¹.

Далее Ленин показал всю смехотворность обвинения Маркса в буржуазной апологетике, с которым осмелился выступить Струве. Как подчеркнул при этом Ленин, дело не только в том, что теория Маркса вовсе не отрицает присущей капитализму непропорциональности (как это клеветнически заявлял Струве), но и в том, что если даже предположить идеальную пропорциональность между различными отраслями капиталистического производства, то и в этом случае все же существует глубокое противоречие между производством и потреблением. Ленин пишет: «...теория Маркса показала, как осуществляется то присущее капитализму противоречие, что громадный рост производства отнюдь не сопровождается соответствующим ростом народного потребления. Поэтому теория Маркса не только не восстанавливает буржуазно-апологетической теории (как это причудилось Струве), а, напротив, дает сильнейшее оружие против апологетики. Из этой теории следует, что даже при идеально-гладком и пропорциональном воспроизводстве и обращении всего общественного капитала неизбежно противоречие между ростом производства и ограниченными пределами потребления. В действительности же кроме того процесс реализации идет не с идеально-гладкой пропорциональностью, а лишь среди «затруднений», «колебаний», «кризисов» и пр.»².

Другим буржуазным апологетом, рядившимся в марксистские одежды, был Туган-Барановский, теорию воспроизводства которого Ленин развеял в прах несколькими гениальными замечаниями. Как известно, «коньком» теории воспроизводства Туган-Барановского были положения о самодовлеющем характере развития I подразделения, о его полной независимости от II подразделения и о беспрепятственной возможности реализации продуктов капиталистического производства при любом сокращении личного потребления. Ленин не оставил камня на камне от этих антимарксистских положений.

Интересно, что Ленин опроверг «концепцию» Туган-Барановского еще до того, как последний выступил со своими «откровениями». Дело в том, что в своей теории рынка Туган-Барановский имел предшественника в лице Г. Красина, который в реферате, прочитанном в так называемом кружке «стариков», пытался противопоста-

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 407—408.

² Там же, стр. 415—416.

или в буржуазии

вить теории народников под видом марксистской теории рынка тезис, что «накопление совершается независимо как от движения производства предметов потребления, так и от самого личного потребления, чье бы оно ни было». Неоднократно цитированный нами левинский реферат 1893 г. содержал подробный критический разбор реферата Г. Красина и в частности давал убедительную критику приведенного выше положения. Ленин указал, что хотя отчасти I подразделение и производит продукты для собственного потребления, однако «...это производство (угля для добычи угля) рядом последующих обменов свяжется с производством предметов потребления:— иначе бы не могли существовать ни углепромышленники, ни их рабочие»¹.

В противовес Туган-Барановскому, утверждавшему об абсолютной независимости производства от потребления, Ленин указывал лишь на относительную его независимость, выражающуюся в более быстром росте I подразделения по сравнению с II. Ленин подчеркивал, что «...было бы ошибочно понимать эту «независимость» в смысле полной оторванности производительного потребления от личного: первое может и должно расти быстрее второго (этим его «независимость» и ограничивается), но само собою разумеется, что в конечном счете производительное потребление всегда остается связанным личным потреблением»².

Рассматривая I подразделение как нечто совершенно самодовлеющее и оторванное от II, Туган-Барановский утверждал, будто пропорциональность общественного производства может существовать при любых размерах личного потребления, а потому обнищание масс якобы нисколько не препятствует реализации продуктов капиталистического производства. Ленин показал всю вздорность и этого антимарксистского положения, выяснив, что размеры личного потребления не являются каким-то внешним фактором по отношению к пропорциональности общественного производства, а, напротив, представляют неотъемлемый элемент последней. «Потребительная сила общества» и «пропорциональность различных отраслей производства»,— говорит Ленин,— это вовсе не какие-то отдельные, самостоятельные, не связанные друг с другом условия. Напротив, известное состояние потребления есть один из элементов пропорциональности»³. А отсюда следует, что обнищание масс неизбежно должно вести к перепроизводству и кризисам.

* * *

Выше было показано, как Ленин развил учение Маркса о капиталистическом воспроизводстве, разоблачив и разгромив различные антимарксистские теории. Но этим далеко не исчерпывается тот ценнейший вклад в теорию воспроизводства, который сделал Ленин. Огромной заслугой Ленина является разработка проблем воспроизводства в переходный период от капитализма к коммунизму. Товарищ Сталин поднял на новую ступень марксистскую теорию воспроизводства, исследовав коренные особенности социалистического воспроизводства и вскрыв его закономерности. Разработка Лениным и Сталиным теории социалистического воспроизводства имеет колоссальное значение для практики социалистического строительства. Но этот вопрос выходит уже за рамки этой статьи и требует особого рассмотрения.

¹ Ленин, По поводу так называемого вопроса о рынках, стр. 124.

² Ленин, Соч., т. III, стр. 30.

³ Там же, т. II, стр. 400.

Земель

Д. РОЗЕНБЕРГ

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Возникновение простого товарного производства и закон его движения

I

Товарное производство в докапиталистических общественных формациях

Товарное производство и обмен. Товарное производство есть производство для обмена. Но товарное производство и обмен возникли не одновременно: обмен предшествовал товарному производству. Начало обмена относится еще к родовому строю, и возник он как явление единичное, случайное. Постепенно обмен превращается, по выражению Маркса, в «регулярный общественный процесс», и только после этого начинается производство для обмена, т. е. возникает товарное производство.

Возьмем родовую общину. Это в экономическом отношении самодовлеющая хозяйственная организация, которая целиком сама себя обслуживает. Внутри ее существует лишь естественно-половое разделение труда между мужчинами и женщинами. Мужчины занимаются охотой, рыбной ловлей, изготавливают орудия; женщины добывают растительную пищу и занимаются домашним хозяйством — приготовлением пищи, одежды и т. п. Основой такой первобытно-родовой хозяйственной организации является коллективная добыча средств существования и их коллективное распределение. В этих условиях отсутствует почва для регулярного обмена; обмен встречается исключительно как случайное и единичное явление, как результат временного и случайного разделения труда.

Энгельс этот временный, случайный обмен связывает с «особым искусством в изготовлении оружия и орудий», которое, по его словам, «может вести к временному разделению труда» внутри племени, оставаясь, однако, «исключительным случаем». О том, что обмен есть историческое явление, возникающее лишь на определенном этапе развития первобытного общества, говорят многочисленные факты из жизни первобытных людей. Так, по описанию многих путешественников, первобытные люди нередко обнаруживают очень слабое представление об обмене.

«Условие, которое следует соблюдать при торговле с караибскими, — говорит Лаба, — состоит в том, чтобы убирать с их глаз и немедленно уносить купленную вещь; в противном случае, если бы им пришла фантазия взять ее назад, то они сделали бы это без церемонии и не желая отдавать цены того, что стоит полученное ими»¹.

Это сообщение свидетельствует о том, что у караيبов в то время обмен еще не вошел в быт и не стал регулярным.

О том же говорят многочисленные факты из жизни дикарей, ука-

¹ Цитирую по Зиберу, Очерки первобытной культуры, Гос. изд. Украины, 1923, стр. 301.

зывающие на отсутствие у них на ранней стадии обмена представления о действительной стоимости товара, чем весьма широко пользовались европейцы в целях наживы.

«На человека, незнакомого с Южным океаном,— пишет Сирей,— производит поражающее впечатление вид того, как дикари отдают за пару кусков заржавленного железа или за нитку бус полные руки оружия или поясов, ожерелий и серег, свою трудную работу многих дней»¹.

Необходимым условием для того, чтобы обмен стал регулярным общественным процессом, является развитие общественного разделения труда на основе роста производительных сил.

Энгельс в своей книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» связывает возникновение обмена как регулярного общественного процесса с первым крупным общественным разделением труда — с выделением пастушеских племен из остальной массы варваров. Он говорит: «Пастушеские племена выделились из остальной массы варваров: первое крупное общественное разделение труда»².

Труд пастушеских племен стал настолько производительным, что у них появились излишки продуктов, причем эти продукты были иные, чем у остальных племен: мясо, молочные продукты, шкуры, шерсть. Часть этих продуктов пастушеские племена использовали для обмена на предметы, которых они не производили.

Остальные племена стали специализироваться на производстве других продуктов. Одни занялись охотой, другие рыболовством; появились также и зачатки земледелия, следовательно, и некоторые земледельческие продукты.

Обмен возник первоначально не между отдельными индивидуумами, а между общинами. «Обмен товаров,— говорит Маркс,— возникает там, где оканчивается община, в пунктах ее соприкосновения с чужими общинами или членами чужих общин»³.

Ряд исследователей жизни диких и полудиких племен полностью подтверждает это положение Маркса. По наблюдениям путешественников над жизнью негритянских и индейских племен, обмен или торговля между этими племенами происходит на нейтральной территории. Обычно такого рода рынок устраивается в девственном лесу. Это место объявляется священным, и нападение на него считается величайшим преступлением. Тот факт, что обмен, «торг», происходит на нейтральной территории, свидетельствует о возникновении обмена с самого начала не внутри общины, а между общинами.

Торговлю ведут от имени всей общины ее старейшины, вожди. Фрезье сообщает, что испанские торговцы, приехавшие к индейцам Чили, должны были обращаться непосредственно к старейшинам поселения, делать им подарки и через них вести торговлю.

Вторым крупным общественным разделением труда явилось отделение ремесла от земледелия. Вместе с тем производство с целью обмена, которое до того находилось в зародыше, все более развивалось. «С распадением производства на две крупные основные отрасли,— говорит Энгельс,— земледелие и ремесло, возникает производство непосредственно для обмена, товарное производство»⁴.

¹ Цитирую по Зиберу, Очерки первобытной культуры, Гос. изд. Украины, 1923, стр. 303.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 135.

³ Маркс, Капитал, Партиздат, 1932, т. I, стр. 44.

⁴ Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат, 1932, стр. 164.

Мысль о том, что товарное производство получает прочный базис лишь тогда, когда обрабатывающая промышленность выделяется из сельского хозяйства, мы находим и у Ленина.

«Так как в эпоху, предшествующую товарному хозяйству,— пишет Ленин,— промышленность обрабатывающая соединена с добывающей, а во главе этой последней стоит земледелие, то развитие товарного хозяйства представляется отделением от земледелия одной отрасли промышленности за другой. Население страны с слабо развитым (или вовсе неразвитым) товарным хозяйством представляется почти исключительно земледельческим; этого однако не следует понимать так, что население занимается только земледелием: это означает лишь, что население, занятое земледелием, само обрабатывает продукты земледелия, что обмен и разделение труда почти отсутствуют. Развитие товарного хозяйства означает, следовательно, *eo ipso*¹ отделение все большей и большей части населения от земледелия, т. е. рост промышленного населения на счет земледельческого»².

Отделение промышленности от земледелия означает, что промышленность получает от земледелия сырье и продовольствие через рынок, т. е. в виде товаров, а сама снабжает сельское население своими продуктами также через рынок.

Типичным простым товаропроизводителем в деревне является тот крестьянин, который уже производит для рынка, но еще не применяет наемного труда. В городе роль такого простого товаропроизводителя выполняет ремесленник, также работающий на рынок, но не пользующийся наемным трудом.

Но крестьяне и ремесленники не всегда были товаропроизводителями. Отделение промышленности от земледелия — длительный исторический процесс. В древнеиндийской, например, общине ремесленники находились на службе у общины. Но и там, где общинный строй разложился, ремесленники не сразу стали товаропроизводителями. Ремесленник вначале работал на заказ, т. е. над материалом заказчика, часто даже инструментами заказчика и в доме заказчика. Так появились странствующие ремесленники, кочевавшие с одного места на другое. Но и они также еще не были товаропроизводителями, потому что продукты их труда с самого начала принадлежали заказчику, они же получали за свой труд определенную плату. Лишь постепенно появился новый тип ремесленников, которые работали уже над собственным материалом, имели свои инструменты и продукты своего труда выносили на рынок для продажи. Такие ремесленники превратились в товаропроизводителей — значительная часть их продукции стала товаром.

Возникает вопрос — в каких докапиталистических формациях мы впервые встречаем таких товаропроизводителей. Конечно, при родовом строе их еще нет. Мелкие товаропроизводители — крестьяне и ремесленники — появились в эпоху разложения первобытно-общинного строя и перехода к рабовладельческой формации. Значительного развития товарное производство достигло уже в античном мире.

Товарное производство в античном мире. В древней Греции, как и во всем античном мире, товарообращение и торговля базировались на рабовладельческом хозяйстве. Рабовладельцы часть продукции, производившейся в их хозяйстве, выбрасывали на рынок, и таким образом продукты рабского труда пре-

¹ тем самым.

² Ленин, Соч., т. III, стр. 17.

вращались в товары. Более того, и сам раб был товаром — в торговле древних народов работоторговля занимала большое место. Однако разложение родового строя, патриархальной семьи и отделение промышленности от земледелия способствовали выделению мелких свободных товаропроизводителей в лице крестьян и ремесленников.

Одна часть ремесленников работала главным образом по заказам богатых рабовладельцев, а также выполняла заказы государства, особенно по строительству кораблей. Но значительная часть работала на рынок и имела свои средства производства, в небольших конечно масштабах. Эти мелкие товаропроизводители часто пользовались трудом рабов как подсобным.

Крестьяне, жившие в окрестностях Афин, тоже в значительной мере были товаропроизводителями: свои земледельческие продукты они либо сами привозили на городской базар, либо продавали их местным и приезжим скупщикам.

И ремесленники и крестьяне быстро разорялись. Спустя один-два века после солоновской реформы (594 г. до н. э.) в Аттике образовались огромные массы неимущего населения, жившего за счет государства. Афинский демос (нецензовая часть населения) завоевал большие политические права — афинская демократия в V и IV вв. до н. э. достигла своего наивысшего могущества. Но несмотря на это широкие народные массы быстро разорялись и превращались в пауперов (нищих).

Разорению мелких производителей сильно способствовали рабский труд, вытеснявший во всех отраслях хозяйства труд свободный, а также ростовщический и торговый капитал, эксплуатировавший трудящихся и высасывавший из них последние соки. Основная же причина разорения мелких товаропроизводителей заложена в самом товарном производстве, в его имманентном противоречии.

В результате этого в Афинах значительная часть населения вынуждена была жить за счет государства. Получалось своеобразное противоречие между экономикой и политикой. Демос держал всю политическую власть в своих руках, заседал в народном собрании и судебных органах, назначал и контролировал гражданских и военных начальников. Но в то же время демос лишен был экономической основы — средств производства, в том числе и земли. Такое положение не могло долго продолжаться; афинская демократия, базировавшаяся на рабстве, погибла.

Та же картина повторилась, но в еще более крупном масштабе, на территории созданного римлянами гигантского государства. Крепкое, зажиточное крестьянство, с которым Рим выступил на историческую арену, с расширением и укреплением рабства постепенно исчезло. Рабский труд и труд свободный стали несовместимы. Росло число рабов, но они концентрировались в руках знати, в ее же руках была сосредоточена и земельная собственность (некоторые владения вырастали в целые провинции). А мелкие производители города и деревни разорялись. Разорившиеся крестьяне вынуждены были переселяться в города, особенно в Рим, но работы они там не находили; не было работы и для разорившихся плебеев-горожан — везде и всюду труд свободных вытеснялся трудом рабов. Так образовался класс люмпенпролетариев, т. е. пролетариев, выброшенных за борт производства и вынужденных жить подачками либо государства, либо богатых и влиятельных лиц.

Античному способу производства соответствовал определенный закон накопления — богатства на одном полюсе и нищеты на дру-

гом, отличный от «всеобщего закона капиталистического накопления». Накопление богатства в буржуазном обществе базируется на эксплуатации капиталом наемного труда. Накопление богатства — рабов и земельной собственности — в античном мире делало невозможным наемный труд. Тот, кто лишался средств производства, лишался возможности работать, выбрасывался из круга хозяйственной деятельности. Буржуазное общество обрекает пролетариат на нищету тем, что, эксплуатируя его, заставляет создавать богатство для других. Древний Рим превращал плебеев, т. е. массы мелких производителей, в люмпенпролетариев, обрекая их на нищету и паразитический образ жизни.

Товарное производство при феодализме. По-иному протекал процесс разложения мелкого товарного производства на основе феодальных отношений.

Средние века следует делить на два периода. Раннее средневековье характеризуется господством натурального хозяйства. После распада Римской империи на территории ее расселились племена, главным образом германские, у которых преобладало натуральное хозяйство. Полностью обмен не прекратился, но роль его стала ничтожна. Как общее правило, хозяйство стало замкнутым, натуральным. Наряду с натурализацией хозяйства происходил обусловленный теми же факторами процесс аграризации. Города, существовавшие на территории бывшей Римской империи, либо были уничтожены новыми завоевателями, либо пришли в полное запустение. Германские племена враждебно относились к городам, видя в них символ римского владычества. Западная Европа превратилась в конгломерат аграрных стран, где сложилась новая экономическая формация — феодализм.

«При феодальном строе основой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства, — крепостного, которого феодал уже не может убить, но которого он может продать, купить»¹.

Именно на основе «неполной собственности на работника производства» развитие товарного производства и обращения, начавшееся во второй половине средних веков, привело к результатам совсем иным, чем в античном мире, где существовала полная собственность на работников производства, рабов. Рост производительных сил и разделения труда вновь привел к отделению промышленности от сельского хозяйства и города от деревни, но на основе уже других, нежели в рабовладельческом обществе, производственных отношений.

В недрах феодализма зарождались новые элементы. В системе натурального хозяйства была пробита брешь, которая все более расширялась и углублялась. Возродились старые города и возникли новые; они были заселены пришельцами из деревни. «Из средневековых крепостных образовалось мещанское население первых городов; из этого мещанства развились первые элементы буржуазии»².

Процесс образования городов явился одновременно и процессом образования рынка как для промышленности, так и для сельского хозяйства. В города стекались разного рода ремесленники, которые объединялись в цехи. Между городом и деревней установился оживленный регулярный товарообмен. В этой торговле купец еще

¹ История ВКП(б), стр. 120.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 484.

не играл большой роли; она велась зачастую без торговцев. Ремесленники сами продавали свои товары крестьянам, а крестьяне — горожанам. Товарооборот происходил непосредственно между самими производителями. Наряду с внутренним товарооборотом начала развиваться и внешняя торговля — между Западной Европой и Востоком. Велась торговля с Византией и другими странами Ближнего Востока; но делались попытки пробраться и дальше — в Индию (тогда путь в Индию был еще сухопутный).

Развитие товарного производства вызвало нужду в деньгах со стороны феодалов. Это и заставляло их переходить к денежной ренте. Теперь уже крепостной крестьянин не только должен был произвести прибавочный продукт в пользу помещика, но и реализовать его на рынке, а затем уплатить помещику ренту в денежной форме. Таким образом, обмен проник в поместье феодала и в феодальную деревню. Крепостной крестьянин оказывался все более и более вынужденным производить продукцию с целью продажи ее на рынке. В феодальной деревне происходил процесс расслоения. Экономически сильный слой крестьянства, будучи закрепощенным, начал применять наемный труд. Основная же масса крестьянства все более нищала и разорялась. Гнет феодальной эксплуатации усиливался, так как помещик, испытывавший нужду в деньгах, стремился выколачивать их из своих крепостных в возможно большем количестве.

Но процесс расслоения деревни способствовал росту рынка и товарных отношений, так как кулацкие хозяйства, расширив применение наемного труда, увеличили производство на рынок. Другая часть крестьянства, разорившись и не будучи в состоянии кормиться трудом на своем клочке земли, вынуждена была подрабатывать на стороне, продавая свою рабочую силу, чтобы купить на рынке продовольствие.

В средневековых городах делались большие усилия со стороны цехов для сохранения и упрочения мелкого производства. Цехи принимали меры к тому, чтобы регулировать количество людей, занимающихся той или иной профессией. Эта мера, как и другие, была направлена против конкуренции, против слишком большого количества производителей одного и того же товара. Цехи регламентировали подготовку к профессии: был установлен длительный ученический стаж (7—10 лет), после чего ученик становился подмастерьем, и стаж для подмастерья (3—5 лет), по истечении которого подмастерье мог стать мастером.

Не ограничиваясь этим, цехи регулировали цены, а также следили за тем, чтобы каждый товар изготовлялся из сырья определенного качества и согласно установленным нормам, контролировали качество продукции. Они также боролись с иногородними конкурентами, запрещая продавать на городских рынках товары иногородних ремесленников. Отметим еще, что каждый мастер мог иметь лишь ограниченное число учеников и подмастерьев. Таким путем цехи боролись против укрепления одного производителя за счет другого. Они хотели увековечить мелкое производство.

Все мелкобуржуазные экономисты и мелкобуржуазные социалисты рассматривают средневековый строй как «золотой век» мелкого производства и свои идеалы в отношении будущего они часто черпают из этого прошлого. Идеалом Сисмонди и его последователей, в том числе русских сисмондистов — народников — было мелкое производство, которое поддерживалось бы и защищалось от губительной конкуренции. При таком строе, уверяли они, останется

неприкосновенна частная собственность, будет сохранена самостоятельность мелких товаропроизводителей.

Рост товарообращения, накопление богатств в денежной форме, появление крупных торговцев с крупными капиталами — все это сделало цехи бессильными. Все их правила и регламенты капиталисты легко обходили. Цехи запрещали расширять производство отдельных производителей; но капиталисты начали устраивать мануфактуры за чертой города, в деревенских местностях, а рабочих они вербовали, с одной стороны, из подмастерьев, с другой — из деревни. Так, в XVI в. в Англии под влиянием развития кустарной промышленности в деревне заглохло ремесленное суконное производство в городах.

Торговый капитал, организуя кустарное производство в деревне, обходил, таким образом, цеховую регламентацию производства и развивал капиталистические предприятия.

Из среды мелких товаропроизводителей также стали выделяться торговцы и мануфактуристы. Экономически наиболее сильные мелкие товаропроизводители начали продавать кроме своих собственных товаров и товары своих коллег по ремеслу и мало-помалу превратились либо в купцов, либо в капиталистических предпринимателей и промышленников.

Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» дает исчерпывающий классический анализ того, как из мелких товаропроизводителей выделяются капиталистические элементы и как вообще мелкое товарное производство порождает ежедневно и ежедневно капитализм. «Таким образом, не может подлежать сомнению, — говорил Ленин, — что в обстановке товарного хозяйства мелкий производитель неизбежно выделяет из своей среды не только более зажиточных промышленников вообще, но и в частности — представителей торгового капитала»¹.

Процесс выделения скупщика-торговца из среды мелких производителей показан Лениным на примере кружевного промысла в Московской губернии. Сначала кружевницы работали непосредственно на окружающую помещиков. Когда же производство расширилось, возникла нужда в более отдаленном рынке, каким и явилась Москва. Поскольку каждому ездить в Москву с маленькой партией кружев было невыгодно, стали поручать сбыт одной кружевнице, вознаграждая ее за это. Постепенно сбыт кружев превратился для нее в профессию. Не ограничиваясь платой за комиссию, она начала делать накидки на материал, бумагу, нитки. Комиссионерка превратилась в самостоятельную торговку, которая начинала уже и снабжать кружевниц материалом. Так происходило постепенное закабаление кружевниц. Из торговки «...вырабатывается постепенно личность, сильно эксплуатирующая чужой труд — женщина-кулак»².

Так мелкое производство неизбежно рождает капитализм. Попытки поддержать мелкое товарное производство не могут приостановить его разложение. Значительная масса мелких товаропроизводителей пролетаризуется, т. е. превращается в наемных рабочих, и только незначительная часть их поднимается вверх, превращаясь в капиталистических предпринимателей.

Если покопаться в родословной того или иного крупного промышленника, вернее в истории «династии» крупных промышленников, то легко установить, что их предки когда-то были либо крестьянами,

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 281—282.

² Там же, стр. 281.

либо цеховыми мелкими мастерами. Так выросли из мелких производителей в крупных русских фабрикантов Саввы Морозовы, Асмоловы и др. Мелкие ремесленники средневековых городов и крестьяне также были предками современного пролетариата. Современный пролетариат вышел, с одной стороны, из крестьянских масс, а с другой — из масс мелких средневековых ремесленников.

Мы видели, что в древнем мире рабство явилось препятствием к развитию отношений простого товарного хозяйства в капиталистические. Наоборот, в недрах феодализма в эпоху его разложения развились мелкотоварные отношения, послужившие исходным пунктом для развития капиталистической формации. «Товарное обращение,— говорит Маркс,— есть исходный пункт капитала. Он появляется только там, где товарное производство и развитое товарное обращение, торговля, достигли известного уровня развития. Мировая торговля и мировой рынок открывают в XVI столетии историю жизнедеятельности современного капитала»¹. Но мировая торговля и мировой рынок вначале имели своим базисом простое товарное производство средних веков.

Общая характеристика простого товарного хозяйства. Мы ознакомились с историей возникновения простого товарного хозяйства и проследили его развитие в докапиталистических формациях вплоть до эпохи разложения феодализма и зарождения капитализма. Каковы же характерные черты простого товарного производства?

Основа простого «товарного хозяйства — частная собственность мелких производителей на средства производства. Владея средствами производства, мелкий товаропроизводитель является собственником и продукта своего труда, который он продает на рынок. Простое товарное производство предполагает общественное разделение труда; каждый производитель имеет возможность специализироваться на производстве определенного товара, потому что другие товаропроизводители производят необходимые для него товары.

Таким образом, товарное производство, с одной стороны, раздроблено в силу частной собственности на средства производства, а с другой — многочисленные товаропроизводители связаны между собой в силу разделения труда и работают друг на друга. Поскольку товаропроизводители связаны между собой на основе разделения труда, их труд имеет общественный характер. Поскольку же мелкотоварное производство представляет собой раздробленное производство отдельных самостоятельных производителей, в основе которого лежит частная собственность на средства производства, общественный характер их труда остается скрытым — непосредственно труд товаропроизводителя выступает как частный труд. Отсюда противоречие между общественным и частным трудом, которое является основным противоречием простого товарного хозяйства. Как мы увидим в дальнейшем, это противоречие находит свое выражение в закономерностях простого товарного хозяйства, лежащих в основе его развития — превращении его в капиталистическое хозяйство.

Неизбежная и непрерывная борьба и конкуренция между мелкими товаропроизводителями приводит к выделению из их среды небольшой кучки сначала маленьких капиталистов, а затем и больших капиталистов, и к разорению основной массы товаропроизводителей. Все это ведет к тому, что простое товарное хозяйство служит питательной базой капитализма. Оно, по словам Ленина, «...рождает

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1932, т. I, стр. 93.

капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»¹.

С другой стороны, простое товарное хозяйство еще не есть капиталистическое, а мелкий товаропроизводитель не есть капиталист, поскольку он живет не эксплуатацией чужого труда, а продажей продуктов своего труда, и, кроме того, находится в кабале у кулака, торговца и ростовщика. Как частный собственник, он тяготеет к буржуазному производству; как труженик, подвергающийся эксплуатации, он тяготеет к рабочему классу. Товарищ Сталин говорит: «...средняк, с одной стороны, труженик, что сближает его с рабочим классом, а с другой стороны — собственник, что сближает его с кулаком»².

Ленинско-сталинское учение о двойственной природе простого товарного хозяйства имеет огромное значение в революционной борьбе рабочего класса, ибо это, по существу, вопрос о крестьянстве как союзнике пролетариата в его борьбе за низвержение капитализма и установление диктатуры пролетариата.

В основе превращения простого товарного хозяйства в хозяйство капиталистическое лежали прежде всего внутренние законы, присущие мелкотоварному производству. В силу этих внутренних законов простое товарное хозяйство неизбежно рождает капитализм. Однако этот естественный процесс рождения капитализма из простого товарного хозяйства был в значительной степени ускорен целым рядом насильственных мероприятий, характерных для эпохи так называемого первоначального накопления. Но пока мы рассмотрим лишь внутренние закономерности развития простого товарного производства, с неизбежностью влекущие его по капиталистическому пути.

II

Марксистско-ленинское учение о противоречиях простого товарного производства и законе его движения

Товар и его два фактора: потребительная стоимость и стоимость. Изучение закономерностей развития простого товарного хозяйства мы начнем с товара, ибо товар, по выражению Маркса, является «формой экономической клеточки» буржуазного общества, т. е. того общества, в котором товарное производство достигло наиболее полного развития. В самом деле, через товар связываются между собой разные товаропроизводители, товар есть носитель производственных отношений, свойственных только товарному производству. «Продукт, вступающий в обмен,— говорит Энгельс,— является товаром. Но он является товаром только потому, что с вещью, с продуктом, связывается отношение двух лиц или общин, отношение между производителем и потребителем, которые здесь уже более не соединены в одном и том же лице»³.

Всякий товар обладает двумя свойствами — потребительной стоимостью и стоимостью. Остановимся сначала на потребительной стоимости товара.

Прежде всего очевидно, что предметом обмена могут быть только полезные вещи, которые удовлетворяют какие-либо потребности. Вещь, которая никому не нужна, не станет объектом обмена. Вещь, которая удовлетворяет какие-либо потребности людей, называется потребительной стоимостью. Если мы возьмем те вещи, которые

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 173.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 234.

³ Маркс, К критике политической экономии, Партиздат, 1933, стр. 209.

были в обиходе у первобытных людей, скажем у первобытных охотников,— лук, стрелы, то они имели потребительную стоимость, поскольку нужны были для охоты. Различные вещи, в зависимости от своих свойств, удовлетворяют разные потребности людей и представляют различные потребительные стоимости.

Итак, прежде всего предметом обмена может быть вещь, являющаяся потребительной стоимостью. Отметим, что, говоря об удовлетворении потребностей человека различными вещами, мы не вдаемся в оценку характера потребностей. «Природа этой потребности,— порождается ли, например, последняя желудком или фантазией,— ничего не изменяет в деле»¹, — говорит Маркс.

Второе условие обмена — противопоставление одной потребительной стоимости другой, от нее отличной. Обмен не имел бы никакого смысла, если бы стали обменивать, скажем, стрелы на стрелы или лук на лук. Обмен приобретает определенный смысл лишь тогда, когда, скажем, обменивают 10 стрел или 1 лук на 1 шкуру убитого зверя.

Третье условие состоит в том, что каждый из участников обмена отдает то, что ему не нужно, за то, что ему нужно. Если, например, охотник отдает за стрелы или лук дичь или шкуру убитого им зверя, то это значит, что дичь и шкура ему самому не нужны, но зато ему нужны стрелы и лук. Следовательно, обмениваемые продукты не имеют потребительной стоимости для тех, которые их отчуждают, но имеют потребительную стоимость для тех, которые их приобретают. Или еще короче: обмениваемые продукты не имеют потребительной стоимости для продавца, но имеют потребительную стоимость для покупателя.

С превращением продукта труда в товар потребительная стоимость приобретает новое качество. Маркс говорит: «Потребительные стоимости образуют вещественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма. При той форме общества, которая составляет предмет нашего исследования, они являются в то же время вещественными носителями меновой стоимости»². В обществе, основанном на товарном производстве, потребительная стоимость товара есть вещественный носитель меновой стоимости. Это и отличает потребительную стоимость товара от потребительной стоимости продукта труда, не являющегося товаром. Поэтому как товар, так и потребительная стоимость его являются историческими категориями. Полезные вещи всегда удовлетворяли и будут удовлетворять человеческие потребности, и чем больше будет у общества таких полезных вещей, тем оно будет богаче. В этом смысле Маркс и говорит: «Потребительные стоимости образуют вещественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма». Но потребительная стоимость товара имеет еще и специфическое «свойство» — свойство исключительно общественного и исторического характера: быть вещественным носителем меновой стоимости.

Скрывающаяся за меновой стоимостью стоимость. Рассмотрим теперь второй фактор товара — стоимость. Ее нелегко разглядеть: на поверхности явлений, в сфере обращения выступает меновая стоимость; стоимость же скрывается за меновой стоимостью, и только детальное рассмотрение последней выявляет стоимость. Что же такое меновая стоимость товаров?

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1932, т. I, стр. 1.

² Там же, стр. 2.

Вспользуемся примерами, которые приводит Маркс. Несколько метров холста — скажем, 10 метров — обмениваются на 1 сюртук. Как потребительные стоимости холст и сюртук совершенно различны. Мы их не можем использовать для одной и той же цели: сюртук имеет одно назначение, холст — совершенно другое. Но как меновые стоимости они однородны. Если мы 10 метров холста обмениваем на 1 сюртук, это означает, что 10 метров холста равняются 1 сюртуку. Количественное отношение обмениваемых товаров называется их меновой стоимостью.

Когда одна вещь приравнивается к другой, это значит, что данные вещи однородны и что в них содержится нечто такое, что делает их однородными. Маркс цитирует одного старого писателя (Барбона), который формулировал эту мысль так: лондонский дворец можно выразить в определенном числе коробок ваксы; несколько вагонов коробок ваксы как меновая стоимость будут равны одному из лондонских дворцов, тоже как сумме меновой стоимости. Значит, как меновая стоимость несколько вагонов коробок ваксы и лондонский дворец — одно и то же, а как потребительные стоимости они, конечно, совершенно различны. Следовательно, меновая стоимость не может быть выведена из потребительной стоимости. Я не могу сказать, что 10 метров холста равняются 1 сюртуку потому, что холст как потребительная стоимость, взятая в определенном количестве, равняется сюртуку как потребительной стоимости. Ведь между холстом и сюртуком как потребительными стоимостями нет ничего общего.

Возникает вопрос: откуда получается однородность товаров, откуда получается такое равенство между различными вещами? Ответ на этот вопрос дает марксова теория стоимости: холст и сюртук являются продуктами труда; холст и сюртук имеют то общее между собой, что на производство их затрачен человеческий труд. Как продукты труда они однородны, следовательно, сравнимы. От чего будет зависеть их равенство? Если на производство 1 сюртука и на производство 10 метров холста затрачено одно и то же количество труда, то они равны между собой по своей величине.

Товар как выражение затраченного количества труда является стоимостью. С одной стороны, холст — полезная вещь, а с другой — в холсте овеществлен человеческий труд. Что значит «овеществлен»? Труд, который был потрачен на производство холста, теперь заключается в холсте как бы в застывшем виде, холст представляет сгусток человеческого труда. Именно потому холст есть стоимость.

Так анализ меновой стоимости вскрывает, что основу ее составляет стоимость, которая в свою очередь есть общественно-историческое выражение овеществленного в товаре труда. Люди всегда затрачивали и будут затрачивать труд на производство нужных им продуктов, но только в обществе товаропроизводителей этот труд выражается в стоимости.

Следовательно, стоимость — историческая категория, присущая только товарному производству.

Двоякий характер труда, заключенного в товаре. Что же представляет собой труд, овеществленный в холсте и сюртуке?

Приравнивая холст к сюртуку, мы приравниваем также труд ткача к труду портного. Ведь и холст и сюртук являются, как мы определили, сгустками человеческого труда; следовательно, равенство этих вещей означает и равенство заключенного в них труда. Однако что общего между трудом ткача и трудом портного? Ведь ткачество отличается от портняжества и объектом труда, и орудиями труда, и самым процессом труда. Но всякий вид труда это — затрата муску-

лов и нервов, затрата рабочей силы, проявляющаяся в конкретной форме: затрата рабочей силы ткача выражается в ткачестве. Но в обществе товаропроизводителей, где продукты труда являются товарами, труд, заключенный в товарах, сведен к труду вообще, т. е. к работе мускулов и нервов безотносительно к той конкретной форме, в которой эта работа происходит.

Труд в конкретной форме — труд ткача, портного, сапожника и т. д. — называется конкретным трудом. Труд, абстрагированный от конкретных форм, сведенный к затрате мускулов и нервов, выражающий тем самым общественный характер труда товаропроизводителей, называется абстрактным трудом.

Забывав немного вперед, перенесемся из мелкотоварного хозяйства в хозяйство капиталистическое, с его периодическими кризисами перепроизводства, депрессиями, подъемами и новыми кризисами и т. д. В условиях циклически развивающегося капиталистического хозяйства рабочему постоянно приходится в поисках заработка менять одну специальность на другую. Маркс приводит как пример одного французского рабочего, который, возвратившись в Сан-Франциско, писал: «Я никогда и не думал, чтобы я был способен заниматься всеми промыслами, которыми я действительно занимался в Калифорнии. Я глубоко был убежден, что ни к чему не гожусь, кроме книгопечатания». Однако попав в Калифорнию, он вынужден был, по его словам, легче менять свое ремесло, чем рубаху¹. Он последовательно работал рудокопом, типографщиком, кровельщиком, литейщиком из свинца и т. д. Несмотря на все разнообразие специальностей, какие ему пришлось сменить, капиталистические условия работы превратили его лишь в владельца определенного количества рабочей силы, которую он и затрачивал, работая по перечисленным специальностям.

Абстрактный и конкретный труд — не разные виды труда, а лишь выражение двойственного характера труда, заключенного в товарах. Дзум факторам — товаро-потребительной стоимости и стоимости — соответствует «двойкий характер заключающегося в товарах труда». Как потребительная стоимость холст — продукт труда, затраченного в форме ткачества, т. е. продукт конкретного труда. Как стоимость холст — продукт труда, абстрагированного от конкретной формы (в нашем примере — от формы ткачества). Отсюда вытекает следующая краткая формула: конкретный труд производит потребительную стоимость, абстрактный труд — стоимость.

Историческая обусловленность двойственного характера труда, заключенного в товаре. Двойственный характер труда, заключенного в товаре, обусловлен, как мы видели, тем, что продукты труда производятся как товары. Следовательно, указанная двойственность, присуща только товарному производству.

Сравним общество товаропроизводителей с родовой общиной. Труд каждого члена общины был общественным трудом. Каждый член данной общины выполнял свой труд по заданиям общины, и продукты его труда шли в общее пользование. Труд товаропроизводителя по своему существу уже является общественным — ведь товаропроизводитель производит в обществе и для общества. Он выносит продукт своего труда на рынок, т. е. для общества, так как рынок есть не что иное как совокупность лиц, предъявляющих спрос на данный продукт. Товаропроизводитель должен прислушиваться к голосу рынка. Поднимаются цены, значит рынок предъявляет спрос,

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1932, т. I, стр. 379.

как бы говоря товаропроизводителю: «Производи больше». Снижаются цены, значит рынок говорит: «Сожми свое производство».

Но труд товаропроизводителя является своеобразно общественным трудом. Это своеобразие заключается в том, что труд товаропроизводителя, как мы видели, является в то же время и частным трудом. Никто не дает товаропроизводителю план, по которому он должен работать как общественный работник. Он производит за свой собственный страх и риск; он никогда не знает, нужен продукт его труда или не нужен; он это узнает лишь тогда, когда выходит на рынок. Таким образом, труд товаропроизводителя в одно и то же время является и общественным и частным. В этом и заключается основное противоречие простого товарного производства. Хотя товар производится в обществе и для общества, но его производят частные лица, вне общественного контроля и не по заданиям общества, при помощи средств производства, являющихся собственностью отдельных лиц. А это порождает анархию и непрерывные колебания спроса и предложения: то спрос превышает предложение, то наоборот.

Допустим, что товаропроизводитель вынес свой товар на рынок и не нашел покупателя.

Он работал зря, его продукт и работа оказались ненужными обществу. Следовательно, его труд как общественный проявляется не непосредственно, а лишь через обмен. Только тогда, когда товар продан, товаропроизводитель реализовал свой труд как общественный.

При обмене, как мы знаем, происходит приравнивание одной потребительной стоимости к другой, которая в то же время является приравниванием одного вида труда к другому. Отсюда мы можем сделать важный вывод: общественный характер труда товаропроизводителя проявляется путем приравнивания одного вида труда к другому. Это положение мы можем, учитывая все сказанное об абстрактном труде, формулировать еще так: абстрактный труд выражает общественный характер труда товаропроизводителей. Общественный характер их труда выражается через приравнивание одного вида труда к другому, через сведение этих конкретных видов к труду вообще, т. е. к затрате рабочей силы. А это есть в то же время абстрагирование от конкретных форм труда — ткачества, портняжничества и т. п.

Итак, основное противоречие простого товарного хозяйства — противоречие между общественным и частным трудом — порождает двойственный характер труда: труд конкретный и абстрактный. Это в свою очередь определяет двойственный характер товара — его потребительную стоимость и стоимость.

Определение величины стоимости. Стоимость создается трудом, а труд измеряется временем. Следовательно, величина стоимости товара определяется рабочим временем. Если на производство 10 метров холста тратится 6 часов, то величина стоимости 10 метров холста измеряется 6 часами труда или 6 часами рабочего времени. Если, благодаря повышению производительности труда, ткач сможет производить 10 метров холста в 3 часа, то величина стоимости 10 метров холста уменьшится в два раза: она будет теперь измеряться только 3 часами. Люди работают с разной интенсивностью: один работает быстро, другой медленно, у одного хорошие орудия труда, у другого — плохие; большую роль здесь играет и сырье. Как же определить величину стоимости товаров?

Стоимость, как мы уже говорили, создается абстрактным трудом, выражающим общественный характер труда товаропроизводителя.

Отсюда следует, что величина стоимости товара есть общественная величина, а не индивидуальная, и определяется она общественными условиями, а не теми, при которых работает тот или иной производитель. Время, которое общество в лице большинства своих производителей тратит на производство того или иного товара, называется общественно-необходимым рабочим временем. Общественно-необходимое рабочее время и определяет величину стоимости.

Это имеет громадное значение не только теоретическое, но и практическое.

Мы уже говорили, что мелкий товаропроизводитель разорвется вследствие конкуренции. Рассмотрим теперь этот вопрос в свете определения величины стоимости общественно-необходимым рабочим временем. Видоизменим наш прежний пример: вместо одного ткача и одного портного возьмем группу ткачей и группу портных. Среди тех и других будут производители с разной интенсивностью труда и разным уровнем техники производства. Как правило, более высокий уровень техники обычно доступен наиболее зажиточным товаропроизводителям. Более низкий уровень техники и меньшая интенсивность труда — ниже среднего — свойственны маломощным товаропроизводителям, часто находящимся на грани нищеты. А чем ниже уровень техники, тем слабее производительность труда.

Насколько низок уровень техники у маломощных хозяйств, наглядно показывают следующие таблицы, составленные на основе ленинских материалов.

Таблица 1

Величина и распределение доходов и расходов по группам на одно хозяйство

Группы хозяйств	Валовой доход				Расход			
	всего (в руб.)	от земле- делия (в %)	от промы- слов (в %)	остаток от прошл. лет	всего (в руб.)	на личное потребле- ние (в %)	на хозяй- ство (в %)	на подати (в %)
Без рабочего скота	118	48	50	2	109	72	14	14
С 1 лошадыо	178	72	28	0	174	56	33	10
» 2 »	430	67	25	8	379	60	32	8
» 3 »	753	66	20	14	632	57	35	8
» 4 »	979	71	25	4	937	56	37	7
» 5 и более	1 767	40	55	5	1 594	33	61	5

Из этой таблицы видно, что чем маломощнее хозяйство, тем меньшую долю валового дохода оно расходует на хозяйственные нужды. В то время как хозяйство без рабочего скота расходует на эти нужды всего 14⁰/₁₀₀, хозяйство высшего разряда расходует на эти нужды 61⁰/₁₀₀. Ясно, что наиболее слабые хозяйства наименее технически оборудованы, и производительность их труда ниже.

Насколько слаба техника у маломощных хозяйств, наглядно показывает ленинская таблица (см. табл. 2).

Из этой таблицы видно, что чем маломощнее хозяйство, тем меньшую долю валового дохода оно расходует на хозяйственные нужды. В то время как хозяйство без рабочего скота расходует на них всего 14⁰/₁₀₀, хозяйство высшего разряда расходует 61⁰/₁₀₀. Ясно, что наиболее слабые хозяйства наименее технически оборудованы. Это показывает следующая таблица (см. табл. 3).

¹ Ленин, Соч., т. III. Последние две группы хозяйств относятся к типу кулацких хозяйств.

Таблица 2

Величина и распределение доходов и расходов по группам на одно хозяйство¹

Группы хозяйств	Валовой доход				Расход			
	всего (в руб.)	от земле- делия (в %)	от промы- слов (в %)	остаток от прошл. лет	всего (в руб.)	на личное потребле- ние (в %)	на хозяй- ство (в %)	на подати (в %)
Без рабочего скота	118	48	50	2	109	72	14	14
С 1 лошастью	178	72	28	0	174	56	33	10
» 2 »	430	67	25	8	379	60	32	8
» 3 »	753	66	20	14	632	57	35	8
» 4 »	979	71	25	4	937	56	37	7
» 5 и более	1767	40	55	5	1594	33	61	5

Таблица 3

Приходится на одно хозяйство стоимости в рублях

Группы хозяйств	Всего	Строений	Инвентаря	Скота и птицы	Утвари	Одежды	Число строе- ний на 1 хо- зяйство	Всего скота в переводе на крупный	Стоимость одной рабо- чей лошади
С 5 гол. и более ра- бочего скота	2436	656	274	934	82	489	13,0	19,3	69
С 4 гол. рабочего скота	1639	496	174	442	82	445	11,4	12,8	52
С 3 » » »	1310	512	85	369	55	289	10,2	9,1	61
С 2 » » »	705	236	76	146	52	195	7,6	4,9	37
С 1 » » »	306	133	29	62	19	62	5,9	2,6	27
Без рабочего скота	148	67	Ю	17	14	40	3,8	0,8	0

Обращает на себя внимание ничтожный инвентарь (во всех его видах) бедняцких хозяйств. У этих хозяйств производительность труда чрезвычайно низкая, а это значит, что на производство единицы товара им приходится тратить гораздо больше рабочего времени, чем общественно-необходимого.

Перейдем к ткачам. Допустим, что бедняк тратит на производство 10 метров холста 8 часов, середняк, т. е. основная масса ткачей, выбрасывающая на рынок наибольшее количество товара, тратит 6 часов, а крепкий зажиточный ткач—4 часа. Стоимость холста определяется общественно-необходимым рабочим временем, которое в нашем примере равно 6 часам. Маломощный товаропроизводитель потратит 8 часов, т. е. лишних 2 часа, а получит только то, что полагается за 6 часов. Экономически сильный товаропроизводитель потратит всего-навсего 4 часа, а получит то, что полагается за 6 часов. К чему это приводит? Производитель, работающий при условиях ниже средних, постепенно теряет свои средства производства и разоряется; он вынужден или совсем оставить этот вид работы и перейти к другому, или начать работать у богатого товаропроизводителя по найму. Последний, наоборот, становится все крепче, расширяет свое хозяйство и превращается в капиталиста. Основная же масса товаропроизводителей в конце концов пролетаризируется. Поэтому мелкий товаропроизводитель боится конкуренции и всеми

¹ Ленин, Соч., т. III.

силами старается оградить свое мелкое ремесло и свой узкий рынок от соперников.

Именно боязнь конкуренции объясняется цеховая организация ремесла в средние века.

Тот же цеховой дух присущ был и мелкому ремесленному производству дореволюционной России. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России» приводит для характеристики этого цехового духа отрывок из описания села Безводного Нижегородской губернии, известного своим металлоиздельным промыслом. «Замечательно то, что жители Безводного до сих пор» (именно до начала 80-х годов; промысел существует с начала 50-х годов) «тщательно скрывают свое мастерство от соседних крестьян. Не один раз они пытались сделать приговор в волостном правлении, чтобы передавшего это мастерство в другое селение подвергать наказанию; так как этой формальности им не удалось достигнуть, то приговор как бы нравственно тяготеет на каждом из них, в силу чего они не выдают своих дочерей за женихов соседних деревень и, насколько возможно, не берут оттуда девушек в замужество»¹. Эта боязнь конкуренции, по словам Ленина, чрезвычайно «...рельефно выясняет истинную общественную природу мелкого товаропроизводителя...»²; он чувствует, что конкуренция его губит, и стремится задержать ее. Однако, все его усилия не могут предотвратить развитие конкуренции в мелкотоварном производстве и разорение основной массы мелких товаропроизводителей.

Проиллюстрируем это положение на следующем историческом факте, относящемся ко второй половине XVIII в. До того времени ткачество в Англии было ручным ремеслом. Ткачи имели свои мастерские, свои орудия производства и работали на рынок. Так же работали и прядильщики. Вторая половина XVIII в. ознаменовалась рядом крупных изобретений, благодаря которым производительность труда значительно увеличилась. Но использовать эти новые изобретения могли, конечно, только капиталисты; мелкий товаропроизводитель не мог воспользоваться ими. Что же получилось? Стоимость пряжи и всевозможных тканей значительно снизилась, и ручные ткачи и прядильщики не могли выдержать конкуренции с фабрикантами. Вначале они упорствовали, потом принуждены были сдаться. Одни из них поступили на работу к новым фабрикантам, другие просто умирали с голоду. Поэтому Маркс и говорит, что путь крупной капиталистической текстильной промышленности усеян трупами ткачей. Та же картина наблюдалась и в Индии. Здесь ткачество было особенно развито, и местные ткачи славились как большие мастера. Когда Англия стала забрасывать рынок Индии своими дешевыми тканями, которые были произведены машинным путем и, следовательно, имели гораздо более низкую стоимость, долины Индии тоже усеялись трупами индусских ткачей, умерших от голода.

Таково действие закона стоимости, таков результат того, что величина стоимости определяется общественно-необходимым рабочим временем.

Производительность труда и противоречия товаропроизводства. Величина стоимости товара определяется количеством общественно-необходимого труда, затраченного на производство товара. Следовательно, величина стоимости товара прямо пропорциональна количеству труда, затраченного на производство данного товара. Иначе влияет производительность труда. Величина

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 259.

² Там же, стр. 258.

стоимости обратно пропорциональна производительности труда. Рост производительности труда выражается в росте продукции, производимой в единицу времени; если производительность труда, скажем, ткача, увеличилась, то он в каждый час превращает большее количество пряжи в ткань. С уменьшением труда, затрачиваемого на производство каждого метра ткани, уменьшается стоимость каждого метра.

Повышение производительности труда вызывает понижение стоимости товара, а последнее находит свое выражение в понижении цены товара. Но не все могут, как мы видели, повышать производительность своего труда — маломощные хозяйства лишены этой возможности. В силу низкого уровня техники им приходится затрачивать большее количество труда на производство товара, чем их богатым конкурентам, применяющим более усовершенствованную технику. Не будучи в состоянии выдержать конкуренцию более богатых товаропроизводителей, маломощные хозяйства разоряются. Получается вопиющее противоречие: рост производительности труда, увеличивающий количество потребительных стоимостей, образующих «вещественное содержание богатства общества», ведет в обществе, основанном на товарном производстве, к обогащению одних и разорению других.

(Продолжение следует)

А. ПЕТРОВ

Г. Косяченко, Марксистско-ленинская теория капиталистического воспроизводства
Огиз, 1939, стр. 95, ц. 1 р. 50 к.

Вопросы теории воспроизводства — наиболее важный и актуальный для нашего социалистического хозяйства раздел марксистско-ленинской экономической науки.

Изучение закономерностей расширенного социалистического воспроизводства и практическая методология составления народнохозяйственного плана, являющегося планом расширенного социалистического воспроизводства на тот или иной период, имеют своей научной основой марксистско-ленинскую теорию воспроизводства.

Товарищ Сталин в своей речи на конференции аграрников-марксистов в 1929 г. призвал извлечь из сокровищницы марксизма и популяризировать научную теорию воспроизводства, противопоставив ее псевдонаучным, враждебным «теориям» «равновесия» и «самотека», служившим правотроцкистским агентам буржуазии и реставраторам капитализма политическим оружием в их вылазках против партии, против социализма.

Теория социалистического воспроизводства, являющаяся разделом политической экономии социализма, вооружает практику конкретного планирования народного хозяйства СССР научной методологией, обеспечивающей наиболее успешное разрешение поставленных на данном этапе основных политико-экономических задач.

Брошюра Г. Косяченко посвящена в основном популяризации марксистско-ленинской теории капиталистического воспроизводства (глава I — Учение Маркса о воспроизводстве и обращении общественного капитала — и глава II — Развитие Лениным и Сталиным марксовой теории капиталистического воспроизводства). В III главе — Социалистическое воспроизводство в СССР — автор излагает некоторые важнейшие вопросы теории воспроизводства в СССР, иллюстрирует конкретными данными достижения социалистического строительства за годы двух сталинских пятилеток и перспективы разрешения основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее передовые капиталистические страны. Несмотря на краткость изложения, автору удалось в популярной форме и вместе с тем с достаточной теоретической обстоятельностью осветить ряд сложных вопросов марксистско-ленинской теории воспроизводства.

Наряду с изложением основных вопросов воспроизводства в капиталистическом хозяйстве, впервые научно разработанных Марксом, автор отводит значительное место критическому разбору и разоблачению различных

псевдонаучных «теорий» воспроизводства. Начав с краткого изложения взглядов Кэнэ, А. Смита и Рикардо на проблему воспроизводства, автор брошюры показывает, что они не сумели найти правильное решение задачи — частью по причине еще недостаточного развития капиталистических производственных отношений (Ф. Кэнэ) и частью вследствие собственной буржуазной ограниченности (А. Смит и Рикардо), мешавшей им понять исторически преходящий характер капиталистического способа производства. Автор подробно останавливается на разоблачении антинаучных мелкобуржуазных взглядов народников, апологетических теорий «легального марксизма» и «автоматического краха капитализма» и контрреволюционных «теорий» «равновесия» и «самотека». Известно, что народническая теория рынков, пытавшаяся «научно» обосновать невозможность развития капитализма в России, а также его «вредность» для России, была использована народниками в их борьбе против марксизма и, следовательно, против революционного, пролетарского социализма.

Реакционная экономическая теория народников, источником которой были мелкобуржуазные взгляды Сисмонди, утверждавшего о «нежелательности» противоречий между производством и потреблением, впоследствии в видоизмененной форме была воспринята Р. Люксембург и апологетическими «теоретиками» автоматического краха капитализма.

Другой точки зрения, также антимарксистской, на проблему воспроизводства придерживались ученые представители «легального марксизма» (Струве, Туган-Барановский), которые рассматривали капиталистическое воспроизводство как лишенное внутренних противоречий, способное безгранично гармонически развиваться.

Разгромленная товарищем Сталиным контрреволюционная теория «равновесия», выдвигавшаяся правотроцкистскими агентами империалистической буржуазии, врагами социализма, восходит по прямой линии от этих «теорий» буржуазных апологетов, «легальных марксистов». Ленин и Сталин разоблачили антинаучный и антиреволюционный характер этих «теорий», утвердили и развили марксистскую теорию воспроизводства.

В брошюре Г. Косяченко показаны эти два антимарксистских направления в теории воспроизводства. На основе работ Ленина и Сталина автор устанавливает идеологическую преемственность различных враждебных марксизму «теорий» воспроизводства, связывает их между собой и дает политическую характе-

ристику этих «теорий», использованных агентами буржуазии в их подлой борьбе против рабочего класса, против социализма.

В III главе излагаются некоторые важнейшие вопросы теории расширенного социалистического воспроизводства (возмещение и распределение общественного продукта, обращение, основные фонды и их роль в расширенном воспроизводстве и, наконец, основная экономическая задача СССР). Для широкого читателя будут интересны конкретные статистические данные, иллюстрирующие важнейшие итоговые показатели социалистического воспроизводства, как, например, соотношение между потреблением и накоплением, рост народного дохода в СССР (96,3 млрд. руб. в 1937 г. против 25 млрд. руб. в 1928 г.), рост основных фондов и капитальных вложений и др. Автор не располагал, видимо, данными о соотношении потребления и накопления в плане третьей пятилетки. В статье Н. Вознесенского «Три сталинские пятилетки строительства социализма» («Большевик» № 1, 1940) эти данные приведены (в % к итогу потребления и накопления).

	1937 г.	1942 г.
Доля потребления	73,6	71,2
» накопления	23,4	28,8
В том числе резервы	1,9	6,3
	100,0	100,0

В разделе «Воспроизводство в СССР» автор затрагивает также вопросы баланса народного хозяйства. Указание товарища Сталина, данное им более 10 лет назад, о разработке марксистами-экономистами схемы построения баланса нашего народного хозяйства¹, до сих пор сохраняет всю свою актуальность. Поэтому представляют интерес и те скудные замечания, которые автор высказывает по поводу задач и методов разработки баланса народного хозяйства. Автор совершенно правильно выделяет взаимосвязь элементов социалистического воспроизводства как один из центральных характерных признаков баланса. Вместе с тем нам кажется, что, говоря о балансе, нельзя не упомянуть о его значении для определения неиспользованных в народном хозяйстве резервов.

Всесторонний анализ взаимосвязей и пропорций расширенного социалистического воспроизводства, конечно, выявляет неиспользованные ресурсы народного хозяйства. Однако практическое значение полного использования технико-экономических ресурсов требует особого внимания к этому вопросу при теоретической и практической разработке баланса народного хозяйства.

Из отдельных проблем социалистического воспроизводства автор более подробно оста-

навливается на известной схеме Маркса о распределении общественного продукта при социализме, данной им в «Критике Готской программы». Эта работа Маркса, направленная против мелкобуржуазного уравнилельного лозунга «о праве на полный продукт труда», дает ценнейшие руководящие указания о принципах распределения совокупного общественного продукта при социализме. В книге «Государство и революция» Ленин, разъясняя экономическую систему социалистического государства, ссылается на эти указания Маркса и приводит их в своей работе целиком.

Тов. Косяченко правильно комментирует эти схемы Маркса, подчеркивая те социально-экономические особенности, которыми обладают элементы общественного продукта в социалистическом обществе (например, противопоставление антагонистического характера получения доходов различными классами при капитализме и плановое распределение народного дохода СССР на потребляемую и накапливаемую части).

К сожалению, автор недостаточно развернул анализ в этом направлении. Было бы желательнее более подробно остановиться, например, на особенностях материально-вещественной структуры накопления при социализме, в связи накопления с ростом социалистического богатства и т. п.

Спорным является на наш взгляд отнесение резервного фонда к средствам производства, как можно полагать, исходя из ряда формулировок автора (см. стр. 66, 67, 69). Несомненно, что часть резервного фонда должна состоять из предметов потребления.

Не вполне точно объединение под общим наименованием «личного потребления» затрат на содержание школ, больниц и т. п. Терминологически точнее назвать все эти виды потребления непродовольственным потреблением, в которое должны быть включены кроме непосредственно личного потребления населения и такого рода общественные затраты, как например, по отоплению и освещению общественных зданий и т. п.

Нельзя не отметить также, что автор в главе, посвященной основной экономической задаче СССР, не приводит данных о сравнительных размерах производства отдельных продуктов на душу населения в СССР и в капиталистических странах и ограничивается общей характеристикой этого соотношения по производству в целом.

Эти недостатки не умаляют положительных сторон брошюры Г. Косяченко. Задача популяризации ряда основных вопросов теории воспроизводства и изложения важнейших высказываний Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина о социалистической экономике автором разрешена вполне удовлетворительно.

Работа эта будет полезна для преподавателей политической экономии, экономистов-практиков и для пропагандистов.

¹ См. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 291.

Ф. КОШЕЛЕВ

Полезное пособие для практиков колхозного строительства

Д. Шепилов, Общественное и личное в колхозах, Огиз, Государственное издательство политической литературы, 1939, стр. 80, ц. 60 коп.

Великая социалистическая революция изменила соотношение социальных прослоек в деревне, ликвидировала процесс расслоения, господствовавший в капиталистической деревне. В царской России 65% крестьянства составляли бедняки. После победы Советской власти количество бедноты уменьшилось почти вдвое. Около 60% крестьян стали середняками. Средняк сделался центральной фигурой земледелия. Число кулацких дворов снизилось с 15% (до революции) до 4—5% к 1928/29 г. Трудящиеся массы деревни освободились от власти помещиков, от непосильных налогов, от кулацкой кабалы.

Но, получив в свои руки помещиц, монастырские и другие конфискованные советским государством земли, получив все права для свободного развития на свободной земле, крестьянство не переставало вести мелкое раздробленное частное хозяйство, рождающее капитализм. Такое хозяйство не могло вывести крестьянство на путь зажиточной и культурной жизни.

Автор брошюры показывает, что необходимость коллективизации диктовалась как интересами советского строя, так и интересами самого крестьянства. Советская власть не могла долго базироваться на двух различных основах — на крупной социалистической промышленности, уничтожающей капитализм, и на мелком крестьянском производстве, рождающем капитализм. Нужно было обеспечить победу единой социалистической основы производства в промышленности и в земледелии.

Партия развернула широкое кооперативное движение в деревне, переводя ее от простейших форм кооперации к более сложным: от снабженческо-сбытовых к производственным, к колхозам. Автор показывает, как партия Ленина — Сталина приобщала крестьянство к коллективному ведению дела, как она развивала кооперативное движение, двигая крестьянство вперед, к социалистическому производству.

Говоря об артели как о крупном социалистическом механизированном плановом хозяйстве, автор подчеркивает, что развитие артели по верному пути возможно лишь в том случае, если в ней будут правильно сочетаться общественные и личные интересы, если личное подсобное хозяйство не будет превалировать над коллективным, общественным производством.

«Поэтому, — пишет автор, — первая заповедь колхозника — трудиться честно в артельном хозяйстве, беречь и приумножать обществен-

ную собственность, во-время выполнять свои обязанности перед социалистическим государством. Личное хозяйство колхозника — это подсобное, не основное хозяйство. Оно допущено для удовлетворения потребительских нужд колхозника, пока эти нужды не могут быть еще в полной мере удовлетворены за счет артельного хозяйства. Сила артели в том, что она учитывает и общественные и личные интересы колхозника» (стр. 28).

В брошюре отведено видное место вопросу о дальнейшем развитии общественного хозяйства.

До последнего времени лишь 25 554 колхоза (около 11% всех колхозов) имели общественное птицеводство. В 1938 г. из 7,4 млн. га посева картофеля по Союзу 40% приходилось на посеы колхозников на приусадебных участках. Недостаточное внимание уделяется также общественному садоводству и виноградарству. Для того чтобы артель могла все полнее удовлетворять личные — материальные и культурные — потребности колхозников за счет общественного хозяйства, необходимо развивать в колхозах все отрасли сельского хозяйства, возможные в данных условиях.

Партия и правительство уделяют особое внимание вопросам развития общественного хозяйства в первую очередь потому, что личное хозяйство, отвлекающее у колхозников много сил и времени, крайне непродуктивно. «Практика самой жизни показывает, — говорится в брошюре, — что труд в артельном, крупном механизированном хозяйстве по крайней мере в 5 раз производительнее, дает в 5 раз больше продукции, чем тот же труд на клочке приусадебного участка» (стр. 68).

Автор подчеркивает опасность оживления в артели частнособственнических пережитков, которые при отсутствии большевистского руководства могут возникнуть и развиться врагами колхозного строя. В артели, разъясняет автор «...наряду с главной и основной социалистической собственностью есть еще и личная собственность, несколько отличная от той личной собственности на предметы потребления, которую имеют рабочие и служащие. А раз артель совмещает в себе две разные формы собственности, между ними есть и известные противоречия, борьба» (стр. 37). Успешная борьба с частнособственническими пережитками возможна, подчеркивает автор, лишь на основе повседневно-большевистского руководства колхозным хозяйством.

Пережитки капитализма в сознании людей — самые глубокие пережитки капитализма. «Колхозники по положению, — говорил товарищ Сталин в 1933 г., — уже не единоличники, а коллективисты, но сознание у них пока еще старое, частно-собственническое»¹. В брошюре показано огромное значение сталинских указаний о социалистическом перевоспитании колхозного крестьянства. За 10 лет колхозного строительства большевистская партия провела колоссальную работу в этой области. В брошюре приводится много примеров, рисующих подлинно социалистическое отношение колхозников к труду, к социалистической собственности, к интересам государства.

Однако эта работа далеко еще не завершена, она требует огромных усилий, потому что пережитки капитализма в среде колхозного крестьянства все еще не ликвидированы. Пережитки капитализма находят свое выражение, например, в противопоставлении личного, подсобного хозяйства общественному, колхозному. Это приводит к тому, что подчас личное начинает преобладать над общественным.

Недооценка этого явления, нежелание вести борьбу с ним привели к тому, что в ряде областей и районов начали извращать сталинский устав сельскохозяйственной артели в ущерб социалистическому производству, стали разбазаривать колхозную землю — основную социалистического производства, грубо нарушать социалистическую дисциплину труда. Это заставило Центральный Комитет ВКП(б) и Совет народных комиссаров Союза ССР вынести специальное постановление — «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» для развития и укрепления колхозного строя. В этом постановлении партия и правительство осудили поведение тех партийных организаций, которые перестали бороться с нарушителями колхозного устава, с мнимыми колхозниками, уклоняющимися от общественного труда в артели. Партия и правительство заявили, что все это — результат отсутствия настоящего большевистского руководства колхозами, результат наличия в колхозах буржуазных тенденций, которые заносились туда остатками разбитого кулачества, агентами троцкистско-бухаринской бюндитской своры.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 393.

Тов. Шепилов показывает огромное значение этого постановления, подчеркивая, что честный труд — единственно правильный путь к колхозному изобилию, что только опираясь на честный труд, можно двигать колхозное производство вперед, укреплять сельскохозяйственную артель, обеспечить то изобилие продуктов, которое позволит перейти от артели к коммуне.

Автор раскрывает роль мероприятий, которые проводятся партией в целях развития и укрепления колхозного строя, показывает значение дальнейшего всемерного организационно-хозяйственного укрепления сельскохозяйственной артели, развития и укрепления общественной собственности колхозов, развития колхозных животноводческих ферм и т. д.

«Необходимо, — пишет он, — ввести во всех колхозах правильные севообороты с применением травосеяния и черных паров и обеспечить все посевы высокосортными и улучшенными отборными семенами. Надо широко применять на колхозных полях удобрения. Колхозам предстоит дальнейшая большая работа по улучшению породности скота, по организации правильного ухода за ним и по укреплению кормовой базы» (стр. 66).

Тов. Шепилов наглядно показывает рост денежных и материальных доходов колхозников, неуклонный подъем культуры и зажиточности в колхозах.

Приведенные в брошюре т. Шепилова факты и цифры убедительно говорят об огромной силе коллективного труда, необходимости всемерного укрепления сельскохозяйственной артели и строжайшего соблюдения сталинского устава колхозной жизни.

* * *

Тов. Шепилов правильно подошел к освещению насущных вопросов колхозного строительства на современном этапе, верно раскрыл содержание решений партии и правительства, направленных на развитие и укрепление социалистического строя. В брошюре показано решающее значение честного коллективного труда для развития и укрепления колхозного строя, для роста народного богатства и изобилия.

Брошюра т. Шепилова является полезным пособием для наших кадров, для практиков колхозного строительства.

Ис. М.

Итоги германской промышленной переписи 1937 г.

В конце 1939 г. в Германии издан статистический сборник: «Die deutsche Industrie Gesamtergebnisse der amtlichen Produktionsstatistik (Schriftenreihe des Reichsamts für wehrwirtschaftliche Planung. Heft 1). Verlag für Sozialpolitik, Wirtschaft und Statistik, Berlin, 1939, 159 S.

В этой книге опубликованы общие итоги первой германской промышленной переписи 1937 г. Хотя данные переписи относятся к

1936 г., все же они дают возможность проанализировать современную структуру германской промышленности, особенно ее географическое размещение. Материалы переписи не предполагалось оглашать, и наиболее существенные с военно-хозяйственной точки зрения данные не вошли в настоящий сборник. Этим отчасти объясняется его фрагментарный характер.

Основной задачей книги, как указано в ее

вводной части, является уточнение имеющихся частичных данных об объеме, структуре и развитии промышленного производства в Германии за последние годы. В книге дается новая цифра валовой продукции (40—41 млрд. марок для 1936 г. вместо принятой прежде цифры в 65 млрд. марок); впервые предпринимается попытка исчислить стоимость чистой продукции германской промышленности в целом и ее отдельных отраслей.

В книге уточнены также данные статистики труда в промышленности: промысловая перепись 1933 г. определила число лиц, занятых в промышленности и ремеслах, в 9,15 млн. человек, а в этой книге, вследствие сужения круга охваченных предприятий, число рабочих и служащих определяется в 7,95 млн. человек (одних рабочих — 6,842 млн.).

Весьма интересны данные о женском труде и распределении его по отдельным отраслям промышленности. В то время как в тяжелой промышленности женщины составляют меньше 10%, в легкой промышленности их насчитывается свыше 50%. Абсолютное число работающих женщин выросло за 1936—1938 гг. на 300 тыс. человек. В книге впервые приводятся точные вычисления «экспортной квоты» (т. е. удельного веса экспорта во всем рыночном сбыте) как по отдельным отраслям, так и по всей германской промышленности.

Наибольший научный интерес представляет последняя часть книги, посвященная географическому размещению германской промышленности и промышленного экспорта.

В книге приводятся цифры о распределении чистой продукции и занятых лиц по отдельным отраслям промышленности. Эти данные показывают, что германская промышленность сосредоточена в трех крупнейших районах: Рейнско-Вестфальском (стоимость чистой продукции — 8,5 млрд. марок, количество занятых — 1 791 тыс. человек), в королевстве Саксония (стоимость чистой продукции 3,5 млрд. марок, количество занятых 940 тыс. человек) и Берлине (стоимость чистой продукции 3 млрд. марок и количество занятых 574 тыс. человек). За этими районами следуют Прусская Саксония (2,1 млрд. марок и 473 тыс. человек) и Вюртемберг (1,9 млрд. марок и 463 тыс. человек). Один лишь Рейнско-Вестфальский район, занимающий менее 0,1 территории Германии (в старых границах) дает $\frac{1}{4}$ всей промышленной продукции страны и около $\frac{1}{3}$ продукции тяжелой промышленности. Этот район дает $\frac{1}{2}$ всей продукции горной промышленности, $\frac{3}{4}$ всей продукции чугуна, $\frac{1}{2}$ всей продукции стали и $\frac{1}{4}$ всей продукции машиностроительной промышленности. Общая стоимость чистой продукции перечисленных пяти районов превышает половину всей стоимости чистой продукции страны (равной 34,186 млрд. марок). Количество работающих здесь составляет также более половины всего числа занятых в германской промышленности. Доля других областей в промышленной продукции страны становится тем меньше, чем сильнее аграрный характер области; на Восточную Пруссию приходится лишь 1% всей

стоимости чистой промышленной продукции.

Данные о стоимости чистой продукции по отдельным отраслям промышленности характеризуют и промышленную структуру отдельных районов, их специализацию. Так, на Рейнскую провинцию приходится около половины всей продукции железоделательной промышленности (519 млн. марок) и более трети продукции химической промышленности (341 млн. марок); эта провинция занимает первое место по машиностроению (467 млн. марок), силикатной и керамической промышленности и второе место по горнозаводской (495 млн. марок), железообрабатывающей (443 млн. марок) и текстильной промышленности. Соседняя, Вестфальская, провинция занимает по железоделательной промышленности второе место (345 млн. марок), а по железообрабатывающей — первое место в Германии (507 млн. марок).

В отличие от Рейнско-Вестфальского района, промышленность которого основана на горных богатствах края, Саксония, дающая 10,2% промышленной продукции Германии, не имеет собственной сырьевой базы. В условиях промышленного подъема XIX столетия здесь возникли отрасли обрабатывающей промышленности: текстильная, машиностроительная, бумажная и полиграфическая. Значительное развитие получили в этой густо населенной области пищевая и швейная промышленность.

В Берлинском районе, который дает 8,7% промышленной продукции Германии, первое место занимает электропромышленность (727 млн. марок): ее продукция составляет более половины всей продукции этой отрасли. В этом отношении Берлин оставляет далеко позади остальные районы. Затем следует машиностроение (307 млн. марок). По продукции машиностроения Берлин занимает третье место (после Рейнской обл. и Саксонии).

Прусская Саксония дает 6,3% промышленной продукции Германии. Это — крупнейший центр германской химической промышленности после Рейнской обл. Основой развития химической промышленности в этой области являются обширные залежи бурого угля и каляя. Пищевая промышленность (особенно сахарная), получившая высокое развитие, основана на переработке сельскохозяйственного сырья.

Промышленность следующего по значению района — Вюртемберга (5,5% всей промышленной продукции Германии), так же как и Саксония, не имеет собственной сырьевой базы. Она развивалась здесь в значительной мере на основе традиционных ремесел, издавна служивших населению подсобным промыслом. Так выросли здесь производство часов, музыкальных инструментов, точных приборов и оптическая промышленность. Важнейшее место занимает в этом районе текстильная промышленность (ее продукция оценивается в 276 млн. марок), по которой Вюртемберг занимает третье место в Германии (после Саксонии и Рейнской обл.), машиностроение (210 млн. марок) и т. д.

В приложенных к книге таблицах даются сведения о размещении тридцати отраслей

промышленности, разбитых более чем на 250 специальных производств по 25 районам Германии. Как и в остальных частях книги, приводится материал только по старой территории Германии, без Австрии и Чехии.

Как видно из помещенных на стр. 115—120 карт, 50% всей промышленной продукции Германии и 57% продукции тяжелой промышленности производятся в зоне, находящейся на расстоянии не более 150 миль от западной границы, и почти $\frac{1}{5}$ всей промышленной продукции Германии производится на левом берегу Рейна. Сознвая опасность этого положения в военном отношении, германское правительство предприняло за последние годы ряд мер, содействующих передвижению промышленности в менее уязвимые районы. Примером этой новой политики «стратегического» размещения промышленности является создание заводов Германа Геринга в Брауншвейге, автомобильного завода в Фаллерслебене (к северу от Гарца), заводов синтетического бензина и синтетического каучука («буна») в Прусской Саксонии и авиационных заводов в новом «центральном промышленном районе», вблизи г. Дессау.

Помимо данных о размещении промышленности в книге даются также сведения о распределении германского экспорта по отдельным областям (т. е. доля каждого района в экспорте страны). Это очень ценно, так как подобного рода данные до сих пор не давались ни в одном промышленном цензе; отсутствовали они также в статистике внешней торговли, и для того, чтобы представить

себе, каков удельный вес той или иной области в экспорте, приходилось прибегать к косвенным данным.

Приводимые в книге цифры об участии отдельных областей Германии в промышленном экспорте показывают, что основные районы экспорта совпадают с главными промышленными районами. На первом месте стоит здесь Рейнская провинция, стоимость промышленного экспорта которой составляет около 1 млрд. марок, т. е. около 21% всего промышленного экспорта Германии (в 1936 г. он составлял 4,613 млрд. марок). Затем следуют Саксония (б. королевство) и Вестфалия: экспорт каждой из них составляет 520 млн. марок, т. е. около 11% всего экспорта. Берлин, экспортировавший на 300 млн. марок, занимает четвертое место.

В структуре промышленного экспорта отдельных областей отражается промышленная структура районов. Так, на Рейнскую провинцию приходится более трети германского экспорта железа и стали (на 166 млн. марок); затем следует экспорт продукции железообрабатывающей, горной, машиностроительной и текстильной промышленности. В экспорте Вестфалии преобладает каменный уголь и кокс (на 200 млн. марок, что составляет более половины всего экспорта страны), а затем — железные изделия. Обе эти группы составляют более половины всего экспорта провинции. Остальные области экспортируют прежде всего продукты тех отраслей промышленности, которые наиболее характерны для данного района.

Е. КАСИМОВСКИЙ

Норс и Драри, Политика цен на промышленные товары и экономический прогресс Вашингтон 1938, стр. 314.

Брукингский институт (США) выпустил новую работу, посвященную вопросам политики цен на промышленные товары и их влияния на экономический прогресс («Industrial price policies and economic progress», by Edwin G. Nourse and Horace B. Dugan, Washington, 1938, 314 pp.). Эта книга является как бы продолжением большой работы Института, носящей общее заглавие «Распределение народного дохода и экономический прогресс». Последний — четвертый — том этого исследования («Income and economic progress», by H. Moulton) вышел в 1935 г. Институт ставил своей целью не только изучение экономики США и теоретическое обобщение полученных данных, но и пытался наметить пути повышения жизненного уровня американского народа.

Настоящая работа содержит богатый фактический материал о влиянии разнообразных факторов на снижение цен. Этот материал представляет несомненную научную ценность несмотря на то, что он используется в работе для обоснования ошибочной точки зрения. Последняя заключается в том, что в капиталистическом обществе серьезное повышение жизненного уровня населения возможно толь-

ко за счет снижения цен и увеличения на этой базе покупательной способности населения. Мы не будем останавливаться на критике утопических проектов, предлагаемых Брукингским институтом, а изложим лишь кратко содержание этой работы.

Книга состоит из одиннадцати глав. Первая глава посвящена историческому обзору движения цен на продукцию обрабатывающей промышленности и изменениям недельной заработной платы рабочих. Цель этой главы — дать общее представление о значении проблемы, которой посвящена книга, т. е. показать влияние цен на экономический прогресс. Безусловно неправильным является основной вывод этой главы о том, что за время с 1870 до 1937 г. якобы происходил непрерывный рост покупательной способности рабочих. Вывод этот вытекает из ряда ошибочных методологических предпосылок — игнорирования безработицы, оперирования данными о заработной плате более квалифицированных групп рабочих, учета оптовых, а не розничных цен и т. д.

Во второй главе приводятся интересные данные о движении цен, доходов, прибыли в обрабатывающей промышленности США за

время с 1909 по 1935 г. Период между 1921 и 1929 г. несмотря на некоторое снижение цен отличался значительным ростом прибыли; это было следствием увеличения продаж в годы «процветания». С 1929 по 1932 г. в результате кризиса цены пали на 25 пунктов и были ниже себестоимости товаров. Падение цен за это время отстало от падения индекса недельной заработной платы, снизившейся на 32 пункта.

В третьей и четвертой главах рассматривается вопрос о снижении цен путем уменьшения себестоимости за счет усовершенствования конструкции машин, внедрения заменителей и т. д. Здесь же показано значение больших кооперированных предприятий для снижения себестоимости товаров. Говоря о роли крупных комбинированных предприятий, авторы указывают, что эффективными могут быть и мелкие специализированные предприятия, выпускающие в массовом количестве стандартную продукцию. В ряде случаев их продукция может быть дешевле аналогичной продукции, производимой крупными предприятиями. В качестве иллюстрации в книге приводятся несколько примеров. Если, говорят авторы, производство такой сложной продукции, как, например, автомобили, наиболее выгодно на больших комбинированных предприятиях, то иногда инструменты, штампы и приспособления, а также отдельные части целесообразнее производить на мелких специализированных предприятиях. Так, автомобильной компании, которая продает ежегодно меньше 200 тыс. автомобилей, выгоднее покупать инструмент у мелких специализированных предприятий, выпускающих его в массовом количестве, чем изготовлять у себя, где производство обойдется дороже (стр. 61).

Авторы указывают (стр. 82), что в автомобильной промышленности США широко распространено кооперирование крупных фирм с мелкими производствами, где количество рабочих не превышает 100 человек. Эти предприятия специализируются на производстве автомобильных частей, поставляя их основным фирмам в огромном количестве. Стоимость продукции таких предприятий весьма низка.

Другой пример (стр. 67): одна небольшая фирма, специализировавшаяся на производстве небольших электрических моторов и стандартизовавшая свои изделия, снизила стоимость мотора за время с 1925 по 1936 г. в три раза (с 15 до 5 долларов).

Эти примеры представляют определенный интерес и для советского читателя, так как эффективность мелких предприятий является

одним из наиболее актуальных вопросов советской экономики.

В пятой главе рассматривается влияние полного использования мощности предприятия на снижение себестоимости, а также структура себестоимости. Указывая, что даже в годы расцвета американская промышленность работала не на полную мощность, авторы намечают пути более полного использования мощностей. В частности авторы считают, что политика снижения цен ведет к расширению емкости рынка, а следовательно, дает возможность увеличить объем производства.

Шестая и седьмая главы посвящены влиянию рынка и внешнего контроля (external control) на ценообразование. Под внешним контролем авторы подразумевают влияние банков, законодательных актов, всевозможных соглашений об установлении монопольных цен и т. п.

В главах восьмой и девятой дается история монопольных цен. Здесь имеется много фактических данных за время с 1880 по 1937 г. Наиболее подробно рассматривается движение цен на нефть и алюминий. В приложениях приведены по некоторым фирмам цифры себестоимости, прибыли и цен за ряд лет, что представляет известный интерес.

Последняя глава посвящена вопросам регулирования цен. В этой главе особенно явно выступает утопический характер предложений авторов. Они обращаются к крупным монополиям с призывом понизить цены, чтобы вызвать рост общественного спроса. Авторы «пугают» монополистов тем, что искусственное повышение цен должно обострить конкурентную борьбу, в результате которой «свободные» предприятия снизят свои цены. Наконец, авторы угрожают монополистам тем, что покупатели в конце концов «могут прибегнуть к защите государства» (sic!). Практические предложения авторов не имеют никакой научной ценности, да и не являются сколько-нибудь оригинальными. Утопическая идея о возможности улучшения положения рабочих через реформы в системе распределения варьируется буржуазными экономистами на тысячу ладов. Основной интерес настоящей книги заключается не в этих практических предложениях, а в большом, тщательно обработанном материале, иллюстрирующем влияние разнообразных факторов на ценообразование.

В заключение отметим, что в издании «Public affairs Pamphlets» вышло краткое изложение рецензируемой книги под заглавием «Industrial Price Policies» (32 стр.).

В Институте экономики АН СССР

«Вопросы экономики хлопчатобумажной промышленности СССР» — такова тема докторской диссертации, которую защищал т. П. А. Хромов в заседании Ученого совета Института экономики. Работа состоит из двух частей. В первой части диссертации т. Хромов дает исторический очерк развития промышленности России в эпоху крепостничества, промышленного капитализма и империализма. Диссертант отмечает, что первые хлопчатобумажные предприятия в России не были полностью основаны на крепостном труде. Он играл крупную роль в тех отраслях промышленности, которые использовали главным образом непокупное сырье.

До 50-х—60-х годов XVIII в. основным сырьем текстильной промышленности был лен, и лишь с 80-х годов начинается интенсивное введение хлопка. По уровню развития хлопчатобумажные предприятия XVIII в. представляли собой капиталистические мануфактуры. После реформы 1861 г. начинается интенсивное превращение их в фабрики.

Особое внимание диссертант уделяет процессам концентрации в хлопчатобумажной промышленности, соотношению прядения и ткачества и размещению этой отрасли промышленности.

Во второй части диссертации т. Хромов дает анализ развития хлопчатобумажной промышленности СССР. Остановившись вначале на борьбе партии и рабочего класса за восстановление и реконструкцию этой отрасли и осветив грандиозные успехи советской хлопчатобумажной промышленности, диссертант переходит к рассмотрению конкретных проблем экономики отрасли.

Большое внимание уделяет т. Хромов вопросу об эффективности различных по размеру хлопчатобумажных предприятий. Он приходит к выводу, что ткацкие и прядильные гиганты и крупные фабрики имеют не лучшие технико-экономические показатели, чем средние предприятия. Благодаря широкой электрификации и механизации производства относительно небольшие и средние предприятия могут быть не менее эффективными, чем крупные.

Заключительная глава работы т. Хромова посвящена характеристике технико-экономического уровня хлопчатобумажной промышленности СССР.

Официальный оппонент акад. С. Г. Струмилин считает, что работа т. Хромова отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Тов. Струмилин все же отме-

чает ряд недостатков работы, в частности указывает на то, что раздел диссертации об оптимальном размере предприятия недостаточно разработан автором, и здесь нужны дополнительные исследования, чтобы внести полную ясность в этот важнейший вопрос. Кроме того, акад. Струмилин отмечает, что автор недостаточно использовал архивные материалы и слабо осветил ряд вопросов по истории промышленности.

Второй официальный оппонент — доктор экономических наук проф. П. И. Ляшенко, давая в основном положительную оценку исторической части диссертации, указывает, что ряд принципиальных вопросов экономики данной отрасли, как, например, сырьевая база, капиталовложения, структура предприятий, стахановское движение и другие, проанализированы недостаточно полно и четко. Тов. Ляшенко считает, что автор недостаточно внимания уделил методологическим и теоретическим вопросам, относящимся к экономике данной отрасли промышленности. В диссертации, по мнению т. Ляшенко, недостаточно освещены три стадии в развитии хлопчатобумажной промышленности; нет четкого анализа составных частей всего цикла производства этой отрасли; проблема размещения в значительной степени подменена вопросом о встречных перевозках и т. д.

Третий официальный оппонент т. Хмелевский в своем выступлении отметил, что в исторической части диссертации недостаточно освещен такой вопрос, как соревнование хлопчатобумажной промышленности с ее предшественницей — льняной промышленностью. Что касается второй части работы т. Хромова, посвященной советской экономике, то т. Хмелевский находит ее более слабой. Он указывает, что, например, по вопросу о размещении хлопчатобумажной промышленности надо было не только изложить соответственные директивы партии, но и объяснить, чем они были вызваны. Крупным пробелом в диссертации является, по мнению т. Хмелевского, то, что не дан детальный анализ вопроса об использовании сырья и оборудования, а также вопроса об ассортименте. Тов. Хмелевский оспаривает утверждение диссертанта о том, что у нас производительность труда примерно в 2,5 раза ниже, чем в Америке.

Помимо официальных оппонентов на заседании Ученого совета выступило значительное число ораторов.

Тов. Алтунджи (Наркомтекстиль) находит, что диссертант не поставил основных теоре-

типических вопросов размещения хлопчатобумажной промышленности. Диссертант, по мнению т. Алтунджи, дал лишь историческую справку о размещении данной отрасли и схему ее размещения в перспективе. Но этого недостаточно. Тов. Алтунджи подвергает критике решение диссертантом вопроса о зависимости между размером предприятий и их эффективностью, указывая, что т. Хромов при анализе этой проблемы не учел влияния, которое оказывает на эффективность хлопчатобумажного предприятия ассортимент продукции.

Тов. Игин (Технологический институт легкой промышленности) считает, что диссертант при анализе вопроса о размере предприятий игнорировал такие факторы, как характеристика района, расстояние предприятия от сырьевых баз, от мест потребления, что в значительной степени обесценило этот анализ.

Тов. Карасик (Наркомтекстиль) находит неправильным утверждение диссертанта, что производительность труда в советской хлопчатобумажной промышленности в 2,5 раза ниже, чем в Америке, и в 1,2—1,4 раза ниже, чем в Англии. Он считает, что т. Хромов не критически использовал данные английского ценса, в результате чего показатель производительности труда по прядению для Англии превышен примерно на 12%. Тов. Карасик отмечает, что американские статистики не делят рабочих на прядильщиков и ткачей. Тов. Хромов сам произвел это деление применительно к соотношению, имеющемуся в СССР. По мнению т. Карасика, такой метод затемняет существо вопроса. В результате этого деления, заявляет т. Карасик, диссертант пришел к выводу, что наша промышленность одинаково отстает и по прядению и по ткачеству. Между тем от Америки мы отстаем главным образом по ткачеству.

Тов. Эрлих (Московский текстильный институт) видит один из основных недостатков диссертации в описательном характере работы: он связывает это с отсутствием у диссертанта достаточно глубоких знаний самой хлопчатобумажной промышленности. Тов. Эрлих находят, что из поля зрения диссертанта по существу выпала проблема резервов; диссертант дал неправильное освещение причин простоев оборудования, не осветил вопроса о диспропорции между прядением и ткачеством. Тов. Эрлих утверждает, что эта диссертация не дает ничего нового ни для какого слоя читателей, и он как преподаватель, несмотря на отсутствие учебного материала, воздержался бы от того, чтобы рекомендовать эту работу студентам.

В противовес т. Эрлиху доктор экономических наук т. Маркус считает, что историческая часть работы т. Хромова вне всяких сомнений может быть использована в качестве пособия для преподавания. Тов. Маркус видит заслугу диссертанта в том, что он показал противоречия в развитии хлопчатобумажной промышленности России и раскрыл влияние кризисов перепроизводства. По мнению т. Маркуса, анализ эффективности размеров предприятий, данный диссертантом, направлен против гигантомании, всецело со-

ответствует решениям XVIII съезда ВКП(б) и дает аргументацию этих решений, поскольку т. Хромов доказывает, что сейчас центр тяжести надо перенести на строительство средних предприятий. Тов. Маркус совершенно несогласен с заявлением т. Хмелевского и т. Карасика о том, будто вывод диссертанта об отставании производительности труда в советской хлопчатобумажной промышленности от американской примерно в 2,5 раза есть чуть ли не оскорбление наших рабочих. Факт нашего отставания от США в этом отношении совершенно бесспорен. На необходимости преодоления этого отставания делается упор в решениях партии и правительства.

Доктор экономических наук т. Грановский высказывает сожаление по поводу того, что работа т. Хромова не прошла предварительной критики до представления ее как докторской диссертации. По мнению т. Грановского, диссертант в совершенно незначительной степени использовал архивные источники. Тов. Грановский утверждает, что та глава второй части работы, которая, по мысли диссертанта, должна дать общую характеристику развития хлопчатобумажной промышленности, есть не что иное, как популярный очерк экономической политики, разбавленный некоторыми широкоизвестными данными о росте текстильной продукции, выполнении ее оборудованием и т. д. Что касается вопроса о ликвидации чрезмерно дальних и нерациональных перевозок, то здесь, по мнению т. Грановского, диссертант ограничился лишь несколькими фразами о том, что в основных районах текстильной промышленности должно быть обеспечено производство наиболее ходовых сортов тканей и устранена вредная специализация. А какая специализация вредна — этот вопрос диссертант предоставляет решить самим работникам хлопчатобумажной промышленности.

Переходя к вопросу о размерах и структуре предприятий, т. Грановский заявляет, что диссертантом дан поверхностный анализ, что эффективность предприятий т. Хромов исследует, исходя из производительности труда и оборудования, т. е. из данных, которые не характерны для хлопчатобумажной промышленности. Тов. Грановский упрекает диссертанта в том, что он, говоря о стахановском движении, обошел вопрос о многостаночном обслуживании, между тем оно зародилось именно в текстильной промышленности.

Проф. Черномордик указывает, что у диссертанта отсутствует балансовая разработка темы. Это привело, в частности, к тому, что т. Хромов по существу обошел в своей работе вопрос об ассортименте и заменителях сырья. Тов. Черномордик возражает тт. Хмелевскому и Карасику по вопросу об отставании по производительности труда нашей хлопчатобумажной промышленности от американской. Он заявляет, что нам не следует преувеличивать уровень производительности труда в капиталистических странах, но нельзя и преуменьшать его, ибо это нас демобилизует. По мнению т. Черномордик, диссертация написана со знанием дела и поэтому автор ее заслуживает докторской степени.

Тов. П. А. Хромов в заключительном слове дал ответ своим критикам. Остановившись на вопросе о размерах предприятий, т. Хромов подробно формулирует свою точку зрения на этот счет. Он указывает, что анализ технико-экономических показателей хлопчатобумажных фабрик, примерно одинаковых в техническом отношении, приводит к выводу, что фабрики-гиганты не дают более высокой производительности труда, чем средние. Если же учесть более длительные сроки капитального строительства крупных предприятий и вытекающую отсюда замедленную оборачиваемость фондов, если учесть задачи борьбы с дальними перевозками готовой продукции, сырья и пр., то эффективность средних фабрик станет явной. Тов. Хромов считает совершенно неверным заявление тт. Алтунджи, Эрлиха и Грановского о том, будто он, решая проблему размера предприятий, не учитывал роли ассортимента. Диссертант оспаривает заявление проф. Лященко о том, что явоб в диссертации не чувствуется определенной теоретически-методологической концепции по вопросу о причинах сосредоточения хлопчатобумажной промышленности в центре России.

Касаясь упрека т. Карасика относительно разделения рабочих США на ткачей и прядильщиков, т. Хромов указывает, что много выхода нет, ибо американская статистика за 1929 г. такой разбивки не дает. По поводу расчета производительности труда в Англии, который предложен т. Карасиком и отличается от расчета в диссертации на 12%, т. Хромов говорит, что т. Карасик допустил ошибку, ибо он исключал внутренний оборот пряжи в английской промышленности и не проделал этого для СССР.

Тов. Хромов указывает, что тт. Алтунджи и Карасик неправильно оспаривают тезис об отстаивании по производительности труда нашей хлопчатобумажной промышленности от американской.

Ученый совет Института экономики большинством 9 голосов против 5, при 2 воздержавшихся, постановил присудить т. П. А. Хромову ученую степень доктора экономических наук и направить это решение на утверждение Высшей аттестационной комиссии Комитета по делам высшей школы.

* * *

На заседании Ученого Совета состоялась защита докторской диссертации П. П. Масловым на тему — «Организация северного промыслового хозяйства».

В диссертации указывается, что разложение общины значительное время протекало в условиях феодализма, существовавшего на Севере задолго до царской колонизации. Эксплуататорские элементы поддерживали остатки родовых отношений, чтобы облегчать себе эксплуатацию неимущих слоев разложившейся общины и затушевывать классовые antagonизмы. Наличие феодальной эксплуатации на Севере диссертант усматривает в том, что полуфеодалные старейшины отдавали разоренным хозяйствам на выпас

олений, а также во внеэкономической зависимости. Он считает несостоятельным аргумент против существования феодализма на Севере, заключающийся в указании на отсутствие монополии на землю. Диссертант подчеркивает, что монополия на огулды автоматически возникла из монополии на основное транспортное средство — олений и что ранний феодализм на Севере характеризовался специфической формой эксплуатации — снабжением оленями за приплод.

Тов. Маслов считает, что развитие феодализма на Севере естественным образом подвело к созданию условий для капиталистического хозяйства. Особенно сильно капитализм стал развиваться после царской колонизации. В этих условиях родовой вождь превращался в кулака и использовал родовые пережитки в целях капиталистической эксплуатации с тем же успехом, с каким он делал это раньше в целях эксплуатации феодальной.

Точку зрения, выраженную в ряде работ и статей (журнал «Советский Север»), сводящуюся к отрицанию на Севере феодальной и капиталистической эксплуатации и к признанию в общине равенства имущественных отношений, диссертант квалифицирует как перепев народнической идеологии. Тов. Маслов приводит данные об имущественном неравенстве народов Севера, о концентрации в руках кулаков значительного количества олений, об эксплуатации батраков. Специфическая форма эксплуатации на Севере вытекала из неравного распределения основного средства производства — олений. Один метод эксплуатации заключался в том, что многооленные хозяйства передавали часть своих олений на выпас беднякам и отдавали им за работу известное число олений. Второй метод состоял в том, что кулак принимал в свое крупное хозяйство олений, принадлежавших беднякам, и получал за это вознаграждение.

Установив, что ведущей формой организации единоличных хозяйств являлись кочевые объединения, диссертант анализирует их в том виде, в каком они существовали к концу 1934 г. Он подчеркивает гетерогенность причин кочевания. Разные социальные группы руководились различными мотивами для кочевания, но основным мотивом была перемещение на пастбища. Тов. Маслов указывает на связь между количеством поголовья скота в хозяйстве и длиной кочевого тракта, оговариваясь при этом, что здесь не может быть и речи о прямой пропорциональности.

При анализе кочевых объединений основным является выяснение их социальной природы. По мнению т. Маслова, кочевые объединения включают в себя хозяйства различной имущественной мощности и поэтому предполагают обслуживание одних хозяйств другими и, стало быть, antagonистические производственные отношения. Диссертант резко выступает против авторов, полагающих, что кочевые объединения в силу наличия элементов коллективного хозяйства являются школой социализма и могут быть легко преобразованы в колхозы.

В двух последних главах своей диссертации т. Маслов анализирует сдвиги, происшедшие на Севере в потреблении ввозных

продуктов и в естественном движении населения.

Работа П. П. Маслова получила в общем положительную оценку со стороны официальных оппонентов — акад. С. Г. Струмилина, доктора экономических наук т. Волкова и доктора экономических наук т. Черданцева.

В своем выступлении т. Волков, отметив значение диссертации П. П. Маслова, указал на своеобразный разрыв между теоретической частью работы и конкретным анализом исторического материала, приведенного т. Масловым. Тов. Черданцев крупную заслугу диссертанта видит в опровержении народнических взглядов на организацию промыслового хозяйства Севера. По мнению т. Черданцева, диссертант дал правильную в основном марксистскую трактовку важнейших проблем. Главным недостатком работы т. Черданцев усматривает в отсутствии в ней единого стержня; кроме того в работе нет синтетической характеристики промыслового хозяйства.

Более резкие возражения против диссертации т. Маслова были высказаны неофициальными оппонентами, выступавшими на заседании Ученого Совета. Кандидат экономических наук т. Либкинд отмечает, что диссертант, обрисовывая классовые отношения в единоличном хозяйстве Крайнего Севера, не проводит четкого разграничения между классовыми отношениями до и после Октября. Тов. Либкинд подвергает критике группировку хозяйств Севера, данную в диссертации: в одном случае т. Маслов за основу берет количество оленей, причем остается непонятным, почему к беднякам надо относить тех, кто имеет 300 оленей; в другом случае т. Маслов группирует хозяйства, исходя из отпуска рабочей силы. По мнению т. Либкинда, диссертант не дал экономической характеристики эксплуататорских отношений на Севере. Анализ колхозного движения на Севере т. Либкинд считает неудовлетворительным, так как диссертант не обосновал, почему именно товарищество, а не артель является там основной формой колхозов.

Тов. Гарасенков обращает внимание на то, что в диссертации из основных элементов организации промыслового хозяйства рассмотрен только вопрос о рабочей силе; остальное выпало из поля зрения т. Маслова. Тов. Гарасенков отмечает, что диссертант даже не ставит вопроса о различии между охотничьим промыслом и охотничьим хозяйством. По мнению т. Гарасенкова, диссертация дает чрезвычайно запутанную характеристику общественного строя, существовавшего на Севере до Великой Октябрьской социалистической революции. Тов. Гарасенков считает неудовлетворительными и произвольными группировки, принятые диссертантом для выяснения процессов дифференциации.

Тов. Терлецкий в своем выступлении подверг критике группировку единоличных хозяйств, произведенную диссертантом, так как его аналитическая схема не дает возможности вскрыть классовую структуру народов Севера. Неудовлетворительным т. Терлецкий считает и анализ кочевых объединений: диссертанту не удалось доказать основное — не-

устойчивость парм, а те признаки, которые он выдвигает при исследовании парм, несовершенны и непонятны.

Доктор экономических наук т. Погорельский подчеркивает неправильность концепции т. Маслова, считающего основным социальным укладом дореволюционного Севера капитализм.

Тов. Большаков, возражая против утверждения т. Терлецкого о постоянстве парм, защищает тезис диссертанта о неустойчивости парм, о наличии в них кулацких прослоек и невозможности прямого перевода их в колхозные объединения.

Проф. В. С. Немчинов отмечает, что от диссертанта, как представителя статистической науки, можно было ждать доброкачественной обработки статистических материалов, однако его приходится упрекнуть в небрежной обработке таблиц. В вопросе о пармах проф. Немчинов поддерживает диссертанта, присоединяясь к его выводу о непрочном характере кочевых объединений.

Чл.-корр. АН Д. И. Розенберг отмечает недостаточно глубокую марксистскую разработку вопроса о форме эксплуатации на Севере: в одних случаях диссертант ограничивается лишь констатацией самого факта эксплуатации, не уточнив характера ее; в других (при отдаче части оленей в аренду) — путает «рентный доход» с рентой.

В своем заключительном слове т. Маслов защищает изложенную в диссертации систему теоретических взглядов. Тов. Маслов оспаривает справедливость возражений, настаивая на том, что доход, полученный за данные в ссуду средства производства, представляет собой отработочную ренту. По его мнению в условиях докапиталистического хозяйства земельная рента принимала форму платы за скот. В ответ на обвинение в неиспользовании новейших материалов о Севере т. Маслов заверяет, что им использованы все имеющиеся данные.

Ученый Совет большинством 11 голосов против 4, при 4 воздержавшихся, постановил присудить П. П. Маслову ученую степень доктора экономических наук и направил свое решение на утверждение Высшей аттестационной комиссии Комитета по делам Высшей школы.

Над чем работает Институт экономики в 1940 г.

В основу плана работ Института экономики Академии наук СССР на 1940 г. положены решения XVIII съезда ВКП(б). В центре внимания — проблема экономического районирования СССР.

Институт начал работу в этом направлении во второй половине 1939 г.

В настоящее время заканчивается изучение экономик Урала. Намечено разрешение следующих проблем: усиление местной топливной и энергетической базы, использование местных железорудных ресурсов и развитие качественной металлургии, расширение цветной металлургии, расширение производства дефицитных видов оборудования и организация ремонтного хозяйства, обеспечение воды и ряд других проблем, имеющих перво-

степенное значение для развития хозяйства Урала.

Начато изучение экономики района Средней и Нижней Волги. При этом главное внимание уделяется развитию хозяйства, связанного с Куйбышевским гидроузлом, а также проблемам, выдвигаемым реализацией директивы XVIII съезда ВКП(б) об организации Второго Баку. Поставлены следующие проблемы: развитие энергоемких производств с использованием энергии куйбышевских гидроэлектростанций, развитие нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности и нефтетранспорта, использование местного топлива, развитие машиностроения, химической и других отраслей промышленности, развитие легкой и пищевой индустрии, усиление судостроения по Волге, реконструкция и размещение сельского хозяйства, развитие рыбного хозяйства.

В течение 1940 г. работы по изучению экономики Урала должны быть сданы в печать. Труд, подытоживающий изучение экономики Поволжья, будет подготовлен к печати к концу 1940 г. В течение 1940 г. будет также проводиться работа по изучению экономики Западной Сибири и Северного Кавказа.

Изучение проблем комплексного развития районов проводится Институтом экономики совместно с другими институтами и научными учреждениями Академии наук СССР.

В целях реализации постановлений XVIII съезда партии Институт экономики разрабатывает в 1940 г. тему о развитии основных отраслей промышленности и сельского хозяйства СССР в связи с осуществлением основной экономической задачи. По этой теме готовится ряд монографий, где будут разработаны в частности следующие проблемы: итоги и пути развития основных отраслей промышленности, уровень техники, объем производства, пути развития сельского хозяйства, размещение решающих отраслей промышленности, использование производственного оборудования, развитие грузоборота, темпы и уровень производительности труда в основных отраслях народного хозяйства СССР и капиталистических стран и другие.

Наряду с этой основной работой сектор экономики промышленности будет разрабатывать проблему внедрения женского труда в производство.

В развитие темы «догнать и перегнать» Институт мирового хозяйства и мировой политики Академии наук СССР должен дать работу, показывающую, как отдельные капиталистические страны стали передовыми в технико-экономическом отношении.

Третий комплекс вопросов связан с проблемами технической политики. Институт разрабатывает следующие темы: 1) стахановское движение и техника социалистической промышленности (проблемы многостаночного обслуживания); 2) экономическая эффективность средних и небольших предприятий.

В 1940 г. Институт экономики готовит ряд учебников для экономических вузов:

1. Учебник по политической экономии (в двух томах): а) политическая экономия ка-

питализма и б) политическая экономия социализма.

2. Учебник по истории политической экономии.

3. Учебник по экономике и планированию социалистического сельского хозяйства.

4. Учебник «Деньги и кредит в СССР». Кроме указанных работ, Институт экономики наметил к сдаче в печать и ряд других, являющихся результатом исследовательской работы научных сотрудников Института в течение 1939 г.

* * *

4 февраля 1940 г. Президиум Академии наук СССР вынес постановление по поводу разработки проблем экономического районирования СССР. Направление работ Института экономики по изучению проблем комплексного развития хозяйства Урала в постановлении одобрено. Институту предложено подготовить краткую записку, освещающую основные выводы этой работы, для представления Совету народных комиссаров СССР.

В постановлении дан также ряд конкретных указаний: о координации работы по изучению этих проблем других институтов Академии наук СССР с Институтом экономики, о привлечении к разработке проблем экономического районирования Академий наук БССР и УССР.

Считая, что Институт экономики и впредь должен строить свою работу на изучении экономики отдельных районов, Президиум Академии наук СССР организовал постоянную комиссию для руководства и систематического наблюдения за ходом работ всех институтов и учреждений АН по вопросам экономического районирования СССР. В состав комиссии входят акад. Е. А. Чудаков (предс.), акад. А. Е. Ферсман (зам. предс.), акад. Е. С. Варга, акад. С. Г. Струмилин, акад. В. Н. Образцов, акад. А. А. Григорьев, член-корреспондент АН СССР В. И. Вейц, член-корреспондент АН СССР Л. А. Леонтьев, проф. Б. Л. Маркус, т. А. Н. Бурожко и т. В. Я. Марков (уч. секр.).

Собрание актива журнала «Проблемы экономики»

3 февраля 1940 г. состоялось собрание актива журнала «Проблемы экономики». Собрание заслушало доклад отв. редактора Б. Л. Маркуса об итогах работы редакции в 1939 г. и о плане на 1940 г.

С сообщением о результатах работы комиссии, обследовавшей деятельность журнала в 1939 г., выступил т. А. И. Пашков. Дав общую оценку журнала и указав на повышение его теоретического уровня за отчетный период, т. Пашков отметил, что сократилось количество статей чисто описательного и ведомственного характера. Комиссия считает, что журнал своевременно откликнулся на все крупнейшие политические и хозяйственные события в нашей стране. Однако в нем было очень мало статей крупного народнохозяйственного значения, нет в журнале и смелой постановки больших проблем теоретического

характера. В отдельных статьях наблюдались элементы схоластики, талмудизма.

Указав на некоторые другие недочеты в работе журнала в 1939 г., т. Пашков выразил пожелание, чтобы в 1940 г. на страницах «Проблем экономики» печатались статьи, являющиеся результатом большой научно-исследовательской работы, статьи, имеющие непосредственное значение для народного хозяйства, статьи, оказывающие помощь экономистам в их преподавательской работе.

В развернувшейся дискуссии была подвергнута критике работа журнала в 1939 г. и внесены конкретные предложения по его дальнейшему улучшению.

Собрание актива выразило пожелание увеличить количество статей, имеющих большое научное и народнохозяйственное значение, в частности о разрешении основной экономической задачи СССР, об экономическом районировании Советского Союза, статей по вопросам технической политики, коммунистического воспитания масс и др.

Особо собрание подчеркнуло необходимость развернуть на страницах журнала творческие дискуссии по ряду актуальных теоретических и народнохозяйственных проблем.

В секторе экономической статистики

С начала 1940 г. в Институте экономики организован сектор экономической статистики. Руководителем его назначен доктор экономических наук проф. В. С. Немчинов.

3 февраля 1940 г. состоялось первое заседание актива этого сектора. Заседание было посвящено обсуждению учебников по промышленной статистике Д. В. Савинского и А. Д. Михайлова.

В кратком вступительном слове Ф. Д. Лифшиц дает оценку учебнику Д. В. Савинского. По его мнению, книга эта является результатом многолетнего опыта автора. Написана она хорошим языком. Формулировки в ней четки и понятны. Определение статистики как науки, проблемы соотношений общей статистики и отраслевой освещены в книге Д. В. Савинского с исчерпывающей полнотой и ясностью. Тов. Лифшиц отмечает как недочеты учебника: недостаточную увязку между первыми главами, общетеоретическими, и последующими, трактующими статистическое изучение отдельных проблем, слабую связь между отдельными единицами изучения, отсутствие библиографических указаний.

Учебник А. Д. Михайлова т. Лифшиц оценивает как работу недостаточно глубокую, имеющую ряд недочетов и погрешностей.

Все выступавшие в прениях были единодушны в положительной оценке учебника Д. В. Савинского и, за небольшим исключением, в отрицательной оценке учебника А. Д. Михайлова.

В прениях были подвергнуты критике ошибочные и сомнительные положения в учебнике Д. В. Савинского: недочеты в предлагаемых автором методах изучения производительности труда, текучести рабочей силы, показателя использования рабочего месяца.

Было подвергнуто критике утверждение автора о том, что в социалистическом хозяйстве нет морального износа оборудования. В качестве пробелов в учебнике были отмечены следующие: не показана иностранная статистическая практика, нет статистики сырья, не упоминается о реальной заработной плате и т. п. Было также отмечено непропорциональное соотношение отдельных глав: некоторые главы чрезмерно сжаты (например об изучении себестоимости товара).

Выступавшие в прениях по поводу учебника А. Д. Михайлова отмечали недостаточно высокий уровень его и указывали на ряд методологических и методических ошибок, допущенных в нем. В учебнике не даны определения некоторых понятий, например продукции. Как достоинство была отмечена попытка автора уделить больше внимания некоторым аналитическим показателям, однако и эта часть изложена неудачно.

* * *

Вышла из печати изданная Институтом экономики АН книга К. А. Пажитнова, доктора экономических наук. Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности, Госгостехиздат, М.—Л. 1940, стр. 188.

В книге освещено развитие бакинской нефтедобывающей промышленности в период от конца XVII в. и до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Книге предпослано введение, посвященное возникновению нефтяного промысла в Бакинском районе. Вся книга разбита на главы соответственно периодам, характеризующим развитие бакинской нефтепромышленности: 1) до отмены крепостного права, 2) до отмены откупной системы, 3) после отмены откупной системы и до 1901 г. и 4) период империализма.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Передовая — Верный соратник Великого Сталина	5
К. Островитянов — О полном соответствии производственных отношений производительным силам в социалистическом обществе	16
А. Уральский — Основной закон построения нового общества в деревне	30
М. Миркин — О превращении сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального	43
А. Пробст — Топливное хозяйство СССР в свете основной экономической задачи	56
М. Сонин — Вопросы переселения в третьей пятилетке	80
П. Кагарлицкий — О колхозной базарной торговле	92
Э. Брегель — Развитие Лениным марксовской теории капиталистического вос- производства	102

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Д. Розенберг — Возникновение простого товарного производства и закон его движения	122
--	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Петров — Г. Косяченко, Марксистско-ленинская теория капиталистиче- ского воспроизводства	139
Ф. Кошелев — Полезное пособие для практиков колхозного строительства	141
Ис, М. — Итоги германской промышленной переписи 1937 г.	142
Е. Касимовский — Норс и Драри, Политика цен на промышленные товары и экономический прогресс	144

ХРОНИКА

<u>А. З. В</u> Институте экономики АН СССР	146
--	-----

Адрес редакции Москва, Волхонка, 14, тел. К1-25-81

Сдано в набор 23/II 1940 г. Подписано к печати 16/IV 1940 г. Формат 70×107. Объем 9½ п. л.
Соцгиз № 10. Заказ тип. № 263. Уполномоченный Главлита РСФСР № А-26311
Тираж 14 750 экз. Техническое оформление И. Широкова

18-я типография треста «Полиграфинга», Москва, Шубинский пер., д. 10.

Цена 4 руб.

№ 1. 1-1981 г.
№ 40

СОЦЭКГИЗ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

ГОД
ИЗДАНИЯ
12-й

О Р Г А Н
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

Отв. редактор **Б. Л. ШАРКУС**

12
НОМЕРОВ
В ГОД

ЖУРНАЛ РАЗРАБАТЫВАЕТ
на основе марксистско-ленинского учения проблемы строительства и укрепления социалистического хозяйства, проблемы политической экономики, проблемы методологии и истории экономических наук и истории народного хозяйства СССР.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН
на научных работников, преподавателей и слушателей высших учебных заведений, партийный и советский актив, работников хозяйственных организаций и т. д.